

16515

Ф. О. ГЕРТЦЪ

~~18544.~~

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПРИВАТЪ ДОЦЕНТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. А. МАНУИЛОВА

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1900

СОЧИНЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ

съ біографіей А. С. Пушкина — *И. И. Иванова*, съ портре-
томъ автора — *В. А. Строва*, и 67-ю рисунками,

исполненными исключительно для этого изданія ху-
дожниками: *А. Е. Архиповымъ, А. Н. Бенуа, В. М. Вас-
нецовымъ, А. М. Васнецовымъ, М. А. Врубелемъ, Н. В. До-
сѣкинскимъ, С. В. Ивановымъ, К. А. Коровинымъ, С. А. Ко-
ровинымъ, Е. Е. Лансере, И. И. Левитаномъ, С. В. Ма-
лотинскимъ, Л. О. Пастернакомъ, И. Е. Рѣпнинымъ, К. А.
Сомовымъ, В. И. Суриковымъ и В. А. Стровымъ.*

Рисунки воспроизведены цинкографическимъ способомъ въ Парижѣ.

М. 1899 г. Цѣна 6 р.

Въ трехъ коленкоровыхъ переплетахъ съ золотымъ
тисненіемъ, по рисун. художника *М. А. Врубеля*, цѣна
8 р. 25 к.

Тоже съ 7 геліографюрами и одною геліографюрой въ краскахъ (à la
roucée) (Дуэль изъ „Евгенія Онѣгина“ рис. *И. Е. Рѣпина*), напе-
чатанными въ Парижѣ въ мастерской Дюкурсью и Гильяра, цѣна
безъ переплета 10 рублей, въ перепл. 12 руб. 25 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ХУДОЖНИКИ

СОЧИНЕНІЕ ДЖОНА РЁСКИНА

ПЕРЕВОДЪ *П. С. Когана.*

СКЛАДЪ. Москва, Остоженка, Чудовская улица, домъ Троицкой
у Петра Петровича Канчаловскаго.

16875

~~18544.~~

Ф. О. ГЕРТЦЪ

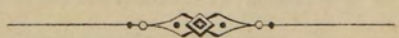

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПРИВАТЪ ДОЦЕНТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. А. МАНУИЛОВА

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1900

39

Библиотека ИИФ ССРС

7

14864

Дозволено цензурою. Москва, 4 апрѣля 1900 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Книга Каутскаго „Аграрный вопросъ“ появилась на русскомъ языкѣ въ двухъ изданіяхъ. Сочиненіе Гертца, переведенное здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями, представляетъ подробный разборъ этой книги. Съ цифрами въ рукахъ и съ помощью обширнаго фактическаго матеріала, почерпнутаго изъ разнообразнѣйшихъ источниковъ, Гертцъ шагъ за шагомъ провѣряетъ положенія Каутскаго, и нельзя не признать, что конечный результатъ этой работы оказывается далеко не въ пользу разбираемаго сочиненія: важнѣйшія положенія Каутскаго или совершенно не выдерживаютъ этого испытанія или выходятъ изъ горнила критики урѣзанными и расшатанными. Объективный разборъ Гертца представляетъ весьма важную и поучительную попытку расчистить поле аграрнаго вопроса для строго-научнаго изслѣдованія, чуждаго предвзятыхъ точекъ зрѣнія, узкаго доктринерства и абсолютныхъ формулъ, не соотвѣтствующихъ многообразію жизни.

Вполнѣ законное стремленіе выяснить теоретическимъ изслѣдованіемъ движущія силы экономическихъ явленій въ ихъ сложныхъ и разнообразныхъ комбинаціяхъ и опредѣлить направленіе, въ которомъ совершается развитіе, нигдѣ не встрѣчается съ бѣльшими трудностями, какъ въ экономикѣ сельскаго хозяйства. По справедливому замѣчанію Бернштейна, написавшаго предисловіе къ книгѣ Гертца, послѣдній весьма основательно и безпристрастно разсмотрѣлъ характеръ и при-

чины этихъ трудностей, слишкомъ мало принятыхъ во вниманіе Каутскимъ. Исслѣдователю, задавшемуся цѣлью не закрывать глаза передъ дѣйствительностью и представить ее читателю во всей ея сложности, въ сферѣ аграрныхъ вопросовъ приходится имѣть дѣло съ массой мелкихъ, часто противорѣчащихъ другъ другу фактовъ и статистическихъ свѣдѣній; и если онъ человѣкъ опредѣленнаго міровоззрѣнія, то часто нелегко ему бываетъ сохранить научную объективность и не только воздержаться отъ болѣе или менѣе тенденціознаго подбора данныхъ, но ограничивать и отбрасывать даже симпатичныя ему воззрѣнія, не находящія себѣ подтвержденія въ фактахъ. Такое высокое научное безпристратіе, несомнѣнно, составляетъ одно изъ достоинствъ Гертца; и Бернштейнъ совершенно правъ, вмѣняя ему въ большую заслугу эту черту его изслѣдованія.

Наряду съ критическимъ разборомъ книги Каутскаго сочиненіе Гертца заключаетъ въ себѣ и положительную часть, въ которой авторъ развиваетъ свои собственные взгляды на аграрный вопросъ. Эта часть сочиненія, на нашъ взглядъ, слабѣе критической: многія мысли, напримѣръ, о роли мелкой аренды при капиталистическомъ хозяйствѣ, вызываютъ серьезныя сомнѣнія, не разрѣшаемыя авторомъ; другіе отдѣлы напр., анализъ права собственности, неоригинальны и едва ли состоятельны въ научномъ отношеніи; третьи, напр., сужденія о товарищеской формѣ хозяйственной дѣятельности, основаны на фактическомъ матеріалѣ, не подвергнутомъ достаточно строгому теоретическому анализу.

Главный интересъ книги Гертца заключается, по нашему мнѣнію, въ критикѣ Каутскаго. Здѣсь его замѣчанія болѣею частью основательны, мѣтки, нерѣдко остроумны и поучительны.

А. Мануиловъ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Крупное значеніе аграрнаго вопроса, постоянно возвращающагося на очередь, вытекаетъ изъ многочисленности аграрныхъ программъ, выставленныхъ до сихъ поръ во Франціи, Бельгіи, Италиі, Голландіи, Даніи, Норвегіи, Венгріи, Румыніи. Два важныхъ вопроса, именно о сельскихъ рабочихъ и крупномъ землевладѣніи — въ общемъ такъ подробно разсмотрѣны Каутскимъ, что останавливаться долѣе на этихъ проблемахъ представляется излишнимъ. Что же касается Австріи, то мы можемъ сослаться на докладъ д-ра Феркауфа, прочитанный имъ въ Прагѣ ¹.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ крестьянскимъ вопросомъ. Здѣсь Каутскій не только не далъ удовлетворительнаго рѣшенія, но—по нашему мнѣнію—своимъ изслѣдованіемъ лишь представилъ въ истинномъ свѣтѣ трудность такого рѣшенія.

Результатъ, къ которому приходитъ Каутскій, таковъ: „крупное производство во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства технически выше, нежели мелкое, хотя и не въ такой степени, какъ въ важнѣйшихъ видахъ промышленности“ ². Вслѣдствіе тенденцій, свойственныхъ сельскому хозяйству и развиваемыхъ самимъ капитализмомъ, такъ же мало можно ожидать въ современномъ об-

¹ Кромѣ того, см.: „Oesterr. Statistik“, XLIV Bd., 1 Heft, Jnama - Sternegg въ „Stat. Monatsschrift“, Bd. 21, стр. 319. Schullern-Schrattenhofen въ „Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung“, IV Bd., стр. 1 и слѣд. Далѣе, о заработной платѣ рабочихъ въ льеномъ хозяйствѣ смотри: „Jahrbuch des Ackerbauministeriums“, 1895, стр. 275 и слѣд. Таблица XIX и слѣд.

² См. Kantsky, стр. 130.

ществѣ гибели мелкаго производства, какъ и крупнаго ³. Тѣмъ не менѣе затрудненія сельскаго хозяйства, работающаго на рынокъ, усиливаются въ возрастающей степени ⁴—*замѣтьте: затрудненія, а не „катастрофа“, не „крушеніе“*—экономическое развитіе сельскаго хозяйства въ его чистомъ видѣ заканчивается въ тупикѣ ⁵, изъ котораго оно не можетъ выбраться ни назадъ, ни впередъ; гдѣ оно не можетъ ни жить, ни умереть. Нуженъ толчокъ извнѣ, чтобы вывести сельское хозяйство изъ этого тупика. Этого толчка Каутскій ждетъ отъ индустриализаціи „чистаго“ сельскаго хозяйства, отъ развитія побочныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, отъ вытѣсненія сельскохозяйственныхъ продуктовъ фабричными суррогатами.

Возрастающая зависимость сельскаго хозяйства отъ промышленности и явно выраженныя тенденціи послѣдней поведутъ, по мнѣнію Каутскаго, къ тому, что промышленность увлечетъ съ собою и сельское хозяйство, какъ это произошло будто бы уже при переходѣ отъ феодализма къ капитализму. Къ привлеченію крестьянства на свою сторону Каутскій относится пессимистически: онъ былъ бы доволенъ, если бы удалось сдѣлать крестьянство нейтральнымъ. Кромѣ того, это и не представляется, по его мнѣнію, необходимымъ для пріобрѣтенія политической власти, такъ какъ громадная часть мелкихъ крестьянъ принадлежитъ къ пролетаріату, живущему заработной платой и можетъ быть привлечена энергичной защитой интересовъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Поэтому разсмотрѣніе вопроса объ охранѣ труда въ сельскомъ хозяйствѣ также представляетъ одну изъ лучшихъ частей труда Каутскаго.

Если Каутскій правъ, если дѣйствительно интересы наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ далеко перевѣшиваютъ интересы владѣльческіе; если крестьянинъ въ качествѣ собственника въ самомъ дѣлѣ, какъ утверждаетъ Каутскій, занимаетъ безусловно враждебную въ социальномъ смыслѣ позицію по отношенію къ рабочему,—тогда крестьянскій вопросъ имѣетъ для рабочаго класса вообще мало значенія и рабочія партіи могли бы, конечно, остаться на точкѣ зрѣнія, требующей „только защиты рабочаго“,—что Каутскій логично и предлагаетъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ систематическому изложенію предмета, мы должны опредѣлить: 1) силу

³ Тамъ же, стр. 161.

⁴ Тамъ же, стр. 194.

⁵ Тамъ же, стр. 294, 321.

интересовъ труда и владѣнія въ сельскомъ хозяйствѣ, 2) социальную роль мелкихъ крестьянъ, 3) значеніе принципа, требующаго „только защиты рабочихъ“.

Сопоставимъ теперь цифры австрійской статистики съ утверженіемъ Каутскаго.

Перепись 1890 года насчитала 8,469.223 лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ; изъ нихъ самостоятельныхъ хозяевъ было 2,006.764, рабочихъ — 5,615.133, поденщиковъ — 824,894; но мы узнаемъ, что къ рабочимъ причислены были и члены крестьянскихъ семей: сыновья и дочери, поскольку они участвовали своимъ трудомъ въ хозяйствѣ. Понятно, что этимъ рабочимъ едва ли приходилось вести классовую борьбу противъ отца — „эксплоататора“. Съ другой стороны, во всякомъ случаѣ большое число „самостоятельныхъ“ имѣется и между живущими продажей своей рабочей силы. Д-ръ Феркауфъ въ названномъ изслѣдованіи (стр. 140) опредѣлилъ число рабочихъ и поденщиковъ въ тѣсномъ смыслѣ въ 3,548.769; изъ нихъ 1,193.414 владѣютъ хижиной или клочкомъ земли, причемъ сюда же онъ причисляетъ 725.000 крестьянъ, имѣющихъ лишь парцеллы, такъ что общее число сельскохозяйственныхъ рабочихъ—владѣющихъ недвижимостью и лишенныхъ ея—доходитъ почти до $4\frac{1}{4}$ милліоновъ. Но даже среди совершенно свободныхъ отъ владѣнія рабочихъ и поденщиковъ—ихъ считается 2,155.355—находятся многіе, которые по крайней мѣрѣ участвуютъ во владѣніи извѣстной долей. Такъ какъ не владѣющіе недвижимостью сельскіе рабочіе рѣдко женятся, то ряды ихъ пополняются, главнымъ образомъ, изъ крестьянскихъ круговъ, исключая тѣ мѣстности, гдѣ господствуетъ реальный раздѣлъ наслѣдства. По большей части, сонаслѣдники, братья и сестры наслѣдовавшаго землю, остаются при хозяйствѣ въ качествѣ прислуги или рабочихъ, при чемъ къ нимъ относятся скорѣе какъ къ владѣльцамъ, чѣмъ какъ къ наемникамъ. Да они въ дѣйствительности и являются большею частью совладѣльцами, такъ какъ ихъ доля наслѣдства остается въ хозяйствѣ⁶; въ подобныхъ случаяхъ „эксплоататоръ“ „эксплоатируется“ „эксплоатируемымъ“, который владѣетъ ипотекой. Въ продолженіе пятилѣтія 1891—95 гг. во всей Австріи имѣли мѣсто 118.431 случай наложенія ипотеки вслѣдствіе наслѣдованія, на общую сумму

⁶ Grabmayr, „Schuldnoth und Agrarreform“, Meran 1894, стр. 39, стр. 44 относительно Тироля.

103,984.826 флориновъ; большая часть этой суммы приходится на сельскія владѣнія, такъ какъ остальные категоріи очень мало принимаютъ участія въ указанной операціи.

Здѣсь имѣются въ виду, разумѣется, лишь тѣ случаи, когда наследственные доли остаются въ хозяйствѣ и не покрываются ни взятыми ссудами, ни иными договорами. Такъ какъ передача двора при жизни часто получаетъ предпочтеніе,⁷ при чемъ братья и сестры наследующаго имѣніе удовлетворяются тоже при помощи установленія ипотеки, то число подобныхъ случаевъ, когда наемные рабочіе являются „эксплоататорами“, много выше приведеннаго. Мы опредѣляемъ его приблизительно въ 800.000. Поэтому въ мотивахъ къ реакціоннымъ вестфальскимъ и австрійскимъ законамъ о недѣлимыхъ участкахъ приводится, между прочимъ, тонкое соображеніе въ пользу сокращенія числа наследниковъ, именно, что ихъ доля представляетъ собою въ сущности „незаработанный доходъ“.

Въ томъ случаѣ, который чаще всего имѣетъ мѣсто на практикѣ, именно, когда сонаследники остаются въ домѣ въ качествѣ рабочихъ, это невѣрно, потому что заработная плата всѣхъ работающихъ (включая руководителя хозяйства), какъ и платимые сонаследникамъ проценты, являются результатомъ совмѣстной работы обѣихъ сторонъ. При такихъ условіяхъ, особенно когда обѣ стороны имѣютъ семейства, предъ нами въ сущности не что иное, какъ измѣненная форма средневѣковой семейной общины, облаченная въ современныя формы наследованія⁸.

Извѣстно, что между крупнымъ и мелкимъ предпріятіемъ существуетъ не только количественная, но и качественная разница⁹.

⁷ „Statistische Monatschrift“ 1898. XXIV Jahrg. стр. 440. Въ 1895 г. было 7.977 случаевъ, въ 1896 г. 10.084. Это еще взята слишкомъ низкая цифра.

⁸ Вообще, она существуетъ даже въ незатемненной формѣ гораздо чаще, чѣмъ обычно думаютъ. Сонаследники юридически — сельскіе рабочіе, фактически же — совладѣльцы. Это отношеніе наблюдается даже и въ мѣстностяхъ съ наиболѣе высокой культурой. Смотри Brentano, *Gesammelte Aufsätze*. 1899. I Bb., стр. 144—146, стр. 403 и слѣд., 467. Gothein въ „Festschrift für Knies“, Berlin 1896. стр. 285 и слѣд. (Вопреки сильной мобилизаціи земли тоже явленіе въ рейнской провинціи, Пфальцѣ и т. д.). Смотри особенно еще статью Кона въ *Zeitschrift für Vergleichende Rechtswissenschaft* XIII Bd. 1898. стр. 1—128.

⁹ См. у Vanderwelde et Destrée. *Le socialisme en Belgique*. Paris 1898. стр. 367. Marx, *Kapital*, III. 2. стр. 229, стр. 339, стр. 340 и слѣд. Jaurès, *Socialisme et Paysans*, 1897, стр. 93.

Первое должно приносить, опредѣленные общественными условиями, проценты и ренту; между тѣмъ, денежный доходъ, къ получению котораго стремится послѣднее, находить свою нисшую границу только въ суммѣ, потребной для возобновленія использованнаго постоянного капитала и рабочей силы всѣхъ занятыхъ въ хозяйствѣ; конечно, поскольку не отнимаютъ части поступлений, выплачиваемые изъ доходовъ предпріятія проценты. Отсюда вытекаютъ четыре слѣдствія.

Первое: крестьянинъ въ послѣднемъ случаѣ не „предприниматель“¹⁰, какъ утверждаетъ Каутскій, потому что хозяйство здѣсь служить лишь для безостановочнаго превращенія рабочей силы въ предметы потребленія и предметовъ потребленія въ рабочую силу, по формулѣ Д—Т—Д, а не Д—Т—Д+д (если мы будемъ понимать подъ Д также статьи, совершающія круговращеніе *in natura*)¹¹. Въ-сто „постоянный капиталъ“ мы сказали бы лучше „средства производства“, ибо исторически опредѣленнаго характера капитала, какъ „стоимости, производящей сверхъ-стоимость“, здѣсь не имѣется. Если, напр., различныя анкеты при вычисленіи доходности опредѣляютъ ренту и проценты, то это дѣлается только фиктивно и за счетъ заработной платы, которая въ такомъ случаѣ представляется уменьшенной. Впрочемъ, въ самихъ анкетахъ это всегда указывается. Въ расчетахъ же, сдѣланныхъ крестьянами, издержки производства всегда выражаются въ суммѣ денежной стоимости вновь приобрѣтаемаго матеріала, прикупленныхъ предметовъ потребленія; но никогда не считаются проценты на затраченный капиталъ. Разница между высчитанными, такимъ образомъ, издержками производства и продажной цѣной всѣхъ отчужденныхъ продуктовъ составляетъ страховую премію на плохіе годы; но крестьянинъ, „нако-

¹⁰ Kautsky, стр. 307. Если мы называемъ участокъ мелкаго крестьянина капиталомъ, то это устарѣлый взглядъ прежнихъ манчестерцевъ, которые сѣтъ для рыбной ловли или каменный молотокъ дикаря уже производили въ капиталъ, а владѣльца ихъ — въ капиталиста. Но если мы разсматриваемъ, какъ предпринимателя, всякаго самостоятельнаго руководителя хозяйства, то по меньшей мѣрѣ нѣтъ никакихъ основаній къ тому, что бы изъ этого факта уже выводилъ и классовый антагонизмъ. Въ такомъ случаѣ предъ нами остается лишь опасная игра Каутскаго словами.

¹¹ Формулы, приведенныя въ текстѣ, означаютъ: Деньги — Товаръ — Деньги (круговращеніе цѣнностей, не приносящее прибавочной цѣнности) и Деньги—Товаръ—Деньги+приб. цѣнность въ денежной формѣ (круговр. приносящее приб. цѣнность). Пр. ред.

пляющей“ серебряные талеры въ чулкъ, существуетъ нынѣ только въ сказкѣ ¹². Къ чему, однако, я доказываю это? Самъ Каутскій пишетъ (стр. 166): „Иначе считаетъ тотъ крестьянинъ, который хотя и продаетъ сельскохозяйственные продукты, но наемными рабочими или вовсе не пользуется, или — если пользуется ими — то лишь въ небольшой степени, — крестьянинъ, который является *не капиталистомъ*, а простымъ товаропроизводителемъ. Онъ — *рабочій*, онъ живетъ доходомъ не отъ своего владѣнія, а отъ своей работы, и его образъ жизни такой же, какъ наемнаго рабочаго. Ему нужна земля, какъ средство для того, чтобы съ помощью работы поддерживать свое существованіе, а не для полученія прибыли или земельной ренты; если выручка за продукты даетъ ему, кромѣ возмѣщенія расходовъ, еще заработную плату, онъ можетъ существовать. Онъ можетъ отказаться отъ прибыли и земельной ренты“. Но на стр. 307 этотъ „рабочій“ становится уже „предпринимателемъ“ и уподобляется „фабриканту, который ведетъ производство только на занятый капиталъ, однако же функционируетъ въ качествѣ промышленнаго капиталиста и какъ таковой враждебно противостоитъ пролетаріату“. Такъ быстро рабочій не превращается въ предпринимателя даже въ наи-манчестерскихъ трактатикахъ французскихъ ортодоксальныхъ экономистовъ, писавшихъ о сбереженіи.

Во-вторыхъ: рабочіе въ приведенномъ случаѣ—не капиталисты; впрочемъ, слѣдуетъ полагать, что полученіе процентовъ на наследственные доли представляетъ заработную плату въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ въ пониженномъ видѣ, но все вмѣстѣ ограничивается лишь высотой дохода, необходимаго для существованія ¹³. Я, впрочемъ, не рискую рѣшить, распространено ли это явленіе шире.

Въ - третьихъ, изъ приведенныхъ фактовъ слѣдуетъ, что мелкое производство обладаетъ высокой способностью къ конкуренціи

¹² Доказательство этого, а также факты для дальнѣйшаго, въ ниже упоминаемыхъ анкетахъ. Таковъ типъ прогрессивнаго парцеллярнаго крестьянина въ высоко культивированныхъ мѣстностяхъ. Такъ какъ здѣсь нѣтъ мѣста для подробнаго разсмотрѣнія вопросовъ о парцеллярномъ владѣніи, цѣнахъ на землю и т. д., то указываемъ въ особенности на Брентано *Agrarpolitik* 1897.

¹³ По крайней мѣрѣ, это доказалъ Верисгоферъ по отношенію къ пользованію альмендою тѣми сельскими рабочими, которые уходятъ на фабрику. Для Тироля, гдѣ большая часть гипотекъ находится въ рукахъ прислуги, это, впрочемъ, невѣрно, такъ какъ тамъ заработная плата очень высока.

съ крупнымъ ¹⁴. Эта способность растеть тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе затрачиваемый капиталъ, и выше обычный процентъ, стало быть, чѣмъ большіе проценты должно приносить капиталистическое предпріятіе; тогда какъ мелкое не нуждается въ нихъ. Это имѣеть мѣсто, напр., при воздѣлываніи винограда и масличныхъ растений (гдѣ, конечно, принимается въ расчетъ индивидуализирующее вліяніе заботливости мелкаго хозяина); въ этихъ культурахъ мелкое производство оказываетъ техническимъ преимуществамъ крупнаго непобѣдимое сопротивленіе, а устройство товарищескихъ погребовъ дѣлаеть первое даже превосходящимъ второе. При этомъ, ни чрезмѣрная работа, ни потребленіе ниже нормы не составляютъ необходимаго условія.

Четвертый пунктъ, о которомъ мы лишь вкратцѣ упомянемъ, несмотря на его важное значеніе, заключается въ томъ, что мелкое производство съ помощью величайшаго усердія обратило въ культурныя земли и поддерживаетъ въ цвѣтущемъ состояніи участки столь низкаго качества, что крупное хозяйство на этихъ земляхъ никогда не свело бы концовъ съ концами. Безъ мелкаго хозяйства мы положительно не имѣли бы ни винодѣлія во многихъ мѣстностяхъ по Рейну, Мозелю, Ару, ни сельскаго хозяйства Фламандіи. Разумѣется, это относится не ко всѣмъ мелкимъ хозяйствамъ ¹⁵. Впрочемъ, фізіологія крестьянскаго хозяйства нуждается еще въ болѣе глубокихъ изслѣдованіяхъ не только описательнаго, но и теоретическаго характера. Его способность къ сопротивленію крупному хозяйству гораздо больше, нежели полагаетъ Каутскій. По Каутскому, мелкое сельское хозяйство ¹⁶ держится лишь тремя средствами ¹⁷: съ помощью побочнаго не сельскохозяйственнаго промысла, работой по найму въ крупныхъ сельскихъ хозяйствахъ или чрезмѣрною работою и недостаточнымъ потребленіемъ.

¹⁴ Марксъ замѣчаетъ, что въ странахъ, гдѣ преобладаетъ парцеллярная собственность, хлѣбныя цѣны, вслѣдствіе этого, стоятъ ниже, нежели въ странахъ съ капиталистическимъ производствомъ. Какимъ же образомъ можетъ, несмотря на это, крупное производство уничтожить мелкое путемъ конкуренціи Capital, III, 2. стр. 340.

¹⁵ См. Laveleye въ Systems of Land Tenure in Various Countries (Cobden Club Essays) ed. Probyn, 1876, стр. 210—211.

¹⁶ Подъ мелкимъ предпріятіемъ или крестьянскимъ хозяйствомъ я понимаю далѣе именно тѣ предпріятія, въ которыхъ находятъ примѣненіе силы только собственника, его семьи, и самое больше 1—2 рабочихъ.

¹⁷ Kautsky, стр. 299.

Ниже мы подвергнемъ критикѣ это утверженіе. Во всякомъ случаѣ, на основаніи изложеннаго выше, мы можемъ сказать, что при такихъ отношеніяхъ классовой противоположности между рабочими и мелкими крестьянами не существуетъ ни въ теоріи, ни на практикѣ. Мы видимъ, что и тѣ, и другіе вынуждены продавать свою рабочую силу, въ видѣ ли живого труда, или въ овеществленной формѣ и притомъ и тѣ и другіе—по цѣнѣ, опредѣляемой конкуренціей въ направленіи минимума существованія^{17^a}. Привлеченіе на свою сторону только сельскихъ рабочихъ — невозможно, на что указываетъ и опытъ; всякій сельскій агитаторъ удостовѣритъ Каутскому, что привлечь на свою сторону слугу въ крестьянскомъ дворѣ безконечно труднѣе, нежели его „эксплоататора“; но даже и помещикъ крупнаго хозяйства не можетъ прочно организоваться безъ содѣйствія остальнаго сельскаго населенія. Преувеличиваетъ Каутскій и „фанатизмъ собственности“ у мелкаго крестьянина: этотъ фанатизмъ обращается лишь противъ тѣхъ, кто хочетъ отнять у него землю—единственную возможность приложенія его труда; поэтому здѣсь вѣрнѣе будетъ говорить о „фанатизмѣ работы“^{17^b}...

Съ точки зрѣнія Каутскаго, „расчищающее“¹⁸ дѣйствіе всякой послѣдовательно проведенной защиты труда является во всякомъ случаѣ положительнымъ моментомъ, такъ какъ дѣлаетъ возможнымъ созданіе новой общественной организаціи сельскаго хозяйства. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ двумя серьезными возраженіями:

Во-первыхъ, исторія хозяйства представляетъ намъ примѣры не созданія, а новообразованія, не „конструированія“, а „трансформаци“¹⁹. Хозяйственное развитіе совершается не подѣ механиче-

^{17^a} Здѣсь конкуренція изъ-за работы въ чужомъ предпріятіи, тамъ изъ-за труда на своемъ участкѣ. Вслѣдствіе взвинченныхъ конкуренціей цѣнъ на мелкіе участки и направляется уровень существованія (заработная плата) по указанному пути. Смотри южно-нѣмецкія анкеты.

^{17^b} Тоска русскаго крестьянина по землѣ означаетъ болѣе любовь работника къ особому роду труда, который ему подходитъ, чѣмъ дѣйствительное тяготѣніе собственника къ своей собственности. Точно выражаясь, не земля привлекаетъ къ себѣ любовь мужика, а скорѣе образъ жизни, который ему позволяетъ владѣніе землей. См. превосходное изображеніе Успенскимъ болѣзненной любви крестьянина къ землѣ и полевой работѣ съ ея трудами, заботами и радостями.

¹⁸ Смотри „Neue Zeit“, Jahrg. 14, Bd. 1, S. 21 и 111.

¹⁹ Объ этомъ послѣ (Отдѣлъ IV).

скимъ давленіемъ слѣпыхъ силъ природы, хозяйственному перевороту долженъ предшествовать переворотъ въ умахъ. Убѣжденіе въ непосредственно достижимомъ, въ ясно представляющемся полезнымъ и необходимымъ измѣненіи *опредѣленныхъ* отношеній *опредѣленнымъ* образомъ должно пустить глубокіе, неискоренимые корни въ народномъ мышленіи и чувствованіи. Общая собственность на землю, прямо выставляемая Каутскимъ въ качествѣ первой и послѣдней цѣли, теперь не отвѣчаетъ этимъ условіямъ, какъ мы постараемся доказать ниже. Впрочемъ, заслуживаетъ вниманіе то, что программы и безъ того не *требуютъ* этой послѣдней реформы, а выставляютъ ее, какъ результатъ *точно и научно познаннаго процесса, совершающагося съ непреложной необходимостью*; только англійская программа *требуетъ* націонализаціи земли, что по отношенію къ Англійи заслуживаетъ совершенно иной оцѣнки.

Во-вторыхъ, мнѣ представляется большимъ вопросомъ, подѣйствуетъ ли подобная защита труда столь „расчищающимъ образомъ“ въ смыслѣ, придаваемомъ Каутскимъ. Вѣдь мелкаго крестьянина, не имѣющаго рабочихъ, вліяніе этой защиты не коснется. Даже тамъ, гдѣ сонаслѣдники остаются на одномъ дворѣ, онъ можетъ сдѣлать ихъ очень простымъ способомъ совладѣльцами, каковыми они и являются уже на самомъ дѣлѣ, подъ формою кредиторовъ по гипотекѣ, и такимъ образомъ изъять ихъ изъ сферы дѣйствія закона, разумѣется, едва ли противъ воли заинтересованныхъ лицъ.

Но и по отношенію къ охранѣ рабочихъ, занятыхъ въ крупномъ хозяйствѣ ²⁰, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сельское хозяйство представляетъ большее разнообразіе, нежели промышленность.

²⁰ Нечего и говорить, что эти соображенія направлены не противъ охраны сельскаго рабочаго, о которой Каутскій очень хорошо рассуждаетъ, и которая является жгучимъ вопросомъ, — они должны отмѣтить лишь нѣкоторые не принятые имъ во вниманіе моменты и напомнить о предосторожностяхъ. Самый надзоръ за исполненіемъ законовъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ области индустріи. Какъ много пробѣловъ въ нашей фабричной инспекціи! Безконечно труднѣе, быть можетъ, едва осуществимъ контроль надъ работой, совершающейся на большомъ пространствѣ, часто на далеко отстоящихъ другъ отъ друга поляхъ. Если сельскохозяйственный инспекторъ показывается каждые 5 лѣтъ въ деревню, то въ теченіе часа это извѣстно всей округѣ. Такимъ, трудно осуществимымъ дѣломъ является, напр., запрещеніе сельскохозяйственной работы малолѣтнимъ отъ 7 час. вечера до 7 утра. А если мальчикъ въ половинѣ 8 вечера колетъ еще дома дрова? Или чиститъ коровъ? Или перекидываетъ навозъ? Можно ли въ

Тогда какъ въ текстильномъ производствѣ можно изготовлять товары приблизительно лишь однимъ способомъ, и фабриканту нельзя уклоняться отъ подчиненія закону,— крупный помѣщикъ, чувствуя себя стѣсненнымъ защитой труда, имѣетъ возможность ввести другую систему хозяйства, требующую меньше труда и могущую увеличить еще его ренту. Такъ, крупные фермеры въ Англии когда цѣны пали, а заработная плата поднялась, перешли къ экстенсивнымъ по отношенію къ рабочей силѣ системамъ хозяйства, вслѣдствіе чего трудъ многихъ рабочихъ сдѣлался излишнимъ, рента же совершенно не понизилась. Въ однихъ случаяхъ охрана труда можетъ быть связана съ движеніемъ назадъ, къ менѣе продуктивнымъ формамъ производства, тогда какъ въ промышленности она имѣетъ противоположное дѣйствіе; въ другихъ случаяхъ земля можетъ быть сдана собственникомъ въ аренду или продана парцеллами, что при ростѣ населенія уже и теперь выгоднѣе²¹ (и гораздо удобнѣе), нежели веденіе крупнаго хозяйства.

Стремленіе къ арендѣ парцеллами постоянно растетъ; и по этой причинѣ также законы объ охранѣ рабочихъ могутъ остаться безрезультатными. Дѣйствительно, если бы предложеніе земельныхъ участковъ возрасло, то наступило бы паденіе цѣнъ на нихъ, которое рѣшительно освободило бы крестьянское хозяйство отъ самыхъ опасныхъ для него оковъ—дороговизны земли—и привело бы его къ новому расцвѣту. Всѣ эти моменты должны быть приняты во вниманіе при установленіи законовъ, охраняющихъ трудъ въ области сельскаго хозяйства; легче же всего, должно быть, было бы ограничить отхожій промыселъ въ особенности женщинъ и дѣтей. Но будемъ всегда помнить, что законъ въ защиту рабочихъ, который заранѣе носитъ на себѣ печать неосуществимости, *хуже, чѣмъ отсутствіе всякаго закона*—какъ бы ни были хороши намѣренія законодателя.

Прежде всего, однако, Каутскій обращаетъ слишкомъ мало вниманія на одинъ пунктъ. Онъ причисляетъ лицъ, значащихся въ промышленной статистикѣ подъ рубрикой „сельское хозяйство и

самомъ дѣлѣ, посадить въ каждый дворъ по инспектору? Я, конечно, и противъ этого ничего не имѣю, но мнѣ представляется, хотя и косвеннымъ, но гораздо болѣе дѣйствительнымъ средствомъ усиленіе обязанности посѣщать школу, учрежденіе школьныхъ столовыхъ и предоставленіе учителю права вмѣшательства при явномъ обремененіи ученика сельскохозяйственной работой.

²¹ См. рентныя имѣнія.

побочный промысел“, къ наемнымъ рабочимъ. Но вѣдь эта работа по найму представляетъ именно „побочный промысел“, какъ говоритъ сама статистика. Главнымъ же промысломъ является все-таки веденіе собственнаго хозяйства, которое въ теченіе цѣлаго года поддерживается и занимаетъ владѣльца; если онъ и въ самомъ дѣлѣ во время жатвы поработаетъ 2 — 3 дня въ крупномъ имѣніи или подрядится скосить участокъ луга, или же поможетъ родственнику при молотбѣ (что бываетъ очень часто; приглашеніе на помощь называютъ многозначительно „просьбою“, и это уже характеризуетъ природу даннаго вида „эксплоатаціи“), — то я не вѣрю, чтобы самая полная защита труда превысила для него по своему значенію интересы его собственнаго производства. Постоянное настойчивое указаніе на эксплуататорскія отношенія встрѣчаетъ всего менѣе сочувствія въ этихъ кругахъ случайныхъ рабочихъ.

Но даже среди неимѣющихъ собственности сельскихъ рабочихъ²² классовый антагонизмъ никогда не можетъ проявиться столь рѣзко, какъ въ городѣ, вслѣдствіе многочисленности родственныхъ связей, одинаковаго общественнаго положенія съ собственникомъ, обладанія обязательствами по отношенію ко двору.

II.

ПОДРАЗДѢЛЕНІЯ АГРАРНАГО ВОПРОСА. НЕСВОБОДНЫЯ ФОРМЫ АГРАРНАГО КАПИТАЛИЗМА. ЗАДОЛЖЕННОСТЬ.

Понятіе національнаго капитализма.

Какъ всѣ крупные факторы, кладущіе отпечатокъ на нашу эпоху, капитализмъ — эмпирическое понятіе, разнообразіе котораго не можетъ быть вполнѣ охвачено краткими и точными опредѣленіями. Правда, мы можемъ его обозначить, какъ такую народно-хозяйственную систему, которая покоится *юридически* на послѣдовательно проведенныхъ принципахъ свободы личности и собственности, *технически* — на производствѣ въ крупныхъ размѣрахъ, *соціально* —

²² Исключая страны крупной земельной собственности, каковы: Венгрія, восточная Пруссія и др.

на разъединеніи средствъ производства и непосредственныхъ производителей, *политически* — на принадлежности сконцентрированной политической власти въ государствѣ собственникамъ средствъ производства, владѣющимъ ею исключительно на экономической основѣ распредѣленія собственности. Но если бы мы присоединили еще столько же отличительныхъ признаковъ, мы все же увидѣли бы во всѣхъ частяхъ опредѣленія недостатки. Послѣдній изъ названныхъ моментовъ долженъ былъ бы всего болѣе подвергнуться ограниченіямъ; признакъ крупнаго производства не подходитъ ни къ распространяющейся все болѣе и болѣе работѣ на дому, ни къ парцеллярной арендѣ, которая вытѣсняетъ въ наиболѣе передовыхъ странахъ крупное хозяйство; отдѣленія орудій производства отъ рабочихъ не наблюдается, напр., въ домашней промышленности и при гипотечномъ владѣніи, въ многочисленныхъ мелкихъ производствахъ, находящихся въ зависимости отъ крупнаго производства и дополняющихъ его, а принципы свободнаго оборота подвергнуты самымъ значительнымъ изъятіямъ ²³, — даже въ Англіи бѣльшая часть земли еще несвободна.

Также и реальное опредѣленіе капитализма, какъ такой системы, при которой производство ведется при господствѣ и подъ управленіемъ собственника капитала, не вполне подходитъ. Торговые капиталисты и капиталисты, занимающіеся кредитными операціями, не оказываютъ непосредственнаго вліянія на производство и его веденіе, — несмотря на это, ихъ появленіе знаменуетъ первую исторически форму капитализма. Быть можетъ слѣдующее *генетическое* опредѣленіе, оставляющее исчисленіе отличительныхъ признаковъ въ сторонѣ, имѣетъ именно поэтому одно преимущество: оно не противорѣчитъ пестрому разнообразію проявленій капитализма. Итакъ, мы опредѣлили бы капитализмъ, *какъ такое экономическое состояніе, при которомъ осуществленіе принциповъ свободы оборота, свободы личности и собственности достигло своего (относительно) высшаго предѣла, — поскольку послѣдній необходимъ для экономическаго развитія, и установленъ эмпирическими условіями отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ* ²⁴.

²³ Смотри объ этомъ превосходную статью Филипповича въ „Neue Freie Presse“ (1897).

²⁴ Въ качествѣ признака мы привели бы лишь то, что непосредственный производитель въ силу *чисто экономическихъ фактовъ* принужденъ отдавать часть продукта своей работы обществу для распредѣленія среди класса, не

Въ виду этого мы не можемъ признать существованіе общей формы капитализма. Онъ проявляется въ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствахъ, какъ *національный* капитализмъ²⁵, при чемъ указанный высшій предѣлъ различно опредѣляется естественными и историческими особенностями каждаго народа. Особенно же слѣдуетъ принимать во вниманіе этотъ *національный* характеръ капитализма при аграрныхъ изслѣдованіяхъ, ибо ни одна отрасль производства не зависитъ настолько отъ вліяній внѣшней природы, ни одна не скрываетъ такъ глубоко въ себѣ слѣды историческаго образованія, какъ сельское хозяйство. Поэтому совершенно не вѣрно говорить объ „одномъ“ аграрномъ вопросѣ,—аграрные кризисы въ отдѣльныхъ странахъ проистекають изъ различныхъ хозяйственныхъ причинъ, которыя, разумѣется, связаны между собою соединяющей ихъ цѣпью капиталистическаго оборота и оказываютъ другъ на друга вліяніе²⁶.

Капитализмъ удивительнымъ образомъ приспособился къ мѣстнымъ особенностямъ; а разъ онъ сдѣлался національнымъ²⁷, — то и его противники окажутся вынужденными послѣдовать за нимъ на этомъ пути, тоже перейти на національную почву. До сихъ поръ еще утверждаютъ самымъ легкомысленнымъ образомъ: „Англія показываетъ намъ вѣрное отраженіе нашего будущаго“, „точь въ точь какъ въ Англіи, и у насъ исчезнетъ мелкое крестьянство; но когда Бернштейнъ изображаетъ, въ какомъ направленіи идутъ въ Англіи дѣла, всѣ кричатъ: „это имѣетъ значеніе для Англіи, у насъ же совершенно другія условія“.

Мы можемъ различать шесть главнѣйшихъ аграрныхъ положеній, сообразно тому, какъ они создаются подъ дѣйствіемъ свободы оборота при всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ слѣдующихъ экономическихъ предпосылокъ.

На характеръ національнаго капитализма могутъ оказывать вліяніе принимающаго непосредственнаго участія въ производствѣ (капиталисты всѣхъ родовъ, чиновники и т. д.). Но это должно было бы имѣть мѣсто и при другомъ строѣ.

²⁵ Это выраженіе встрѣчается у многихъ писателей.

²⁶ И для практическихъ цѣлей это различіе имѣетъ большое значеніе, такъ какъ всякая борьба ведется сообразно природѣ противника. Не сражаются съ дикаремъ длинной шпагой, и не встрѣчаютъ противника на дуэли пушками Максима; съ однимъ я могу помириться, другого я долженъ уничтожить.

²⁷ Смотри Зомбарта: „Socialismus und sociale Bewegung“, 1896, стр. 43 и слѣд.

яніе во-первыхъ *естественныя* условія почвы, климата, положенія, удобства или неудобства сообщеній, стеченіе и комбинація различныхъ факторовъ природы и т. д.

Во-вторыхъ, *историческіе* моменты: существованіе прежнихъ формъ общественной жизни, образованіе народнаго характера и народныхъ потребностей, вліяніе различныхъ политическихъ сочетаній.

Въ-третьихъ, *соединеніе* обоихъ первыхъ пунктовъ, что представляетъ собою случай, всего чаще встрѣчающійся. Вопросы, которые слѣдуетъ поставить въ связи съ этимъ слѣдующіе: существуетъ ли еще *свободная земля*, или уже вся пригодная для обработки почва обращена въ собственность. Съ этими различными комбинаціями свободное мѣновое хозяйство справляется самымъ различнымъ образомъ. На нѣкоторыя оно оказываетъ свою *уравнивающую* силу — его *интернаціональный* моментъ; по отношенію же къ упорному сопротивленію со стороны другихъ факторовъ ему остается лишь одно средство — *приспособленіе* — его *національный* моментъ. Въ общемъ, капитализмъ со своими великанами-союзниками, наукой и техникой, подчиняетъ себѣ естественныя моменты и измѣняетъ ихъ по своему желанію; но вкоренившееся въ душѣ народа прошлое дѣлаетъ его побѣду нелегкою.

Эти исторически-національные моменты часто лишь обостряютъ ²⁸ эксплоатацію и гнетъ „нормальнаго“ ²⁹ капитализма, какъ-вымъ обыкновенно считаютъ англійскій. Что для насъ составляетъ самый важный моментъ, общій всѣмъ этимъ аграрнымъ положеніямъ, это обусловленная природою сельско-хозяйственнаго производства возможность капиталистической эксплоатаціи безъ одновременнаго перехода къ крупному капиталистическому производству, — наоборотъ, большей частью даже при уничтоженіи существующихъ зародышей этого перехода ³⁰. Это-то и составляетъ самую трудную изъ поставленныхъ намъ задачъ: здѣсь, повидимому, чисто экономическое развитіе дѣйствительно достигло мертвой точки.

²⁸ Смотри Capital, I Bd. S. VII.

²⁹ Мы не можемъ признать такового: почему, напр., Американскій капитализмъ не „нормальнѣе“ англійскаго? Это выраженіе ведетъ къ заблужденію, какъ будто можетъ существовать „ненормальное“ развитіе.

³⁰ Относительно возможности при такихъ условіяхъ сдачи земли въ аренду парцеллами см. ниже (отдѣлъ IV).

РУССКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Аграрное развитіе Россіи представляет изумительный примѣръ: имѣющееся тамъ крупное землевладѣніе въ корнѣ феодальной, а не капиталистической природы и въ высшей степени бѣдно капиталомъ и, несмотря на это, оно своеобразнымъ способомъ становится членомъ русскаго капитализма.

И здѣсь вторгающійся капитализмъ овладѣваетъ, какъ показалъ вообще Марксъ, сферой обращенія, но не обнаруживаетъ (въ сельскомъ хозяйствѣ) ни малѣйшей склонности революціонизировать производство. „Такъ какъ общинный принципъ ставитъ стремленію капитала овладѣть сельскимъ хозяйствомъ препятствія, то капиталъ въ самомъ производствѣ не играетъ никакой роли, но появляется по окончаніи процесса производства, какъ купеческій капиталъ, разобщающій продуктъ отъ производителя“³¹. Правда, капиталисты овладѣваютъ довольно значительными пространствами земли³², но не за счетъ крестьянъ, землевладѣніе которыхъ даже расширяется³³. Однако концентрація земли въ рукахъ частныхъ собственниковъ не повліяла до сихъ поръ ни на строй, ни на успѣхи русскаго земледѣлія“. Причина этого заключается именно въ томъ обстоятельстве, отъ котораго Лафаргъ ожидаетъ побѣды русскаго земледѣлія надъ американскимъ (!): въ дешевой, т. е. непроизводительной и жалкой работѣ, въ особенности тѣхъ рабочихъ, которые, находясь въ долгу, работаютъ по принужденію, и свободныхъ, находящихся на низкомъ культурномъ уровнѣ. „Обработка земли по правиламъ науки невозможна“. Здѣсь лежитъ главное отличіе индустріи отъ сельскаго хозяйства, страшное стѣсненіе для сельскохозяйственнаго крупнаго производства³⁴. Поэтому поля состоятельныхъ крестьянъ много лучше обработаны, чѣмъ поля крупныхъ владѣльцевъ, истинныя „картины заброшенности и нерадивости“; и несмотря на это, владѣльцы все-таки получаютъ при такихъ усло-

³¹ Николай—онъ „Die Volkswirtschaft in Russland nach der Bauernemancipation, deutsch von Polonsky, München, 1899, I, стр. 88.

³² Гурвичъ, The Economics of the Russian Village. New York 1892 (Columbia College Studies in Pol. Science II. 1) стр. 148 и слѣд.

³³ См. статью П. С. „Die neuere russische Gesetzgebung über den Gemeindebesitz въ Braun's Archiv 1894. VII стр. 647. Это вліяніе общины должно усилиться вслѣдствіе новаго закона.

³⁴ Смотри, напр. Rud. Meyer въ „Neue Zeit“ 1893. Der Untergang des landw. Grossbetriebes“.

віяхъ блестящіе доходы, пуская подъ плугъ громадныя пространства земли и восполняя массою обрабатываемой площади низкій уровень техники производства. Измѣненія этого способа хозяйства и перехода къ научно поставленному земледѣлію нѣкоторые ожидаютъ отъ сокращенія населенія, вслѣдствіе чего заработная плата возрастетъ, и сельское хозяйство избавится отъ злѣйшаго врага своего прогресса — дешевой работы. До сихъ поръ крупнымъ собственникамъ нѣтъ никакихъ основаній вводить машины и тому подобное; — національный русскій капитализмъ покоится въ области производства на исторически возникшемъ низкомъ уровнѣ жизни русскихъ рабочихъ. Представители этого мнѣнія забываютъ однако, что прежде описаннаго, подъ давленіемъ громадной массы ищущихъ примѣненія своей рабочей силѣ, арендныя цѣны должны подняться такъ высоко, что всякое, даже самое интенсивное крупное хозяйство станетъ менѣе выгоднымъ, чему имѣется много примѣровъ. Въ то же время внутри деревенской общины развивается чрезвычайно разносторонняя классовая борьба, въ результатѣ которой побѣдноно выступаетъ на сцену новый крестьянскій слой ³⁵. П. С. говоритъ (въ указ. мѣстѣ, 651): „Тогда какъ въ средней Европѣ крестьянину угрожаетъ вытѣсненіемъ парцеллярное хозяйство и латифундіи, въ Россіи наоборотъ—крестьянство въ западно-европейскомъ смыслѣ, т. е. аграрное, относительно сильное капиталомъ *среднее сословіе*, является растущимъ классомъ. Оно по столько порветъ съ натуральнымъ хозяйствомъ, по скольку послѣднее является хозяйственно непригоднымъ, но, съ другой стороны, это крестьянство будетъ крѣпко держаться за объективно еще возможный, экономически необходимый остатокъ натурального хозяйства, какъ за выгоду въ экономической борьбѣ за существованіе ³⁷“.

Въ общемъ остается, стало быть, въ силѣ, выше приведенное положеніе Николая—она. Капиталь устремляется въ Россіи въ сферу обращенія и отдѣляетъ тамъ продуктъ отъ производителя, переворота же въ сельско-хозяйственномъ производствѣ мы не видимъ никакого.

Капиталь не идетъ здѣсь такъ далеко, чтобы сдѣлать себя

³⁵ Подобнымъ же образомъ предсказываетъ Гурвичъ въ указ. раб. стр. 164 появленіе „крестьянской буржуазіи“.

³⁷ О психологіи русскаго крестьянина и вліяніи ея на народныя особенности русскаго сельскаго хозяйства особенно см. романъ Толстого „Анна Каренина“.

хотя бы юридически владѣльцемъ средствъ производства. Онъ до-
вольствуется развитіемъ до такого пункта, когда ему обеспечивается
наибольшая доля участія въ доходѣ непосредственнаго производи-
теля. Эта форма вѣриѣ, удобнѣе и, сверхъ того, сберегаетъ капи-
талу рискъ веденія производства.

Все это достаточныя основанія для того, чтобы удержать капи-
талъ отъ дальнѣйшихъ стремленій въ области производства.

III.

ДРУГІЯ ОПРЕДѢЛЯЮЩІЯ ПРИЧИНЫ НЕСВОБОДНЫХЪ ФОРМЪ КАПИТАЛИЗМА.

Вліяніе прошлаго.

79841
Въ другомъ отношеніи насъ также гнететъ прошлое. Даже въ Англіи,
классической странѣ свободнаго мѣноваго хозяйства, большое коли-
чество земли находится въ связанномъ состояніи и изъято изъ сво-
боднаго оборота³⁸. Самый принципъ феодальнаго наслѣдованія по
фидеикомиссу проявляетъ въ разныхъ странахъ разнообразнѣйшее
экономическое дѣйствіе. Главнымъ же опредѣляющимъ фактомъ
является прежде всего величина и распредѣленіе капитала въ дан-
ной странѣ. Въ богатыхъ капиталомъ странахъ можно видѣть въ
этомъ случаѣ возникновеніе высшей формы капиталистическаго хозяй-
ства—современной крупной аренды; между тѣмъ какъ въ отсталыхъ
странахъ недѣлимость фидеикомисса и невозможность обременить его
долгами принуждаетъ собственника или къ экстенсивному хозяйству
или къ сдачѣ земли въ аренду парцеллами. Послѣднее относится ко
многимъ австрійскимъ крупнымъ имѣніямъ. Конечно, въ Богеміи и
Моравіи имѣются образцовыя хозяйства и интенсивныя крупныя
предпріятія, но въ общемъ они далеко не такъ распространены,
какъ полагаетъ Каутскій³⁹.

Даже графъ Шварценбергъ, владѣнія котораго въ Богеміи при-
носятъ болѣе милліона гульденовъ кадастроваго чистаго дохода,

³⁸ Новѣйшее стремленіе къ ослабленію этихъ стѣсненій смотри у Brentano
„Die Entwicklung des englischen Erbrechts in Grundeigenthum“ (Volkswirtsch.
Zeitfragen Nr. 156). (Также въ собр. статей).

³⁹ Kautsky, стр. 153, обратное смотри Inama Sternegg въ „Statist. Monat-
schrift“ 1883, Bd. IX, S. 465.

сдѣлалъ признаніе на одномъ изъ послѣднихъ аграрныхъ съѣздовъ, что онъ, да и всякій другой богемскій сельскій хозяинъ, долженъ перейти изъ - за недостатка капитала къ экстенсивному хозяйству. Въ другихъ странахъ политическія условія и низкій уровень народнаго образованія нарушаютъ прямое движеніе экономического развитія, не допуская основной посылки свободного мѣноваго хозяйства, свободы передвиженія. Главная ошибка д-ра Оппенгеймера⁴⁰ „рѣшившаго аграрный вопросъ“, заключается именно въ томъ, что онъ стоитъ на почвѣ автоматическаго смягченія хозяйственнаго гнета и поэтому обѣщаетъ рѣшеніе аграрнаго вопроса отъ устройства *только* „переселенческаго товарищества“. Онъ забываетъ при этомъ лишь о тѣхъ многочисленныхъ противодѣйствіяхъ и стѣсненіяхъ, которыя мѣшаютъ „стремленію отъ максимума экономического гнета къ минимуму“. Мы назовемъ только политическія условія, зависимость вслѣдствіе задолженности, недостатка средствъ для переселенія, незнаніе рабочаго рынка, незнакомство съ чужими языками и т. д.

Сельское хозяйство нѣкоторыхъ другихъ странъ также опирается, главнымъ образомъ, на исторически низкій уровень жизни населенія; индійская конкуренція въ пшеницѣ проистекаетъ изъ подобныхъ же основаній.

Даже религіозныя вліянія и суевѣрія могутъ оказывать дѣйствіе на хозяйственную жизнь; какъ сильно подчиняется подобнымъ вліяніямъ даже образцовая страна свободы земельного оборота—Франція, можно узнать изъ хорошихъ работъ Бодрильяра⁴¹.

Насколько еще сильно далекое прошлое опредѣляетъ социальную структуру современнаго сельскаго хозяйства даже въ старыхъ капиталистическихъ странахъ, — въ подтвержденіе этого мы приведемъ лишь слѣдующій яркій примѣръ.

Несмотря на сходство внѣшней природы и тѣсную связь Голландіи съ Бельгіей, послѣдняя — страна аренды *par excellence*, тогда какъ въ Голландіи преобладаетъ крестьянская собственность, и поэтому положеніе арендатора совершенно иное въ этой странѣ. Причины этого историческія.

Въ качествѣ одной изъ нихъ Лавеле приводитъ то, что въ Голландіи городъ всегда вкладывалъ свои капиталы въ государственные

⁴⁰ Die Siedlungsgenossenschaft, Leipzig, 1897. — Во многихъ отношеніяхъ, однако, это важная книга, особенно для анализа формъ товариществъ.

⁴¹ Сравн. также Felix, Entwicklungsgeschichte des Eigenthums, 1889 Bnd 3.

займы и воздерживался отъ помѣщенія ихъ въ землю, тогда какъ въ Бельгii политическія условія позволили дворянству удержать большую часть земель, и капиталъ постоянно усиленно приливалъ къ покупкѣ земли⁴². Конечно, имѣло вліяніе и различіе въ религii между обѣими странами.

Строй социальныя отношенія страны теперь еще существеннымъ образомъ опредѣляется воздѣйствіемъ вотчинной системы и даже способомъ первоначальнаго расселенія. Даже теперь, послѣ 2000 лѣтъ исторіи, исполненной перемѣнъ, мы видимъ еще въ распредѣленіи земли слѣды пожалованій Цезаря въ Капуѣ, другихъ — въ Падуѣ, Гракха — около Кароагена. Если, напр., рядомъ другъ съ другомъ, при одинаковыхъ естественныхъ условіяхъ, наблюдаются большія правовыя и социальныя несходства, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, были ли крестьяне подчинены обыкновеннымъ помѣщикамъ или же церкви. Слѣдуетъ только подумать о необыкновенной раздробленности общественной власти въ средніе вѣка, чтобы тотчасъ признать неизбѣжными большія различія въ современныхъ крестьянскихъ отношеніяхъ. Каутскій со своими абсолютными, общими опредѣленіями совершенно не историченъ, или вѣрнѣе ложно-историченъ, точно такъ же, какъ либеральныя догматики⁴³.

Приведенные случаи принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые съ различной степенью силы оказываютъ сопротивленіе нивелирующей тенденціи капитализма и часто принуждаютъ его къ приспособленію, идущему очень далеко....

Сельское хозяйство въ Альпахъ.

Особый интересъ представляетъ аграрный вопросъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ взаимодѣйствіе естественныхъ и историческихъ причинъ

⁴² Смори Systems of Land Tenure in Various Countries, изд. Probyn, стр. 232.

⁴³ Почему, напр., въ Баваріи господствуетъ крестьянская, а въ восточной Пруссіи крупная земельная собственность, хотя здѣсь изгнаніе крестьянъ было запрещено, а тамъ (въ Баваріи) дозволено? Главная причина этого въ томъ, что въ Баваріи масса крестьянъ принадлежала церкви; смори о вліяніи этого обстоятельства у Брентано, Gesamm. Aufsätze I, 1899. стр. 223—267. Далѣе, о Франконіи стр. 415, прим. Объ остаткахъ римскихъ пожалованій ср. Schulden въ Göttinger Akademie Berichten, phil.-hist. Classe. N. F. Band II, Nr. 7 и Meitzen, Siedelung und Agrarwesen и т. д., 1885, III Band. стр. 137.

еще въ сильной степени препятствуетъ водворенію мѣнового оборота, но гдѣ, однако, современная форма денежнаго платежа вѣроломно отодвигаетъ на задній планъ старое натуральное хозяйство. Такой страной въ особенности являются наши австрійскія Альпы. Тамъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ натуральное хозяйство держится еще очень крѣпко.

А. Кернеръ писалъ, тридцать два года назадъ, объ альпійскомъ хозяйствѣ въ Тиролѣ, что „оно, въ общемъ, въ средніе вѣка велось такимъ же образомъ какъ и теперь“. Относительно нѣкоторыхъ альмендъ онъ даже утверждаетъ, что онѣ представляютъ почти точную картину общиннаго хозяйства, какъ оно велось тысячу лѣтъ назадъ тирольцами, говорящими на романскихъ нарѣчіяхъ, и двѣ тысячи лѣтъ назадъ—говорящими на ретическомъ нарѣчіи.

Двадцать лѣтъ спустя, отличный знатокъ положенія альпійскаго хозяйства, проф. М. Вилькенсъ, заявлялъ, „что онъ, не колеблясь, подписался бы подъ мнѣніемъ Кернера“. О натуральномъ хозяйствѣ Зальцбурга онъ говоритъ: „исключая кофѣ, сахаръ, табакъ и пряности, а также желѣзную и глиняную посуду, я не знаю другихъ жизненныхъ потребностей, которыя не удовлетворялись бы самими крестьянами, хотя бы тѣмъ, что онъ доставляетъ сырой матеріаль“.

Осенью, когда стада спускаются съ Альпъ, на дворъ крестьянина приходятъ портной и башмачникъ. Первый приготовляетъ изъ грубой овечьей шерсти, снятой съ овецъ передъ ихъ отправленіемъ на Альпы, одежду, а изъ самотканнаго зимой и выбѣленнаго лѣтомъ, крестьянскими женщинами и дѣвушками, полотна—рубахи и нижнюю одежду. Башмачникъ же выдѣлываетъ изъ кожи павшихъ или убитыхъ зимой коровъ обувь на цѣлый дворъ. Оба ремесленника остаются до тѣхъ поръ, пока не заготовятъ всей нужной одежды на семью и работниковъ крестьянина“ ⁴⁴.

Если къ подобному хозяйству предъявляются постоянно возрастающія требованія въ деньгахъ, при чемъ не наступаетъ значительнаго расширенія производства земледѣльческихъ продуктовъ и не совершается перехода къ современнымъ формамъ денежнаго хозяйства, долженъ возникнуть хроническій аграрный кризисъ.

Задолженность альпійскихъ странъ какъ разъ и возрастаетъ въ невѣроятныхъ размѣрахъ.

⁴⁴ Wilkens: Alpenwirthschaft der Schweiz, des Algäus und der westösterr. Alpeuländer, 2 Aufl. Berlin. 1885, стр. 364 и сл.

„Въ Тиролѣ, къ концу 1870 года, сумма гипотечнаго долга достигала 93.5 милліоновъ гульденовъ, а къ концу 1892 года 230.7 мил. гульденовъ; слѣдовательно, въ теченіе 22 лѣтъ произошло увеличеніе на 137.2 мил. гульденовъ, или на 147%“⁴⁵. Слѣдующая таблица показываетъ степень задолженности другихъ областей съ упорядоченной гипотечной системой:

ОБЛАСТИ:	Размѣръ долга въ концѣ 1867 г.			Размѣръ долга въ концѣ 1892 г.			Возрастаніе долга въ %.		
	Сельскія владѣнія.	Прочія владѣнія.	Сумма.	Сельскія владѣнія.	Прочія владѣнія.	Сумма.	Сельскія владѣнія.	Прочія владѣнія.	Въ общемъ.
Ниж. Австрія . . .	20.5	135.7	156.2	30.8	223.9	254.7	50.3	64.9	63.0
Верх. Австрія . . .	6.6	89.2	95.8	20.5	134.0	154.5	209.9	50.2	61.2
Зальцбургъ . . .	—	23.2	23.2	—	30.3	30.3	—	30.4	30.4
Штирія	16.5	158.2	174.7	25.5	192.5	218.0	54.4	21.7	24.6
Коринтія	10.1	49.9	60.0	11.0	55.7	66.7	7.8	11.7	11.1
Крайна	4.1	41.6	45.7	4.3	56.1	60.4	6.0	34.7	32.1
Богемія	86.2	513.2	599.5	144.9	854.6	999.5	68.0	66.5	66.7
Моравія	27.8	173.9	201.7	37.3	272.5	309.8	33.9	56.6	53.5
Силезія	9.6	38.8	48.4	11.5	78.6	90.1	20.2	102.8	86.4
Сумма	181.5	1223.8	1405.3	285.7	1898.2	2183.9	—	—	55.4

ОБЛАСТИ:	Въ милліонахъ гульденовъ:		
	Чистый до- ходъ имѣн.	Гипотечн. долгъ въ 1892 году.	Проц. отн. долговъ къ чист. дох.
Буковина	90.7	23.0	25.3
Галиція	987.5	255.0	26.0
Нижняя Австрія	864.4	254.7	29.5
Верхняя Австрія	520.2	154.5	29.5
Моравія	1032.9	309.7	30.0
Богемія	2205.3	999.5	45.0
Береговая область	127.8	58.7	46.0
Зальцбургъ	64.9	30.3	47.0
Штирія	453.5	218.0	48.0
Крайна	125.5	66.3	48.0
Каринтія	132.7	60.7	50.0
Силезія	156.6	90.1	58.0
Тироль	213.6	230.7	108.0

⁴⁵ Grabmayr: Schuldnoth und Agrarreform, Meran, 1894, стр. 5. — См. также другое соч. Грабмайра: „Die Agrarreform im Tyroler Landtag, Meran, 1897.—Табл. въ приложеніяхъ къ стеногр. протоколамъ. № 710—11. X сессіи палаты депутат. Выдержки у Грабмайра цит. соч.

Такимъ образомъ, вышеприведенныя цифры показываютъ, что въ образцовой странѣ натурального хозяйства, Тиролѣ, поземельная задолженность превышаетъ на 8⁰/₀ чистый доходъ отъ земли. Даже если, предположить, что значительная часть долговъ, фигурирующихъ въ гипотечныхъ книгахъ, уже погашена, положеніе все-таки остается не менѣе тревожнымъ.

Натуральное хозяйство, потребляющее все въ собственномъ дворѣ, создаетъ для сельскихъ рабочихъ, относительно, благоприятное матеріальное положеніе. Такъ, по словамъ одного изслѣдователя ⁴⁶: „въ одномъ небольшомъ крестьянскомъ владѣніи въ Зальцбургѣ содержатся четырнадцать штукъ дойныхъ коровъ, и выручка за молоко и масло, по словамъ хозяйки, не покрываетъ заработной платы по уходу за скотомъ. На вопросъ, что же они дѣлаютъ съ огромнымъ количествомъ молока, масла и сала, которое накапливается въ теченіе цѣлаго года, послѣдовалъ отвѣтъ, что все это и еще почти столько же, требуется во время жатвы пшеницы и сбора картофеля, на содержаніе наемныхъ рабочихъ! Но къ чему же такъ много рабочихъ? Для полевой работы, и т. д. Такимъ образомъ, рабочіе существуютъ у нихъ для того, чтобы пасти скотъ и обрабатывать поля и луга, а послѣдніе для того, чтобы содержать рабочихъ! И хозяйству, относительно котораго извѣстно, что оно сбываетъ на сторону молоко и сало, очень трудно удержать порядочныхъ рабочихъ, и т. д.“. Безпрестанная жалоба на притязанія рабочихъ слишкомъ извѣстны всякому, кто знакомъ съ условіями альпійскаго хозяйства. Проф. Вилькенсъ ⁴⁷ видитъ даже, въ этомъ бесполезномъ круговоротѣ, главную причину упадка нашихъ альпійскихъ крестьянъ. При этомъ, денежная, рабочая плата въ Штирії и, особенно, въ Тиролѣ — высока, и, несмотря на это, столько жалобъ на бѣдность рабочихъ и справедливыхъ жалобъ! Одинъ изъ вопросовъ, заслуживающихъ самаго серьезнаго вниманія — это судьба состарѣвшихся рабочихъ ⁴⁸, для которыхъ пражская резолюція требуетъ страхованія на старость. Пока рабочій можетъ работать онъ живетъ, по *его* понятіямъ — недурно, по *нашимъ* — жалко; мы на-

⁴⁶ Pospischil: Die Heimstätte, Wien, 1884. Стр. 19, прим.

⁴⁷ Wilkens, цит. соч., стр. 329.—По словамъ Вилькенса, въ Тиролѣ ежегодно празднуется 119 (!) дней по доброму старому обыкновенію натур. хозяйства (цит. соч., стр. 365). См. также Stat. Monatschrift. Baud. XXI.

⁴⁸ См., на примѣръ, Rosegger: Bergpredigten, стр. 103, и „Folksleben in Steiermark“ 1895. Стр. 352.

ходимъ у Катона указанія на подобное же положеніе рабовъ ⁴⁹. Определенная рабамъ порція муки и вина значительно превышаетъ потребность въ этихъ припасахъ въ наше время; натуральное хозяйство щедро, даже расточительно въ томъ, что оно имѣетъ; но что представляется почти невѣроятнымъ, это слабое дифференцированіе потребностей, которое служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ высшей культуры; рабу выдается его порція, какъ топливо машинѣ! Сельскій рабочій въ крестьянскомъ хозяйствѣ едва ли терпитъ голодъ со своимъ мучнымъ супомъ на салѣ; городской же рабочій пользуется сотней, недостающихъ земледѣльцу, вещей, быть можетъ не имѣя при этомъ возможности порядочно питаться. Безъ сомнѣнія необходимо вырвать сельскаго рабочаго изъ этой „спокойной растительной жизни“ (*Энгельсъ*), а крестьянина, живущаго на натуральномъ хозяйствѣ, изъ его, „конечно, уютнаго, но все же недостойнаго человѣка существованія“ ⁵⁰. Но спрашивается, лучшій ли это способъ пробужденія, когда спящаго бросаютъ въ ледяной потокъ денежнаго хозяйства, въ которомъ онъ обрѣтаетъ скорый конецъ.

Широкое распространеніе крупнаго землевладѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Альпъ, особенно въ Верхней Штиріи, въ альпійской части Нижней Австріи, въ Каринтіи и т. д., составляетъ извѣстный фактъ. Уже въ трехъ часахъ отъ Вѣны мы находимъ многочисленныя, покинутыя крестьянскіе дворы, которые были основаны Витгенштейномъ крупнымъ предпринимателемъ желѣзодѣлательной промышленности; оттуда, по направленію къ югу, подобное явленіе дѣлается совершенно обыкновеннымъ; тысячи ихъ обращены въ лѣса или заброшены. Розеггеръ воспользовался этими фактами для своего захватывающаго романа „*Jacob der Letzte*“; послѣдніе отчеты („*Personalcredit des ländlichen Kleingrundbesitzes in Niederösterreich*“, 1898) указываютъ на распространеніе этого движенія въ разныхъ мѣстностяхъ ⁵¹.

Вилькенсъ ⁵² говоритъ: „очень вѣроятно, что альпійскіе крестьяне въ горныхъ областяхъ вездѣ разорятся, удержится лишь

⁴⁹ Cato, *De agricultura*, изд. Кейля, стр. 44 и слѣд.

⁵⁰ Положеніе рабочихъ классовъ въ Англіи, стр. 3.

⁵¹ „*Die Bewegung des Rindviehstandes etc.*“ въ *Statist. Monatsschrift*. Томъ XVIII, стр. 309, особенно много примѣровъ на стр. 318. Hainisch, *Zukunft der Deutschösterreicher*, 1892, стр. 123. *Schriften des Vereins für Socialpol.* Томъ LXXV. 1898, стр. 54, 55, 306 (примѣры): газ. *Mittelstrasse*, 1887).

⁵² *Statist. Monatsschrift*, томъ XVIII. Стр. 318.

крестьянство, живущее въ долинахъ или же въ мѣстностяхъ съ развитой сѣтью путей сообщенія, если оно сумѣетъ воспользоваться научнымъ и экономическимъ прогрессомъ въ сельскомъ хозяйствѣ“. Онъ смотритъ даже на превращеніе „малодоходныхъ крестьянскихъ земель въ доходные лѣса, какъ на выполненіе известной экономической задачи. Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія— это конечно такъ; что альпійское крестьянское хозяйство не можетъ быть замѣнено крупнымъ — вполне понятно. Гайнишъ считаетъ, правда по инымъ основаніямъ, возрастающее распаденіе альпійскаго натурального хозяйства прогрессомъ, но крупное производство отнюдь не вытѣсняетъ мелкаго; крестьянство же страдаетъ только отъ требованій, предъявляемыхъ денежнымъ хозяйствомъ, и крупный земельный собственникъ занимаетъ — не противъ воли крестьянъ — добровольно и за дешево уступленное мѣсто. О какомъ-нибудь „подавленіи конкуренціей“ не можетъ быть и рѣчи: приобрѣтенная земля служитъ лишь для цѣлей охоты.

Къ такому положенію вещей, конечно, не примѣнимъ нашъ обычный шаблонъ, если только мы, вообще, не предпочтемъ выдвинуть исключительно демократическую точку зрѣнія, къ которой альпійскій крестьянинъ, разумѣется, очень чутокъ. Но куда же дѣвается въ такомъ случаѣ социализмъ ⁵³?

Совершенно такъ же какъ въ Россіи, мы наблюдаемъ и въ Альпахъ, что революціонирующая производство сила капитализма совершенно не проявляется въ области сельскаго хозяйства; но въ Альпахъ это объясняется болѣе естественными причинами, тогда какъ въ Россіи—чисто-историческими.

Также и положеніе Каутскаго (цит. соч., стр. 128) что „при капиталистическомъ производствѣ рабочіе проходятъ школу общественнаго труда“, „что въ нихъ воспитываются социальныя добродѣтели, вѣра въ товарищество, преданность общему дѣлу, добровольное подчиненіе другъ другу“,—это положеніе, при описанныхъ условіяхъ, совершенно непримѣнимо. Напротивъ, мы увидимъ, оставляя въ сторонѣ схожія, но значительно слабѣйшія тенденціи въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, что самой послѣдней формой аграрнаго капитализма въ наиболѣе передовыхъ странахъ является мелкая аренда, которая при дальнѣйшемъ существованіи

⁵³ Должны ли мы желать прогресса въ направленіи крупнаго землевладѣнія (лѣса) или сожалѣть о регрессѣ къ экстензивной культурѣ?

современнаго общества и ростъ населенія, призвана совершенно вытѣснить крупное производство. Такимъ образомъ, капитализмъ никакъ не можетъ создать въ аграрной области новыя экономическія и психологическія условія....

Задолженность крестьянскаго землевладѣнія и его мнимая концентрація.

Какъ же обстоитъ вопросъ задолженности? Не крупный ли капиталистъ все-таки держитъ въ рукахъ мелкаго крестьянина? Каутскій, послѣ того какъ концентрація предпріятій не подтвердилась статистически, видитъ концентрацію земельной собственности въ формѣ гипотекъ. Онъ находитъ, что отмѣна частной собственности на землю, возможна путемъ огосударствленія гипотекъ, сконцентрированныхъ въ немногихъ рукахъ⁵⁴. Отмѣтивъ ростъ капитала нѣкоторыхъ гипотечныхъ учреждений, онъ говоритъ: „вотъ цифры, достаточно ясно указывающія, что „догматъ Маркса“ не менѣе примѣнимъ къ земельной собственности, чѣмъ къ капиталу. Въ этомъ смыслѣ (концентраціи земельной собственности, т. е. ипотеки) его действительность не подлежитъ спору“. Нѣтъ, Каутскій, все-таки подлежитъ. Мы не будемъ вдаваться въ длинныя, теоретическія разсужденія о благопріятномъ или неблагопріятномъ вліяніи ипотеки. Если, какъ это часто случается, мелкій крестьянинъ пріобрѣтаетъ одинъ акръ земли и, по истеченіи двухъ лѣтъ, выплачиваетъ значительный долгъ, оставшійся на немъ, то ипотека послужила средствомъ не для обращенія *собственника* въ *несобственника*, а наоборотъ — *несобственника*, который безъ кредита никогда не былъ бы въ состояніи пріобрѣсти участка земли, въ *собственника*. Также и меліоративный кредитъ (которымъ, конечно, относительно рѣдко еще пользуются) долженъ, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, получить благопріятную оцѣнку. При этомъ мы не касаемся того обстоятельства, что значительная часть гипотечныхъ долговъ, занесенныхъ въ книги, уже выплачена, но не погашена, ради сбереженія издержекъ по погашенію (уже оплаченная, но непогашенная часть долговъ колеблется, по даннымъ, относящимся къ Бадену, между 10—100% общей ихъ суммы)⁵⁵.

⁵⁴ Agramfrage, стр. 88 и слѣд.

⁵⁵ Что собственность непосредственно не концентрируется, безспорно доказывается статистикой землевладѣнія.

Затѣмъ обнаруживается замѣчательный фактъ ⁵⁶ именно, что крупныя и крупнѣйшія владѣнія *гораздо сильнѣе* задолжены, чѣмъ мелкія и среднія; только парцеллярная собственность относительно сильнѣе задолжена, что объясняется большею кредитоспособностью домовладѣнія (цѣнность домовъ соотвѣтствующими анкетами, большею частью не принимается въ соображеніе), а также существованіемъ какого-нибудь подсобнаго занятія, фабричной работы, трактирнаго промысла, мелочного торгова и т. д.

Впрочемъ, чрезвычайно *значительное число* мелкихъ владѣній совершенно не задолжено, чѣмъ подтверждается заключеніе Brentano, что мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ *промежуточной стадіей* по пути „никакой собственности, задолженная собственность, свободная собственность“. Такимъ образомъ происходитъ возрастающая экспроприація *крупнаго* землевладѣнія, между тѣмъ „догматъ Маркса“ утверждаетъ противное. *Крупная собственность терпитъ подъ гнетомъ высокой и неподвижной задолженности, тогда какъ среднія и мелкія крестьянскія владѣнія мало обременены долгами; владѣлецъ же парцеллы, хотя и принимаетъ на себя значительныя обязательства для пріобрѣтенія своего клочка, но затѣмъ скоро освобождается отъ нихъ; таковъ результатъ, вытекающій изъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ изслѣдованій.*

Каутскій лишь слегка касается этого факта, полагая, что меньшая задолженность мелкихъ владѣній происходитъ оттого, что для крестьянъ вообще затрудненъ гипотечный кредитъ. Но, съ одной стороны, это опровергается анкетами, съ другой же, едва ли можно

⁵⁶ Смотри для Пруссіи: работы Эверта (Evert) въ Zeitschrift des Königl. preussästatist. Bureaus, 38. 1898, стр. 93. System of Land Tenure etc. стр. 208. 298. — Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik 1899. Т. II. стр. 58. Brentano. Agrarpolitik. 1897, стр. 131. Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der bäuerl. Landwirtsch. in Württemberg, Stuttgart 1886. I. стр. 48. Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Baden 1883. Стр. 83, 89. Въ Венгріи также наблюдается описанное выше явленіе, см. Hainisch, цит. соч. стр. 134. Дальнѣйшіе примѣры ниже. Кстати замѣчу, что южногерманскіе анкеты сходятся въ признаніи того, что отношенія, вытекающія изъ задолженности, ни въ малѣйшей степени не имѣютъ угрожающаго характера. Баденская записка „о задолженности сельскаго хозяйства“ (1896) изображаетъ чрезвычайно благоприятное положеніе дѣлъ, см. Brentano, цит. соч. стр. 487 и сл., тамъ приводятся для всей южной Германіи неопровержимыя доказательства этого факта. То же самое относится къ большинству мѣстностей, въ которыхъ господствуетъ система раздѣла земли въ натурѣ при наследованіи (Бельгія, Франція и т. д.).

признать такое положеніе въ виду обилія въ наше время источниковъ кредита, конечно, если не говорить о галиційскихъ крестьянахъ-нищихъ, къ которымъ высказанное выше мнѣніе, конечно, примѣнимо.

Возьмемъ для примѣра Тироль, наиболее задолженную страну въ свѣтѣ. Мы видѣли, что въ 1892 году задолженность тирольскаго землевладѣнія достигла уже 108% чистаго дохода (= 200-кратному поземельному налогу). Вслѣдствіе распространенной тогда еще во всемъ Тиролѣ особой системы кредита тирольская земля была, какъ китайской стѣной, отдѣлена отъ иностраннаго гипотечнаго капитала. Но мѣстныя кредитныя учрежденія оказывались въ состояніи вполнѣ возмѣстить этотъ пробѣлъ и, тѣмъ не менѣе, къ концу 1892 года, изъ гипотечныхъ ссудъ тирольскихъ сберегательныхъ кассъ—всего на сумму въ 50 милл. гульденовъ, только 30 милл. приходилось на землю, при чемъ значительная часть послѣдней суммы еще ложилась на городскую недвижимость.

На долю частныхъ капиталистовъ, благотворительныхъ заведеній и т. д. также не приходится крупныхъ суммъ. *Наибольше значительная часть, 230.7 милліоновъ гульденовъ, которые лежали въ Тиролѣ, въ 1892 году, на „прочей“ (земельной) собственности, находилась въ рукахъ самого же сельскаго населенія, и распредѣлялась, преимущественно, между сельскими рабочими*⁵⁷.

Это большею частью владѣльческій кредитъ, оказываемый для пріобрѣтенія владѣнія.

Переходъ земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, при наслѣдованіи и покупкѣ, въ общемъ, несомнѣнно составляетъ, главную причину задолженности въ Австріи. Но все же статистическія данныя показываютъ процентъ долговъ, происходящихъ отъ указанныхъ причинъ, меньше, чѣмъ онъ въ дѣйствительности⁵⁸. Если, напримѣръ, наслѣдникъ или покупатель, для погашенія сво-

⁵⁷ Grabmayr, цит. соч.

⁵⁸ Hainisch Zukunft der Deutschösterreicher, стр. 128—135, держится противнаго мнѣнія; но его доводы не представляются мнѣ убѣдительными. Въ 1895 г. задолженность при переходѣ по наслѣдству „городской собственности“ составляла 2,1% общаго числа случаевъ этой категоріи и 1,3% цѣнности всего долга. Для „остальной собственности“ соотвѣтствующія цифры были 7,9% и 8,5%. Задолженность вслѣдствіе разсрочки покупной суммы составляла „для городской собств.“ 12,2% и 15,7%, а для остальной 9,5% и 17,2%. Вообще денежное хозяйство, господствующее въ городахъ, предпочитаетъ наличный платежъ (какъ американскій фермеръ).

ихъ обязательствъ, дѣлаетъ долгъ, то этотъ фактъ отмѣчается подъ рубрикой „заемъ“, хотя это случай владѣльческаго кредита.

То же происходитъ и въ крайне многочисленныхъ случаяхъ передачи владѣнія еще при жизни отца, когда преемникъ заноситъ въ книгу гипотечныхъ долговъ доли своихъ братьевъ и сестеръ; эти суммы показываются подъ рубрикой „прочіе договоры“. То же относится и къ тѣмъ случаямъ, когда кто-нибудь при помощи займа погашаетъ ссуду, выданную для приобрѣтенія владѣнія, и т. п.

Наиболѣе рѣзко проявляется роль владѣльческаго кредита въ задолженности южной Германіи, гдѣ цѣна (по которой владѣніе принимается наследниками) опредѣляется относительно выше, чѣмъ у насъ. Такъ напр. изъ вновь заключенныхъ долговъ приходится

	Въ Баденѣ ³⁹ .	Въ Вюртембергѣ.
а) на остатки покупныхъ суммъ	54.20/0	54 ⁰ / ₀
б) „ выплату наследственныхъ долей	14.20/0	23 ⁰ / ₀
в) „ другія статьи	31.60/0	23 ⁰ / ₀
	Сумма . 100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

Относительно *высоты* суммъ, внесенныхъ въ гипотечныя книги въ 1895 году (для Австріи), даетъ представленіе слѣдующая таблица: она свидѣтельствуетъ объ *очень значительномъ раздробленіи* гипотечнаго капитала на множество мелкихъ суммъ и несомнѣнномъ *существованіи громаднаго числа мелкихъ и самыхъ мелкихъ „капиталистовъ“*. Надо принять во вниманіе, что въ нижеслѣдующую таблицу включены *всѣ* владѣнія, какъ *городскія высокой цѣнности*, такъ и *горныя*, на долю которыхъ выпадаетъ, относительно, немногочисленныя *высокія* суммы долговъ.

Высота внесенныхъ въ гипот. книги суммъ въ флор. австр. валюты.	Число случаевъ во всей Австріи.
до 50	62.667
50 — 100	44.996
100 — 200	41.526
200 — 300	26.551
300 — 400	18.494
400 — 500	15.724
500 — 600	10.924
600 — 700	6.609

³⁹ По „Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Baden“, IV т. стр. 104, 78⁰/₀ всѣхъ долговъ слѣдуетъ отнести къ владѣльческому кредиту; должно бы быть повышено до 90⁰/₀.

Высота внесенныхъ въ гипот. книги суммъ въ флор. австр. валюты.	Число случаевъ во всей Австріи.
700 — 800	6.703
800 — 900	3.533
900 — 1000	18.027
<hr/>	
Всего до 1000	255.754
1000 до 10.000	40.300
10.000 до 100.000	4.280

Изъ гипотекъ до 1000 флориновъ сумма до 50 фл. составляютъ $\frac{1}{4}$ всѣхъ случаевъ, до 100 фл.—почти половину.

Это большею частью деньги, выплаченныя сонаслѣдникамъ, при вступленіи во владѣніе и при покупкѣ, и владѣльцы принадлежатъ къ крестьянскому сословію или же къ рабочимъ. Въ баварской анкетѣ о наслѣдственномъ правѣ, отъ 1894 года, сообщается „что въ Оксенфуртскомъ округѣ часто можно встрѣтить рабочихъ изъ лучшихъ крестьянскихъ семей, обладающихъ состояніемъ въ 10.000 марокъ и болѣе“. По австрійской статистикѣ въ „прочихъ владѣніяхъ“ ежегодно заключается, круглымъ счетомъ, до 50.000 новыхъ долговъ вслѣдствіе наслѣдованія и покупки; и кромѣ того (по „Stat. Monatschrift“, 1898), до 10.000 передачъ ⁶⁰ владѣнія между живыми. Если предположить, что каждый гипотечный долгъ существуетъ только десять лѣтъ, можно, на основаніи этихъ цифръ и вышеприведенной таблицы, опредѣлить число непосредственныхъ владѣльцевъ гипотекъ въ крестьянскомъ населеніи приблизительно въ 800.000, что отнюдь не будетъ слишкомъ высокою оцѣнкой.

Докторъ Шиферъ изобразилъ положеніе гипотечной задолженности за 1889 годъ, распредѣливъ кредиторовъ по слѣдующимъ категориямъ ⁶¹:

Гипот. учрежденія.	{	Весь гипот. долгъ ⁶²	1000%
		Гипот. банки	2,7 „
		Товарищества поземельнаго кредита.	2,1 „
		Сберег. кассы	0,1 „
		Сельскія кред. учрежд.	4,5 „
		Вообще гипот. учрежд.	9,4 „

⁶⁰ Эти случаи большею частью могли бы быть подсчитаны подъ „другими договорами“, впрочемъ, число ихъ слишкомъ незначительно, такъ какъ нѣкоторыя страны (Тироль, Форальбергъ, Далмація и др.) даютъ неполные отчеты или не даютъ никакихъ.

⁶¹ Dr. W. Schiff, Zur Frage der Organisation des landwirtschaftlichen Credits in Deutschland und Oesterreich, 1892, стр. 160.

⁶² Безъ Далмаціи.

Лица и учре- ждения, ищущія помѣщенія для капиталовъ.	Кредит. учрежд.	{	Сиротскія кассы	1,90/0
			Ссудныя кассы	3,1 „
			Сберегательныя кассы	21,9 „
			Всего	26,8 „
	Другія категоріи, ищущія помѣщенія для капит., въ особенности частныя лица			63,8 „
	Всего, ищущихъ помѣщенія для капиталовъ ⁶³ .			90,6 „

Отсюда мы видимъ, что главная масса гипотекъ (около $\frac{2}{3}$) сосредоточена въ рукахъ частныхъ лицъ, $\frac{1}{3}$ приходится на кредитныя учрежденія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что къ частнымъ ипотекамъ причисляются также всѣ уже выплаченныя, но еще не погашенныя ипотеки; въ дѣйствительности, въ частныхъ рукахъ можетъ находиться лишь около 40—50%.

Крупные ипотечные банки (шесть учреждений, среди которыхъ находится отдѣленіе ипотечнаго кредита Австро-Венгерскаго банка) являются единственными, крупными капиталистическими учрежденіями, которыя одни только и рассчитываютъ на полученіе прибыли при выдачѣ ипотечныхъ ссудъ. *Участіе крупнаго капитала (который, впрочемъ, также раздѣленъ на акціи и распредѣленъ), составляетъ, такимъ образомъ, 2,70% общей суммы гипотекъ!* И крестьянское землевладѣніе здѣсь не при чемъ, такъ какъ „указанныя учрежденія являются источниками кредита преимущественно для домовладѣльцевъ и крупныхъ собственниковъ, которымъ они выдаютъ высокія ссуды, правда, дороже, чѣмъ по рыночной цѣнѣ, но за то, конечно, въ различныхъ видахъ. *Мелкія ссуды подъ крестьянскія земли принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ* ⁶⁴.

Всѣ остальные учрежденія занимаются выдачей ссудъ подъ землю безъ цѣли барыша. Прежде всего мы видимъ, что изъ цифръ, помѣщенныхъ въ таблицѣ, 2.10% приходятся на Общества земельного кредита; сюда же принадлежитъ единственное учрежденіе, „Галиційское товарищество поземельнаго кредита“, которое, согласно уставу, выдаетъ ссуды только крупнымъ землевладѣльцамъ Галиціи.

Совершенно незначительная сумма приходится на долю ипотечныхъ учреждений при сберегательныхъ кассахъ—0.10%.

Большая сумма—4.50%—выпадаетъ на долю провинціальныхъ

⁶³ Еще недостаетъ учреждений, основанныхъ на пожертвованія, страховыхъ обществъ, нерегистрированныхъ товариществъ и нѣмецкихъ окружныхъ ссудныхъ кассъ въ Богеміи.

⁶⁴ Ср. Schiff (цит. соч., стр. 132).

кредитныхъ учреждений, которыя, въ качествѣ общепользныхъ учреждений, основаны и управляются земствомъ. Они выпускаютъ закладные листы, которые, конечно, не сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, потому что на нихъ, какъ на вѣрныя бумаги, существуетъ большой спросъ. Эти листы распространены въ очень многихъ рукахъ среди *мелкихъ* капиталистовъ, обществъ, сберегательныхъ кассъ и т. д. 23⁰/₀ гипотечныхъ ссудъ, выданныхъ этими учреждениями (стр. 150)—приходились на дома, 37⁰/₀—на зарегистрированныя имѣнія и 40⁰/₀—на сельскія хозяйства (мелкія владѣнія). Въ послѣднее время эти ссуды возросли.

Гораздо важнѣе кредитныя учреждения, ищущія помѣщенія для своихъ капиталовъ. Прежде всего это сберегательныя кассы, на которыя приходилось почти 22⁰/₀ всей суммы гипотекъ и обороты которыхъ быстро возрастаютъ (сумма выданныхъ ими ссудъ повысилась въ теченіе 5 лѣтъ на 23⁰/₀; 63.3⁰/₀ всѣхъ вновь заключенныхъ долговъ приходится на ихъ долю). Они являются главнымъ источникомъ кредита для крестьянскаго землевладѣнія, ихъ гипотеки составляли въ 1895 году 1068 милліоновъ гульденовъ.

Тѣмъ непонятнѣй для меня то, что Каутскій видитъ въ этомъ концентрацію гипотечнаго капитала и земельной собственности. 488 сберегательныхъ кассъ ⁶⁵ (1895), вложившія 60.2⁰/₀ ихъ общаго актива въ ипотеки, являются вѣдь должниками своихъ вкладчиковъ, слѣдовательно, *вышеприведенные 1068 мил. гульденовъ* ⁶⁶ *распредѣляются между 2,877.154 вкладчиками, которые являются дѣйствительными собственниками ипотеки*, т. е. между довольно солиднымъ числомъ капиталистовъ самой мелкой категоріи. Дѣйствительно, вкладъ меньше 100 флориновъ составляетъ почти 40⁰/₀, а меньше 500 фл. почти 73⁰/₀ всей суммы вкладовъ. Составъ вкладовъ по ихъ величинѣ показываетъ слѣдующая таблица:

Вклады сберегательныхъ кассъ въ Австріи:

	Абсолют. числа.	‰
меньше 100 фл.	1,126.551	39,12
отъ 100 до 500	979.729	34,05
500 — 1.000	361.163	12,56

⁶⁵ См. Osterr. Statistisches Handbuch XV. 1897, стр. 264.

⁶⁶ Кромѣ того, онѣ владѣли 32,9 мил. гульденовъ въ недвижимой собственности.

	Абсолют. числа.	%
отъ 1.000 до 2.000	236.033	8,21
2.000 — 3.000	83.913	2,92
3.000 — 4.000	36.358	1,27
4.000 — 5.000	19.714	0,69
5.000 — 10.000	26.060	0,91
10.000 и выше	7.633	0,27
Общее число вкладчиковъ	2,877.154	100

Но это не единственныя учрежденія, въ которыхъ заинтересовано значительное число лицъ. Сюда принадлежатъ сиротскія кассы, вложившія въ ипотеки въ 1894 году болѣе 77,5 мил. гульденовъ. Число приемышей сиротскихъ кассъ достигало въ томъ же году 259.429. Эти „маленькіе“ капиталисты эксплуатировали 97.987 ипотечныхъ должниковъ, преимущественно крестьянъ-земле-владѣльцевъ. Также регистрованныя ссудныя кассы (торговья и кооперативныя товарищества) вложили въ ипотеки въ 1894 году 156 мил. гульденовъ и у нихъ числилось 777.668 членовъ. Мы не будемъ останавливаться на нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ (нерегистрованныхъ товариществахъ, уѣздныхъ ссудныхъ кассахъ, ссудо-сберегательныхъ кассахъ и т. д.). Упомянемъ лишь о многочисленныхъ учрежденіяхъ съ благотворительной, просвѣтительной и др. цѣлями; по Инама-Штернеггу въ 1880 году „общественныя фонды“ обладали капиталомъ въ формѣ ипотечныхъ ссудъ въ 41.7 мил. гульденовъ. Сюда относятся больницы, дома для умалишенныхъ, пріютъ слѣпыхъ, воспитательные дома. Страховыя общества, съ ихъ многочисленными членами, вложили въ 1889 году, въ ипотеку 33.5 мил. гульденовъ, которые не значатся въ вышеприведенной таблицѣ.

Совершенно также сложились отношенія и въ другихъ странахъ, но ни въ одной изъ нихъ не существуетъ такой превосходной статистики ипотечной задолженности, какъ въ Австріи. Тѣмъ не менѣе мы приведемъ нѣкоторыя числа.

Въ Пруссіи ⁶⁷ въ 1896 году существовало, въ общемъ, 1513 сберегательныхъ кассъ съ 7.261.361 сберегательными книжками, и все же это число не совпадало съ числомъ вкладчиковъ. На книжки до 60 марокъ приходилось 28.7% вкладовъ, до 150 м. — 44.4%, до 300 — 58.4%, до 600 — 73.7%, до 3000 — 96.2%.

⁶⁷ См. Zeitschrift des Königl. preuse statistischen Bureaus, XXXVII. 1898 стр. 211.

Въ послѣднее время произошло нѣкоторое увеличеніе высшихъ группъ, вслѣдствіе повышенія меньшихъ группъ въ высшія, особенно жѣ вслѣдствіе денежныхъ вкладовъ, дѣлаемыхъ союзами, кассами, общепольными учрежденіями, больничными кассами, годичные отчеты которыхъ показываютъ крупныя суммы въ книжкахъ сберегательныхъ кассъ. Эти крупныя суммы распределяются опять-таки между значительнымъ числомъ лицъ ⁶⁸. Въ 1896—97 году имущества сберегательныхъ кассъ изъ 4884 мил. марокъ, положенныхъ на проценты, пришлось на ипотеку 2675 мил. (= 54,8%) и изъ нихъ на сельскіе участки 1241 мил. марокъ.

Въ Саксоніи ⁶⁹ въ 1893 году было 232 кассы, которыя выдали ссудъ на сумму въ 558, 8 мил. марокъ, при чемъ ипотеки составляли 539.8 мил. марокъ (= 96,6%); эти кассы являются главнымъ источникомъ кредита для мелкихъ собственниковъ. Къ концу 1893 г. было въ наличности 1.783.390 вкладчиковъ, 36.3% пришлось на вклады до 60 марокъ, 51.7% — до 150 марокъ, 78.1% — до 600 марокъ.

Въ Баваріи ⁷⁰ въ 1893 году было 638.887 вкладчиковъ съ общемою суммой взносов въ 216.3 мил. марокъ; изъ нихъ въ ипотеку было положено 125.3 мил. марокъ (= 54%); остальное было вложено, главнымъ образомъ, въ облигаціи, акціи и т. д.

Въ Италіи въ 1883 году существовало 395 обыкновенныхъ сберегательныхъ кассъ съ 1.554.439 книжекъ и имуществомъ въ 1307 мил. лиръ. Сберегательныя кассы этого рода выдали гипотечныхъ ссудъ на 294.9 мил. лиръ. Въ Россіи въ 1893 году было 2886 сберегательныхъ кассъ; причемъ особый интересъ представляетъ здѣсь классификація вкладчиковъ по занятіямъ. Оказывается, что 65,5% вкладчиковъ въ 1893 году принадлежало къ сословію рабочихъ, поденщиковъ, сельскихъ рабочихъ, ремесленниковъ, обучающихся ремеслу, прислуги; кромѣ того, было очень много фабричныхъ сберегательныхъ кассъ съ значительнымъ числомъ членовъ и большими вкладами. Помѣщеніемъ для капитала русскихъ сберегательныхъ кассъ служатъ, главнымъ образомъ, государственныя бумаги, но кассы владѣютъ также закладными листами дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ на 41 мил. рублей. Въ Даніи въ

⁶⁸ По Zeitschrift etc.

⁶⁹ См. Zeitschrift des Königl. f. sächsischen statist. Bureaus, 41. 1895 стр. 5.

⁷⁰ Handwörterbuch der staatswissenschaften, 2. 1897, стр. 769.

1894 году было 537 сберегательныхъ кассъ съ общимъ капиталомъ въ 564 мил. кронъ и съ 970.297 книжками: 643.344 книжки приходились на вклады до 200 кронъ, 256.453 — отъ 200 до 2000, и только 70.500 — на вклады свыше 2000 кронъ. Въ ипотеки было вложено 249.4 мил. кронъ, въ облигаціи и акціи — 127 милліоновъ.

Въ Швеціи сберегательныя кассы и народныя банки имѣли въ ипотечныхъ ссудахъ 203.9 мил. кронъ и 46.2 вложены въ государственныя бумагахъ, облигаціяхъ, ипотечныхъ банкахъ и т. д. Однимъ словомъ, во всѣхъ странахъ наблюдается одно и то же явленіе.

Нѣтъ надобности приводить подобныя же данныя относительно товариществъ, ссудныхъ кассъ, провинціальныхъ банковъ, ипотечныхъ учреждений, страховыхъ обществъ, благотворительныхъ заведеній, общественныхъ фондовъ и т. д.; мы полагаемъ, что сказаннаго объ Австріи вполне достаточно. Если произвести даже умѣренную оцѣнку, то число лицъ, существенно заинтересованныхъ въ ипотечномъ капиталѣ, въ Австріи, опредѣлится, *по меньшей мѣрѣ въ 4 милліона, къ которымъ нужно еще прибавить милліоны ихъ семейныхъ.*

Поистинѣ „рѣшительная тенденція“ къ централизаціи, которая рѣзче всего выступаетъ именно по отношенію къ собственности, обремененной ипотечными долгами!“ (Каутскій, стр. 325). Въ гораздо большей степени господствуетъ сильнѣйшая тенденція къ децентрализаціи, къ раздробленію ипотечнаго капитала на мелкія и мельчайшія суммы.

Крупный капиталъ боится закрѣпленія и соединенія въ долгосрочныя, приносящія относительно малые проценты, ипотеки, между тѣмъ какъ условіе прочной обезпеченности вложенныхъ денегъ, властно притягиваетъ самыя мелкіе капиталы, какъ магнитъ желѣзныя стружки.

Мы видимъ, что именно низшіе и средніе классы экспроприруютъ мелкаго крестьянина, городского землевладѣльца и, особенно, крупнаго земельного собственника; разумѣется само же деревенское населеніе доставляетъ главный контингентъ этихъ кредиторовъ.

Слѣдовательно, не крестьянинъ, какъ предприниматель, враждебно противостоитъ городскому рабочему, какъ это полагаетъ Каутскій, а, напротивъ, городской рабочій, разъ онъ принадлежитъ къ

членамъ какой-нибудь сберегательной кассы, страхового общества, ссудному товариществу и т. д., становится его гипотечнымъ кредиторомъ и „эксплоататоромъ“.

Мы видимъ здѣсь кстати, какой смыслъ имѣеть столь часто повторяемая радикальная фраза о безошадной экспроприации государствомъ частныхъ гипотекъ. (См. коммунистическій манифестъ 1848 года статья 8. „Гипотеки на крестьянскія владѣнія объявляются государственной собственностью“⁷¹. См. также Каутскаго, (цит. соч. стр. 88).

Это было бы самымъ плохимъ средствомъ нанести ударъ крупному капиталу и, наоборотъ, самымъ лучшимъ — двинуть противъ фабричныхъ рабочихъ громадную, все возрастающую армію самыхъ мелкихъ собственниковъ, особенно изъ сельскихъ рабочихъ.

Результаты, основанные на ясныхъ данныхъ статистики, сводятся къ слѣдующему:

Число самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, и особенно собственниковъ, быстро увеличивается. Одновременно съ этимъ сильнѣйшимъ образомъ возрастаетъ число косвенныхъ собственниковъ, гипотечныхъ кредиторовъ, „самыхъ мелкихъ капиталистовъ“ и при томъ еще самаго „безполезнаго“ рода (именно, не принимающихъ никакого участія въ процессѣ производства). Итакъ, Бернштейнъ, совершенно правъ по отношенію къ сферѣ сельскаго хозяйства, утверждая, что число лицъ владѣющихъ имуществомъ возрастаетъ; утвержденія же Каутскаго о прогрессирующей концентраціи, въ виду приведенныхъ фактовъ, являются просто смѣшными.

Что касается національнаго капитализма, то мы можемъ провести въ сферѣ промышленности, очень точное сравненіе между Германіей и Австріей. Тамъ мы видимъ энергичное, хотя, въ то же время, нерѣдко, жестокое, по отношенію къ рабочему классу, экономическое развитіе, здѣсь же, несмотря на племенное родство и равенство естественныхъ условій,—застой во всѣхъ областяхъ, недостатокъ духа предпримчивости, политическую подкупность. Объ австрійскомъ предпринимателѣ острятъ, что онъ, въ благопріятныя времена не предпринимаетъ ничего, потому что играетъ на биржѣ, а въ неблагопріятныя, потому что долженъ считать разницу. Эта острота, по крайней мѣрѣ, недурно характеризуетъ сущность дѣла.

Можетъ быть тому виною бюрократическая опека, какъ это

⁷¹ Слѣдовательно безъ выкупа.

думали? Но она скорѣе слѣдствіе, чѣмъ причина, потому что если бы у насъ было столько же нѣмецкихъ Сименсовъ и Крупповъ, сколько австрійскихъ Пеецовъ, высшая союзная комиссія окончила бы свое существованіе. Всюду, во всѣхъ культурныхъ странахъ происходитъ погоня за азіатскимъ рынкомъ; скоро не станетъ города въ Малой Азіи, гдѣ бы не былъ вложенъ нѣмецкій, французскій, англійскій или бельгійскій капиталъ; австрійскій же промышленникъ спокойно прячется за свои высокія таможенныя пошлины и въ четырехъ стѣнахъ синдиката (ни въ одной странѣ нѣтъ столько синдикатовъ, какъ въ Австріи⁷² и наполняетъ запросные листы, присланные ему высшимъ правительствомъ, желающимъ узнать, какъ бы всего лучше и, разумѣется, дешевле помочь ему; совершенно такъ же, какъ маленькій Фрицъ или Петръ пишетъ въ Рождественскій сочельникъ записку съ своими желаніями; при этомъ въ Австрію массою притекаетъ иностранный капиталъ, ищущій себѣ помѣщенія (см. наши дороги!) точно такъ же, какъ мы это наблюдаемъ въ Азіи, на Балканѣ и въ другихъ нецивилизованныхъ странахъ. А какъ немного энергіи потребовалось бы австрійскимъ промышленникамъ, чтобы во время извѣстныхъ событій, происшедшихъ нѣсколько недѣль назадъ, устранить столь сильно давящую ихъ пошлину на желѣзо!

Все это можно объяснить только исторіей. Тѣсная связь между латифундіями и промышленностью, избавляющая насъ отчасти отъ шума нѣмецкаго аграрнаго движенія, до извѣстной степени могла этому содѣйствовать. Подробное изслѣдованіе этого предмета должно было бы, во всякомъ случаѣ, исходить отъ времени возникновенія австрійской промышленности⁷³.

Всѣ эти моменты очень важны. Мы замѣчаемъ, что австрійскія рабочія газеты заботятся сравнительно больше нѣмецкихъ о политикѣ производства. Это можетъ привести насъ къ совершенно своеобразной таможенной политикѣ⁷⁴ и оказать вліяніе на борьбу черезъ рабочіе союзы, которая должна внимательно слѣдить за всѣми конъюнктурами. Здѣсь надо искать причины того, что у насъ мало данныхъ для образованія при помощи сильныхъ рабочихъ сою-

⁷² Teifen, „Adel und Kirche in Oesterreich“ 1897, и „Das Sociale Elend und die besitzenden Klassen in Oesterreich“ 1894.

⁷³ Венграфъ дѣлаетъ попытку въ „Waage“ 1899.

⁷⁴ См. пренія на штутгартскомъ собраніи партіи.

зовъ промышленной демократіи, какъ ее изображаетъ Бернштейнъ. Въ Австріи съ незапамятныхъ временъ главная сила лежитъ въ управленіи государственною машиной. Вообще страны, производящія для экспорта въ широкихъ размѣрахъ, нуждаются въ болѣе свободной организаціи производства ⁷⁵, чѣмъ тѣ, которымъ, какъ Австріи, приходится главнымъ образомъ удовлетворять внутреннему рынку. То же требованіе сильнѣе ощущается въ странахъ, экспортирующихъ предметы роскоши и искусства, химическіе, графическіе продукты и т. п., чѣмъ въ тѣхъ, которыя вывозятъ предметы массоваго потребленія, хлѣбъ, текстильные товары. Здѣсь существуютъ сотни факторовъ, требующихъ вниманія, и нашей теоріи и практикѣ остается еще разрѣшить большія и трудныя задачи.

Аграрныя отношенія въ Америкѣ.

Теперь мы рассмотримъ двѣ страны, въ которыхъ ни естественныя, ни историческія причины не задерживали развитія капитализма, и которыя представляютъ, такъ сказать, „чистую“ или „нормальную“ его форму ⁷⁶, конечно, также лишь относительно...

Мы имѣемъ въ виду Америку и Францію, въ которыхъ поземельное устройство отличается наибольшею свободой; разница между этими двумя странами въ томъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ еще свободныя земли, во Франціи же ихъ нѣтъ; кромѣ того, послѣдняя не въ такой степени, какъ первая, свободна отъ цѣпей многовѣкового историческаго развитія. За неимѣніемъ лучшаго примѣра, мы все-таки воспользуемся этимъ.

Еще недавно объ американскомъ сельскомъ хозяйствѣ (подъ Америкой слѣдуетъ въ дальнѣйшемъ разумѣть Соединенные Штаты) были распространены удивительно невѣрныя свѣдѣнія. Фридрихъ Энгельсъ писалъ въ 1882 году (предисловіе къ манифесту, стр. 5): „мелкая и средняя земельная собственность самостоятельно работающихъ фермеровъ, основаніе всего политическаго строя Америки, все болѣе и болѣе погибаетъ отъ конкуренціи крупнѣйшихъ ферме-

⁷⁵ См. Бернштейнъ „Voraussetzungen des Socialismus“, стр. 102, 132, и Вандервелде, „Socialisme en Belgique“ 1898, стр. 280.

⁷⁶ Понятно, что всякое развитіе „нормально“, т. е. прямо опредѣлено своими собственными законами.

ровъ и т. д.“. Даже этотъ трезвый и критическій изслѣдователь не могъ отдѣлаться отъ мнѣнія ⁷⁹, дѣйствительно господствовавшего въ Европѣ, хотя статистика доказываетъ какъ разъ противоположное ⁸⁰. Даже Каутскій долженъ съ этимъ согласиться.

Въ сѣверо- и южно-атлантическихъ и южно-центральныхъ штатахъ крупное производство частью абсолютно сокращается, при возрастающемъ общемъ числѣ предпріятій, частью же, при сокращеніи общаго числа предпріятій, оно сокращается значительно быстрѣе, чѣмъ владѣнія другихъ группъ. Только на западѣ и въ сѣверо-центральныхъ штатахъ оно возрасло быстрѣе средней нормы возрастанія. Это уже утѣшеніе для Каутскаго, который спѣшитъ провозгласить: „Тамъ, гдѣ въ Америкѣ развивается современное сельское хозяйство, предпріятія, занимающія большую площадь земли, быстро возрастаютъ. Только тамъ одерживаетъ верхъ мелкое производство, гдѣ падаетъ сельское хозяйство или гдѣ докапиталистическое крупное производство вступаетъ въ конкуренцію съ крестьянскимъ хозяйствомъ“.

Присмотримся, однако, нѣсколько ближе къ даннымъ статистики и изслѣдуемъ измѣненія въ группахъ предпріятій разныхъ размѣровъ по отдѣльнымъ территориямъ сѣверо-центральной области, въ которой, по Каутскому, быстро развивается „современное крупное производство“ ⁸².

Числа послѣдняго столбца обозначаютъ годъ, когда соотвѣтствующая область была принята, какъ штатъ, и я привелъ ихъ,

⁷⁹ Ср. также Die ländliche Arbeiterfrage, nach Kablukow, 1889, стр. 175. (Сокращенный переводъ соч. Н. А. Каблукова: Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ). Переводчикъ (анонимный) пишетъ въ своемъ послѣсловіи: „Земля, еще не имѣющая собственника, захватывается капиталистами для веденія на ней въ большихъ размѣрахъ сельскаго хозяйства, именно, для посѣвовъ пшеницы. Этимъ достигаются двѣ цѣли: во-первыхъ, монополизированіе земли въ рукахъ крупнаго капитала и, во-вторыхъ, образованіе сельскаго пролетаріата. Скоро малосостоятельному человѣку едва будетъ возможно приобрѣсти собственность, а уже существующіе мелкіе и средніе фермеры погибнутъ подъ давленіемъ конкуренціи крупныхъ предпринимателей.“ Диагнозъ этого заявленія и подобныхъ ему: идиосинкразія по отношенію къ какой бы то ни было статистикѣ.

⁸⁰ Compendium of the Eleventh Census. Washington 1897. Т. III, стр. 609 и слѣд. Каутскій, цит. соч., стр. 134 и сл.

⁸¹ Само собой разумѣется, что и въ болѣе старыхъ Штатахъ, нѣкоторыя области были заселены сравнительно поздно, поэтому даже и тамъ еще возможно отчасти возрастаніе числа крупныхъ фермъ.

чтобы сдѣлать возможнымъ заключеніе о возрастѣ культуры въ данной области.

	Ниже 10 10—20 20—50 50—100 100—500 500—1000 св. 1000							Годъ прі- нятія въ со- юзъ.
	А К Р О В Ъ.							
Огайо.	{1890 12.325 14.658 51.846 82.380 89.036 1.022 163}	1802						
	{1880 11.163 14.157 49.465 78.198 92.645 1.309 252}							
Индіана	{1890 5.729 7.987 43.806 65.198 73.811 1.395 241}	1816						
	{1880 4.863 8.019 43.403 64.030 72.103 1.320 275}							
Иллинойсѣ . . .	{1890 4.230 6.992 38.226 68.746 119.684 2.420 383}	1818						
	{1880 4.308 8.299 46.594 76.080 116.562 3.249 649}							
Мичиганѣ	{1890 3.323 5.347 53.605 61.298 48.237 447 87}	1837						
	{1880 2.805 4.514 45.029 55.777 45.391 408 84}							
Висконсинѣ . . .	{1890 2.664 3.202 23.974 48.221 67.425 814 109}	1848						
	{1880 2.614 3.200 22.918 44.719 60.296 666 109}							
Миннезота	{1890 812 1.210 9.742 26.163 77.048 1.594 282}	1858						
	{1880 640 952 8.003 25.530 56.375 741 145}							
Іова	{1890 2.321 3.230 18.418 53.345 121.003 3.158 428}	1846						
	{1880 2.185 3.334 23.488 58.519 95.163 2.298 364}							
Миссури	{1890 3.065 7.167 44.981 64.604 114.053 3.560 613}	1821						
	{1880 3.582 8.647 43.736 58.030 97.359 3.536 685}							
Сѣв. и Юж. Дакота ⁸¹ . . .	{1890 53 73 674 2.277 71.235 2.881 576}	1889						
	{1880 42 63 210 547 16.253 246 74}							
Небраска	{1890 451 515 3.071 19.921 86.805 2.315 530}	1867						
	{1880 400 708 3.301 16.652 41.542 666 118}							
Канзасѣ	{1890 1.296 1.603 9.168 34.782 114.881 3.851 1056}	1861						
	{1880 1.059 1.658 9.539 31.078 93.823 1.169 235}							

Что же мы видимъ съ перваго же взгляда? Въ болѣе старыхъ культурныхъ штатахъ сѣверной центральной группы, въ которыхъ свободная земля существуетъ уже только въ ограниченныхъ количествахъ, самыя большія хозяйства частью очень сильно уменьшаются (въ Огайо, Миссури, Индіанѣ, Иллинойсѣ), частью остаются неизмѣнными (въ Мичиганѣ, Висконсинѣ), во вновь же присоединенныхъ областяхъ—въ Дакотѣ, Небраскѣ, Канзасѣ, они напротивъ увеличиваются въ колоссальныхъ размѣрахъ, между тѣмъ какъ

⁸² Compendium, стр. 609. Соответственно американскимъ отношеніямъ, слѣдуетъ считать крупными владѣніями помѣстья свыше 500 акр., какъ это дѣлалъ Каутскій. Въ меньшихъ помѣстьяхъ хозяйства по большей части ведутся безъ помощника. Разумѣется, эта граница не вездѣ одинакова.

меньшія группы возрастаютъ, хотя и сильно, но въ процентномъ отношеніи все-таки не такъ быстро. Основаніе этого крайне просто. О вытѣсненіи мелкихъ хозяйствъ и о подавленіи ихъ „конкуренціей“ здѣсь не можетъ быть рѣчи, такъ какъ послѣднія растутъ одинаково сильно; это просто вновь присоединенныя области, гдѣ можно было получить бесплатно свободную землю въ очень большихъ количествахъ. Тамъ каждый могъ съ относительно малымъ капиталомъ купить очень большую земельную собственность, при чемъ фактически подвергалась обработкѣ только небольшая часть занятой площади; большая же часть, благодаря избытку земли или по расчету, оставалась необработанной. Такимъ образомъ воздѣланныя части этихъ „исполинскихъ фермъ“, гораздо меньше ихъ общей площади. Для доказательства этого утвержденія достаточно взглянуть на статистическія данныя⁸³. Такъ, въ Сѣверной Дакотѣ, гдѣ очень большія помѣстья росли особенно сильно, изъ 7,660.333 акровъ занятой земли—3,002.318 не были воздѣланы; въ Южной же Дакотѣ изъ 11,4 милліоновъ акровъ занятой земли невоздѣланными оставались слишкомъ 4,4 милліона. То же самое мы видимъ въ „Западной группѣ“, гдѣ, по словамъ Каутскаго, будто бы царитъ „современное сельское хозяйство“ и растутъ „гигантскія владѣнія“; занятая площадь за время 1880—90 гг. съ 26,2 милліоновъ акровъ возрасла до 47,3 милліоновъ, но изъ нихъ воздѣланныхъ было только 23 милліона, между тѣмъ какъ 24,3 мил. оставались невоздѣланными. Процентное отношеніе между невоздѣланной землей и всѣмъ количествомъ занятой площади еще больше, и,—что слѣдуетъ особенно замѣтить!—оно возрастаетъ всего быстрее тамъ, гдѣ сильнее растутъ прославленныя „большія фермы“. Два штата, въ которыхъ это совершается всего быстрее — Монтана и Уайомингъ; въ первомъ число фермъ, занимающихъ свыше 1000 акровъ, возрасло съ 20 до 279, а въ послѣднемъ съ 14 до 214—возрастаніе совершенно неслыханное и такого мы не знаемъ ни въ одномъ изъ остальныхъ штатовъ. Невоздѣланное пространство всей занятой площади въ обоихъ штатахъ простиралось въ 1880 г. до 35% въ одномъ и 33% въ другомъ, а въ 1890 г. въ тѣхъ же штатахъ было уже 53% и 74% невоздѣланной земли. Хорошо извѣстно, какимъ образомъ ведется сельское хозяйство на западѣ: безъ уваживанія, безъ улучшеній, земля истощается,

⁸³ Compendium, Стр. 607.

безъ малѣйшей заботы о будущемъ; во всей группѣ „западныхъ штатовъ“ средній урожай пшеницы спустился съ 16,5 бушелей съ акра до 15,4 (цифры, которыя и безъ того вообще низки), между тѣмъ какъ „въ находящейся въ состояніи упадка“ сѣверо-атлантической группѣ урожай возросъ съ 14 до 16,7 бушелей ⁸⁴. Разумѣется, если какихъ-нибудь два-три земельныхъ спекулянта покупаютъ за безцѣнокъ у правительственныхъ агентовъ тысячу акровъ свободной земли, то большая часть ея оставляется невоздѣланной, а остальная опустошается хищническимъ хозяйствомъ, истощающимъ почву; и это Каутскій называетъ „современнымъ сельскимъ хозяйствомъ“ ⁸⁵. Самое же невѣроятное онъ высказываетъ тогда, когда попросту объявляетъ, что все остальное сѣверо-американское сельское хозяйство, въ которомъ не замѣчается никакого расширенія, а, напротивъ, обнаруживается сильное сокращеніе „гигантскихъ владѣній“, находится „въ состояніи упадка“!! И мы отмѣчаемъ, что Каутскій не разъ повторяетъ это утвержденіе (стр. 134—5 и сл.). Онъ приводитъ, какъ доказательство, что въ сѣверо-атлантическихъ штатахъ замѣчается общее паденіе хозяйства, и что невоздѣланная земля составляетъ теперь нѣсколько большій процентъ всей площади, чѣмъ ранше. (Онъ достигалъ въ 1890 г. 32,5% противъ 31,8% въ 1880 г.). Такимъ образомъ, Каутскій, повидимому, не знаетъ, что огромные захваты земель въ семидесятыхъ годахъ были по преимуществу спекулятивнаго характера и хватали слишкомъ далеко черезъ цѣль, что неизбежная реакція противъ чрезмерной спекуляціонной горячки съ землей должна была проявиться во время кризиса восьмидесятыхъ годовъ въ упадкѣ земель, захваченныхъ по ложному расчету, что этотъ упадокъ сильнѣе всего

⁸⁴ Несмотря на плохую почву; на восточныхъ фермахъ запахиваютъ 8—10 дюймовъ въ глубину, а на „гигантскихъ фермахъ“ запада часто только 2 дюйма.

⁸⁵ Впрочемъ, во многихъ частяхъ Америки есть остатки большихъ помѣстій болѣе раннихъ временъ, которыя постепенно исчезаютъ. Въ Калифорніи, Аризонѣ и въ Новой Мексикѣ они по преимуществу обязаны своимъ происхожденіемъ испанской колонизаціонной системѣ. См. Зерингъ Сельскохозяйственная конкуренція С. Америки. 1887. Стр. 143. Подобное же соотношеніе земель, лежащихъ подъ паромъ, мы видимъ и на большихъ фермахъ въ Австраліи. Напримѣръ, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ изъ общей площади владѣній были обработаны: во владѣніяхъ 1—30 акровъ: 31,7%; 31—400 ак.—10%; 401—1000 ак.—4,2%; 1001—10000 ак.—1,5%; свыше 10000 акр.—0,1%. Ср. Epps: Land systems of Australasia. London. 1894 г. Стр. 45.

долженъ былъ обнаружиться на „большихъ фермахъ“, такъ какъ онѣ были приобрѣтены именно съ спекулятивными цѣлями, и что этотъ упадокъ неоспоримо служитъ признакомъ выздоровленія. Американское хозяйство въ послѣднее время сдѣлало огромный шагъ впередъ.

Возьмемъ хотя бы ту группу сѣверо - атлантическихъ штатовъ, которую Каутскій такъ рѣшительно признаетъ „находящеюся въ состояннн упадка“. Чрезмѣрно расширенное экстензивное зерновое хозяйство, конечно, сократилось, за-то всѣ интенсивныя культуры поднялись ⁸⁶. Расходъ на искусственное удобреніе возросъ съ 9,6 милліоновъ долларовъ до 11,5 мил., цѣна всего скота съ 286 мил. до 313 мил., цѣнна сельскохозяйственныхъ улучшеній и машинъ со 107 мил. до 116,9 мил. и все это при сокращеннн земельной площади. Только вздутыя цѣны на землю пали, что по азбукѣ аграрной политики означаетъ не ухудшеніе, а улучшеніе хозяйственнаго положенія.

Это, по Каутскому, „паденіе сельскаго хозяйства на истощенномъ сѣверо-востокѣ“. Что сельское хозяйство падаетъ—это ясно для Каутскаго а priori, такъ какъ число „исполинскихъ фермъ“ уменьшилось почти на четверть, между тѣмъ какъ болѣе мелкія предпріятія отъ 100 до 500 акровъ упали только на 4,7⁰/₀, отъ 10 же до 50 ак. на 3,8⁰/₀.

Итакъ, съ большими фермами „на этотъ разъ“ опять ничего не вышло; главную и основную силу американскаго сельскаго хозяйства составляютъ самостоятельныя фермы среднихъ размѣровъ, которыя представляютъ, разумѣется, нѣчто совершенно отличное отъ нашего средняго европейскаго крестьянства!

И что особенно даетъ американскому сельскому хозяйству такое превосходство надъ европейскимъ, это—прежде всего отсутствіе тяжелыхъ историческихъ оковъ, которыя намъ пришлось влечь за собой въ теченіе столькихъ столѣтій. Здѣсь примѣнимы слова Гёте:

Америка! Нашъ край печалень...
Счастливѣй насъ ты, Новый Свѣтъ!
Въ тебѣ базальта вовсе нѣтъ,
Ни старыхъ замковъ, ни развалинь!

Какую ужасную тягость для нашего сельскаго хозяйства представляетъ череполосица земель, которую мы тащимъ за собою

⁸⁶ См. Compendium, стр. 619.

еще съ феодальныхъ временъ. Въ Америкѣ почва каждой новой области обмѣривается и дѣлится на квадратные участки равной величины, такъ что вся земельная площадь напоминаетъ шахматную доску. Сообщение устанавливается превосходною сѣтью желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ; дороги бѣгутъ, какъ по шахматной доскѣ, на небольшихъ равныхъ разстояніяхъ съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ, часто цѣлыя сотни миль, какъ по шнурку. Огромная выгода такой системы очевидна. Она даетъ: 1) Сбереженіе рабочей силы. Постоянные переходы туда и назадъ отъ разсѣянныхъ по отдѣльнымъ полямъ (парцелль, частая перемѣна работы на маленькихъ участкахъ земли — все это причиняетъ огромные убытки для нашего народнаго хозяйства; въ Америкѣ же эти неудобства совершенно неизвѣстны—тамъ домъ находится всегда въ самой серединѣ четырехугольнаго участка. Поэтому американскій крестьянинъ можетъ обрабатывать гораздо большую площадь и гораздо болѣе интенсивно, чѣмъ европейскій. На обыкновенныхъ фермахъ въ 100—200 акровъ (40 — 80 гектаровъ) постоянныхъ рабочихъ почти не держатъ, такъ какъ рабочей силы семьи вполне хватаетъ, и работникъ нанимается только во время жатвы или по какому-нибудь необыкновенному случаю, напр. болѣзни. При этомъ въ Америкѣ почти совершенно отсутствуетъ позорная эксплуатація женщинъ и дѣтей, являющаяся спутникомъ нашей передовой культуры. Жена занимается домашнимъ хозяйствомъ безъ помощи прислуги, а дѣти очень аккуратно посѣщаютъ школу. 2) Возможенъ болѣе цѣлесообразный сѣвооборотъ, и, въ случаѣ измѣненія конъюнктуры, ферма легко можетъ быть передѣлена заново. 3) При округленности владѣнія возможно и болѣе широкое употребленіе машинъ, котораго не допускаетъ наше парцелльное хозяйство. 4) Каждая часть фермы можетъ быть использована наиболѣе совершеннымъ способомъ, между тѣмъ какъ въ Европѣ многіе участки, удаленные отъ двора, не даютъ чистой прибыли вслѣдствіе расходовъ по перевозкѣ и потери времени или, и если приносятъ выгоду, то лишь при экстензивномъ хозяйствѣ. 5) Надзоръ за хозяйствомъ очень удобенъ; полевыми работами можно совершенно легко руководить изъ дома, расположеннаго въ центрѣ владѣнія; не трудно присматривать за пасущимся скотомъ; каждый непорядокъ тотчасъ же обнаруживается и т. д.

Наиболѣе ярко выразилъ отмѣченныя условія Тюненъ, писавшій слѣдующее: „Можно предвидѣть, что если мы въ нашей старой ча-

сти свѣта не сумѣемъ разорвать оковъ, наложенныхъ на насъ временемъ и обычаемъ, то въ отношеніи земледѣлія и народнаго благосостоянія мы скоро будемъ опережены только что расцвѣтающими штатами Новаго Свѣта“⁸⁷.

И не только внѣшнія условія Америки свободны отъ тысячелѣтнихъ цѣпей, которыя угнетаютъ насъ, но и американскій духъ кореннымъ образомъ разнится отъ нашего. Оффиціальныя отчеты всегда съ гордостью отмѣчаютъ то обстоятельство, что Америка къ счастью не имѣетъ такъ низко стоящаго крестьянства, какъ Европа. Духъ европейскаго крестьянства подавленъ тяжестью столѣтняго рабства и феодальнаго гнета, слѣды которыхъ еще долго не исчезнутъ. Европейское крестьянство представляетъ замкнутую касту, которая сильнѣйшимъ образомъ противорѣчитъ современному принципу свободы личности. Европейскій крестьянинъ часто хозяйничаетъ пользуясь старыми, рутинными приѣмами, какъ рабочій, добывающій себѣ пропитаніе, нисколько не стремясь къ улучшенію своего положенія; если даже дѣла идутъ плохо, онъ съ упрямствомъ держится за свое хозяйство и боится промѣнять его на другое занятіе; такъ же рѣдко, почти никогда, горожанинъ не рѣшится сдѣлаться крестьяниномъ; старыя преграды между кастами фактически еще не упали. Совершенно иное въ Америкѣ.

Прекрасную характеристику духа американскаго хозяйства даетъ завѣдующій цензомъ Ф. А. Уокеръ въ предисловіи къ десятому цензу, отмѣчая слѣдующіе факты:

„Если мы ограничимъ свои наблюденія страной, лежащей къ сѣверу отъ Потомака и Огайо, то мы можемъ сказать, что тамошніе фермеры ни въ какой періодъ исторіи не представляли ничего похожаго на „peasantry“ — (крестьянство въ европейскомъ смыслѣ этого слова). Здѣсь, въ сѣверной и средней части Соединенныхъ Штатовъ люди, фактически обрабатывавшіе землю, принадлежали совершенно къ той же категоріи (въ смыслѣ интеллигентности и общественнаго положенія), къ какой принадлежали и представители другихъ профессій, на примѣръ, купцы, чиновники или техники. Изъ двухъ сыновей одной матери одинъ дѣлался адвокатомъ или судьей, или, отправившись въ большой торговый городъ, занимался торгов-

⁸⁷ См. Thünen, *Isolirte Staat* 1842. I Bd. стр. 107. Возможность американской конкуренціи предвидѣли еще физиократы. См. мѣсто у Onken, *Der ältere Mirabeau und die ökon. Gesellschaft in Bern*. 1886, стр. 57—58.

лей, или, избравъ себѣ политическую карьеру, дѣлался губернаторомъ, или членомъ конгресса, а другой оставался при дѣлѣ своихъ родителей или основывалъ для себя и для своихъ дѣтей новое хозяйство на своей родинѣ, но далѣе на западъ, и въ теченіе всей своей жизни оставался простымъ, суровымъ работникомъ. И вотъ это положеніе вещей придавало американскому сельскому хозяйству совершенно иной характеръ, отличный отъ европейскаго, такъ что между ними существуетъ большая разница. Въ мірѣ нѣтъ другой страны равнаго значенія, гдѣ къ земледѣлію прилагалось бы столько духовной энергіи и силъ, какъ въ Америкѣ, гдѣ интеллигентные и уважаемые люди прилагали бы свои силы къ сельскому хозяйству въ такой же степени, какъ къ торговлѣ и другимъ видамъ промышленности“, и т. д. ⁸⁸.

Предпріятіе ведется вполнѣ современно, даже домашнее хозяйство поставлено въ извѣстномъ смыслѣ на промышленную почву ⁸⁹; все ведется съ поразительной смѣлостью, огромной энергіей, часто съ большимъ рискомъ, самъ фермеръ обладаетъ всегда тонкимъ расчетомъ, и если онъ видитъ, что силы потраченныя въ работѣ не вознаграждаются надлежащимъ образомъ онъ всегда готовъ прекратить предпріятіе, чтобы возобновить его въ другомъ мѣстѣ ⁹⁰, или взяться за иное дѣло: сдѣлаться работникомъ, учителемъ, золотоискателемъ или проповѣдникомъ, дровосѣкомъ, журналистомъ, адвокатомъ, губернаторомъ или президентомъ ⁹¹; демократическое равенство общественной жизни предупреждаетъ страшныя проявленія экономической нужды, которыя обнаруживаются у насъ при всякомъ измѣненіи конъюнктуры, при каждомъ кризисѣ въ профессіяхъ или, лучше сказать, кастахъ, относительно переполненныхъ нуждающимися; въ Америкѣ экономическое давленіе распределяется равномерно.

⁸⁸ Великолѣпную иллюстрацію превосходства американца надъ нашимъ крестьяниномъ, до сихъ поръ еще опутаннымъ чарами феодализма даетъ Sering, die Landwirtsch. Konkurrenz Nordamerikas. 1887 г. стр. 152.

⁸⁹ См. Oetken, Landwirtschaft Nordamerikas. 1895 г., стр. 643.

⁹⁰ Американское народонаселеніе гораздо больше передвигается съ мѣста на мѣсто, чѣмъ наши крестьяне, которые крѣпко сидятъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣли ихъ прадѣды; свобода передвиженія для нихъ одно пустое слово.

⁹¹ Изъ 21 президента Соединенныхъ Штатовъ 15 были фермерами или сыновьями фермеровъ, при чемъ 10 изъ нихъ были сыновьями мелкихъ крестьянъ (см. Sering. цит. соч.).

Вообще въ Америкѣ физическій трудъ пользуется гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ у насъ. Всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ офицеръ запаса былъ у насъ разжалованъ за то, что собственноручно пахалъ землю въ своемъ помѣстьѣ. Развѣ у насъ не звучатъ еще въ ушахъ слова „благородные“ и „крѣпостные“? Въ Америкѣ самое обыкновенное явленіе, что поселяне, которые не обладаютъ достаточными силами для полевой работы, посвящаютъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ ученію и дѣлаются потомъ сельскими учителями, превосходными священниками, высокоталантливыми адвокатами, не проводя для этого цѣлой трети своей жизни, какъ у насъ, на школьной скамьѣ и въ кнейпахъ. Часто случается наоборотъ, что студентъ и лица, принадлежащія къ интеллигентнымъ профессіямъ, идутъ на лѣтніе мѣсяцы въ сельскіе рабочіе, иногда для того, чтобы получить возможность продолжать зимой свои занятія, и въ этомъ никто не видитъ ничего унижительнаго. Вообще американскій сельскій рабочій такъ же разнится отъ нашего, какъ фермеръ отъ европейскаго крестьянина. Тамъ даже слова „рабочій“ — *knecht* — не существуетъ, онъ называется „a help“ (помощникъ) или „a hired hand“ (наемная рука), къ нему обращаются со словомъ „sir“ (господинъ), жена его „madam“, онъ ведетъ себя какъ джентльменъ, стоитъ на равной ногѣ съ фермеромъ и къ нему относятся съ полнымъ вниманіемъ и вѣжливостью⁹². Заработная плата высока, столь по сравненію съ харчами европейскаго крестьянина превосходенъ, мясо составляетъ главную часть кушаній и подается три раза въ день — утромъ, въ обѣдъ, и вечеромъ; это преимущественно свинина, баранина, говядина, а также дичь и домашняя птица⁹³. Такому содержанію соответствуетъ и работа, которая значительно интеллигентнѣе и интенсивнѣе, чѣмъ у насъ въ Европѣ.

Это опять-таки причина сельскохозяйственнаго превосходства американцевъ, но за-то, конечно, для нихъ конкуренція тѣмъ тяжелѣе въ извѣстныхъ отрасляхъ промышленности, пригодныхъ для эксплуатаціи въ большихъ массахъ грубой, неинтеллигентной силы, какъ, на примѣръ, на свекловичныхъ плантаціяхъ, которые

⁹² См. Oetken. *Landwirtschaft Nordamerikas* 1895 г., стр. 588.

⁹³ См. подробности у Oetken, цит. соч. Разумѣется, мы не будемъ утверждать, что подобное, благопріятное соотношеніе существуетъ во всѣхъ частяхъ огромнаго союза.

(до сихъ поръ еще!) составляютъ спеціальность европейскаго капитализма, возможную только при исторически сложившемся низкомъ уровнѣ жизни культурно-отставшихъ народовъ и поддерживаемую безграничною эксплуатаціей женскаго и дѣтскаго труда ⁹⁴.

Что касается духовнаго состоянія американскаго сельскаго населенія, то прекрасная постановка школьнаго дѣла, повсемѣстное распространеніе образовательныхъ и другихъ подобныхъ обществъ въ странѣ, полное отсутствіе трактировъ, — все это составляетъ черты, характеризующія американскія отношенія въ отличіе отъ нашихъ. Даже простому сельскому рабочему присуща живая потребность въ образованіи, направляемая преимущественно на практическіе вопросы общественной жизни и т. д.; газеты такъ же необходимы американскому сельскому рабочему, какъ водка его собрату, живущему на востокъ отъ Эльбы.

Я думаю, что ни хозяйственныя, ни соціальныя отношенія, описанныя мною, не оправдываютъ того вывода, что американское сельское хозяйство падаетъ. Кромѣ того слѣдуетъ пересмотрѣть отчеты о чикагской выставкѣ и перелистать американскія сельско-хозяйственныя газеты за нѣсколько лѣтъ, чтобы лучше ознакомиться съ этимъ предметомъ.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ мы можемъ сдѣлать важные теоретическіе выводы.

Въ Америкѣ вопросъ о формѣ и размѣрахъ предпріятія до известной степени изолированъ отъ соціальныхъ, историческихъ и физическихъ условій, съ которыми онъ перекрещивается и которыя затемняютъ его въ Европѣ. Всѣ примѣры, почерпнутые изъ европейскихъ отношеній въ доказательство превосходства крупныхъ или мелкихъ предпріятій, болѣе или менѣе спорны, такъ какъ при европейскихъ условіяхъ мы не можемъ настолько изолировать вопросъ о выгодности предпріятія, чтобы устранить значеніе другихъ факторовъ. Если бы безусловнымъ сторонникамъ крупныхъ предпріятій указать на безотрадное положеніе многихъ крупныхъ имѣній въ Европѣ и на цвѣтущее состояніе нѣкоторыхъ странъ мелкаго хозяйства, то они могли бы утверждать съ полнымъ правомъ, какъ это часто и дѣлаетъ Каутскій, что только современное и находя-

⁹⁴ Поэтому совершенно невѣрно мнѣніе Лоренца фонъ - Штейна, что американская способность къ конкуренціи зависитъ отъ „болѣе низменнаго“ *standard of life*. Въ дѣйствительности, мы видимъ совершенно противоположное. L. v. Stein. *Drei Fragen des Grundbesitzes*. 1883. Стр. 226, 12.

щеся подъ интеллигентнымъ руководствомъ крупное хозяйство можетъ обнаружить свое экономическое превосходство. Разумѣется, они не должны въ такомъ случаѣ тутъ же противопоставлять примѣрнымъ крупнымъ хозяйствамъ современнаго типа, ведущимся интеллигентно, такія мелкія хозяйства, которыя могутъ быть примѣрами самаго несовременнаго и нерадиваго веденія дѣла. Если, какъ это и случалось, одна сторона будетъ сравнивать гессенское или пфальцское мелкое землевладѣніе съ русскимъ экстензивнымъ крупнымъ хозяйствомъ, а другая галиційскаго крестьянина съ англійскимъ крупнымъ фермеромъ, чтобы этимъ доказать превосходство той или другой формы производства, то первое будетъ также бесполезно, какъ и второе.

Историческое развитіе оставило слишкомъ глубокіе слѣды и неравенства какъ въ земельныхъ отношеніяхъ, такъ и въ духѣ сельскаго населенія Европы, чтобы можно было, даже подъ условіемъ педантичной добросовѣстности, установить „*ceteris paribus*“. На первомъ планѣ стоятъ вопросы о земельной рентѣ, о цѣнѣ земли, о правѣ наслѣдованія, составляющіе неизбѣжныя послѣдствія частной собственности на землю, которые совершенно отодвигаютъ вліяніе превосходства той или другой формы предпріятій.

Разсужденіе Каутскаго относительно техническаго превосходства крупнаго хозяйства такъ же мало можетъ разрѣшить вопросъ, какъ и доказательство техническаго превосходства мелкаго хозяйства въ „идеальныхъ“ условіяхъ, такъ часто приводимое другой стороной. Въдѣ такихъ условій нигдѣ не существуетъ. Во всякомъ случаѣ, всего больше соотвѣтствуетъ имъ Америка; вышеупомянутыя стѣсненія частной собственности тамъ почти отсутствуютъ или чрезвычайно смягчаются, благодаря имѣющейся еще свободной землѣ, съ одной стороны, и демократическому равенству и подвижности общественной жизни — съ другой; кромѣ того, при помощи быстрой смѣны владѣнія хозяйственная организація въ Америкѣ скоро приспособляется къ наиболѣе выгодной формѣ производства⁹⁵. Вотъ почему Америка можетъ, конечно, отвѣтить на нашъ вопросъ о наилучшей организаціи хозяйства. Здѣсь мы имѣемъ эмпирическое доказательство, согласующееся съ теоретическими выводами, которые мы дадимъ ниже.

Мы слѣдующимъ образомъ формулируемъ ясный и опредѣленный

⁹⁵ Объ этомъ Sering, цит. соч. 173.

отвѣтъ на поставленный вопросъ—отвѣтъ, который разумѣется не удовлетворитъ ни тѣхъ, которые мечтаютъ о крупномъ хозяйствѣ, ни энтузіастовъ мелкаго крестьянскаго владѣнія: *Ни крупное, ни мелкое хозяйство въ Европѣ не стоитъ въ общемъ на должной высотѣ техники; мелкому производству прежде всего вредитъ громадная потеря труда, обусловливаемая европейской парцеллярной системой. Абсолютнаго хозяйственнаго превосходства крупнаго хозяйства при всѣхъ условіяхъ констатировать невозможно, равно какъ нельзя сдѣлать того же относительно мелкаго хозяйства; какъ одно, такъ и другое, смотря по обстоятельствамъ, часто можетъ имѣть значительный перевѣсъ, но этотъ перевѣсъ подѣ влияніемъ однихъ только хозяйственныхъ⁹⁶ условій никогда не можетъ возрасти настолько, чтобы вытѣснить другой способъ производства.*

Въ сельскомъ хозяйствѣ существуетъ только немного областей, въ которыхъ крупное хозяйство *не могло бы обнаружить очень большія экономическія и техническія преимущества, — но это не должно непременно случиться. Даже при предполагаемомъ упрощенномъ положеніи дѣль его превосходство никогда не можетъ возрасти до полнаго вытѣсненія мелкаго производства. Напротивъ, мы видимъ, что въ наиболѣе капиталистическихъ странахъ міра среднее хозяйство постепенно вытѣсняетъ большое и очень крупное хозяйство.*

Тенденція къ распространенію технически болѣе совершеннаго производства встрѣчаетъ въ Европѣ препятствіе въ существующемъ распредѣленіи земли, представляющемъ результатъ долгаго историческаго процесса и относящемся къ иному, болѣе раннему строю хозяйства,—распредѣленію, которое, какъ мы это увидимъ дальше увѣковѣчиваетъ земельную ренту.

Прежде чѣмъ покинуть американское сельское хозяйство, мы должны коснуться еще одного часто отмѣчаемаго въ Европѣ и очень преувеличеннаго факта. Насъ могутъ спросить: „если изло-

⁹⁶ Разумѣется, политическое и социальное неравенства могутъ быть объяснены экономическими причинами (см. Engels, Anti-Dühring), но тотъ фактъ, что они существуютъ и возникли изъ экономическихъ причинъ, не доказываетъ еще ихъ экономической природы — они приобрѣли свое собственное независимое бытіе. Хотя каждый человѣкъ происходитъ изъ клѣточки, но, не смотря на это, біологія не въ состояніи исчерпать все богатство развитія, дѣятельности и отношеній человѣчества. Скучно быть вынужденнымъ постоянно повторять нѣкоторымъ людямъ такую простую мысль!

женное соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то чѣмъ же можно объяснить угрожающее возрастаніе американской задолженности, а также связанную съ ней агитацію въ пользу серебра и особенно шумное движеніе фермеровъ за послѣдніе годы?“

На эти вопросы мы можемъ отвѣтить только другимъ вопросомъ: „гдѣ же сегодня вчерашній шумъ?“

Почему въ теченіе уже цѣлаго года мы такъ мало слышимъ объ этихъ явленіяхъ? Двѣ хорошихъ жатвы при благопріятныхъ обстоятельствахъ производятъ чудо, дѣлая для задолженныхъ фермеровъ возможною уплату доброй части ихъ долга и отнимая почву у агитаціи въ пользу серебрянаго обращенія. Уже одно это показываетъ намъ, что задолженность въ Америкѣ прежде всего не представляетъ *органическаго* порока въ аграрномъ устройствѣ, какъ въ Европѣ, гипотечную задолженность которой тамъ, гдѣ невозможенъ выходъ при помощи натурального раздѣла, не могутъ облегчить и десять лѣтъ хорошихъ жатвъ.

Программа движенія американскихъ фермеровъ содержитъ почти только одни политическія требованія и такія, которыя честное демократическое правительство можетъ и должно исполнить. О какомъ либо „спасеніи средняго сословія“ при помощи пошлинъ, премій и т. д., какъ въ Европѣ, нѣтъ рѣчи: — американскій фермеръ не нуждается ни въ какомъ „спасеніи“. На что онъ жалуется, это — подкупность нѣкоторыхъ вѣдомствъ, необузданное господство трестовъ и желѣзныхъ дорогъ, выкупъ которыхъ въ казну выдвигается въ качествѣ необходимой мѣры, вредная промышленная политика, особенно высокія охранительныя пошлины на продукты европейской промышленности, вызвавшія въ Европѣ репрессаліи противъ американскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и т. д. Единственныя самостоятельныя экономическія требованія, это — т. н. проектъ „sub-treasury“⁹⁷ и свободная чеканка серебра, — требованія, въ которыхъ проявляется одна и та же тенденція⁹⁸.

Разсматривая статистическія таблицы американской задолженности, мы видимъ двѣ цифры: одна показываетъ только ипотеки (real estates mortgages), другая же — общую сумму, задолженности.

⁹⁷ Согласно этому проекту предлагается учредить въ разныхъ пунктахъ страны отдѣленія казначейства, которыя выдавали бы процентныя ссуды билетами казначейства, подъ обезпеченіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Прим. ред.

⁹⁸ Brauns Archiv. Bnd. V, стр. 132.

Объ статистическія таблицы получены совершенно различными путями и только на первой изъ нихъ можно строить историческія сравненія⁹⁹.

Вообще мы имѣемъ въ виду только задолженность сельско-хозяйственныхъ участковъ, а не застроенныхъ владѣній.

Въ періодъ отъ 1880 до 1890 г. гипотечная задолженность росла слѣдующимъ образомъ:

	1 января 1880 г.		1 января 1890 г.		Процент. возр.	
	Колич.	Общ. сумма въ доллар.	Колич.	Общ. сумма въ доллар.	Кол.	Сумма.
Сельскохоз. владѣнія	1,627,145;	1,292,050,784;	2,303,061;	2,209,148,431	41.54	70.98
Застроенные участки	960,465;	1,202,819,304;	2,474,637;	3,810,531,554;	157.65	216.80
Колич. задолж. сельск. влад.	165,107,580	—	275,352,109	—	65.56	—
Колич. задолж. застроен. участ.	1,393,829	—	4,161,138	—	198.54	—

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ замѣтить:

I. Что за десятилѣтіе 1880—1890 гг. было подвергнуто разработкѣ большое количество новыхъ земель, такъ что приростъ 71% на сельскохозяйственные участки приходится не на одну и ту же площадь, а на постоянно расширяющуюся. Количество задолженныхъ сельскохозяйственныхъ участковъ возрасло съ 165,107.580 до 273,352.109, т. е. на 65.₅₆%.

II. Что касается сравненія роста задолженности съ возвышеніемъ цѣны на землю, то мы не можемъ провести это сравненіе для сельскихъ и городскихъ участковъ въ отдѣльности. Дѣйствительная цѣна недвижимой собственности, подлежащей обложенію, возросла за десять лѣтъ на 73.₁₆%, цѣна всего имущества Соединенныхъ Штатовъ на 49.₀₂%, задолженность же сельскохозяйственныхъ и застроенныхъ участковъ на—141.₂₈%. Собственно сельскохозяйственная задолженность, которая только одна насъ здѣсь интересуеть, далеко ниже этого числа; ипотека на сельскохозяйственные владѣнія возросла только на 70.₉₈%, между тѣмъ какъ на застроенные участки на 216.₈₀%.

⁹⁹ Compendium of the Eleventh Census, 1897 г., стр. 989 до 1112. Срав. также Political Science Quarterly, изд. Columbia University 1896, XI томъ, стр. 433. Emerick, Agricultural Discontent in the Un. St. 4 части. Затѣмъ Ruhland въ Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaft. 1889.

Что собственно сельскохозяйственная задолженность отнюдь не носить угрожающаго характера ¹⁰⁰, доказываютъ еще слѣдующіе факты:

а) Если раздѣлить ¹⁰¹ всю сумму гипотечныхъ долговъ, заключенныхъ въ періодъ 1880—1890 гг., на число акровъ, то на одинъ акръ въ Соединенныхъ Штатахъ придется долгъ въ 7,88 долларовъ, что составляетъ весьма умѣренную цифру. Для 1880 г. она достигаетъ 8,04 долларовъ, а для 1889 — 8,31 д.—возрастаніе очень незначительное.

б) Изъ статистическихъ данныхъ относительно „farms and homes“ и т. д. ¹⁰², полученныхъ совершенно независимо отъ статистики „mortgages“, явствуетъ, что изъ общаго числа фермерскихъ семействъ 34,08% обрабатываютъ арендную землю, 47,32% состоятъ собственниками и свободны отъ долговъ, а 18,60% владѣютъ задолженной собственностью; такимъ образомъ, $\frac{1}{3}$ владѣльцевъ арендаторы, около половины собственники, совершенно свободны отъ долговъ и около $\frac{1}{3}$ собственники болѣе или менѣе задолженные. Слѣдовательно, изъ собственниковъ совершенно свободны отъ долговъ 71,78%, задолжены 28,22% ¹⁰³.

III. Особый фактъ—это краткосрочность американской ипотеки. Среднее существованіе гипотечной ссуды въ Соединенныхъ Штатахъ равняется 4,66 годамъ, при чемъ на сельскохозяйственныя владѣнія приходится 4,540 лѣтъ а на застроенные участки 4,749; но существуютъ и еще болѣе короткіе сроки, — въ Новомъ Джерсеѣ

¹⁰⁰ Впрочемъ въ долгахъ, лежащихъ на землѣ, есть еще части относящіяся къ городской задолженности, такъ какъ именно спекулянты имѣютъ вблизи города „acre tracts“. См. Emerick. цит. соч., стр. 611.

¹⁰¹ Compendium, стр. 1015.

¹⁰² Compendium, стр. 1066.

¹⁰³ Въ этихъ цифрахъ принимались во вниманіе не только гипотечные долги, но и всякая задолженность, какъ личные долги, недоимки по налогамъ и т. д. Даже развитіе аренды представляетъ только благоприятный признакъ. Report of Minnesota Labor Bureau указываетъ, что возрастаніе аренды составляетъ только часть одного большаго движенія, которое медленными и вѣрными шагами приведетъ громадное количество людей отъ маленькихъ начинаній къ независимости фермера“. Аренда не есть слѣдствіе нужды въ работѣ, какъ въ Европѣ, но переходная ступень къ собственности. Изъ 17.982 арендаторовъ въ Миннесотѣ болѣе 2000 ежегодно дѣлаются собственниками. Это составляетъ одного на 9 человекъ и одного на 4 человека работающихъ при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ. Болѣе 94% тѣхъ, которые потеряли свое имущество при продажѣ съ аукціона, въ короткое время опять дѣлаются собственниками.

встрѣчаются договоры, заключенные только на годъ ¹⁰⁴. Какая разница съ долгами въ нашихъ альпійскихъ мѣстностяхъ, которые часто въ теченіе десятковъ лѣтъ какъ камень висятъ на плечахъ крестьянина, безъ надежды на выкупъ и удваиваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Встрѣчаются, и нерѣдко, долги еще отъ прошлаго столѣтія, по крайней мѣрѣ на большихъ имѣніяхъ. Причины этого факта прежде всего лежатъ въ условіяхъ наслѣдованія и образованія цѣнъ на землю, слагающихся совершенно иначе, чѣмъ въ Америкѣ; точно также, согласно воззрѣнію на исторію, именуящему себя матеріалистическимъ, всего менѣе можно упускать изъ вида различія въ народной психологіи, существованіе и самостоятельное значеніе которыхъ вовсе не подрывается безспорнымъ фактомъ ихъ экономическаго происхожденія.

Землеръ на основаніи глубокихъ изслѣдованій высказалъ, какъ руководящую идею, при разсмотрѣніи американскихъ отношеній, то что не естественныя условія, а практической, энергичный и предприимчивый духъ американцевъ составляетъ основу ихъ превосходства. Этотъ психологическій моментъ получаетъ особое значеніе, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы съ энергіей неизмѣнно сохранять правильное отношеніе между цѣною имѣнія и высотой долга. Нашъ крестьянинъ въ теченіе столѣтій феодальнаго грабежа и опеки сдѣлался большею частью несамостоятеленъ. Если склонность къ задолжанію и основана въ своей сущности на экономическихъ отношеніяхъ, то все же было бы непослѣдовательно не упомянуть, какъ второстепенный моментъ, легкомысліе при заключеніи займа и фаталистическое отношеніе къ его выплатѣ; ограниченіе кредитоспособности, напримѣръ, чего требуютъ многія наши крестьянскія программы, принято было бы американцемъ, какъ тяжелое оскорбленіе.

Причины американской задолженности ясны изъ статистическихъ таблицъ ¹⁰⁵:

Владѣльческій кредитъ въ Америкѣ далеко не неизвѣстенъ. Напротивъ; но онъ носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ Европѣ. Прежде всего онъ идетъ рука объ руку съ разработкой милліоновъ акровъ новыхъ земель, дѣвственная сила которыхъ быстро удесятеряетъ доходъ, между тѣмъ какъ въ Европѣ постоянно воз-

¹⁰⁴ Compendium, стр. 1012.

¹⁰⁵ Compendium, стр. 1028, 1075.

растающая тяжесть падаетъ всегда на одни и тѣ же плечи, согнутыя уже подъ непосильнымъ бременемъ. Далѣе большая часть владѣльческаго кредита въ Америкѣ основана на спекуляціи землей. Цензъ констатируетъ это совершенно ясно: „значительная часть долговъ, заключенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ 1880/1899 гг., очевидно, происходитъ отъ земельной спекуляціи, потому что спекулянты обыкновенно оперировали на кредитъ въ большихъ размѣрахъ, такъ что имъ приходилось уплачивать въ видѣ задатка только часть стоимости купленной ими земли“.

Но бремя этихъ долговъ несутъ на себѣ, главнымъ образомъ, „исполинскія фермы“, будто бы представляющія образецъ рациональнаго земледѣлія, какъ явствуетъ изъ двухъ фактовъ:

а) Именно въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ такъ быстро растутъ „исполинскія фермы“, замѣчается также и громадный приростъ гипотечныхъ долговъ. Такъ было и въ Канзасѣ, и на всемъ Западѣ,¹⁰⁶ и т. д., и причиной этого является преимущественно спекуляція.

б) Сравнительно съ Европой, болѣе значительная часть заключенныхъ долговъ приходится на крупныя ссуды¹⁰⁷.

Мы видимъ одно изъ сильнѣйшихъ различій между американскимъ и европейскимъ сельскимъ хозяйствомъ въ отсутствіи или маломъ значеніи, которое имѣютъ „семейные долги“ (Familien-schuld), названные такъ Штейномъ. Мы понимаемъ подъ этимъ болѣзненное, хотя по нашему современному правосознанію и взглядамъ, неизбѣжное раздѣленіе хозяйства для урегулированія семейныхъ отношеній, (выплата наслѣдства, доли родителей и т. д.), все равно происходитъ ли оно фактически при посредствѣ раздѣла (что намъ кажется не такимъ еще большимъ зломъ) или же фиктивно черезъ наложеніе гипотечнаго долга. Господствующее въ Америкѣ денежное хозяйство отрицаетъ эту варварскую форму, и наслѣдственные доли выплачиваются наличными деньгами. Но тамъ, гдѣ производство этого не допускаетъ, представляются открытыми два пути. Раздѣлъ хозяйства въ Европѣ неизбѣженъ, потому что наше варварское раздѣленіе на касты предоставляетъ сельскому населенію только одно орудіе труда, которое, къ тому же, не можетъ быть умножено и

¹⁰⁶ Compendium, стр. 1008. Президентъ аграрной коллегіи въ Канзасѣ Fairchild говоритъ о „tremendous boom“ въ странѣ, за которымъ неизбѣжно послѣдуетъ отбой. Emerick, цит. соч., стр. 614.

¹⁰⁷ Цит. соч., стр. 1072.

которымъ нашъ крестьянинъ нерѣдко оперируетъ всю жизнь съ убивающемъ душу однообразіемъ, чтобы въ заключеніе передать своимъ дѣтямъ только кусокъ разбитаго инструмента для продолженія такого же безотраднaго существованія.

Въ Америкѣ предъ сыномъ земледѣльца раскрыта дорога ко всѣмъ общественнымъ положеніямъ; кастовая изолированность — „Idiotismus“, употребляя рѣдкое выраженіе манифеста — не отдѣляетъ его непроходимую пропастью отъ другихъ обширныхъ областей общественной жизни; если онъ дѣйствительно чувствуетъ призваніе къ сельскому хозяйству, то онъ десять разъ предпочтетъ обрабатывать на крайнемъ западѣ свою собственную ферму за небольшую плату, чѣмъ дать себя приковать, какъ маховое колесо, къ этой уже испорченной машинѣ¹⁰⁹. Это мы отмѣчаемъ какъ основное различіе между европейскимъ и американскимъ сельскимъ хозяйствомъ. Здѣсь свободная земля и свободная дорога энергіи и таланту¹¹⁰, тамъ путь на каждомъ шагу загроможденъ разными историческими преградами всѣхъ нашихъ правовыхъ и соціальныхъ отношеній, а также не менѣе того нашими взглядами и идеями.

ЗЕМЕЛЬНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Разсмотримъ въ заключеніе Францію — образцовую страну европейскаго „свободнаго“ сельскаго хозяйства, страну наиболѣе свободного земельного устройства. Уже съ давнихъ поръ самые рья-

¹⁰⁹ Выдача приданаго, также ведущая къ экономической задолженности, въ Америкѣ менѣе употребительна, — тамъ превышаетъ спросъ на женщинъ. Изъ этой же причины проистекаютъ и другія виды задолженности, такъ напримѣръ ссуды для постройки домовъ, при раздѣлѣ хозяйствъ. Они часто очень значительны. См. *Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Baden 1883*. IV, стр. 71, 103 и т. д. Также Sering цит. соч., стр. 172.

¹¹⁰ Мы вовсе не упускаемъ изъ виду обратныхъ сторонъ, именно, что энергія американцевъ часто выражается въ грубости, а талантъ въ беззащитности и безсовѣстности, но и то и другое полезнѣе все-таки для сельскохозяйственнаго развитія, чѣмъ глухой застой хозяйственной жизни. Одна изъ главныхъ причинъ того, что крупная собственность въ Америкѣ не получаетъ возрастающаго значенія, — то обстоятельство, что владѣніе землей тамъ не даетъ никакого особеннаго политическаго могущества и вліянія, какъ у насъ въ полуфеодальной Европѣ. См. Emerick, цит. соч., стр. 619 и Brentano, *Agrarpolitik*. Stuttgart, 1897, стр. 95.

ные индивидуалисты не устают защищать французское сельское хозяйство против ожесточенных нападков феодальной реставрации и поют хвалебные гимны свободѣ и благосостоянію, которое вызываетъ во Франці подвижность земли въ связи съ существованіемъ многочисленнаго крестьянскаго населенія: по ихъ мнѣнію мобилизація земли должна привести ее къ лучшему хозяину.

Съ идеалистическимъ одушевленіемъ безчисленные государственные люди, поэты, ораторы, экономисты и историки воспѣвали благосостояніе и силу, которыми Франція обязана своему крестьянству, нравственное дѣйствіе неустанной работы мелкаго земледѣльца, прочность зданія, покоющагося на 8 милліонахъ собственниковъ, но больше всего великую славу Франці, созданную воинственной энергіей „сельской демократіи“¹¹¹. Французскій крестьянинъ чествуется какъ воплощеніе индивидуализма и основаніе величія Франці.

Понятно, почему именно французское сельское хозяйство составляетъ дѣль сильнѣйшихъ нападковъ со стороны всѣхъ противниковъ хозяйственнаго и политическаго индивидуализма, отъ крайней правой до крайней лѣвой, отъ консерваторовъ до социалистовъ. Мы умолчимъ о нападкахъ очень рано возникшаго во Франці аграрнаго и утопическаго социализма, имѣющихъ чисто историческое значеніе; уже Луи Бланъ отмѣтилъ тотъ пунктъ, который позднѣе продолжалъ оставаться главною причиною спора, — противоположность между крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ. Мелкое хозяйство съ его особенными отношеніями во Франці Марксъ укорялъ¹¹² въ „истощеніи и въ разореніи почвы“, въ неспособности конкурировать съ крупнымъ хозяйствомъ и т. д.

„Парцеллярная собственность исключаетъ по своей природѣ: развитіе общественно - продуктивныхъ силъ труда, общественныя формы работы, скотоводство въ большихъ размѣрахъ, прогрессивное примѣненіе науки. Взиманіе процентовъ и податей должны ее повсемѣстно разорить. Издержки изъ капитала на уплату цѣны земли отнимаютъ этотъ капиталъ отъ обработки. Безконечное раздробленіе средствъ производства и разъединеніе] производителей. Огромная трата человѣческой силы, прогрессивное ухудшеніе усло-

¹¹¹ Deschanel, La question sociale, 1898, стр. 301. Foville, Études économiques etc., Le morcellement. 1885, стр. 99.

¹¹² Capital, III, 2, стр. 341.

вій производства и вздорожаніе средствъ производства—неизбѣжный законъ парцеллярной собственности. Для этой формы производства обильная жатва составляетъ несчастье!“

Эти отрывочныя положенія, набросанныя какъ конспектъ, который долженъ былъ быть развитъ впоследствии, вовсе не представляютъ изъ себя образца обоснованнаго разсужденія; тѣмъ не менѣе мы больше нигдѣ не находимъ у Маркса точнѣе формулированныхъ нападокъ на мелкое хозяйство.

Нѣкоторые изъ упрековъ направляются въ сущности противъ всего института частной земельной собственности, а не только противъ парцеллярной собственности; таковы: „издержки изъ капитала на покупку земли“, „невыгода обильныхъ жатвъ“. Едва ли составляетъ вопросъ, къ какому способу производства всего болѣе относится послѣдній упрекъ—къ крупному ли хозяйству, связанному съ мировымъ рынкомъ, или къ мелкому крестьянину, который самъ же потребляетъ двѣ добытыхъ имъ осмины зерна. Обнищаніе, происходящее отъ ростовщичества, и обремененіе налогами также не играютъ уже столь большой роли въ Западной Европѣ: такое „скромное“ средство, какъ ссудныя кассы, принесли здѣсь прямо удивительные плоды, вытѣснивъ почти совершенно прежній типъ лукаваго ростовщика ¹¹³. Мы упоминаемъ объ этомъ только вкратцѣ, чтобы выдѣлить болѣе важные нападки, прежде чѣмъ приступить къ ихъ оцѣнкѣ. Марксъ формулируетъ свой приговоръ ¹¹⁴ въ слѣдующихъ словахъ: „Создается классъ варваровъ, стоящій почти внѣ общества, который соединяетъ въ себѣ всю грубость первобытныхъ общественныхъ формъ со всѣми страданіями и язвами цивилизованныхъ странъ“ и т. д. Не менѣе печально звучитъ пѣсня, которую поетъ Либкнехтъ ¹¹⁵: „Парцеллярная система обезлюживаетъ Францію“, „она разоряетъ Францію, потому что земля при ней даетъ менѣе плодовъ, чѣмъ она могла бы дать при болѣе рациональномъ веденіи хозяйства, и кромѣ того, она ее высасываетъ и дѣлаетъ

¹¹³ См. для Австріи: „Der Personalkredit des ländl. Kleingrundbesitzes in Oesterrreich“ (Schriften des Ver. f. Socialpol. LXXV) 1898 г. и относящіяся къ тому же времени изслѣдованія въ Германіи, а также дебаты на Кельнскомъ конгрессѣ. См. также Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik 1893, II. Band. Стр. 202.

¹¹⁴ Цит. соч., стр. 348.

¹¹⁵ Libknecht, Grund und Bodenfrage, 1876, стр. 35, срав. также стр. 33: „Французскіе земледѣльцы - банкроты“.

бесплодную; вотъ гдѣ лежитъ основаніе предстоящаго вымиранія населенія и совершеннаго распаденія государства“. „Малый доходъ отъ земли, при бесполезной тратѣ труда и, кромѣ того, истощеніе почвы: вотъ экономическая природа парцеллярной системы ¹¹⁶ въ противоположность крупному хозяйству“. Сравнивая данныя о среднемъ доходѣ отъ сельскаго хозяйства въ Англии и во Франціи, Либкнехтъ находитъ въ превосходствѣ Англии новое доказательство преимущества своей системы. Кромѣ того, самымъ положительнымъ образомъ предсказывается вытѣсненіе мелкаго французскаго хозяйства англійскимъ крупнымъ, которое должно подавить первое своею конкуренціей ¹¹⁷.

Формулировавъ обвиненія, мы попробуемъ провѣрить ихъ статистически.

Разсмотримъ, какъ и раньше, сперва условія производства, а потомъ распредѣленіе ¹¹⁸ земли.

I. Малый земельный доходъ, бесполезная трата труда, истощеніе земли: три тяжелыхъ обвиненія! Что касается до траты труда, то это роковое проклятіе нашей парцеллярной системы не что иное, какъ одна изъ тѣхъ историческихъ цѣпей, которыя стѣсняютъ каждый нашъ шагъ и отъ которыхъ совершенно свободна Америка; при вопросѣ о будущей организаціи хозяйства, при вопросѣ „о крупномъ или мелкомъ производствѣ“ — это совершенно не идетъ въ счетъ, такъ какъ мелкое хозяйство вовсе не обуславливается раздробленіемъ на parcels. Въ мелкомъ хозяйствѣ самомъ по себѣ могутъ идти рука объ руку тщательнѣйшая экономія и искусное пользованіе рабочей силой, разумѣется, только при американскомъ дѣленіи земель и при американской интеллигентности.

Всѣ описанія путешествій рассказываютъ, какъ американскій фермеръ, или сельскій рабочій точнѣйшимъ образомъ умѣетъ опредѣлить количество силы, потребной для данной работы, какъ онъ при рубкѣ дровъ, на примѣръ, умѣетъ рассчитать размахъ удара,

¹¹⁶ Поименованныя лица обращаютъ свои упреки только противъ парцеллярной системы, которая отнюдь не тождественна съ мелкимъ землевладѣніемъ, какъ показываетъ Америка.

¹¹⁷ Libknecht, цит. соч., стр. 80, 117, 144.

¹¹⁸ На основаніи анкетъ. Сведеніе результатовъ обѣихъ анкетъ 1862 и 1882 гг. можно найти у Fr. von Reitzenstein. *Landwirtschaft und ihre Lage in Frankreich* (Schr. d. Ver. f. Socialpol. Band XXVII, 1884).

нужный чтобы расколоть полѣно, и этимъ достигаетъ, по сравне-
нію съ европейцами, изъ ряду вонъ выходящихъ результатовъ. Но
эта интеллигентность достигается тоже благодаря простору; никакая
раздробленность земли не принуждаетъ къ бесполезной тратѣ ра-
бочихъ силъ, къ экстенсивной обработкѣ, нецѣлесообразному раз-
дѣленію участка.

Впрочемъ, о границахъ экономіи труда мы еще будемъ говорить.

Либкнехтъ сравниваетъ доходы Франціи и Англіи, чтобы этимъ
рѣшить вопросъ о производствѣ. Но это совершенно недопустимо.
Не обращая вниманія на климатъ, положеніе и т. д., слѣдуетъ за-
мѣтить, что низкія цѣны Англіи допускаютъ только культуру лучшей
почвы ¹¹⁹, отчего и возвышается средняя доходность, а во Франціи
идутъ на обработку гораздо болѣе худшіе участки земли, чѣмъ въ
Англіи, разумѣется, отчасти какъ слѣдствіе мелкаго владѣнія (см.
выше), но слѣдствіе совсѣмъ не вредное. Это вовсе не представляетъ
аргумента противъ мелкаго хозяйства, какъ мы увидимъ изъ по-
слѣдующаго изложенія. Въ общемъ существуетъ только пять странъ,
которыя по среднему урожаю превосходятъ Францію, и изъ нихъ
четыре — страны безусловно мелкаго хозяйства. Первое мѣсто за-
нимаетъ Англія съ урожаемъ 31,5 гектол. съ акра, затѣмъ слѣду-
етъ страна парцеллярнаго земледѣлія по преимуществу—Бельгія—
30,2 гектол., затѣмъ страна мелкаго хозяйства, Данія—30, Гол-
ландія—28,5, Швеція—24,7 и, наконецъ, Франція—18,1. И самымъ
удивительнымъ образомъ эти четыре страны оказываются именно
тѣми, въ которыхъ больше всего процвѣтаетъ мелкое земле-
дѣліе.

Въ Бельгіи 84,22% владѣній занимаютъ меньше 3 гектаровъ,
95,43% меньше 10-ти и 51,90% меньше $\frac{1}{2}$. Тѣмъ не менѣе
урожай хлѣбовъ тамъ такой же, какъ въ Англіи (статис. цифры
1880 г.). Въ Голландіи въ 1893 г. хозяйства отъ 1 до 10 гект.
составляли 66,9%, при чемъ сюда не входятъ хозяйства меньше
одного гектара, которыя занимаютъ $\frac{1}{12}$ всей страны.

Земля Даніи очень раздроблена: въ 1895 году 99,13% всѣхъ
хозяйствъ были мелкими (менѣе 12 тоннъ ¹²⁰. Въ Швеціи 57,6%
хозяйствъ были меньше 5 гект., 93,8% меньше 20 гект. (1890 г.).

¹¹⁹ Въ Англіи было засеяно хлѣбными растеніями въ 1892 г. 3,585,316
гект., а во Франціи 14,827,085.

¹²⁰ 1 тонна = около 39 аровъ.

Эти четыре страны по раздробленности своих хозяйствъ превосходятъ Францію, въ которой 45,9⁰/₀ хозяйствъ имѣютъ не болѣе 10 гект. Несмотря на это, только Англія превосходитъ ихъ по средней высотѣ урожая.

Этотъ способъ доказательства могъ бы привести къ тому заключенію, что всѣ страны съ крупнымъ хозяйствомъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, оказались бы отставшими по культурѣ (Германія съ урожаемъ 12,7 и т. д.), но примѣнять подобный методъ такъ просто нельзя. Для того, чтобы имѣть возможность дѣлать выводы теоретическаго характера, мы должны сравнивать только хозяйства одной страны, даже одной и той же мѣстности, чтобы устранить различія почвы, климата, положенія и т. д. Пользуясь новѣйшими данными „statistique agricole“ мы раздѣлили Францію ¹²¹ на обычные пояса и въ каждомъ поясѣ отдѣлили департаменты, въ которыхъ преобладаетъ мелкое хозяйство отъ тѣхъ, въ которыхъ господствуетъ крупное ¹²².

Къ первой группѣ мы причисляли тѣ департаменты, въ которыхъ ³/₅ площади находятся подъ мелкими хозяйствами; такъ какъ при сохраненіи той же пропорціи по отношенію къ департаментамъ съ преобладаніемъ крупнаго производства послѣднихъ оказалось бы слишкомъ мало, то мы считали таковыми даже тѣ, въ которыхъ крупное производство занимаетъ лишь 55⁰/₀ всей площади; вслѣдствіе этого результаты нѣсколько измѣняются не въ пользу мелкаго хозяйства. Изъ полученныхъ такимъ образомъ для департаментовъ крупнаго и мелкаго производства среднихъ, были снова выведены

¹²¹ Statistique agricole de la France publ. par le] ministère d'agriculture. Paris, 1897.

¹²² Раздѣленіе на округа общепринятое въ географіи Франціи; средніе урожаи имѣются въ Album de la Stat. Agricole. Paris. 1897. Въ этомъ прекрасномъ официальномъ трудѣ, изданномъ министерствомъ земледѣлія, удивительно только то, что Эльзасъ-Лотарингія все еще причисляется въ немъ къ Франціи, и государственная граница на всѣхъ картахъ еще обнимаетъ потерянную дочь; только она выкрашена въ черную краску, между тѣмъ какъ всѣ остальные департаменты окрашены въ пестрые цвѣта, а другія страны оставлены бѣлыми. Не занимается ли министерство земледѣлія на собственный страхъ высшей политикой? Можетъ быть, Мелинъ, бывший въ то время министромъ земледѣлія, хотѣлъ доставить маленькое удовольствіе Деруледу. Эта таблица и подробное разсмотрѣніе многихъ, здѣсь только намѣченныхъ вопросовъ будутъ даны мною въ болѣе подробной работѣ о французскомъ сельскомъ хозяйствѣ, которая скоро будетъ окончена.

среднія для большихъ областей Франціи съ одинаковыми естественными условіями и въ границахъ этихъ областей произведено сравненіе между крупнымъ и малымъ хозяйствомъ; это единственно вѣрный методъ. Эта таблица даетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поразительные результаты: мы видимъ, что средній урожай пшеницы въ трехъ поясахъ былъ больше въ крупномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ мелкомъ, въ двухъ же поясахъ наоборотъ, — но во всякомъ случаѣ дѣло идетъ лишь о незначительной разницѣ. Если мы выведемъ среднюю для всей Франціи (по среднимъ пояснымъ), то получимъ для крупнаго производства 17,04 гектол., для мелкаго 16,55.—разница, стало быть, въ 0,49 гектол. на гектаръ. И изъ-за этого такая тревога? По отношенію къ урожайности картофеля въ трехъ мѣстностяхъ выше стоитъ мелкое, а въ двухъ крупное производство. При выдѣлкѣ вина въ двухъ мѣстностяхъ побѣждаетъ крупное, и въ двухъ же мелкое хозяйство. Лошадьми (присчитывая ословъ и муловъ) мелкое хозяйство богаче въ трехъ мѣстностяхъ, крупное—въ двухъ. Рогатаго скота и свиней въ мелкомъ хозяйствѣ вездѣ больше, и при томъ значительно.

Приведеннымъ цифрамъ мы можемъ предоставить рѣшеніе вопроса о томъ, какъ обстоитъ дѣло съ утвержденіемъ о низкихъ доходахъ мелкаго хозяйства. Особенно блестяще опровергается сказка объ уменьшеніи скота въ мелкомъ хозяйствѣ. Еще реставрація подняла этотъ вопль Кассандры, и ея настойчивый приверженецъ Балзакъ, говорилъ: „Во Франціи скоро (изъ-за мелкой культуры) не будетъ скота“, „такъ что не только народу, но и мелкой буржуазіи придется отвыкать отъ потребленія мяса“. Эту басню обстоятельно опровергъ еще Фовилль¹²³; изъ приведенныхъ новѣйшихъ данныхъ мы видимъ, что по количеству скота мелкое хозяйство далеко превосходитъ крупное. По отношенію къ рогатому скоту среднія цифры на гектаръ въ мелкихъ и крупныхъ хозяйствахъ относятся въ пяти поясахъ, какъ 30 : 18 (сѣверъ), 48 : 43 (сѣверо-западъ), 22 : 7 (югъ), 34 : 21 (востокъ), 33 : 24 (центръ); по отношенію къ свиньямъ соотвѣтствующія цифры таковы: 12 : 8, 16 : 13, 17 : 8, 12 : 7, 24 : 12.

Мы считаемъ ненужнымъ приводить данныя о производительности другихъ культуръ, относительно которыхъ способность мел-

¹²³ См. Foville, Le morcellement. 1885. Стр. 104 и слѣд. Тамъ опроверженію этого положенія посвящена цѣлая глава.

каго хозяйства къ конкуренціи ¹²⁴ и безъ того не оспаривается; таковы: табакъ, овощи и т. д. Но въ какомъ положеніи обстоитъ дѣло съ *истощеніемъ земли?*

Производство ¹²⁵ пшеницы достигало въ годъ въ среднемъ за 1831—41 годы 68,436 гектолитровъ, 1882—91 уже 107,096 гектол.; картофелю было собрано въ 1817 г. — 47½ милл. центнеровъ, 1892—154,9 милл. центнеровъ; укосъ сѣна возросъ за 1840—92 годы съ 15,245.203 тоннъ, до 26,766.750 тоннъ, кормовыхъ травъ за 1862—92 (въ 30 лѣтъ!) съ 5,163.027 тоннъ до 19,116.601 тонны, увеличеніе скота съ 1812 г. срав. у Brentano въ названной работѣ стр. 163 и слѣд.

Средній урожай главныхъ продуктовъ во Франціи показываютъ слѣдующія таблицы:

Средній урожай пшеницы на гектаръ съ 1815—95 г. въ гектолитрахъ (сокращено по Stat. agr. Введеніе, стр. 108).

а) Отдѣльные годы:				б) Десятилѣтніе періоды:		} Увеличеніе съ 1816 по 1895 г. на 55 ⁰ / ₀ .
1815	8.59	1855	11.36	1816—1820	10.22	
1820	9.47	1860	15.13	1821—1830	11.90	
1825	12.57	1865	13.84	1831—1840	12.77	
1830	10.53	1870	— ¹²⁶	1841—1850	13.68	
1835	13.43	1875	14.48	1851—1860	13.99	
1840	14.62	1880	14.57	1861—1870	14.28	
1845	12.53	1885	15.82	1871—1880	14.60	
1850	14.78	1890	16.55	1881—1890	15.65	
		1895	17.13	1890—1895	15.83	

Урожайность другихъ родовъ хлѣба измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

Средній годово́й урожай (по Левассеру).

	Рожь.	Ячмень.	Смѣсь пшен. съ рожью.	Овесъ.	Маисъ и просо.	Гречиха.
1815—1824	9.1	13.1	11.3	15.5	10.0	9.6
1825—1834	11.2	13.3	12.8	16.1	11.2	11.7
1835—1844	11.8	14.4	13.6	18.2	12.3	12.8

¹²⁴ См. краткое извлеченіе изъ Stat. agric. у Brentano, Gesamm. Aufsätze, I. 1899. Стр. 157.

¹²⁵ Такъ какъ мы беремъ даты изъ разныхъ источниковъ, то приходится выбирать различные исходные пункты.

¹²⁶ Вслѣдствіе войны не собиралось свѣдѣній.

	Рожь.	Ячмень.	Смѣсь.	Овесь.	Маисъ и просо.	Гречиха.
1845—1854	11.9	16.4	14.8	20.3	14.9	14.9
1855—1864	12.8	18.1	15.4	22.6	14.0	14.3
1865—1874	13.3	18.9	16.4	22.2	15.7	16.2
1875—1884	13.8	17.6	15.1	23.7	14.6	16.3
1892	14.9	18.5	16.2	22.8	17.1	16.5

Я, съ своей стороны, никакъ не могу по этимъ цифрамъ убѣдиться въ „истощеніи“ и „опустошеніи“ почвы.

Значитъ, это обвиненіе Маркса совершенно неосновательно.

Съ другой стороны, несомнѣнно, что въ то же время урожаи въ англійскомъ „образцовомъ крупномъ хозяйствѣ“ понизились какъ количественно, такъ и качественно.

Многочисленные доказательства этого даетъ Каблуковъ ¹²⁷.

По Шоу—Лефевру, средній урожай пшеницы въ Великобританіи достигалъ:

съ 1857—1862	28.4	бушеля (на акръ).
„ 1863—1868	30.8	„ „ „
„ 1869—1874	27.2	„ „ „
„ 1875—1880	22.6	„ „ „

По изслѣдованіямъ союза сельскохозяйственныхъ рабочихъ, въ 19 графствахъ средняя урожайность упала за послѣднія 10 лѣтъ съ 38.2 бушелей до 24.2. Дальнѣйшія доказательства—въ названной работѣ. Каблуковъ говоритъ (стр. 60): „Что касается общаго результата, то мы приведемъ мнѣніе управляющаго Литтля, который занимался этимъ вопросомъ болѣе, чѣмъ всякій другой. Прежде всего онъ констатируетъ, что вслѣдствіе чрезмѣрнаго примѣненія искусственныхъ удобреній земля должна истощиться, что подтверждается также Госкинсономъ и другими сельскими хозяевами. (А я думалъ, что мелкое хозяйство истощаетъ землю! Ф. Г.). По отношенію къ воздѣлыванію хлѣба, говоритъ онъ, я пришелъ къ убѣжденію, что урожаи въ послѣднее время уменьшились по сравненію съ прежнимъ. На сельскохозяйственномъ митингѣ въ Абингдонѣ принята была, напр., слѣдующая резолюція: „Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что наши современные урожаи меньшаго количества и худшаго качества, а потому сопровождаются и низкими цѣнами на хлѣбъ“.

¹²⁷ Сравни Kablukow, Ländl. Arbeiterfrage, 2 Aufl., стр. 58—64.

На собраніи клуба арендаторовъ Тэнбриджъ-Уэлльса было сказано: „Что касается стѣсненнаго положенія сельскаго хозяйства, то какъ урожайность, такъ и количество продукта понизились“.

Мы опускаемъ цѣлый рядъ частныхъ заявленій, которыя единогласно утверждаютъ то же самое. „Въ отчетѣ Кента, причисляемаго къ лучшимъ хлѣбнымъ округамъ Англій, констатируется значительное уменьшеніе урожая въ 1878 и 1879 годахъ: съ 43 бушелей—средняя урожайность за послѣднія 16 лѣтъ—пониженіе на 40 и 36 бушелей“. — „На основаніи этихъ фактовъ я могу утверждать, что съ 1874 совершилось рѣшительное паденіе качества и количества продукта“. Многочисленныя свидѣтельскія показанія подтверждаютъ, что земля истощена, что слишкомъ сильное примѣненіе искусственнаго удобренія—особенно въ первое время—доставляло, правда, въ теченіе ряда лѣтъ хорошіе урожаи, „но въ концѣ концовъ оно привело къ разложенію почвы“. Знаменитый Кэрдъ говоритъ, что бельгійскіе, голландскіе и французскіе (три страны парцеллярнаго хозяйства!) земледѣльческіе продукты превосходятъ англійскіе (стр. 63).

Съ приведеннымъ слѣдуетъ сравнить уже отмѣченное повышеніе урожайности во Франціи.

Что мелкая культура во Франціи не задерживаетъ „примѣненія науки“, какъ утверждаетъ Марксъ, доказываетъ слѣдующая сокращенная таблица (по Левассеру):

Примѣнялось машинъ:	1862.	1892.
Паровыхъ машинъ и локомотивовъ	2.849	12.037
Плуговъ	3,206.424	3,669.212
Боронъ (движимыхъ лошадьми)	25.846	251.798
Молотилокъ	100.733	234.380
Сѣялокъ	10.853	52.375
Косилокъ	9.442	38.753
Жатвенныхъ машинъ	8.907	23.432
Сѣноворошилокъ и конныхъ грабель	5.649	51.451

Но нельзя ни въ коемъ случаѣ имѣть въ виду только производственную точку зрѣнія, оставляя безъ вниманія общественныя отношенія, хотя тѣ и другія тѣсно связаны между собою. Приведенное громадное увеличеніе производства можетъ имѣть слѣдствіемъ ухудшеніе положенія воздѣльвателя земли, если оно идетъ на пользу постоянно уменьшающемуся числу людей.

Это не соответствует однако положенію вещей. Франція не имѣетъ статистики владѣній, поэтому мы можемъ пользоваться услугами только статистики *côtes foncières* (= австрійскимъ *Besitzbögen*) или промысловой статистики. Примѣняя къ дѣлу первую, Фовиль получаетъ слѣдующую таблицу (назв. соч. стр. 68):

Число владѣльцевъ: до революціи	около 4 милліоновъ.
Къ 1825	+ 6.5 ”
” 1850	7—7.5 ”
” 1875	около 8 ”

Эти цифры охватываютъ и сады при домахъ, — стало быть не исключительно сельскохозяйственныя владѣнія.

Данныя 1882 г. опредѣляли число собственниковъ сельскихъ участковъ въ 4,835,246 ¹²⁸, но анкета 1892 г. признаетъ и этотъ расчетъ сомнительнымъ.

Результаты народной переписи, вслѣдствіе недостаточнаго количества поставленныхъ вопросовъ въ концѣ-концовъ также совершенно непригодны для этой цѣли ¹³⁰. Поэтому вопросъ объ общемъ числѣ сельскихъ землевладѣльцевъ очень сложенъ: крупный землевладѣлецъ можетъ сдать свою землю мелкими участками, мелкій буржуа можетъ отдать свой виноградникъ исполу, и ни одного изъ нихъ нельзя подвергнуть специальной отмѣткѣ, ни одинъ не явится въ спискахъ въ качествѣ собственника. Всеобщая народная перепись опять-таки не можетъ посвятить этимъ специальнымъ вопросамъ такой заботливости и тщательности, безъ которыхъ недостижимы пригодные результаты, — неизбѣжно же необходимое для этого комбинированное пользованіе кадастромъ и народной переписью невозможно изъ-за непреодолимыхъ техническихъ преградъ.

Для нашихъ цѣлей очень пригодна, — и даже болѣе полезна, чѣмъ простой подсчетъ числа собственниковъ — другая статистика: статистика организаци и распредѣленія сельско-хозяйственнаго труда въ томъ видѣ, какъ даютъ ее профессиональныя переписи.

По Каутскому, мелкое владѣніе держится только тремя средствами:

- 1) *При помощи занятія сельской домашней промышленностью.*

¹²⁸ *Statistique agricole, Résultats généraux de l'enquête décennale de 1882. Nancy, 1887, стр. 316.*

¹²⁹ *Statist. agr. 1897, Rés. gén., стр. 350.*

¹³⁰ Фовиль, назв. соч., стр. 79.

Во Франціи мы не видимъ ничего такого, — не къ чему, стало быть, и говорить объ этомъ.

2) *Благодаря работъ по найму въ крупномъ сельскохозяйственномъ предпріятіи.* Каутскій считаетъ даже закономъ капиталистическаго развитія созданіе рядомъ съ сельскохозяйственнымъ крупнымъ предпріятіемъ большого числа карликовыхъ хозяйствъ, которыя доставляютъ первому дешевую и постоянную рабочую силу.

3) *Съ помощью чрезмѣрной работы и недостаточнаго потребленія.*

Все изложеніе Каутскаго представляетъ самымъ важнымъ второй пунктъ: отъ искусно подобранныхъ цитатъ получается впечатлѣніе, что значительная масса крестьянства совершенно зависитъ отъ работы по найму, но со статистикой нельзя заключить вѣчнаго союза, и Каутскій удивительнымъ образомъ уклоняется отъ обсужденія имъ самимъ совсѣмъ не замалчиваемыхъ цифръ (стр. 132 его книги). Онъ спасается, возможно быстрѣе, въ Америку, гдѣ находитъ „увеличеніе огромныхъ предпріятій“, и просто объявляетъ „гибнущимъ“ сельское хозяйство тѣхъ мѣстностей, которыя не подходятъ для его расчетовъ.

Мы уже обсуждали эти смѣлыя утвержденія.

Чтобы глава „Данныя статистики“ въ книгѣ Каутскаго не поразила своею краткостью, въ ней дается интересное, но совершенно не подходящее отступленіе о сберегательныхъ кассахъ.

Если вѣрно мнѣніе, что увеличеніе мелкаго хозяйства совершается только въ интересахъ крупнаго хозяйства и по его инициативѣ, то у насъ не оказывается объясненія для роста мелкаго хозяйства въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ никакого крупнаго хозяйства. Да! Но у насъ есть еще „чрезмѣрный трудъ и недостаточное потребленіе“, о которомъ мы еще впоследствии будемъ говорить. Во всякомъ случаѣ должны увеличиваться *самыя мелкія* хозяйства, на примѣръ, отъ 1 до 2 гектаровъ¹³¹, такъ какъ предпріятія въ 5, 10 или даже 20 гект. при европейскихъ условіяхъ не оставляютъ собственнику времени для работы за чужой счетъ. Между тѣмъ за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ крупное

¹³¹ При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и эта площадь земли можетъ совершенно занять рабочую силу крестьянина, — это имѣетъ мѣсто особенно въ Бельгіи. Утвержденіе Каутскаго, что почти $\frac{4}{5}$ бельгійскихъ хозяйствъ обречено на работу по найму, не можетъ удивить, если его сравнить съ другими поверхностными и невѣрными заключеніями Каутскаго.

хозяйство играет очень малую роль и парцеллярная культура достигает наивысшей интенсивности (Бельгія и др.), почти вездѣ самыя мелкія хозяйства теряютъ почву.

Въ Германіи площадь хозяйствъ менѣе 2 гект. уменьшается почти на 17.500 гектаровъ; свыше 2 гект. увеличивается на 7.200 гектар., тогда какъ мелкія и среднія хозяйства отъ 2 до 20 гектар. приобрѣтаютъ 659.258 гект.

Въ Великобританіи хозяйства менѣе 2 гектар. потеряли 22.885 гектар., хозяйства свыше 40 гектар.—136.601 гектар., болѣе 120 гектар.—354.030 гектар., тогда какъ хозяйства отъ 20 до 40 гектар. выиграли 190.012, отъ 2 до 120 гектар.—около 407.441. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Англии вслѣдствіе земельныхъ отношеній, какъ и въ Америкѣ, мелкое хозяйство (т. е. то, которое собственникъ ведетъ лично или съ помощью одного, самое большое, 2 постороннихъ помощниковъ) занимаетъ большую земельную площадь, нежели на континентѣ. 68% всѣхъ арендныхъ хозяйствъ занимало 2 рабочихъ, 57%—1 рабочаго, 41%—ни одного. Крупнымъ аренднымъ участкомъ Юнгъ считалъ по меньшей мѣрѣ 500 акровъ (200 гектаровъ), Синклеръ—200 акровъ (80 гектар.), Кэрдъ минимальнымъ предѣломъ полагаетъ 220 акровъ, другіе доводятъ его до 430 акровъ (172 гектар.) и т. д.

Итакъ, и въ Англии мелкія и среднія хозяйства выигрываютъ почву; самыя мелкія и крупныя, напротивъ, теряютъ.

Единственное спасеніе для Каутскаго — Франція; здѣсь имѣло мѣсто слѣдующее измѣненіе владѣній.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ХОЗЯЙСТВЪ:

	по числу		по площади	
	1882.	1892.	1882.	1892.
менѣе 1 гект.	38.22%	39.21%	2.19%	2.68%
1—10 „	46.46%	45.90%	22.92%	22.77%
10—40 „	12.81%	12.47%	29.93%	28.99%
свыше 40 „	2.51%	2.42%	44.96%	45.56%

Общее число хозяйствъ   Общая площадь хозяйствъ

= 100% = 100%   = 100% = 100%

Это, повидимому, соотвѣтствуетъ утвержденію Каутскаго; онъ съ радостью объявляетъ французскій процессъ развитія „давно

искомымъ“ нормальнымъ развитіемъ, при которомъ увеличивающееся за счетъ средняго хозяйства парцеллярное хозяйство лишь потому можетъ выигрывать,—что работаетъ по найму въ крупномъ сельскохозяйственномъ предпріятіи (Kautsky, назв. соч., стр. 171). Но въ департаментахъ совершаются самые разнообразныя процессы, и ихъ различное содержаніе ни въ коемъ случаѣ не исчерпывается приведенной простой фразой. Говоря совершенно въ общемъ, мы различаемъ слѣдующія соотношенія. На сѣверѣ и въ центрѣ явившееся подъ вліяніемъ аграрнаго кризиса паденіе цѣнъ на землю и арендной платы привело, съ одной стороны, къ тому, что многіе изъ безземельныхъ или же владѣльцы парцелль, работающіе по найму, прикупили или приарендовали землю; отсюда сокращеніе числа рабочихъ, какъ владѣющихъ, такъ и не владѣющихъ землей; далѣе вслѣдствіе образовавшагося какъ изъ-за этого, такъ и изъ-за отхода недостатка рабочихъ, много большихъ имѣній было раздроблено, т. е. произошло сокращеніе ихъ площади; по причинѣ того, что многіе средніе собственники воспользовались случаемъ прикупить или арендовать землю, они поднялись въ высшій классъ хозяйствъ, увеличили число крупныхъ собственниковъ, которыми французская статистика считаетъ имѣющихъ отъ 40 гектаровъ (!).

Собственники, арендующіе въ то же время чужую землю, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уменьшаются въ числѣ, въ другихъ увеличиваются; конечный результатъ — уменьшеніе; большинство воспользовалось случаемъ дешево купить землю и приобрѣло въ собственность ту землю, которую до сего времени снимало въ аренду, или же предпочло сдѣлаться исключительно арендаторами. На югѣ и въ округахъ воздѣлыванія винограда на восточной и западной границѣ мы находимъ уменьшеніе всѣхъ классовъ хозяйствъ; только крупныя имѣнія, уменьшаясь, правда, въ числѣ, увеличиваются по занимаемой площади (стало быть, совершенно наоборотъ, чѣмъ къ сѣверу отъ Луары). Число обрабатывающихъ исключительно собственную землю не измѣняется, арендаторы и исполщики увеличиваются въ числѣ. Причина этого измѣненія, столь непохожаго на происходящее на воздѣлывающемъ хлѣбъ сѣверѣ, заключается въ опустошеньяхъ виннаго кризиса и филлоксеры. Но какъ бы разнообразно ни совершались явленія, мы нигдѣ не находимъ въ отдѣльныхъ случаяхъ цифръ, которыя подтверждали бы положеніе Каутскаго. Для цифръ по отношенію ко всей Франціи удастся, правда, получить нѣчто подобное, такъ какъ въ нихъ все суммируется; но ясно,

что нельзя видѣть осуществленія устанавливаемыхъ Каутскимъ соотношеній въ увеличеніи на сѣверѣ самыхъ мелкихъ хозяйствъ, а на югѣ крупныхъ. Поверхностный взглядъ, довольствующійся лишь итоговыми цифрами, приводитъ эти явленія въ причинную зависимость; но положеніе Каутскаго совершенно распадается предъ показаніями статистики распределенія сельскохозяйственнаго труда, помещенной въ той же анкетѣ, которой Каутскій пользовался по своему усмотрѣнію.

Авторъ составилъ по анкетамъ 1862, 1882 и 1892 гг. таблицу измѣненій въ распределеніи сельскохозяйственнаго труда, при чемъ цифры 1862 г. понижены соотвѣтственно измѣненію протяженія Франціи послѣ войны.

Изъ этой таблицы мы видимъ: обрабатывающіе исключительно собственную землю единолично, съ помощью семьи или другихъ,— стало быть, настоящіе крестьяне — увеличились въ числѣ за 30 лѣтъ болѣе чѣмъ на 26⁰/₀, между тѣмъ какъ число крестьянъ, работающихъ, сверхъ того, по найму, чрезвычайно сильно понизилось: съ 1862—1882 г. на 35⁰/₀, съ 1882—1892 г. на 11⁰/₀, значить, съ 1862—1892 почти на половину!!

Удивительно, что Каутскій при подробномъ изученіи французской статистики не замѣтилъ этихъ цифръ.

Итакъ, по Каутскому, остается еще одинъ только способъ, при помощи котораго французскій крестьянинъ можетъ существовать—это „чрезмѣрный трудъ и недостаточное потребленіе“. Дѣйствительно, Каутскій рисуетъ намъ положеніе французскаго крестьянина мрачнѣе мрачнаго. Онъ цитируетъ одного англійскаго наблюдателя, который сообщаетъ, что ихъ дома — свиные хлѣвы, все покрыто корой грязи, ночью мужчины, женщины, дѣти и скотъ лежатъ вперемежку, ихъ скряжничество вырождается въ низость и т. д. и т. д. „Невозможно представить себѣ жизнь, которая была бы въ такой же мѣрѣ лишена всякаго улучшенія, которая проходитъ безъ тѣни какого бы то ни было удовольствія“, и т. д. При помощи этой одной цитаты все французское крестьянство низведено въ классъ „деревенскихъ варваровъ“.

¹³³ Statistique de la France, II série. Tome XVI. Strasbourg, 1870, стр. 150, 162. Stat. agricole de la France, 1887, стр. 186—193. Stat. agricole, 1897, стр. 246—253. Увеличеніе числа арендныхъ хозяйствъ слишкомъ сильно, потому что прежде не было обязательной регистраціи; см. Reitzenstein, Landwirtschaft in Frankreich, 1881, стр. 92.

Эта цитата въ нѣкоторомъ родѣ наслѣдственная: въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ она встрѣчается въ „Neue Zeit.“ по меньшей мѣрѣ трижды—первый разъ въ 1885 г., гдѣ авторъ статьи (самъ Каутскій?) сообщаетъ, что взялъ ее, изъ какого то англійскаго журнала, должно быть Contemporary Review. Но, по многимъ причинамъ, — думаю я — слѣдуетъ полагать, что эта почтенная цитата происходитъ изъ одного отзыва о книгѣ лэди Verney.

Эта романтически-реакціонно-настроенная аристократка высшаго круга проѣхала по желѣзной дорогѣ чрезъ Францію и затѣмъ написала въ пріятномъ фельетонномъ стилѣ книгу, въ которой существованіе континентальнаго, въ особенности же французскаго, крестьянина было изображено совершенно жалкимъ, а самъ крестьянинъ вырождающимся индивидуумомъ. Ея смѣлыя заявленія были, однако, много разъ опровергнуты; въ особенности же Фовилль обстоятельно доказалъ несправедливость ея по отношенію къ одной общинѣ, поставленной ею особенно низко ¹³⁴.

Мы хотимъ показать Каутскому, что и серьезные люди науки занимались изученіемъ положенія французскаго крестьянина. Лучшимъ знатокомъ былъ, конечно, Бодрильяръ, изъ большой, но къ сожалѣнію, неоконченной ¹³⁵ работы котораго мы извлечемъ въ нѣсколькихъ словахъ подходящія данныя о пищѣ и жилищахъ. Отчеты гласятъ:

Департаментъ Менъ (Baudrillart, II томъ, стр. 44 и 45). — Питаніе хотя и лучше, чѣмъ прежде, но все еще хуже, чѣмъ у городскихъ рабочихъ; находящіеся въ лучшемъ положеніи ѣдятъ много свинины, остальные болѣе придерживаются растительной пищи, потребляютъ много пшеничнаго хлѣба; жилища лучше прежнихъ, главнымъ образомъ чище.

Анжу (стр. 81, 82). Натуральное хозяйство, зажиточность рядомъ съ нуждой.

Вандея (стр. 201—3). Пища очень недостаточная, мало ѣдятъ мяса, пьютъ почти исключительно воду, плохія жилищныя условія.

Вьеннъ (стр. 236). Питаніе очень хорошее, 2—3 раза въ недѣлю

¹³⁴ Foville, Le morcellement, 1886, p. 248 и слѣд.; также Brentano, Gesammelte Ansätze, 1898, I, стр. 171—177.

¹³⁵ Baudrillart, Les populations agricoles de la France. 3 тома. 1885—1893 гг. Первый томъ распроданъ, и въ настоящее время у меня нѣтъ его подъ руками. Данныя касаются почти всей Франціи, такъ какъ старыя названія Артуа, Фландрія и другія охватываютъ нѣсколько департаментовъ.

жирный супъ; затѣмъ 2 раза въ день мясо (свинина, птица и т. д.); это обычная пища; пьютъ очень много вина, хорошія жилищныя условія.

Фландрія (308—310). Улучшеніе въ пищѣ—она изобильна, очень хорошій пшеничный хлѣбъ; мяса и птицы потребляется болѣе, чѣмъ прежде; жилища и одежда улучшились, что и отражается на цифрахъ смертности, которая понизилась за 50 лѣтъ болѣе, чѣмъ на 25⁰/₀.

Артуа (363—4). Въ общемъ, скудная пища, плохія квартиры.

Пикардія (436—440). Въ общемъ, хорошая пища, обильное потребленіе мяса; каждый день мясо, часто—два раза въ день (къ обѣду отъ 125 до 200 граммовъ), очень много хлѣба, у находящихся въ худшемъ положеніи 4 раза ѣдятъ зимою, 5 лѣтомъ; болѣе употребительна растительная пища и солонина.

Иль де-Франсъ (р. 455—626). Деп. Энъ. Дома крестьянинъ потребляетъ, главнымъ образомъ, растительную пищу, сало и кроликовъ; на хуторѣ онъ получаетъ 3 фунта хлѣба въ день, 600 граммовъ баранины и свинины, зелень, напитки: вино или сидръ.

Деп. Уазы. Хорошая пища, ѣдятъ очень много мяса, питье: сидръ и вино. Жилищныя условія очень улучшились.

Деп. Сены и Уазы. Хорошая пища и жилищныя условія, потребляется очень много мяса и вина.

Деп. Сены и Марны. Очень хорошія условія питанія и жилищъ, большое потребленіе мяса; въ Ланьи рабочій получаетъ ежедневно 400 гр. баранины и говядины, 1 литръ вина и др. Но въ томъ же департаментѣ, въ округѣ Куломье, уже худшія условія.

Южная Франція¹³⁶. *Деп. Варъ* (стр. 157). Пища болѣе растительная, но потребленіе мяса увеличивается; жилища, въ общемъ, здоровы, удобны и чисты.

Деп. Воклюзъ (стр. 233). Пища, главнымъ образомъ, растительная, но сильно увеличивается потребленіе мяса въ болѣе значительныхъ поселеніяхъ, винный кризисъ уменьшилъ потребленіе вина, крестьянинъ въ небольшихъ селахъ имѣетъ здоровое жилище, значительно улучшившееся за 30—40 лѣтъ; въ городахъ или болѣе крупныхъ селахъ живутъ плохо. Обстановка жилищъ улучшилась.

Деп. Эро (стр. 283). Пища „достаточна“, у прислуги лучше, жилищныя условія значительно улучшились, чистота достойна вниманія.

Деп. Гаръ (303 — 309). Питаніе много улучшилось, почти всѣ

¹³⁶ Смотри Vandrillart, Les populations agricoles de la France. III томъ.

крестьяне ѣдят нѣсколько разъ въ недѣлю мясо, пьютъ кофе и т. д., хлѣбъ—прекрасенъ, нигдѣ не печется дома (объ этомъ сообщается изъ многихъ департаментовъ. Ф. Г.). Жилищныя условія въ отношеніи здоровья, пространства и прочности постройки значительно улучшились.

Деп. Андъ (313—323). Условія измѣняются отъ зажиточности въ равнинахъ до нужды, и даже бѣдности, въ горахъ. Пшеничный хлѣбъ вполне вытѣснилъ ржаной, большое потребление вина; въ общемъ, плохія жилища, часто чрезвычайно нечистыя и нездоровыя.

Прежнее графство *Русильонъ* (343). Условія питанія очень различны, на морскомъ берегу они удовлетворительны (потребленіе рыбы), въ Перпиньянѣ ѣдятъ ежедневно мясо, пьютъ много вина, жилища слишкомъ тѣсны, особенно вслѣдствіе раздѣловъ при наслѣдованіи.

Аржежъ (366, 379). Въ горахъ скудное питаніе, въ остальномъ улучшеніе, пища болѣе растительная, пшеничный хлѣбъ совершенно вытѣснилъ хлѣбъ изъ маиса. Питье: вода. Жилищныя условія удовлетворительны.

Верхняя Гаронна (стр. 407). Пища по преимуществу растительная. Пшеничный хлѣбъ совершенно вытѣснилъ хлѣбъ изъ маиса, очень значительное улучшеніе по отношенію къ жилищнымъ условіямъ.

Деп. Тарнъ. Малое потребленіе мяса, большое — маиса. Жилища въ общемъ плохи, нездоровы и тѣсны.

Лозеръ (492). Условія питанія неблагоприятны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 2—3 раза въ недѣлю мясо, грязныя, очень нездоровыя жилища; несмотря на это, нѣкоторыя улучшенія за послѣдніе годы.

Деп. Ардешъ (554/5). Питаніе, главнымъ образомъ, растительное, бѣдныя жилищныя условія.

Деп. Ландъ (623). 4 трапезы въ день, въ общемъ обильныя. Домъ блеститъ, благодаря педантичной чистотѣ, ежедневное мытье, по субботамъ большая уборка (по Каутскому, полъ французскаго крестьянскаго дома представляетъ мусорную кучу. Ф. Г.). Мебели много, она хорошаго качества и прочна, крестьянинъ гордится обильною домашнею обстановкой (по Каутскому, онъ „не имѣетъ хорошей мебели“, „потерялъ всякое понятіе о порядочности“ и т. д.). Бодрильяръ говоритъ обратное (стр. 626): „Ничто не можетъ изгладить впечатлѣніе комфортабельности и большой солидности, внушаемое ихъ комнатою, которая украшена со вкусомъ въ скромномъ и серьезномъ стилѣ и т. д.“.

Еще нѣсколько другихъ характеристикъ:

Въ деп. *Жиронды* ипольщики находятся въ очень стѣсненномъ положеніи; наоборотъ, арендаторы, въ общемъ, хорошо устроились, мелкіе собственники „почти всѣ въ благопріятномъ положеніи“, крупное владѣніе сильно задолжено. За десять лѣтъ большіе успѣхи ¹³⁷.

Въ *Сѣверномъ деп.* ¹³⁸ въ промышленной части положеніе значительно улучшилось за 10 лѣтъ, ежедневная стоимость продовольствія прислуги и рабочихъ 1,50 франковъ; въ 5 часовъ утра: кофе съ молокомъ и хлѣбъ съ масломъ, въ какомъ угодно количествѣ; въ 8 часовъ: хлѣбъ съ масломъ; въ обѣдъ: супъ, мясо, зелень, пиво — сколько угодно; въ 4 часа: хлѣбъ съ масломъ; вечеромъ: мясо, пиво или молоко; во фландрскомъ округѣ стоимость продовольствія только 1 франкъ.

Деп. Дромы ¹³⁹. Въ общемъ, очень неблагопріятное положеніе. „Въ лучшихъ частяхъ департамента даже самыя богатые собственники находятся въ чрезвычайно стѣсненномъ положеніи“. Ихъ настроеніе—подавленное, вслѣдствіе опустошеній виннаго кризиса.

Изъ этихъ данныхъ, которыя кратко передаютъ содержаніе цѣлыхъ страницъ, полныхъ доказательствъ, вытекаетъ несомнѣнно, что французскій народъ, конечно, не живетъ in dulci júbilo, но что о „недостаточномъ потребленіи“, о „состояніи самой грязной, самой унижительной нужды“, въ общемъ, совершенно не можетъ быть рѣчи. Положеніе весьма различно даже въ отдѣльныхъ маленькихъ округахъ, но мы не нашли ни одного описанія, какъ бы печально оно ни звучало, которое не отмѣчало бы улучшенія въ сравненіи съ прежнимъ! Всѣ отчеты указываютъ, напр., на увеличеніе потребленія мяса, статистика же даетъ намъ слѣдующее подтвержденіе этого факта.

Потребленіе мяса на душу населенія за годъ (Stat. agric. 1887, стр. 265, 1897, стр. 340).

	Въ городахъ.	Въ деревнѣ.
1840	48.94 килогр.	14.91 килогр.
1862	53.60 „	18.57 „
1882	64.60 „	21.89 „
1892	58.12 „	26.25 „

¹³⁷ Смотри Bulletin du ministère de l'agriculture. XVII. 1898. Стр. 118—120.

¹³⁸ Bulletin назв. мѣсто, стр. 418—420.

¹³⁹ Bulletin назв. мѣсто, стр. 860 и слѣд.

Къ тому же, потребление мяса въ деревнѣ скорѣе показано слишкомъ низко, потому что, какъ говоритъ сама статистика, какая-нибудь зарѣзанная дома свинья ускользаетъ отъ отмѣтки, также не считается птица и рыба. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ мы видимъ уменьшеніе городского потребления настолько же, насколько увеличилось деревенское, а за 50 лѣтъ увеличеніе доходитъ до 76%. Съ этими цифрами вполне сходятся многія единичныя показанія изъ департаментовъ, которыя отмѣчаютъ удвоеніе потребления мяса и утроеніе битья скота въ деревняхъ и пр. за 50 лѣтъ.

Каутскій думаетъ, что это увеличеніе только кажущееся и зависитъ отъ сокращенія рожденій, вслѣдствіе чего возрастныя группы, потребляющія мясо, представлены сильнѣе въ процентномъ отношеніи. Но измѣненіе числа рожденій сравнительно очень небольшое, и его вліяніе на положеніе питающагося мясомъ населенія модифицируется различными причинами, напр., отливомъ изъ деревни самыхъ сильныхъ людей, какъ самъ Каутскій упоминаетъ при случаѣ: „остались только дѣти и старики“. Вѣрный масштабъ даетъ отношеніе работающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ къ неработающимъ (дѣти, старики, часть женщинъ). Число работающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ составляло въ 1882 году 37.9% всего сельскаго населенія, въ 1892—38.2%; измѣненіе въ пользу мало ѣдящихъ мясо дѣтей и стариковъ составляло, стало быть, лишь 0.3%, тогда какъ потребление мяса возрасло почти на 20%. Скорѣе можно было бы объяснить отмѣченное явленіе увеличеніемъ въ деревнѣ промышленнаго населенія, но это возрастаніе потребления мяса проявляется и въ чисто сельскохозяйственныхъ департаментахъ.

Что обѣднѣніе французскаго крестьянина ни въ коемъ случаѣ не имѣетъ мѣста — доказываетъ сдѣланное мною извлеченіе изъ статистики бѣдныхъ за 50 лѣтъ. Гипотечная задолженность французскаго сельскаго хозяйства едва ли заслуживаетъ вниманія и за послѣднее время она даже уменьшается.

Рядъ другихъ соціальныхъ явленій второстепенной важности и статистическій матеріалъ для оцѣнки этихъ явленій я приведу въ собственной специальной работѣ.

Несмотря на многія несомнѣнно тѣневныя стороны, прогрессъ французскаго сельскаго хозяйства слишкомъ рельефенъ, чтобы при нѣкоторомъ притязаніи на научную порядочность его можно было отрицать. Тѣ нападки консерваторовъ и социалистовъ, о которыхъ мы говоримъ, не находятъ никакого подтвержденія въ общемъ ходѣ

развитія, — о катастрофѣ, понятно, не можетъ быть никакой рѣчи. Если мы оставимъ въ сторонѣ историческое неравенство, имѣющее во всякомъ случаѣ большое значеніе, то положеніе Франціи, въ общемъ такое, которое можно считать ближайшей цѣлью всѣхъ остальныхъ странъ, въ которыхъ не развивается приспособляющаяся, охранительная сила капитализма. Черезъ нѣкоторое время Соединенные Штаты дадутъ гораздо лучшій примѣръ, именно тогда, когда незанятая земля будетъ здѣсь исчерпана. Отсутствіе свободной земли, но за-то совершенная свобода земельного оборота — вотъ экономическая характеристика французскаго сельскаго хозяйства.

IV.

КЪ ТЕОРИИ АГРАРНАГО ВОПРОСА.

Мы можемъ обсудить теперь два важнѣйшихъ теоретическихъ вопроса, значеніе которыхъ выяснены нами на конкретныхъ данныхъ при разсмотрѣніи нашего аграрнаго положенія. Эти вопросы таковы:

1. Существуетъ ли абсолютный, при всякихъ обстоятельствахъ совершенный, типъ производства? Каковъ онъ?

2. Каковы существующія тенденціи въ развитіи производства?

Прежняя теорія просто объявляла, что какъ въ промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ крупное производство совершеннѣе, оно побиваетъ меньшія предпріятія путемъ конкуренціи: тезисъ, антитезисъ, синтезисъ, экспроприація, накопленіе, новая экспроприація и ассоціація — и все готово!

Напротивъ, Каутскій пришелъ уже къ заключеніямъ, которыя отчасти приближаются къ истинѣ, — хотя бы только въ томъ, что въ нихъ представляется болѣе сложная проблема. Въ этомъ отношеніи его книга означаетъ, безспорно, большой шагъ впередъ; вообще констатировать необходимость измѣненія во взглядахъ, гораздо болѣе трудная вещь и болѣе большая заслуга, чѣмъ показать, въ какомъ направленіи это измѣненіе произойдетъ.

Первое требуетъ теоретической проницательности, — второе въ большей степени знанія статистическихъ фактовъ.

Крупное или мелкое производство?

Каутскій пишетъ (стр. 130): „результатъ изслѣдованія предыдущей главы таковъ: крупное производство технически совершеннѣе мелкаго во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ въ главныхъ отрасляхъ промышленности“. Если бы Каутскій написалъ: „крупное производство *можетъ* и т. д. быть совершеннѣе“, это замѣчаніе было бы безспорнымъ, но въ его абсолютной формѣ оно совершенно невѣрно.— Вопросъ о томъ, что выгоднѣе—крупное или мелкое предпріятіе—очень старъ. Еще въ 18-мъ столѣтіи, какъ сообщаетъ баронъ де Калонъ¹⁴⁰, аррасская академія присудила премію за рѣшеніе этого вопроса, хотя оно и не могло быть окончательнымъ. Споръ объ этомъ продолжается давно: большинство фізіократовъ, особенно Кенэ и Тюрго¹⁴¹, стоятъ на сторонѣ англійскаго крупнаго производства. Обратнo, Буагильберъ¹⁴², Монтескье, Форбонэ, Мирабо¹⁴³, Аржансонъ и др. высказываются за мелкаго крестьянина¹⁴⁴.

Съ тѣхъ поръ споръ не прекращался, и Каутскій не вноситъ въ него ничего рѣшающаго. Точное изслѣдованіе должно производиться при принятіи во вниманіе всѣхъ особенностей почвы, климата, степени интеллигентности, управленія и т. д.; сперва надлежитъ изслѣдовать производительность примѣняемыхъ крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ разнообразныхъ способовъ вспашки, уборки, удобренія и т. д., притомъ для каждаго рода почвы, для каждой культуры особо, затѣмъ сравнить доходы отдѣльныхъ хозяйствъ на различныхъ ступеняхъ производства (при прочихъ равныхъ условіяхъ) и отсюда опредѣлить степень производительности, принявъ въ расчетъ издержки и затраченный трудъ.

Каутскій невѣроятно быстро раздѣляется съ этою трудной,

¹⁴⁰ Calonne, *La vie agricole sous l'ancien régime dans le Nord de la France*, 1885.

¹⁴¹ Quesnay, *Maximes générales*, éd. Daire, стр. 86, 91 и слѣд. (примѣчаніе). Turgot, *Réflexions sur la formation et la distribution des richesses* (*Oeuvres*, éd. Daire, стр. 39).

¹⁴² Boisguillebert, *Détail de la France*, стр. 190 (*Collection des principaux écon.* éd. Daire, 1843).

¹⁴³ См. Loménil, *Les Mirabeaux*, 1879, II томъ.

¹⁴⁴ См. особенно Brentano, *Gesammelte Aufsätze I*, стр. 30 и слѣд. и Roscher, назв. соч., стр. 185.

стоявшей предъ нимъ задачей. Цифръ дохода или расчетовъ производительности онъ совершенно не приводитъ; онъ выхватываетъ лишь нѣкоторыя функціи хозяйства, въ которыхъ крупное предпріятіе можетъ быть совершеннѣе. Но этимъ еще ровно ничего не доказывается относительно превосходства всего предпріятія въ конкретномъ случаѣ. Защитникъ мелкаго хозяйства перечислитъ нѣсколько функцій, въ которыхъ это послѣднее совершеннѣе и — мы стоимъ на томъ же самомъ мѣстѣ!

Подобнымъ фельетоннымъ способомъ не рѣшаются такіе вопросы. Всѣ доказательства Каутскаго можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ: 1) *Въ многочисленныхъ домашнихъ хозяйствахъ извѣстныя функціи домашняго обихода и производства (топка, варка и т. д.) чаще исполняются, чѣмъ въ крупномъ предпріятіи, которое производитъ ихъ сразу въ большемъ масштабѣ и, поэтому, дешевле.* Дальше Каутскій настолько любезенъ, что предоставляетъ крестьянамъ, которые этого желаютъ, „собственный домъ“ (стр. 447, отдѣлъ „Будущность собственнаго жилища“). Быть можетъ, при этомъ придется каждый домъ топить, освѣщать и т. д. опять-таки отдѣльно? Быть можетъ, когда будетъ устроено общее хозяйство, какая-нибудь „мужицкая башка“ заупрямится и захочетъ бсть какъ разъ фрикадельки, въ то время какъ остальные предпочитаютъ похлебку съ крупой. Тогда выгода фабриковать фрикадельки en masse снова теряется.

Подобнымъ же образомъ обстоитъ дѣло съ тѣмъ обстоятельствомъ, что *одинъ* хлѣвъ для 50 коровъ дешевле, нежели 50, для каждой отдѣльно; несправедливо смѣялись надъ замѣчаніями Давида, какъ надъ „этикой для скота“. Не забудемъ, что знаменитые всемірные рекорды американскихъ коровъ были достигнуты не въ огромныхъ хозяйствахъ, а на обыкновенныхъ фермахъ. Почему же, наконецъ, не строить хлѣвовъ товариществомъ, если это въ самомъ дѣлѣ выгодно?

Такъ какъ Каутскій подробно доказываетъ, что дешевле сразу обнести изгородью 10 гектаровъ, чѣмъ огораживать парцеллы по 20 аръ, то мы спрашиваемъ, развѣ огораживаніе такъ употребительно въ селахъ или такъ важно? Гдѣ же мы видимъ огороженные поля?

2. *На мелкихъ участкахъ употребленіе машинъ до извѣстной степени совершенно невозможно. Точно также меліораціи, обводненіе и др. не могутъ быть выполнены на малыхъ площадяхъ.*

Этотъ упрекъ имѣлъ бы крупное значеніе, если бы онъ не былъ несправедливъ! И тому, и другому недостатку, — по скольку они при соотвѣтствующихъ мѣстныхъ условіяхъ дѣйствительно недостатки, — мелкое хозяйство можетъ легко помочь товарищескимъ единеніемъ.

Знаменитыя испанскія орошенія можно найти въ мѣстностяхъ съ парцеллярной культурой; въ новѣйшее время законодательство очень облегчило это единеніе, такъ что въ Саксоніи министерство можетъ составить товарищество для проведенія воды по заявленію *одного* лишь участника! Въ Баваріи въ 1852/88 г. было основано 1715 подобныхъ товариществъ по закону 1852 г., и кромѣ того, много другихъ (для дренажа и т. д.); въ Пруссіи въ 1881—1887 гг. было вновь устроено 516 меліоративныхъ товариществъ и др. ¹⁴⁵.

Что касается машинъ, то д-ръ Давидъ ¹⁴⁶ приводитъ нѣсколько цифръ изъ нѣмецкой промысловой статистики, которыя ясно показываютъ, что примѣненіе машинъ въ мелкомъ хозяйствѣ широко распространено и сильно увеличивается.

По отношенію къ молотилкѣ, Каутскій самъ допускаетъ это. По большей части, предприниматели, переѣзжающіе съ мѣста на мѣсто, доставляютъ крестьянину машину за дешевую плату. Изъ цифръ, приводимыхъ д-ромъ Давидомъ, выясняется, что и сѣялка сильно распространена даже въ очень мелкихъ хозяйствахъ. Точно также косилка и др.

Положеніе Каутскаго совершенно не выдерживаетъ статистической критики. То же самое относится и къ другимъ странамъ, особенно къ Франціи.

Въ этомъ отношеніи большей частью слишкомъ мало принимаютъ во вниманіе одинъ пунктъ. Каутскій рассчитываетъ, что паровой плугъ во столько-то и столько разъ выгоднѣе, чѣмъ упряжной. Но развѣ это справедливо повсюду? Понятно, что прежде всего совершенно не подходятъ сюда ни виноградники, ни луга, ни выгоны, ни

¹⁴⁵ См. Buchenberger, назв. соч., I, стр. 363.

¹⁴⁶ Socialistische Monatshefte V, 2, стр. 65. Другія замѣчанія, что мелкому крестьянину дороже обходится кредитъ, что полученіе товаровъ въ маломъ количествѣ дороже, нежели въ большемъ и т. д., мы не разсматриваемъ особо, такъ какъ кредитныя товарищества сужаютъ крестьянину деньги гораздо дешевле, чѣмъ банки крупному собственнику, а товарищества другихъ типовъ доставляютъ крестьянину болѣе благопріятныя условія покупки и продажи, чѣмъ тѣ, которыми пользуется крупный владѣлецъ безъ товарищества.

лѣса, ни сады, ни хмѣльники, ни культура табаку, ни огороды и т. д. При всѣхъ этихъ культурахъ, занимающихъ очень значительную площадь, примѣненіе машинъ для обработки земли и уборки отстываетъ совершенно на задній планъ (не то, конечно, при *переработкѣ* продуктовъ!) Но даже и въ воздѣлываніи хлѣбныхъ растений примѣненіе машинъ подвергается значительнѣйшимъ ограниченіямъ.

Мы подробнѣе выяснимъ это спеціально по отношенію къ паровому плугу.

Венгерское министерство земледѣлія произвело анкету относительно глубокой вспашки и ея послѣдствій ¹⁴⁷; и благодаря этой анкетѣ всѣ употребляющія паровые плуги хозяйства Венгріи опубликовали свои богатые опыты. Слѣдуетъ замѣтить, что обширныя плодородныя равнины Венгріи очень благопріятны для этой культуры. Ниже имѣются въ виду опыты образцоваго хозяйства эрцгерцога Альбрехта—Белли ¹⁴⁸, которое очень давно употребляетъ паровой плугъ, кромѣ того, данныя относящіяся къ Франціи, Бельгіи, Америки и другимъ странамъ.

Тамъ, гдѣ паровой плугъ можетъ быть примѣненъ съ успѣхомъ, послѣ его введенія замѣчено было увеличеніе урожайности ¹⁴⁹, относительно чего имѣются чрезвычайно интересныя цифры. Благопріятныя послѣдствія проявились и въ улучшеніи качества земли, въ достиженіи болѣе равномерной влажности почвы и вмѣстѣ съ тѣмъ большей обезпеченности урожая; затѣмъ въ совершенномъ уничтоженіи сорной травы. Но отчеты свидѣтельствуютъ единогласно, что паровой плугъ тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ глубже пашутъ и чѣмъ *тяжелѣе почва*.

При неглубокой вспашкѣ нельзя вообще замѣтить никакой разницы съ упряжною работою (назв. соч., стр. 83), точно также и при вспашкѣ средней глубины на легкихъ или средней крѣпости почвахъ. Мелкая вспашка съ помощью пара *обходится даже значительно дороже, чѣмъ упряжная работа* ¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Результаты изложены въ книгѣ Alexander Cserhâti, Die Ergebnisse der Tiefcultur in Ungarn. 1892.

¹⁴⁸ Die Herrschaft Belye, Herausgegeben vom ungarischen Landesculturverein. Wien, 1883.

¹⁴⁹ Наиболѣе благодарною оказалась свекловица, затѣмъ маисъ.

¹⁵⁰ Еще нѣсколько замѣчаній, которыя это подтверждаютъ. Штумпфе говорить: „нужно отмѣтить, что теперь установилось единодушное мнѣніе относи-

Затѣмъ на легкихъ почвахъ, песчаныхъ и подобныхъ имъ нѣтъ *необходимости* глубоко пахать, такъ какъ эти почвы рыхлы и безъ того: изъ всѣхъ имѣній только 2 примѣняли паровой плугъ на песчаной почвѣ. Но во многихъ случаяхъ *нельзя* совсѣмъ пахать глубоко, напр. когда подпочва неплодороднаго свойства: песокъ, гравій, камень, содержащая желѣзо почва и т. д., такъ какъ ихъ не слѣдуетъ извлекать на поверхность и мѣшать съ хорошею почвой. Также и въ томъ случаѣ, когда подъ рыхлымъ пескомъ находится глина или глиноземъ, а затѣмъ идетъ снова песокъ: если этотъ слой пробить, земля высохнетъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ паровой плугъ непригоденъ, если только сильный недостатокъ упряжного скота или нужда въ кормѣ не заставятъ прибѣгнуть къ нему. Глубокая вспашка требуетъ, далѣе, повышеннаго удобренія; но гдѣ таковое не употребляется, вслѣдствіе ли свойствъ растенія, или изъ - за недостатка скота, тамъ глубокая вспашка является „хищническимъ хозяйствомъ въ худшей формѣ“.

Въ большинствѣ случаевъ глубокая вспашка задерживаетъ созрѣваніе (прив. соч., стр. 56), вслѣдствіе чего при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ (напр., ранней зимѣ, Россія!) она неудобна.

Изъ Тара (пештскій комитатъ) сообщаютъ, что паровой плугъ на песчаной почвѣ поднялъ такую пыль, что она понабилась въ самыя мелкія отверстія машины и испортила ее; такъ что пришлось бросить паровую пахоту. Чаше всего паровая вспашка примѣняется на богатой гумусомъ землѣ съ такой же подпочвой, на глубоко залегающей глинистой почвѣ и плотномъ глиноземѣ.

Большое препятствіе примѣненію паровой пахоты представляетъ неровная или холмистая почва, на которой паровой плугъ не можетъ тельно того, что борозда, проведенная паровымъ плугомъ, не имѣетъ абсолютно никакихъ преимуществъ въ отношеніи культуры предъ столь же глубокою бороздой, сдѣланной упряжнымъ плугомъ. Что касается дешевизны работы, то проф. д-ръ Кюнъ считаетъ, что до глубины 30 сантиметромъ (12 дюймовъ) конная работа, безъ сомнѣнія, обходится дешевле работы парового плуга, и что это имѣетъ мѣсто еще при 14 дюймахъ, если прибавить увеличеніе работы весной на полѣ, вспаханномъ паровымъ плугомъ. Обычная глубина борозды достигаетъ однако даже при культурѣ рѣпы и хорошей почвѣ самое большое 12 — 14 дюймовъ, такъ что здѣсь еще выгоднѣе конная работа. Вообще, паровой плугъ служитъ даже въ большихъ имѣніяхъ лишь для подмоги осенью, когда собирается очень много конной работы. Авторъ вычисляетъ, что самое большее $\frac{1}{2}\%$ всей площади земли, обрабатываемой крупными хозяйствами въ Германіи, пашется паровымъ плугомъ, вѣрнѣе же, еще меньше того.

работать; наши же крестьяне распахиваютъ своими легкими плугами и косогоры. Даже на слегка волнистомъ грунтѣ примѣненіе парового плуга тяжело. Часто этого не дозволяютъ тѣснота на полѣ, деревья, каменные глыбы, ручеекъ и т. под. На сырой почвѣ тяжелая машина увязаетъ и, поэтому, непримѣнима, тогда какъ легкій крестьянскій плугъ проходитъ по ней. Часто нѣтъ дорогъ и мостовъ для перевозки локобилей или имѣющіеся мосты и дороги недостаточно широки. Въ Америкѣ употребленіе парового плуга очень ограничивается недостаткомъ горючаго матеріала, который нельзя получить выгодно изъ-за дороговизны транспорта.

Въ Бельгіи машинной работѣ мѣшаютъ канавы и кустарникъ, безъ которыхъ почва не держится ¹⁵¹.

Этотъ перечень данныхъ могъ бы быть продолженъ

Очевидно, такимъ образомъ, что примѣненіе паровой машины возможно только въ извѣстныхъ случаяхъ. Высказывать такія абсолютныя сужденія: „паровой плугъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ упряжной“ значитъ обнаруживать полное непониманіе природы сельско-хозяйственнаго производства. Высказанныя выше замѣчанія не распространяются на многія другія машины, но онѣ вполне доступны крестьянину и большею частью уже хорошо извѣстны ему.

Однако, препятствія существуютъ и здѣсь. Такъ, паровой молотилкѣ приходится испытывать [затрудненія вслѣдствіе недостатка въ топливѣ и вслѣдствіе трудности ея перевозки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бельгіи, напр., въ Бэрнэ - Амбахтѣ, она вновь вышла изъ употребленія, (Vlieberg, цит. соч.), солома болѣе не годится для пользованія ¹⁵², даже лошади ѣдятъ ее неохотно, она быстро начинаетъ издавать зловоніе, и наконецъ ее нельзя употреблять и на покрытіе крышъ, такъ какъ она пропускаетъ воду. Говорятъ, кромѣ того, что зимой остается столько свободнаго времени, что ручная молотба гораздо выгоднѣе. Изъ Германіи ¹⁵³ также неоднократно

¹⁵¹ Vliebergh. De Kleine hoeven in Belgie. Leuven. 1897, стр. 12.

¹⁵² Это обстоятельство является часто важнѣйшимъ тамъ, гдѣ, какъ вблизи большихъ городовъ, рожь составляетъ лишь добавочный доходъ. Солома употребляется тамъ какъ кормъ, для упаковки, для промышленныхъ цѣлей и т. п.; слѣд. молотилка тамъ является совершенно непримѣнимою. См. Thünen, Isol. Staat. 1842. Band 1, стр. 4. См., кромѣ того, Roscher. National-ökonomik des Ackerbaues. 1882, стр. 136. Anm. 5. Примѣры для Эльберфельда, Эдинбурга, Лондона.

¹⁵³ См., напр., Bäuerliche Zustände in Deutschland (Schrift d. Ver. f. Soc. pol. XXII). 1883. Band. 1, стр. 7.

сообщаютъ, что общины завели у себя молотилки, которыя скоро вышли изъ употребленія, такъ какъ сбереженное ими время некуда было употребить. Впрочемъ, какъ уже сказано, крестьянинъ все въ большей и большей степени примѣняетъ многочисленныя машины и получаетъ отъ нихъ не меньшую выгоду, чѣмъ крупный собственникъ. Дѣло въ томъ, что примѣненіе ихъ представляетъ чисто сезонную работу, такъ что машина легко можетъ быть куплена или нята на общественный счетъ и использована поочередно; тогда какъ ручной ткачъ, напримѣръ, не можетъ пересылать механической ткацкій станокъ изъ одной мастерской въ другую.

Но во всѣхъ этихъ случаяхъ играетъ роль еще одинъ существенный моментъ, который часто даетъ животной силѣ преимущество передъ машиной: машина не даетъ удобренія!

Полезность этой „души сельскаго хозяйства“ часто перевѣшиваетъ меньшую производительность упряжной работы.

Повторяемъ: абсолютнаго отвѣта на вопросъ, машина, животная или человѣческая сила производительнѣе — не можетъ дать ни одинъ добросовѣстный аграрь-политикъ. Такой отвѣтъ невозможно дать даже относительно одной и той же деревни! Здѣсь песчаниковая почва можетъ лежать на глубинѣ одного метра и дѣлать невозможною глубокую культуру парового плуга; въ другомъ мѣстѣ она можетъ приближаться къ поверхности земли или даже выступать на нѣкоторыхъ пространствахъ: тутъ единственно возможною является упряжная работа.

Что касается статистики дохода, то она также даетъ намъ мало доказательствъ въ пользу преимуществъ, представляемыхъ крупною собственностью. Скорѣе наоборотъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи мѣстности къ востоку отъ Эльбы, гдѣ преобладаетъ крупное производство, даютъ гораздо меньше дохода, чѣмъ южно-германскія земли, гдѣ преобладаетъ мелкое. Необходимо замѣтить при этомъ, что въ Южной Германіи, вслѣдствіе большой плотности населенія, обрабатывается даже очень плохая почва, какъ это доказываютъ анкеты, и что тамъ вообще встрѣчаются большія гористыя пространства земли. Тѣмъ не менѣе доходность тамъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Среднія цифры доходности 1885—86 по Dr. Давиду.

	На 100 гек. земли подь сел.-хоз. культ. приходится владѣній:			Урожай на гек. въ дв. центнер.			
	Ниже 20 гек.	20—100 гек.	Выше 100 гек.	Рожь.	Пшеница.	Картоф.	Лугов. сѣно.
Вост. Пруссія	28,31 ⁰ / ₀	28,60 ⁰ / ₀	43,26 ⁰ / ₀	8,6 ⁰ / ₀	12,6 ⁰ / ₀	79,1 ⁰ / ₀	19,2 ⁰ / ₀
Вюртембергъ	78,03	19,83	2,14	11,4	12,7	93,0	40,4
Баденъ	84,38	12,56	3,06	11,9	12,4	84,6	41,0
Гессенъ	83,34	11,77	4,89	16,0	16,3	107,3	36,7
Саксонія	55,50	30,43	14,70	14,4	19,1	108,0	29,8

Эта таблица въ высшей степени характерна. Сокращеніе размѣра хозяйствъ идетъ параллельно съ повышеніемъ доходности. Даже Саксонія, ведущая самое интенсивное капиталистическое сельское хозяйство, далеко отстаетъ по доходности сѣна и ржи отъ раздробленной земельной собственности Гессена, тогда какъ въ другихъ отношеніяхъ она далеко превосходитъ крупныя хозяйства восточной Пруссіи.

Мы уже привели цифры, касающіяся Франціи, которыя, быть можетъ, являются еще болѣе убѣдительными, такъ какъ онѣ даютъ возможность сравнить крупное и мелкое производство въ одной и той же отрасли.

Что касается сравненія доходности по количествамъ валового продукта, то оно вообще представляетъ значительныя трудности, такъ какъ при этомъ должны быть приняты во вниманіе очень различныя условія. Тѣмъ не менѣе я привожу далѣе самыя высокія изъ извѣстныхъ мнѣ цифръ доходовъ, какъ въ крупномъ, такъ и въ мелкомъ производствѣ, для того, чтобы наглядно показать, насколько смѣшна басня объ абсолютномъ превосходствѣ крупнаго производства надъ мелкимъ.

Кердъ полагаетъ¹⁵⁴, „что урожай въ 32 бушеля пшеницы съ акра можно найти только на тѣхъ фермахъ, гдѣ какъ почва, такъ и производство стоятъ выше современнаго средняго ихъ уровня въ Англіи“. Въ Джерсеѣ, гдѣ средняя величина фермы равняется только 16 акрамъ, средній урожай пшеницы за пятилѣтіе составлялъ 40 бушелей. Въ Гернсеѣ, гдѣ размѣры фермъ еще меньше, 32 бушеля, несмотря на легкую почву, считались „хорошимъ, но очень обычнымъ урожаемъ“. Средній размѣръ во Фландріи, несмотря на

¹⁵⁴ См. W. T. Thornton, a plea for peasant proprietorship London. 1874. Стр 12.

плохую почву, (каменистый песокъ), составляетъ 32—36 бушелей, конечно только на незначительныхъ пространствахъ. Средній урожай ячменя, продукта чрезвычайно пригоднаго для мелкаго производства, равняется во Фландріи, странѣ мелкой раздробленной собственности, 41 бушелямъ; на хорошей почвѣ—60 бушелямъ; тогда какъ въ Англіи онъ повидимому ниже 33, и цифра въ 36 бушелей во всякомъ случаѣ значительно превосходитъ среднюю. Конечно, существуютъ и въ Англіи образцовыя фермы, доходъ которыхъ значительно выше этого, на примѣръ фермы Паджета близъ Ноттингэма и Стансфельда близъ Йоркшира, гдѣ нерѣдки урожаи пшеницы въ 46 бушелей, а иногда бывають даже урожаи въ 56 бушелей. И въ то же время урожаи пшеницы въ Гернсеѣ въ каждый изъ 3 лѣтъ до 1847 (посвидѣтельству мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества) составляли соотв. 76, 80, 72 бушелей: 68,4; 72,0 и 64,8 гектол. на гектарь).

Что касается картофеля, то урожай въ 10 тоннъ на акръ является на самыхъ плодородныхъ земляхъ Англіи довольно высокой средней [цифрой; въ Джерсеѣ средней нормой считаются 15 тоннъ, а въ восточной Фландріи Рамъ зналъ владѣльца 8 акровъ (3,2 гектар.) бѣдной земли, который собиралъ до 12 тоннъ. Главными причинами такихъ хорошихъ результатовъ слѣдуетъ считать большое богатство удобренія, заботливая обработка и хорошее орошеніе въ современномъ мелкомъ производствѣ.

Чтобы судить о вышеприведенныхъ цифрахъ, мы должны замѣтить, что съ тѣхъ поръ сельское хозяйство сдѣлало значительные успѣхи, которые оказались полезными и для мелкаго производства. Тѣмъ не менѣе Фюлинъ держится того мнѣнія (1892), что подъ вліяніемъ примѣненія всѣхъ современныхъ вспомогательныхъ средствъ, можно достигъ 80 (простыхъ) центнеровъ на гектаръ (около 60 гектол.).

Dr. Крафтъ приводитъ слѣдующіе урожаи пшеницы: на плохой почвѣ = 10—13 гектол.; на средней почвѣ = 17—23; на богатой, хорошо удобренной почвѣ = 25—52 ¹⁵⁵.

Тиль ¹³⁶ оцѣниваетъ урожай озимой пшеницы, на плохой пшеничной землѣ въ 10—15 гектол., на средней 16—24, на очень хорошей 25—32.

Но всѣ эти данныя различныхъ источниковъ отступаютъ на задній планъ передъ вышеприведенными цифрами доходности.

¹³⁵ Krafft, illustr. Landwirtschaftslexikon. 1888. Стр. 973.

¹³⁶ Thiel. Landwirtschaft. Lexikon, 11. Band. Стр. 975.

Ниже мы приводимъ данныя относительно нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствъ, ведущихся при помощи вполне современныхъ способовъ обработки.

Въ Гюмѣ урожай пшеницы при упряжныхъ плугахъ равняется 14 метрич. квинталовъ ¹⁵⁷; при паровомъ плугѣ = 16.2 (около 21 гектл.).

Урожаи въ Дюшегѣ равнялись:

До введенія парового плуга и искусствен. удобренія (1874—1881 гг.) ежегодно:

для	Свекловицы . . .	217.44 м. кв. (по 100 килогр.).
	Пшеницы	13.32 „
	Ячменя	14.95 „

Послѣ введенія парового плуга и искусствен. удобренія (1882—1889 гг.):

для	Свекловицы . . .	253.44
	Пшеницы	14.98
	Ячменя	18.83

Въ казенномъ имѣннн Мецѣхегейесъ (Mezöhegyes) урожаи въ дв. центнерахъ (по 100 килогр.) составляли.

Въ среднемъ ежегодно.	Озимая пшеница.	Озимая рожь.	Ячень.	Овесъ.	Мансъ.
1871—1875	7.66	7.70	13.26	8.12	12.06
1876—1880	11.85	9.59	19.03	12.98	15.24
1881—1885	16.47	14.77	21.86	18.05	22.17
1886—1888	24.88	16.94	25.21	20.71	24.40

Осенью 1882 г. былъ введенъ первый паровой плугъ, въ 1886 г.—второй; кромѣ того, было введено искусственное удобреніе и т. п. (Высшій урожай пшеницы 24.88 м. кв. = припл. 33 гектол.).

Въ Шакѣ (Cszak) урожай безъ парового плуга равняется 12—14 м. кв. пшеницы, съ паровымъ плугомъ = 17.5 и т. д. ¹⁵⁸.

Многочисленные примѣры подобныхъ же и еще болѣе высокихъ урожаевъ мы находимъ въ южно-германскихъ анкетахъ; такъ, по баденской анкетѣ, урожай пшеницы въ Шенфельдѣ ¹⁵⁹, который

¹⁵⁷ 1 метр. кв. = 6,1 пуд.

¹⁵⁸ Чрезвычайно интересную таблицу мы находимъ также въ „Herrschaft Belye“, стр. 146 ff.

¹⁵⁹ См. Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Baden, 1883, стр. 112, стр. 134.

въ общемъ, характеризуется, какъ обладающій „не особенно благопріятными условіями почвы“, — равнялся 19,25 дв. центнерамъ; въ Маульсбургѣ (характеристика: „довольно хорошія условія почвы“, „общее положеніе не плохо“) — 18,35 м. кв.; въ Мингольсгаймѣ — 17.2 м. кв. и т. п. Урожай ржи превосходитъ даже высокіе урожаи образцоваго хозяйства Мецехегейесъ съ его жирною почвой; такъ, напимѣръ, Зульцфельдъ (общее положеніе „неблагопріятно“), даетъ урожай въ 17.25 м. кв., Зиндольсгаймъ („не совсѣмъ благопріятныя условія почвы“) 16.25 и т. п. Замѣтимъ при этомъ, что въ этихъ общинахъ главное вниманіе обращено на культуру полбы, и что вышеприведенныя цифры являются средними для цѣлыхъ общинъ (т. е. включаютъ и плохіе и хорошіе урожаи), тогда какъ цифры, приведенныя раньше, относятся только къ единичнымъ хозяйствамъ.

Въ баденскихъ деревняхъ ¹⁶⁰ Бланкенлохъ и Хагсфельдъ на гектаръ считаютъ 20—23 дв. центнеровъ урожая пшеницы, ржи или ячменя, въ Фридрихсталѣ даже 25—28 дв. центнеровъ, что достигается, несмотря на плохую отъ природы почву, исключительно хорошимъ удобреніемъ и тщательной обработкой. (Средній размѣръ урожая = 10.5 м. кв. ржи, 14.0 пшеницы, 13.3 ячменя). Картофеля въ этихъ деревняхъ собираютъ 120, даже 150 и 160 м. кв. на гектаръ! (Средній размѣръ урожая для всей имперіи равнялся въ 1884—1893 гг. 86.4 м. кв.). „Съ какою виртуозностью, — я бы сказалъ — „съ какимъ искусствомъ“ современный крестьянинъ ведетъ эту отрасль сельскаго хозяйства, показываетъ уже тотъ фактъ, что лѣтомъ 1893 г. одинъ бланкенлохскій крестьянинъ воздѣлывалъ картофель 9-ти, а другой 12-ти различныхъ сортовъ, и ни одинъ не воздѣлывалъ меньше, чѣмъ 6 — 8 сортовъ, которые въ большинствѣ случаевъ совершенно вѣрно обозначаются такими техническими названіями: *Magnum, Bonum, Imperator, Negro* и т. п.“. На послѣдней выставкѣ картофеля одинъ бланкенлохскій крестьянинъ выставилъ не менѣе 63 сортовъ. И въ то же время крестьяне этой мѣстности ведутъ карликовое хозяйство. Тѣ же условія мы встрѣчаемъ во всей южной Германіи. Въ одной эльзасской общинѣ ¹⁶¹, напимѣръ, средній урожай за 7 лѣтъ былъ: озимой пшеницы — 17.70 дв. центн., ярового ячменя — 19.40 м. кв., картофеля 111.0 м. кв. и т. п. Но нерѣдки въ то же время урожаи пшеницы въ 22 м.

¹⁶⁰ См. Dr. Hecht, *Drei Dörfer der badischen Hard.* 1895, стр. 18.

¹⁶¹ См. Herzog, *Die bäuerlichen Verhältnisse im Elsass.* 1896, стр. 163.

кв., ячменя въ 26. Урожай картофеля, отнюдь не низкій абсолютно, понизился только благодаря двумъ неурожайнымъ годамъ. Въ 1880 г. онъ достигъ 150 м. кв., 1881 г. — 136, 1883 г.—140 и т. д. Все это несомнѣнно урожаи очень высокіе.

Намъ кажется излишнимъ приводить послѣ вышесказаннаго еще цифры относительно Гессена и Пфальца. Замѣтимъ однако, что мелкая собственность также очень производительна и въ сѣверной и въ средней Германіи.

Очень важные выводы содержитъ изслѣдованіе Аухагена ¹⁶² о крупномъ и мелкомъ производствѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, изслѣдованіе извѣстное и Каутскому, какъ это показываютъ его цитаты, но данныя котораго онъ не сумѣлъ достаточно использовать. Онъ сравниваетъ два хозяйства въ мѣстности Клауенъ близъ Гильдесгейма, размѣры которыхъ составляютъ 4.6 и 26.5 гектаровъ. Оба хозяйства (обозначенныя цифрами I и II) принадлежатъ къ лучшимъ въ этой мѣстности, обладаютъ одинаковою почвой и почти одинаковымъ положеніемъ и ведутся при вполнѣ современныхъ способахъ культуры, на что указываетъ уже ихъ высокая доходность. Въ меньшемъ хозяйствѣ заняты только мужъ, жена и дочь, въ бѣльшемъ — мужъ, жена и племянникъ въ качествѣ руководителя, далѣе 3 работника и 2 работницы постоянныя, кромѣ того, лѣтомъ работаютъ 6 женщинъ для окапыванья, 2 мужчинъ и 4 женщины во время жатвы и 3 женщины зимой для молотбы. Машины въ широкомъ употребленіи; даже мелкое хозяйство пользуется паровою машиной, валомъ, экстирпаторомъ.

Урожаи въ продуктахъ земли для I и II составляютъ:

На гектаръ приходится урожай:				Средній урожай въ провинціи Ганноверъ 1884—1893 гг. ¹⁶³
Для I въ кв.:	Для II:	Для I на гектаръ болѣе:		
Бобы	66	56	10	?
Рожь	64	56	8	21.0
Пшеница	80	64	16	31.4
Ячмень	60	56	4	25.8
Овесъ	не сѣютъ	68	—	23.4
Свекловица	816	714	76	?
Красная свекла . .	3200	—	—	?
Картофель	320	320	—	164.0
Клеверъ (сухой) .	260	210	50	?

¹⁶² Auhagen въ Thiels Landwirtschaftl. Jahrbüch. 1896.

¹⁶³ См. Statistisches Jahrbuch für das deutsche Reich, XVII, стр. 17.

Доходы большого имѣнія мы несомнѣнно должны причислить къ крупнымъ: 32 дв. центн. пшеницы, конечно, не ничтожная цифра! И тѣмъ не менѣе мелкая собственность приноситъ во всякомъ случаѣ бѣльшіе доходы; 40 дв. центн. пшеницы, 30 ячменя и т. д. составляютъ урожаи очень крупные, урожай свекловицы въ 1600 дв. центн. это рекордъ (средній урожай по Dr. Крафту—240—460 дв. центн., по Бюрстенбиндеру 560 м. кв.)¹⁶⁴. Мы уже видѣли, что въ крупномъ венгерскомъ владѣніи Діошегъ (употребл. паровой плугъ) урожай=253.4 м. кв., въ образцовомъ хозяйствѣ Беллье 434.

На той же высотѣ стоятъ доходы отъ скотоводства: въ I хозяйствѣ молока получается 3500 литр. ежегодно отъ одной коровы, во II—3200 и т. д. Мы, конечно, не имѣемъ возможности извлечь изъ этого важнаго и тщательнаго изслѣдованія что-либо, кромѣ самаго существеннаго, но мы настоятельно рекомендуемъ этотъ трудъ для прочтенія.

Каутскій замѣчаетъ, что Аухагенъ высчиталъ для мелкаго хозяйства большую цифру доходности, чѣмъ для крупнаго, потому что это послѣднее расходуетъ 700 марокъ на плату за сына, учащагося въ гимназій. Но онъ совершенно забываетъ въ своемъ увлеченіи, что доходность остается бѣльшею даже по вычетѣ этихъ 700 марокъ! Безъ этого вычета мелкая собственность приноситъ доходъ въ 5.45%, крупная¹⁶⁵ въ 1.82%. Но мы смягчимъ гнѣвъ Каутскаго, прибавивъ эти 700 марокъ; въ такомъ случаѣ прибыль крупнаго производства повысится до 2,3%! Каутскій поэтому фактически неправъ, приписывая упомянутому обстоятельству болѣе высокую цифру доходности! (ср. стр. 111: „Но какимъ образомъ получается эта высшая доходность“ и т. д.).

Изложеніе Каутскаго вообще имѣетъ совершенно особую окраску. Онъ сопоставляетъ данныя изъ всего сочиненія такимъ образомъ, что у читателя остается впечатлѣніе, будто онъ относится именно къ данному случаю. По Каутскому въ мелкомъ хозяйствѣ (причемъ совершенно неизвѣстно—какъ это часто случается у Каутскаго—говорится ли это вообще, или только о данномъ случаѣ) „закабалены“ въ трудѣ и дѣти, и старики, т. е. онъ хо-

¹⁶⁴ См. Schlipf. Handbuch der Landwirtschaft 1890, стр. 117, 247.

¹⁶⁵ Несмотря на незначительность площади занимаемой II хозяйствомъ, оцѣниваемымъ въ 149.559 марокъ, мы все же должны по его высокой интенсивной культурѣ причислить его къ крупнымъ производствамъ.

четь сказать, что результаты эти достигаются лишь чрезмѣрною работою! Но мы тотчасъ же убѣждаемся, что въ упомянутомъ выше хозяйствѣ совершенно нѣтъ стариковъ, и только двое дѣтей, посѣщающихъ школу и занятыхъ — по точному выраженію автора — лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ при легкихъ работахъ, напр. при чисткѣ бобовъ, собираніи колосьевъ и т. п. Чисткой бобовъ и собираніемъ колосьевъ, какъ извѣстно, занималась уже и Золушка и Руфь, причемъ наивный умъ нашихъ предковъ отнюдь не находилъ въ этомъ ни „эксплоатаціи“ и „чрезмѣрнаго труда“, ни „кабалы“. Но Каутскому это лучше извѣстно. Непосредственно за этимъ на сцену выводится еще одинъ злополучный крестьянинъ. И у читателя получается впечатлѣніе, что подобное положеніе существуетъ и въ упомянутомъ хозяйствѣ. Но уже одинъ подробный бюджетъ расходовъ, приводимый Каутскимъ, убѣждаетъ какъ разъ въ обратномъ. Расходы небольшой семьи по домашнему хозяйству составляютъ въ общемъ 1158.5 марокъ; сумма довольно порядочная при дешевой деревенской жизни! Семейство между прочимъ потребляетъ: 730 литровъ молока, 2 свиней (и 30 ф. покупного мяса), 730 яицъ, 15 штукъ птицы; въ недѣлю $\frac{1}{2}$ ф. кофе, чай, уксусъ, масло, селедки, коренья (на 3.1 марки), рису, мелкой крупы, сала, на 10 марокъ мыла, сапожной мази и т. п. есть даже 1 марка на.... горчицу. Да, это дѣйствительно „недостаточное потребленіе“, это несомнѣнно состояніе „самой грязной, унижающей человѣческое достоинство нужды“, это, — „питаніе, ниже человѣческаго“ и т. д. Все *ipsissima verba* Kautsky! Всѣ эти обстоятельства Каутскій прямо замалчиваетъ, а взамѣнъ этого онъ приводитъ въ примѣръ злополучнаго крестьянина изъ совершенно другой мѣстности, но замалчиваетъ опять-таки данныя о томъ, что тамъ господствуютъ необычайно неблагоприятныя условія, для иллюстраціи которыхъ приводится отзывъ: почва жалкая и т. п. Близъ этого мелкаго хозяйства лежитъ крупное, почва котораго все же немного лучше, чѣмъ въ мелкомъ. Но и на этой почвѣ разорились четыре владѣльца подрядъ, несмотря на ихъ разумное управленіе и чрезвычайно интенсивное хозяйство — такъ сильно было вліяніе природы!

Я вообще отвѣкъ изливать свою злобу на различные политико-экономическіе „методы доказательствъ“; но что касается этого послѣдняго метода, то онъ способенъ превратить и мое „молоко благоразумнаго образа мыслей въ критическую чернильную желчь“. И если эти

выводы Каутскаго не тенденціозны въ высшей степени, — то я охотно берусь играть въ чистилищѣ роль его злополучнаго крестьянина.

Эти критику мы могли бы примѣнить съ самымъ точнымъ указаніемъ источниковъ къ очень многому изъ того, что изображаетъ намъ Каутскій; путемъ искуснаго сопоставленія, умалчиванія, проглядыванія и т. п. можно достигъ буквально недостижимыхъ результатовъ.

Но мы ограничимся освѣщеніемъ одного этого факта для характеристики многихъ другихъ.

Аухагенъ очень удачно объясняетъ, почему въ приведенномъ случаѣ были достигнуты такіе высокіе доходы. Необходимо въ этомъ отношеніи обратить вниманіе и на позднѣйшую (уступающую первой) работу Штумпфе. Она исходитъ изъ того мнѣнія, что для доказательства большей доходности мелкаго хозяйства вовсе нѣтъ надобности выводить на сцену знаменитую „petite culture“ и создавать путемъ длиннаго разглагольствованія иллюзію, будто томаты и ранняя спаржа принадлежатъ къ важнѣйшимъ предметамъ потребленія народа. Нѣтъ, мелкое хозяйство можетъ даже въ зерновой и свекловичной культурѣ достигъ ббльшихъ чистыхъ и во всякомъ случаѣ ббльшихъ валовыхъ доходовъ, чѣмъ крупное. Превосходство крестьянскаго скотоводства врядъ ли кѣмъ-либо оспаривается.

Мы приведемъ только нѣсколько примѣровъ относительно того, чего можетъ достигнуть тщательная и интенсивная работа даже въ культурѣ злаковъ.

Руландъ¹⁶⁶ сообщаетъ, что владѣлецъ монастырскаго имѣнія, Хадмерслебенъ въ провинціи Саксоніи, Г. Гейне, путемъ постояннаго подбора лучшихъ зеренъ, достигъ высшихъ цифръ доходности отъ 49.52 до 53.29 метр. кв. Это былъ, по его словамъ, урожай самъ 49 и 53 въ противоположность среднему урожаю самъ-8—9 въ Германской имперіи.

Южно-германскія мелкія крестьянскія товарищества выбираютъ изъ всего количества полученнаго зерна самое тяжелое и отдаютъ его членамъ товарищества на посѣвъ.

Не менѣе достойны вниманія и опыты генерала Коттона которому удалось путемъ повышенія интенсивности труда въ производствѣ достигъ урожая въ 100—140 буш. пшеницы на акръ—ре-

¹⁶⁶ Въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, Band 50. Стр. 565.

зультаты, представляющіеся прямо баснословными. Подобные же урожаи существовали и на маисъ, на сѣно и т. п. Въ Гампширѣ, благодаря тому же обстоятельству, былъ достигнутъ урожай въ 20 тоннъ картофеля, при среднемъ урожаѣ въ странѣ въ 8 тоннъ. Тѣмъ же успѣхомъ увѣнчались опыты, произведенные въ Австраліи. Соуерей, напр., говоритъ ¹⁶⁷: „такъ какъ глубокая обработка требуетъ большого труда, тщательности и искусства, то она особенно хорошо приспособлена для мелкихъ хозяйствъ“ (обработка лопатами)...

Уже Адамъ Смитъ установилъ въ качествѣ единственно допустимой исходной точки изслѣдованія хозяйственныхъ организацій— чисто экономическій моментъ интереса потребителя. Цѣлью народно-хозяйственной организаціи является наивысшее удовлетвореніе всѣхъ потребителей внутри существующихъ техническихъ рамокъ производства. Послѣднее преслѣдуетъ тройкую цѣль: 1) достиженіе возможно большаго народно-хозяйственнаго чистаго дохода, 2) распредѣленіе, возможно ближе примѣняющееся къ національнымъ потребностямъ и поощряющее производство, 3) возможно большее поднятіе и дифференція менѣ развитыхъ потребностей, вплоть до достиженія между ними наибольшаго социальнаго, а не индивидуальнаго равенства.

Профессоръ Зомбартъ выставляетъ идеаломъ социальной политики достиженіе такой хозяйственной системы, которая отличалась бы наибольшей производительностью ¹⁶⁸ т. е. наивысшею возможностью производительности. Понятіе же о производительности онъ считаетъ трудно опредѣлимымъ и обозначаетъ имъ въ концѣ концовъ отношеніе между массой продукта и количествомъ выраженного въ единицахъ времени труда.

Намъ кажется, однако, что здѣсь необходимо принять во вниманіе также и цѣнности, затраченныя на созданіе продукта; такъ на примѣръ, такой способъ производства, при которомъ цѣнность 10 получается въ продолженіе времени t , при издержкахъ производства 7, не можетъ быть признанъ болѣе продуктивнымъ чѣмъ тотъ, при которомъ цѣнность 10 получается въ 2 t времени при издержкахъ 2. Изъ общаго продукта мы должны, такимъ образомъ, вычесть народно-хозяйственныя издержки производства, т. е. тѣ издержки, которыя вырастаютъ на почвѣ единообразно организован-

¹⁶⁷ Co-operative Labour upon the Land, edited by Hobson. London. 1895. Стр. 51.

¹⁶⁸ См. Brauns Archiv 1897. Стр. 1. Ср. Энгельса Anti—Dühring. Стр. 212.

наго народнаго хозяйства. Степень производительности обозначится формулою $p = \frac{w-k}{t}$.

Старая теорія включала и заработную плату въ издержки производства, что совершенно вѣрно съ частно-хозяйственной точки зрѣнія отдѣльнаго предпринимателя, но ошибочно съ точки зрѣнія всего общества, такъ какъ заработная плата составляетъ одну изъ частей—и при томъ важнѣйшую часть—національнаго дохода.

Впервые это было отмѣчено Бернгарди, впоследствии же Вагнеръ подвергъ изслѣдованію этотъ „чистый народо-хозяйственный доходъ“ ($= w-k$)¹⁶⁹ и яснѣе опредѣлилъ его границы. Издержками можно считать лишь такое пользованіе вещественными благами, которое для полученія дохода употребляетъ эти блага не для цѣлей потребленія, а для цѣлей производства; это тѣ жертвы природѣ, безъ которыхъ немислимо отвоеваніе у нея дохода. Поэтому примѣненіе машинъ должно зависѣть отъ трехъ моментовъ. Во-первыхъ, машина должна быть примѣнена тамъ, гдѣ безъ нея производство вообще было бы немислимо. Напримѣръ, во всей крупной желѣзо-дѣлательной промышленности и т. п. Во-вторыхъ необходимо обратить вниманіе, устраняетъ ли она нездоровые, сильно истощающіе, возбуждающіе отвращеніе и обусловливаемые лишь низкимъ жизненнымъ уровнемъ процессы труда; только въ такомъ случаѣ экономическій принципъ отступаетъ на задній планъ. Для того, чтобы, напр., защитить рабочаго отъ дѣйствія ядовитыхъ газовъ, нужно пользоваться машинами даже въ томъ случаѣ, еслибы это понизило доходъ и повысило издержки производства. Въ третьихъ, въ большинствѣ случаевъ вопросъ будетъ заключаться въ томъ, будетъ ли производительность больше или меньше при введеніи машинъ. Если мы обозначимъ въ нижеслѣдующихъ формулахъ полученныя количества цѣнности, потраченное время и издержки производства въ вышеприведенномъ смыслѣ, для двухъ различныхъ способовъ производства соотвѣтственно буквами $w-w_1$, $t-t_1$, и $k-k_1$, то вопросъ можетъ быть выраженъ такъ: $\frac{w-k}{t} > \frac{w_1-k_1}{t_1}$? Въ этой формулѣ совершенно нѣтъ данныхъ въ пользу абсолютнаго преимуществва машины, и мы осмѣливаемся даже думать, что воз-

¹⁶⁹ См. Bernhardt, Versuch einer Kritik et.c. 1849. Стр. 254. У Вагнера возможно болѣе высокій „свободный“ народный доходъ составляетъ „конечную цѣль хозяйств. развитія“. (Grundegung I. 1. Стр. 420 и т. д.).

можны случаи, когда производство вновь упразднить машину. Конечно, это будутъ случаи только исключительные.

При употребленіи грубаго метода, который сравниваетъ валовые доходы различныхъ хозяйствъ или даже различныхъ странъ, какъ мѣрила производительности, мелкое производство до известнаго пункта является въ слишкомъ неблагопріятномъ свѣтѣ; за этимъ же пунктомъ, оно получаетъ наоборотъ слишкомъ благопріятное освѣщеніе. Дѣло въ томъ, что въ мелкомъ хозяйствѣ примѣняется пропорціонально больше труда, чѣмъ въ крупномъ. Уменьшеніе издержекъ повышаетъ народно-хозяйственный чистый доходъ, но одновременно растетъ и знаменатель въ вышеприведенной формулѣ, не будучи однако въ состояніи вначалѣ перевѣсить выгоду увеличивающагося дѣлимага. Только начиная съ известнаго пункта пониженіе издержекъ производства бываетъ не въ состояніи поспѣвать за ростомъ знаменателя, для того, чтобы предотвратить пониженіе производительности. Если, такимъ образомъ, Эккаріусъ находитъ, что въ Англии на одного сельскаго рабочаго приходится болѣе высокій валовой денежный доходъ чѣмъ во Франціи, то мы прежде всего должны спросить ¹⁷⁰: на какомъ именно участкѣ рабочая сила въ Англии производитъ этотъ доходъ и на какомъ во Франціи? Каковы въ каждомъ изъ данныхъ случаевъ народно-хозяйственныя издержки производства? Этотъ денежный валовой доходъ, приходящійся на одного рабочаго (денежная стоимость всѣхъ произведенныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ раздѣленная на число рабочихъ силъ), можетъ повышаться при понижающейся народно-хозяйственной производительности. Этотъ доходъ могъ повыситься при переходѣ англійскихъ арендаторовъ къ пастбищному хозяйству, потому что пониженіе валоваго денежнаго дохода могло сопровождаться еще большимъ сокращеніемъ рабочей силы, примѣнявшейся въ производствѣ. Частно-хозяйственный чистый денежный доходъ могъ даже возрасти, но народно-хозяйственный несомнѣнно понизился: хотя сокращеніе числа рабочихъ, вызванное новымъ направленіемъ производства, и понижало значительно частно-хозяйственныя издержки, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ созданіемъ новой цѣнности, а единственно съ измѣнившимся распредѣленіемъ; валовой же доходъ въ данномъ случаѣ понизился.

¹⁷⁰ Независимо отъ разницы цѣнъ въ этихъ двухъ странахъ!

Мы представимъ ниже наглядный примѣръ, чтобы показать применение этого метода. Принимая цѣны равными цѣнностямъ, мы оговоримся, что эти результаты, конечно, не являются общепримѣнимыми.

Въ упомянутыхъ выше хозяйствахъ, для которыхъ Аухагенъ привелъ необычайно точныя данныя, народно-хозяйственный чистый доходъ на 1 человѣка и на 1 гект. составилъ бы: въ большемъ хозяйствѣ—33, въ меньшемъ 162 марки ¹⁷¹. Этотъ результатъ, конечно, является отчасти слѣдствіемъ высокихъ издержекъ по руководству и наблюденію въ большемъ хозяйствѣ (трое руководителей) ¹⁷². Но эти издержки лежатъ, собственно говоря, въ самой природѣ крупнаго производства.

Торнтонъ ¹⁷³ совершенно инымъ путемъ сравнилъ производительность сильно раздробленныхъ острововъ Гернсея и Джерсея со всей Англійей. Я считаю его результаты достойными вниманія, несмотря на многія возможные возраженія. Онъ считаетъ, что хозяйство Гернсея и Джерсея кормитъ собственными продуктами (относительно) вчетверо большее сельское населеніе и сверхъ того еще вдвое и вчетверо (Джерсей) большее неземледѣльческое населеніе, чѣмъ современная Англія. (Ввозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ принять во вниманіе, и изъ общей цифры вычтено прокармливаемое имъ народонаселеніе). Но единственно цѣнные результаты могли быть достигнуты въ этой области только путемъ точнаго вычисленія народно-хозяйственныхъ издержекъ производства на известное количество продукта, напр., на центнеръ пшеницы въ различныхъ производствахъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Это потребовало бы однако спеціальнаго изслѣдованія ¹⁷⁴.

Намъ кажется излишнимъ упоминать здѣсь о томъ, что далеко не всѣ мелкія производства обладаютъ вышеописанною производи-

¹⁷¹ При этомъ страхованіе имущества и налоги на производство были приняты за народно-хозяйственныя издержки, личное же страхованіе и другіе налоги (церковныя повинности и т. п.) причислены къ доходу въ видѣ заработной платы. Въместо временно занятыхъ лицъ считалось 3 годовыхъ рабочихъ.

¹⁷² Конечно, издержки по руководству могли бы быть сокращены и въ этомъ производствѣ.

¹⁷³ Thornton, a plea for peasant proprietorship. 1874, стр. 40.

¹⁷⁴ По даннымъ Blöck'a, приведеннымъ въ Untersuchungen über die Produktionskosten der Getreidekörner, Jena. 1883, мы можемъ считать народно-хозяйственный чистый доходъ одной рабочей силы на гектаръ при культурѣ

тельностью, такъ же, какъ и не всѣ крупныя могутъ считаться за образецъ.

Многочисленныя анкеты, напротивъ, показываютъ намъ, что большая часть крестьянскихъ хозяйствъ еще находится на самой примитивной ступени развитія техники въ сельскомъ хозяйствѣ. Но мы не должны забывать, что насъ отдѣляетъ отъ феодальной эпохи въ сельскомъ хозяйствѣ всего только одно столѣтіе. Методы современной сельско-хозяйственной техники вторгаются, особенно подъ вліяніемъ коопераціи, съ поразительною быстротою въ совершенно недоступныя ранѣе уголки. Вопросъ, вѣдь, для насъ заключается не въ томъ, какое производство больше приноситъ, а въ томъ, какое производство при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ можетъ принести всего больше. Для каждаго добросовѣстнаго аграрь-политика ясенъ отвѣтъ: производительность различныхъ ступеней и родовъ производства совершенно относительна. Подъ вліяніемъ различныхъ природныхъ, общественныхъ, историческихъ условій является болѣе производительнымъ то одно производство, то другое. Никакая организація не въ состояніи устранить историческихъ условій. Можемъ ли мы, на примѣръ, измѣнить положеніе большихъ городовъ, путей сообщенія и т. п., создавшееся въ періодъ ранняго средневѣковья и опредѣляющее въ значительной мѣрѣ территориальное распредѣленіе различныхъ отраслей промышленности?

Правда, недостаетъ до сихъ поръ новаго Тюнена, который выяснилъ бы намъ съ тою же силою абстракціи и глубокихъ сельско-хозяйственныхъ знаній, какъ это сдѣлано названнымъ писателемъ съ точки зрѣнія частнохозяйственнаго дохода, группировку отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства (и родовъ производства!) по народно-хозяйственному чистому доходу и соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ техники и путей сообщенія.

Мы обратимъ далѣе вниманіе на нѣсколько другихъ отзывовъ о мелкомъ производствѣ въ сельскомъ хозяйствѣ, взятыхъ изъ тѣхъ изслѣдованій („Положеніе крестьянства въ Германіи“ 1883 г.), въ

ржи (въ имѣннѣ Вальдау) равнымъ 7.8 марокъ ежедневно. Конечно, только для данныхъ условій. Другія надежныя цифры мы находимъ въ *Festgabe für Georg Hansen*, 1889, стр. 239 и въ *Zeitschrift für die Agrarpolitik*, 1889. II Стр. 449. Но мы ограничиваемся этимъ указаніемъ, такъ какъ тамъ не приведено количество потраченного времени, а другое возможное использование этихъ цифръ заняло бы здѣсь слишкомъ много мѣста.

которых Каутскій не видитъ ничего иного, кромѣ картинъ „глубокаго паденія“ и „самой грязной, унижающей человѣческое достоинство нужды“¹⁷⁵.

Относительно королевства Саксоніи генеральный секретарь Лангдорфъ сообщаетъ, что въ цѣлыхъ округахъ, и особенно въ болѣе плодородныхъ частяхъ страны, „въ отношеніи интенсивности производства едва ли можно найти какое-либо различіе между мелкими и крупными хозяйствами“.

Профессоръ Dr. Кюнъ (Kühn) въ Галле указываетъ на высокіе доходы одного мелкаго и средняго крестьянскаго хозяйства въ провинціи Саксоніи, показывающіе, „какъ въ провинціи Саксоніи крестьянская собственность вполне сумѣла воспользоваться прогрессомъ культуры“. Рѣчь здѣсь не идетъ о какихъ-либо исключительныхъ условіяхъ; напротивъ, эти крестьянскія хозяйства являются типичными именно для высокой степени развитія культуры въ мелкомъ производствѣ, которое широко распространилось въ этой мѣстности.

О положеніи крестьянства въ княжествѣ Гальберштадъ мы узнаемъ отъ секретаря мѣстнаго сельскохозяйственнаго союза, Герланда (Gerland), который сообщаетъ, что поскольку отдѣльныя мѣстности этого округа приходятъ въ столкновеніе съ высокою культурой, постольку болѣе крупные крестьянскіе собственники ведутъ свое хозяйство не менѣе интенсивно, чѣмъ крупные землевладѣльцы; далѣе, что средніе и мелкіе собственники, наравнѣ съ мелкими и мельчайшими, конечно, бываютъ не въ состояніи приложить такія большія количества производительнаго капитала, но за-то у нихъ никогда не оказывается недостатка въ прилежаніи и заботливости.

„Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Брауншвейга“, гласитъ мнѣніе генер. секретаря Бюрстенбиндера, „и особенно въ Hügelland'ѣ“ гдѣ прочно укоренилась обработка свекловицы, хозяйства болѣе крупныхъ и даже среднихъ крестьянскихъ дворовъ совершенно не отличаются по интенсивности производства и по примѣненнымъ въ нихъ улучшеніямъ отъ хозяйствъ крупныхъ имѣній“.

Условія крестьянскихъ хозяйствъ въ болотистыхъ округахъ герцогства Ольденбурга Гофмейстеръ характеризуетъ какъ очень благоприятныя, причемъ одинаково интенсивно обрабатываются какъ большіе, такъ и меньшіе участки.

¹⁷⁵ Составлено Dr. Kutzleb.

То же можно сказать и относительно Шлезвигъ-Гольштейна. По отзыву президента Шлезвигъ-Гольштейнскаго сельско-хозяйственнаго союза, Бокельмана, между крестьянскими и крупными имѣніями въ смыслѣ интенсивности не существуетъ никакого различія; во всякомъ случаѣ не существуетъ разницы не въ пользу крестьянскихъ собственниковъ.

Куцлебъ замѣчаетъ по этому поводу: „приведенные отзывы даютъ блестящій аттестатъ крестьянской собственности, и мы придаемъ имъ особенное значеніе, такъ какъ они высказаны вполне компетентнымъ лицомъ и относятся къ самымъ разнообразнымъ культурнымъ условіямъ“.

Наконецъ, одинъ французскій изслѣдователь-реакціонеръ, постоянно скорбящій о послѣдствіяхъ свободнаго раздѣла, но обладающій строгою научною честностью—чего очень недостаетъ многимъ нѣмецкимъ ученымъ,—заявляетъ довольно неохотно о мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ въ Рейнскихъ провинціяхъ ¹⁷⁶: „Я убѣдился, что они ведутъ къ результатамъ, ни въ чемъ не уступающимъ тѣмъ, которые достигаются самыми цвѣтущими крупными хозяйствами и т. д.“

Предыдущее изложеніе могло бы дать намъ частичное рѣшеніе вопроса о бытѣ крестьянскаго населенія: мы уже доказали въ отдѣльныхъ пунктахъ несостоятельность обобщающаго мнѣнія Каутскаго о Франціи (стр. 56); мы видѣли, что Каутскій въ своихъ цитатахъ слѣдуетъ поговоркѣ: „все дѣло въ проворствѣ“, и показали, какимъ образомъ онъ злоупотребляетъ статистикой и анкетами для того, чтобы доказать существованіе „недоѣданія“ и „чрезмѣрно низкаго потребленія среди сельскаго населенія“ (стр. 70). Вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ абсолютно, такъ какъ даже въ одной и той же мѣстности существуютъ самыя большія различія въ техникахъ, жизненномъ уровнѣ и приемахъ труда. Нельзя отрицать, что во многихъ мѣстностяхъ мелкимъ собственникамъ приходится работать при крайнемъ напряженіи силъ, но по большей части это условіе вытекаетъ не изъ самой природы мелкаго производства (см. Америку), а изъ нашей унаслѣдованной отъ феодальнаго времени системы раздробленія собственности. Если напр., поле лежитъ въ разстояніи получаса ходьбы отъ двора, и это обстоятельство вызы-

¹⁷⁶ См. Blondel, Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire, Paris 1897, стр. 18.

ваетъ постоянную потерю времени, которую приходится вновь возмѣщать усиленнымъ трудомъ, то несомнѣнно, что это не есть слѣдствіе самой природы мелкаго производства; къ тому же округленіе можетъ оказать въ данномъ случаѣ значительную пользу. Кромѣ того отзывы случайныхъ наблюдателей, путешественниковъ и т. п. о „нечеловѣческомъ“ положеніи крестьянства часто коренятся во взглядахъ лишенныхъ всякаго пониманія сельскохозяйственнаго производства и отличающихся полнымъ незнакомствомъ съ его природой. Если наприм. виноградарь дѣйствительно поднимается съ 4 часовъ утра, то это дѣлается главнымъ образомъ для того, чтобы избѣжать ужасной жары послѣобѣденнаго времени; стоитъ только понаблюдать за тѣмъ, какъ онъ медленно работаетъ, отдыхаетъ каждые $\frac{1}{4}$ часа, съ 10—11 часовъ уже усаживается въ тѣнь, а послѣ обѣда при случаѣ не прочь и соснуть немного. Въ фантастическомъ хозяйствѣ Каутскаго вѣроятно будетъ натягиваться надъ работниками огромный зонть à la Bellamy.

Ниже мы приводимъ нѣсколько примѣровъ для характеристики общаго положенія вопроса.

Для Вюртемберга ¹⁷⁷. (Изслѣдованія распространялись только на общины, упомянутыя въ дальнѣйшемъ изложеніи):

Община Вильсбахъ: „Хозяйственное положеніе крестьянскаго населенія въ общемъ не является ни особенно благоприятнымъ, ни особенно неблагоприятнымъ“.

Община Эшельбронъ: „Имущественныя условія высшихъ владѣльческихъ группъ, которыя или не являются задолженными или задолжены весьма мало — въ общемъ благоприятны. Но мы должны указать и относительно среднихъ и даже мелкихъ владѣльцевъ на то, что ихъ жизненное положеніе хотя и не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, но тѣмъ не менѣе является значительно лучшимъ, чѣмъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Несмотря на рядъ неблагоприятныхъ послѣднихъ лѣтъ, прогрессъ, если взять болѣе долгіе промежутки времени, въ сравненіи съ прежними плохими годами, несомнѣненъ; такъ гласитъ всеобщее мнѣніе, и поэтому совершенно немыслимо говорить о затруднительномъ положеніи крестьянъ; ихъ положеніе въ среднемъ можно даже и въ настоящее время считать еще вполне удовлетворительнымъ“.

¹⁷⁷ См. Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der bäuerlichen Landwirtschaft in Württemberg, Stuttgart, 1886.

Община Оберколльвангенъ: „состояніе сельскаго хозяйства въ общемъ можетъ считаться удовлетворительнымъ, и вообще отнюдь не замѣчается никакого ухудшенія его противъ прежняго положенія. Напротивъ, можно сказать, что цифры доходности (за исключеніемъ дохода съ лѣсовъ) теперь благодаря улучшенной эксплуатаціи сильно повысились. О нуждѣ поэтому не можетъ быть и рѣчи, да и въ будущемъ ея нечего бояться“.

Община Визенбахъ: „экономическое положеніе крестьянскаго населенія можетъ на основаніи произведеннаго изслѣдованія считаться благопріятнымъ“. Среди населенія господствуетъ „извѣстное благосостояніе“. Общая цифра имущества которымъ владѣтъ населеніе достигаетъ значительныхъ размѣровъ; задолженность, хотя и значительная въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ общемъ распространена весьма увѣренно, большая же часть собственности совершенно свободна отъ долговъ“.

Община Ингеркингенъ: „хозяйственное положеніе крестьянства въ общемъ достигаетъ средняго уровня благосостоянія“. „Задолженность умѣренна и дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ только въ единичныхъ случаяхъ. Нужды въ собственномъ смыслѣ въ настоящее время не существуетъ“.

Община Христазгофенъ: „положеніе крестьянскаго населенія, если доходность хозяйства даже и невысока, въ общемъ вполне удовлетворительно и не возбуждаетъ опасеній“. Надо замѣтить, при этомъ, что эти отзывы были даны во время аграрнаго кризиса начала 80-хъ годовъ. Мы не можемъ по недостатку мѣста привести здѣсь подробные и интересные выводы изъ баденской анкеты для 37 общинъ. Большею частью они вполне умѣщаются въ рамкахъ вышеуказанныхъ выводовъ, т. е. на ряду съ благопріятными существуютъ и средніе, и неблагопріятные отзывы, но важно то, что эти подробные бюджеты расходовъ, заключающіеся въ трехъ томахъ анкеты, нигдѣ не даютъ возможности констатировать существованіе „недоѣданіе“, „самой грязной, унижающей человѣческое достоинство нужды“ и т. п.¹⁷⁸.

Значительнымъ вкладомъ къ литературѣ этого вопроса является уже упомянутое нами изслѣдованіе д-ра Гехта. Мы настоятельно рекомендуемъ прочесть или самое это изслѣдованіе, или извлеченіе

¹⁷⁸ См. Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Baden. 1883. IV Band, стр. 112 ff.

изъ него, которое даетъ д-ръ Давидъ въ „Soc. Monatsheften“, 1889, 2 Heft.

Мы могли бы привести здѣсь еще много другихъ отзывовъ изъ самыхъ различныхъ источниковъ. Но я считаю это бесполезнымъ, независимо отъ ограниченныхъ рамокъ этой работы. Для безпристрастнаго и свѣдущаго аграрь-политика заранѣе ясно, что на этотъ вопросъ возможенъ лишь относительный отвѣтъ. Выводъ въ этомъ отношеніи трудно сдѣлать даже для отдѣльнаго округа, не только для отдѣльной страны и тѣмъ болѣе для цѣлаго государства или для всего культурнаго міра, въ виду того, что на ряду и въ непосредственной близости могутъ встрѣтиться и высокая техника и благосостояніе, и допотопные способы обработки и нужда. Любая загородная прогулка можетъ убѣдить въ этомъ каждого жителя Вѣны. Такъ, въ лѣсномъ округѣ онъ найдетъ большую нужду, отсталое хозяйство, непрекращающіяся жалобы; въ разстояніи 2-хъ часовъ къ востоку—чрезвычайную раздробленность, культуру винограда, относительное благосостояніе и почти городской строй жизни; обратившись затѣмъ къ югу, онъ найдетъ на разстояніи какихъ-нибудь 1½ часовъ отсюда бѣдную мѣстность съ культурой картофеля и скуднымъ молочнымъ хозяйствомъ; ближе къ Вѣнѣ положеніе вновь нѣсколько улучшается, молочное хозяйство (съ прямымъ сбытомъ въ Вѣну) увеличивается, встрѣчаются сначала виноградники, потомъ огороды и т. д.

Все это не можетъ ускользнуть отъ безпристрастнаго взгляда; что же касается читателей, вѣрныхъ своимъ предвзятымъ взглядамъ и фанатиковъ догмы—то ихъ мнѣ не удалось бы переубѣдить изданіемъ цѣлой синей книги выдержекъ и отчетовъ.

Въ заключеніе мы обратимъ вниманіе на то, что спеціально по вопросу объ оцѣнкѣ крестьянскаго скотоводства приведенъ богатый матеріаль у Штумпфе (цит. соч., стр. 104), гдѣ изъ мнѣній самыхъ выдающихся спеціалистовъ ясно выводится, что крестьянское хозяйство въ скотоводствѣ достигло громадныхъ результатовъ, а въ отношеніи ухода за рогатымъ скотомъ вообще едва ли можетъ быть превзойдено.

Каутскій не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на всѣ эти многочисленные факты, и съ величайшимъ душевнымъ спокойствіемъ превращаетъ на нѣсколькихъ страницахъ своего „Аграрнаго вопроса“ всѣ нѣмецкія земли въ „обители юдоли и плача“.

ТЕНДЕНЦІЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦІИ.

Мы ставимъ теперь вопросъ: каковы же измѣненія въ размѣрахъ хозяйствъ? Какова естественная тенденція сельскохозяйственной эволюціи? Статистика всѣхъ странъ показываетъ намъ, что въ этой области переплетаются самыя разнообразныя движенія, но что въ общемъ среднее и мелкое производство держатся гораздо лучше крупнаго. Это послѣднее даже приблизительно не обладаетъ тѣми же преимуществами, какъ въ индустріи ¹⁷⁹.

Этотъ статистически изслѣдованный фактъ можетъ быть доказанъ и теоретически.

Мы можемъ различать тройкое превосходство того или другаго рода производства въ сельскомъ хозяйствѣ: 1) *техническое*, основанное на примѣненіи болѣе совершенныхъ способовъ производства; 2) *хозяйственное*, основанное на той формѣ, которую принимаетъ социальная основа этого производства; 3) *природное*, основанное на природныхъ условіяхъ. Въ противоположность этому, въ индустріи обыкновенно дѣйствуетъ (поскольку дѣло идетъ не объ интернаціональныхъ условіяхъ, а объ отношеніяхъ различныхъ способовъ производства въ одной странѣ) только первое, т. е. техническое превосходство; оно почти всегда на сторонѣ крупнаго производства, и въ большинствѣ случаевъ бываетъ совершенно достаточно для того, чтобы устранить отсталыя формы производства. Въ сельскомъ хозяйствѣ дѣло обстоитъ иначе.

1. Техническое превосходство крупнаго предпріятія тамъ, гдѣ оно существуетъ, вовсе не такъ велико, какъ въ индустріи.

Употребленіе машинъ отстываетъ на задній планъ по сравненію съ утилизаціей силы животныхъ; поэтому исчезаетъ преимущество, заключающееся въ пользованіи единою силой, которая удешевляется съ прогрессомъ науки; орудія большихъ размѣровъ употребляются лишь въ извѣстное время года, а поэтому они доступны и мелкимъ собственникамъ при соединеніи ихъ въ товарищества, и дѣйствительно утилизируются ими весьма интенсивно. Сырые матеріалы легко пріобрѣсти на товарищескихъ началахъ; многіе изъ нихъ добываются и изъ собственнаго хозяйства.

Сильная зависимость всякаго сельскохозяйственнаго предпріятія

¹⁷⁹ Это впрочемъ допускаетъ и Каутскій.

отъ физическихъ условій служить препятствіемъ болѣе быстрому обороту и болѣе обеспеченности результатовъ, что легко удается крупному предпріятію въ индустріи.

Продукты сельскаго хозяйства являются предметами потребленія массъ; поэтому мода, реклама и коммерческія преимущества крупнаго предпріятія имѣютъ меньше значенія, да и сбытъ все болѣе и болѣе организуется на товарищескихъ началахъ. Впрочемъ, значительная часть продукта постоянно потребляется въ самомъ хозяйствѣ, такъ что крупное предпріятіе гораздо болѣе зависитъ отъ міроваго рынка, чѣмъ мелкое¹⁸⁰.

2. Экономическое превосходство въ большинствѣ случаевъ лежитъ на сторонѣ мелкаго предпріятія. Оно не нуждается въ рентѣ и процентахъ (см. выше), безъ чего не въ состояніи обойтись крупное производство, и производитъ продукты дешевле послѣдняго; оно располагаетъ болѣе интенсивными рабочими силами и т. д.

3. Преимущества естественнаго характера слишкомъ низко оцѣниваются нами. Во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства болѣе или менѣе высокій доходъ зависитъ въ гораздо сильнѣйшей степени отъ природы, чѣмъ отъ формы производства.

Мелкое предпріятіе на первоклассной почвѣ можетъ уже выдержать конкуренцію крупнаго на землѣ третьяго класса, да и вообще нѣкоторыя земли болѣе пригодны для мелкаго производства. Припомнимъ только, что въ большинствѣ случаевъ лучшая земля освободилась отъ феодальныхъ оковъ и подверглась культурѣ въ формѣ мелкаго производства — наилучшая культура тогдашняго времени. Чѣмъ хуже была земля, чѣмъ меньше былъ заинтересованъ производитель въ самостоятельномъ производствѣ, тѣмъ долѣе держалась принудительная работа и крѣпостная зависимость. Въ индустріи же такого рода историческій моментъ не оказалъ бы никакого вліянія на современное положеніе вещей; возникавшія крупныя предпріятія вытѣсняли бы мелкія, медленно но постоянно, деше-

¹⁸⁰ Очень хорошо сопоставленіе этихъ моментовъ у Давида въ „Neue Zeit. XIII, 2, стр. 449. О выгодахъ и убыткахъ разнаго рода хозяйствъ, см. Бернгарди: „Опытъ критики“ и т. д. 1849 г. Петербургъ, стр. 27, затѣмъ стр. 419. Далѣе сочиненія по аграрной политикѣ, напр. Buchenberger: Agrarwesen und Agrarpolitik, I Band, стр. 388. Roscher: Nationalökonomik des Ackerbaues, 10 Aufl., стр. 164. Хорошіе примѣры относительно крупнаго производства въ видѣліи у Leroy Beaulieu, Traité theorique et pratique de l'ec. polit. Томъ II, глав. 4.

визной своихъ продуктовъ или, какъ внезапнымъ изверженіемъ, губили бы ихъ перепроизводствомъ, которымъ сопровождается возникновеніе капитализма; въ земледѣліи мы вынуждены признать оба эти способа совершенно неподходящими.

Крупное сельскохозяиственное предпріятіе, даже если мы не будемъ принимать въ соображеніе обстоятельствъ неэкономическаго характера, ни въ какомъ случаѣ не можетъ вытѣснить мелкаго, — ни медленною конкуренціей, подавляющей послѣднее, ни бурною волной перепроизводства. Для этого нужно, чтобы на сторонѣ мелкаго производства скопилось уже очень много невыгодныхъ условій. Въ доказательство приводимъ слѣдующее.

Независимо отъ изложенныхъ уже обстоятельствъ, которыя частью ослабляютъ преимущества крупныхъ предпріятій, частью совершенно ихъ уничтожаютъ, медленная конкуренція съ подавленіемъ мелкихъ, оказывается невозможной въ силу консервативныхъ тенденцій въ сферѣ ренты, которая раньше измѣнялась съ революціонной быстротой. По закону ренты, предпріятіе лишь тогда можетъ быть вытѣснено, когда выставленное имъ на рынокъ количество хлѣба окажется излишнимъ и цѣна не покроетъ издержекъ производства. Предположимъ, что спросъ не измѣняется, что земля въ странѣ распредѣлена между различными классами предпріятій, возникшими путемъ вѣкового историческаго развитія. Крупное производство вводитъ улучшенія, продуктъ нѣсколькихъ хозяйствъ, производящихся при наиболѣе неблагоприятныхъ условіяхъ, оказывается излишнимъ и сами они перестаютъ конкурировать. Чтобы вытѣснить всѣ хозяйства находящіеся въ неблагоприятныхъ условіяхъ, — *предположимъ*, что это какъ разъ мелкія предпріятія, — крупное предпріятіе прежде всего должно быть въ состояніи производить большее количество продуктовъ. Но какимъ образомъ? Посредствомъ постояннаго улучшенія производства? Если крупное владѣніе занимаетъ $\frac{1}{3}$ пахотной земли въ Европѣ (соотношеніе въ достаточной мѣрѣ преувеличенное), то развѣ возможно для него увеличить добычу продукта втрое? Независимо отъ ближайшихъ факторовъ производства, сама природа наложила бы свое непоколебимое veto, напр., на стремленія тѣхъ крупныхъ владѣльцевъ на востокъ отъ Эльбы, которые захотѣли бы вытѣснить южно-германское винодѣліе.

Быть можетъ возможно достигнуть той же цѣли покупкой земли? Но этотъ важный факторъ производства не можетъ быть увеличенъ

по произволу. Гдѣ взять земли, не прибѣгая къ грабежу? Примѣненіе послѣдняго способа къ расширенію крупнаго владѣнія на счетъ мелкаго не такъ просто въ настоящее время, какъ сто лѣтъ тому назадъ, когда *clearing of estates* (очистка владѣній) была могущественнымъ факторомъ сельскохозяйственнаго прогресса.

Купить у мелкихъ крестьянъ? По цѣнѣ парцелль?

Всякій крупный владѣлецъ, рѣшившійся на что-либо подобное, неминуемо обанкротился бы. Но можетъ быть крупное предпріятіе можетъ увеличить свое владѣніе землями тѣхъ хозяйствъ, которыя при возростаніи издержекъ производства были вытѣснены, благодаря тому, что пользовались менѣе совершенной техникой, худшей почвой, и менѣе выгодными путями сообщенія. Быть можетъ крупное предпріятіе будетъ расширяться, такимъ образомъ, шагъ за шагомъ?

Но не говоря уже о сомнительной удачѣ такой попытки возмѣститъ неблагопріятныя для производства свойства почвы, условія транспорта и т. д. единственно лишь высшей формой предпріятія, замѣтимъ, что эти хозяйства находятся въ разныхъ мѣстахъ, такъ что соединить ихъ въ одно цѣлое невозможно. Владѣльцы ихъ вмѣсто продажи имѣнія по смѣхотворной цѣнѣ всегда съ большею охотою возьмутся за эксплуатацію другихъ земледѣльческихъ культуръ, въ крайнемъ случаѣ обратятся къ производству для непосредственнаго удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей.

Теперь выступаютъ еще тѣ затрудненія на пути расширенія крупнаго владѣнія, которыя были перечислены нами раньше, какъ естественныя и экономическія преимущества. Что произойдетъ, если мелкія хозяйства, въ силу историческаго развитія, приобрѣли какъ разъ лучшіе участки земли? Что, если они лучше пользуются технически неизмѣняемыми физическими условіями? Что, если мелкія хозяйства, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ, не нуждаются въ рентѣ и процентахъ, на что рассчитываютъ крупные владѣльцы?

Что, если спросъ, который мы до сихъ поръ оставляли безъ вниманія, возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ производство крупныхъ предпріятій.

Нѣтъ, доказать что крупное производство по шаблону вытѣсняетъ мелкое, совершенно невозможно, и мы могли бы выставить еще много факторовъ, затрудняющихъ этотъ процессъ.

Сельскохозяйственное перепроизводство.

Но быть можетъ внезапный толчокъ, вродѣ американской конкуренціи восьмидесятыхъ годовъ, приведетъ къ гибели наименѣе

сильныя предпріятія, такъ что пережившія „избранныя“ будутъ въ состояніи завладѣть оставленной землей. Однако, гдѣ мы пережили что-нибудь подобное? Кто наиболѣе пострадалъ при натискѣ заатлантической конкуренціи? Какъ разъ крупныя владѣльцы, которые больше зависятъ отъ мірового рынка, чѣмъ мелкіе.

Каутскій возлагаетъ большія надежды на новыхъ преемниковъ „американской конкуренціи“. Онъ указываетъ на Сибирь, Аргентину, Австралію, Африку и т. д. Последнюю можно оставить въ сторонѣ, ибо едва ли въ скоромъ времени мы будемъ удовлетворять свои потребности тропическими продуктами, а какъ разъ тѣ зоны Африки, которыя по климату годны для культуры европейскихъ растений, очень страдаютъ отъ недостатка воды¹⁸¹; внутреннія же земли Африки, вслѣдствіе климатическихъ условій и необходимости огромныхъ издержекъ на транспортъ по сушѣ, едва ли могутъ представлять опасность для нашего сельскаго хозяйства. И Австралія гораздо болѣе пригодна къ луговому хозяйству, чѣмъ къ интенсивной культурѣ; главная причина заключается въ недостаткѣ воды¹⁸². Много говорятъ объ Аргентинѣ¹⁸³, однако, что касается до обычныхъ сообщеній о 100 милліонахъ гектаровъ годной къ культурѣ земли, то нужно хорошенько помнить о позорномъ обыкновеніи, которымъ раньше не брезгало и правительство Соединенныхъ Штатовъ — привлекать переселенцевъ безмѣрными преувеличеніями выгодъ переселенія (такъ называемый Superlativismus).

¹⁸¹ См., напр., Wirth. Geschichte Südafrikas 1897, стр. 107. См. также Giesebrecht въ Neuen Deutschen Rundschau 1895, стр. 1084. По справедливому мнѣнію одного африканскаго сельскаго хозяина, въ той части Африки, которая принадлежитъ Германіи, въ лучшемъ случаѣ нужно 10000 гектаровъ, чтобы начать самостоятельное сельскохозяйственное производство. Это предпріятіе будетъ соответствовать только мелкому крестьянскому предпріятію въ Германіи. См. тамъ же о неблагоприятныхъ условіяхъ для сельскаго хозяйства.

¹⁸² Въ большинствѣ австралійскихъ колоній производится меньше, чѣмъ нужно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Ср. Epps, Land Systems of Australasia, London, 1894.

¹⁸³ Интересныя данныя объ Аргентинѣ у Koenig'a, Lage der englischen Landwirtschaft 1896, стр. 358, стр. 363—367. Несмотря на плодородіе почвы, хорошему урожаю мѣшаютъ сильная жара, насѣкомыя и т. д. Главный доходъ въ Аргентинѣ приноситъ добыча золота. Развитіе производства хлѣба тамъ затрудняютъ сильная жара, условія выпаденія влаги, опустошенія саранчи и т. д. Въ последнемъ номерѣ Лондонскаго „Economist“ сдѣлано предположеніе, что въ штатахъ Лаплаты погибло 500.000 тоннъ хлѣба вслѣдствіе измѣненій въ температурѣ.

Въ то время, какъ въ Сѣверной Америкѣ свойства природы большею частью соотвѣтствовали обѣщанному, обнаруженные до сихъ поръ результаты попытокъ колонизовать Южную Америку не могутъ возбудить довѣрія къ честности правительствъ; вспомнимъ о Гиршевской колоніи, устроенной съ такими большими затратами; вспомнимъ о невыразимой нуждѣ нашихъ крестьянъ, которыхъ побудили къ переселенію въ эту страну низкіе происки аргентинскихъ правительственныхъ агентовъ. Объ этомъ говорятъ всѣ консульскіе отчеты и пр.

Относительно Сибири тоже самое ¹⁸⁴.

Конкуренція Сѣверной Америки уже давно перешагнула свою кульминаціонную точку, и безъ сомнѣнія эта страна, вслѣдствіе сильнаго подъема индустріи, вызваннаго активной колониальною политикой и поощреніемъ вывоза, принуждена будетъ продавать сырые продукты все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ; отъ Индіи и Россіи самъ Каутскій не ждетъ въ дальнѣйшемъ серьезной конкуренціи.

Съ этой точки зрѣнія является неосновательнымъ и мнѣніе Фридриха Энгельса, который думалъ, что, къ счастью, существуетъ еще достаточно степной земли, чтобы разорить все крупное владѣніе въ Европѣ, да и мелкое ¹⁸⁵ въ придачу.

Басня о сельскохозяйственномъ перепроизводствѣ не требуетъ больше опроверженій (съ нашей стороны; промышленные кризисы никоимъ образомъ нельзя признать однородными съ сельскохозяйственными). И Каутскій соглашается съ этимъ (стр. 239); тѣмъ не менѣе въ различныхъ мѣстахъ—такъ при выясненіи значенія товариществъ по производству молока—онъ выражаетъ опасеніе, что можетъ наступить перепроизводство.

¹⁸⁴ Дѣйствительно, одно время сибирская пшеница шла въ Австрію вслѣдствіе ненормально высокой цѣны на хлѣбъ. Прежде чѣмъ она достигала границъ Австріи, ея цѣна увеличивалась 5-ю рублями на метр. кв. и только цѣна въ 12 флориновъ могла сдѣлать возможною такую доставку. Въ обыкновенное же время транспортъ въ широкихъ размѣрахъ не можетъ имѣть мѣста, ибо изъ Сибири нѣтъ такихъ дешевыхъ водныхъ путей сообщенія, какъ изъ Америки.

¹⁸⁵ Capital III, 2, стр. 260 (добавленіе Энгельса). Каутскій совершенно механически примѣняетъ формулу, полученную при анализѣ другихъ отношеній, держась мнѣнія, что сельское хозяйство потеряетъ способность расширяться, какъ только выступитъ на сцену иностранная конкуренція, и что тогда наступитъ конецъ капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ, ибо существованіе его невозможно безъ постояннаго расширенія производства. Но развѣ капиталистами была предпринята колонизація Америки, Австраліи и т. д.?

Однако, прежде всего, производство сельскохозяйственных продуктов не может неожиданно возрасти въ значительныхъ размѣрахъ, какъ на примѣръ, хлопчато-бумажное производство. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ продуктъ получается лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, на примѣръ, при разведеніи винограда, хмѣлеводствѣ, отчасти въ скотоводствѣ; нельзя увеличить производства какого-либо одного сельскохозяйственнаго продукта, не соображаясь съ организаціей хозяйства, которая требуетъ опредѣленнаго пропорціональнаго отношенія между отдѣльными актами производства (напр., плодосмѣнная система, уваживаніе и т. д.). Часто сокращаетъ произвольное расширеніе культуры необходимость сообразоваться съ опредѣленными климатическими условіями, съ почвой, величиной капитала, и постоянно ведетъ къ тому же недостатку въ опытности, капиталѣ и рабочихъ силахъ.

Геркнеръ (ст. „Кризисы“ въ Н. W. d. St.), впрочемъ, думаетъ, что малая подвижность сельскохозяйственныхъ предпріятій можетъ сильнѣе обострить перепроизводство; на примѣръ, крупное производство на востокъ отъ Эльбы при паденіи цѣнъ на хлѣбъ не могло бы перейти къ огородничеству. Сдѣлать это оно дѣйствительно не въ состояніи, но оно можетъ, не покидая культуры хлѣба, перейти къ интенсивнымъ или экстенсивнымъ способамъ производства, или же ввести луговое хозяйство. Кромѣ того, сельское хозяйство не зависитъ отъ моды и не подвергается быстрымъ колебаніямъ спроса.

И если бы даже на самомъ дѣлѣ наступило перепроизводство, то здѣсь вообще не могло бы произойти быстрого паденія цѣнъ, ибо потребленіе хлѣба, мяса и т. д. несравненно болѣе поддается расширенію, чѣмъ, напр., потребленіе булавокъ, спичекъ. ¹⁸⁶

Несмотря на эти простыя соображенія, боевымъ словечкомъ „перепроизводство“ надѣлали много шума и преимущественно социалисты. А между тѣмъ здѣсь требуется большая осторожность.

Чрезвычайныя колебанія дохода имѣютъ мѣсто лишь въ виноградѣ, да и здѣсь они происходятъ вслѣдствіе физическихъ условій, а не расширенія производства, почему и продолжаются недолго. *Поэтому нарушеніе правильнаго круговращенія продуктовъ скорѣе объясняется дурно-поставленной организаціей сбыта, чѣмъ*

¹⁸⁶ Поэтому не совсѣмъ понятно, почему Гольцъ утверждаетъ, что, при возрастаніи производства, цѣна на хлѣбъ падаетъ гораздо быстрѣе. Статистика указываетъ на совершенно противоположное (Goltz въ Schönbergs Handbuch 4, Auflage II, 1, стр. 3).

перепроизводствомъ. Бѣдность мелкихъ винодѣловъ даже въ случаѣ обильнаго урожая происходитъ отъ того, что они изъ-за недостатка въ наличныхъ средствахъ часто поставлены въ неестественную необходимость продавать свои продукты немедленно же, прежде чѣмъ окончится процессъ производства. Въ этомъ отношеніи во многихъ мѣстахъ оказали помощь товарищества виноградарей; они взяли въ свои руки сбытъ, устроили складъ оставшихся продуктовъ въ погребахъ товарищества и посредствомъ ссуды подъ товары избавили виноградарей отъ ихъ тяжелаго положенія. Французскій писатель Алавайль въ своемъ интересномъ трудѣ объясняетъ виноградный кризисъ перепроизводствомъ и считаетъ его аналогичнымъ промышленному.

Производство вина въ цѣломъ свѣтѣ весьма мало однако измѣнилось, несмотря даже на разведеніе новыхъ видовъ растений въ колоніяхъ; въ частности во Франціи оно упало въ сильной степени. Въ то время какъ Франція въ 1874 году произвела 63 милліона гектол., а въ 1875 году 83 милл. гектол., урожаи въ періодъ отъ 1890—1895 годъ приносили 27, 30, 29, 50, 39, 27 милл. гектол. Ввозъ за періодъ отъ 1891 до 1895 годъ сократился съ 13 до 7 милліоновъ. Вывозъ былъ довольно устойчивъ въ продолженіе восьмидесятихъ годовъ и даже во время опустошеній филлоксеры, ибо Франція удовлетворяла внутренній спросъ на обыкновенное вино для массоваго потребленія иноземными продуктами, а тонкіе сорта и вина, ввезенныя для лучшей переработки, вывозила такъ же, какъ и прежде. Однако, послѣ 1887 года вывозъ сильно упалъ. Перепроизводство хотятъ объяснить тѣмъ, что увеличилось потребленіе пива, искусственнаго вина и сидра. Однако, производство и потребленіе пива за семидесятые годы носятъ довольно устойчивый характеръ, а за послѣднее время даже сокращаются, что въ свою очередь объясняютъ распространеніемъ плохого искусственнаго вина и сидра ¹⁸⁷. Но и это производство не особенно увеличилось. Производство вина изъ фруктовъ и сидра даже уменьшилось ¹⁸⁸, производство же искусственнаго вина (винный суррогатъ изъ сушеныхъ гроздей и выжимокъ) шло слѣдующимъ образомъ:

¹⁸⁷ См. Neumann-Spallart, Uebersichten der Weltwirtschaft. VI, стр. 366.

¹⁸⁸ Число фабрикантовъ искусственнаго вина въ департаментѣ Сены и въ Парижѣ уменьшилось за 1888—93 годы съ 54 до 9, а количество произведеннаго продукта съ 884,000 гал. до 140,000. См. Zolla, les questions agricoles, II, 1895, стр. 57.

1880	4,5 мил. гал.	1886	5,5 мил. гал.
1881	4,2 „ „	1887	5,6 „ „
1882	4,2 „ „	1888	4,6 „ „
1883	3,7 „ „	1889	3,3 „ „
1884	2,9 „ „	1890	6,2 „ „
1885	4,0 „ „	1891	3,6 „ „
	1880—1885 (въ среднемъ)		3,9 мил. гал.
	1886—1891		4,8 „ „

Прирость въ 900,000 гектол. едва ли можетъ произвести кризисъ въ производствѣ вина, пива и сидра. Притомъ за послѣдніе годы, когда главнымъ образомъ наступилъ кризисъ въ сферѣ винодѣлія, производство велось въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Въ то же время фабрикація вина, пива и сидра частью не измѣнялась, частью сильно увеличилась, и, несмотря на это, не произошло никакого перепроизводства ¹⁸⁹.

Мы опять повторяемъ, что къ такимъ утвержденіямъ нужно относиться съ большимъ недоверіемъ, если они не основаны на несомнѣнныхъ статистическихъ данныхъ. Совершенно также обстоитъ дѣло и съ надеждой Каутскаго—увы послѣдней! на то, что индустрія все болѣе вытѣсняетъ и порабощаетъ земледѣліе.

Дѣйствительно, замѣна сельскохозяйственныхъ продуктовъ продуктами индустріи, улучшение утилизаціи отбросовъ и сырыхъ матеріаловъ дѣлаетъ большіе успѣхи; однако это не причиняетъ никакого ущерба сельскому хозяйству въ виду постоянного возрастанія потребности въ пищѣ, идущей на ряду съ ростомъ народонаселенія. Главные продукты питанія, хлѣбъ и мясо, нельзя замѣнить никакими фабричными суррогатами. Конечно, какъ говоритъ Каутскій, „богатые фантазіей химики мечтаютъ о томъ времени, когда изъ камня можно будетъ дѣлать хлѣбъ и когда все продукты питанія будутъ выдѣлываться на химическихъ фабрикахъ“ и я самъ слышалъ, какъ одинъ социалистъ, разбирая аграрный вопросъ, указывалъ на это какъ на „простѣйшее“ разрѣшеніе „несноснаго“ аграр-

¹⁸⁹ NB. Зачѣмъ Каутскій (стр. 285), чтобы доказать усиленіе спроса на искусственное вино противъ 80-хъ годовъ (4,5 мил.), цитируетъ какъ разъ *maximum* въ 6,2 мил., хотя въ предшествующій и послѣдующій годъ (о чемъ Каутскій долженъ знать, ибо онъ беретъ свѣдѣнія изъ того же источника, какъ и я (Neumann Spallart) было произведено на 1 миллионъ менѣе, чѣмъ въ 1880 году? Впрочемъ, я не хочу считаться съ этою маленькою уловкой. (Это должно какъ разъ доказать, что искусственный продуктъ постепенно вытѣсняетъ естественный!).

наго вопроса. Но къ сожалѣнію, эти господа лишь химики, а не физиологи; иначе они должны бы были знать, что, открой мы еще столько же соединеній питательныхъ веществъ изъ элементовъ, мы не могли бы воспроизвести простой клѣтки, не говоря уже о болѣе сложныхъ тканяхъ, и что пищепріемникъ у самаго простѣйшаго существа уже перерабатываетъ животные и растительные организмы, къ чему приурочена и его организація. Мы должны бы были вновь возродиться болѣе „раціональнымъ путемъ“ изъ первоначальной клѣтки, чтобы довольствоваться разложенными элементами органическаго вещества или прямо ассимилировать и переваривать неорганическія вещества, какъ растенія. Я не думаю, чтобы разрѣшеніе аграрнаго вопроса являлось образцомъ „простоты“. Всякая истина дѣйствительно проста, какъ только ея сущность и отношенія поняты, но не все „простое“ истинно, въ особенности въ политической экономіи.

Если ежегодный приростъ населенія въ Европѣ настолько увеличиваетъ потребленіе хлѣба, что ежегодная добыча его должна возрасти на продуктъ 400,000 гектаровъ черезъ распашку новой земли или интенсификацію старой, то какое значеніе можетъ имѣть то обстоятельство, что открытіе ализарина за 10—15 лѣтъ сдѣлало ненужнымъ нѣсколько тысячъ гектаровъ крапа. Притомъ этотъ приростъ народонаселенія ведетъ къ расширенію скотоводства, заставляетъ индустрію производить большее количество одежды и пр.; для производства послѣднихъ нужно столько же сырыхъ матеріаловъ, а доставка ихъ въ послѣднемъ счетѣ лежитъ на сельскомъ хозяйствѣ. Читатель согласится съ нами, что вышеупомянутая замѣна сельскохозяйственныхъ продуктовъ суррогатами не можетъ оказать *совершенно никакого вліянія* на аграрное устройство.

V.

ВЫВОДЫ И СЛѢДСТВІЯ.

Въ дальнѣйшемъ мы хотимъ вкратцѣ объединить выводы изъ нашихъ предыдущихъ изслѣдованій и восполнить ихъ.

Мы видимъ, что вопросы сельскаго хозяйства, въ противоположность индустріи, отличаются крайнимъ разнообразіемъ, и что здѣсь въ гораздо большей мѣрѣ имѣютъ вліяніе историко-національ-

ные моменты прошлаго времени, чѣмъ тамъ. По справедливому замѣчанію Каутскаго, техническія и экономическія условія въ сельскомъ хозяйствѣ ведутъ къ тому, что понятія—владѣніе, предпріятіе и соединенные съ этимъ вопросы нужно разграничивать гораздо точнѣе чѣмъ въ индустріи. Поэтому мы разсматриваемъ ихъ отдѣльно одно отъ другого.

Каково современное состояніе нашего сельскаго хозяйства? Каковы взгляды на будущее?

Мы видимъ, что тамъ, гдѣ на производство вліяли лишь чисто экономическія условія, не произошло никакой концентраціи земельныхъ владѣній. Число самостоятельныхъ владѣльцевъ сильно возрастаетъ; но въ громадной массѣ увеличивается и число гипотечныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ лишь право на землю, — „карликовыхъ капиталистовъ“. Что касается до формы предпріятія, то мы видимъ, что возрастаніе мелкихъ и крупныхъ предпріятій имѣетъ очень относительный характеръ; оно зависитъ отъ того, какія технико-экономическія условія примѣнимы въ той или другой мѣстности.

Статистическія данныя о предпріятіяхъ въ различныхъ странахъ, —которыя Каутскій всѣ сбрасываетъ въ одну кучу, —можно раздѣлить на двѣ категоріи. Мы выдѣляемъ современную форму аграрной организаціи, свободную отъ оковъ прошлаго. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ есть еще свободная земля или гдѣ населеніе еще не перешло извѣстной степени плотности, и гдѣ поэтому спросъ на землю весьма умѣренъ, тамъ мы наблюдаемъ возрастаніе средняго типа предпріятій насчетъ мелкаго и крупнаго, —такого рода эволюція имѣетъ мѣсто въ большей части Германіи, въ Америкѣ и т. д. И Англія теперь находится въ такомъ же положеніи, ибо тамъ населеніе находитъ болѣе выгоднымъ прилагать свой трудъ въ гигантски развившейся индустріи, чѣмъ покупать парцеллы.

Напротивъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ плотное народонаселеніе, недостаточно развитая промышленность и т. п. дѣлаютъ то, что покупка земельной парцеллы является лучшимъ и наиболѣе обезпеченнымъ вознагражденіемъ за трудъ, тамъ возрастаетъ парцеллярное хозяйство на счетъ крупныхъ и среднихъ предпріятій. Такой характеръ носитъ процессъ въ Бельгіи, сѣверной Франціи, въ верхней Италіи и частью въ южной Германіи. Оба процесса развитія отражаются съ несомнѣнной ясностью въ аграрной статистикѣ. Но съ ростомъ народонаселенія, когда индустрія уже достигла извѣстной степени насыщенія рабочими силами, спросъ на землю, какъ

на наиболее вѣрное приложеніе труда, долженъ сильно возрастать. Южно-германскія анкеты дѣйствительно свидѣтельствуютъ о перенаселеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; въ нихъ сельско-хозяйственная площадь, годная для культуры слишкомъ мала сравнительно съ народонаселеніемъ. Спросъ на землю растетъ такъ стремительно, что цѣны достигаютъ неслыханной высоты, и наиболее рационально поставленное крупное хозяйство не можетъ въ настоящее время принести и третьей доли того, что достижимо ¹⁹⁰ при парцеллярной арендѣ и притомъ гораздо легче (вслѣдствіе отсутствія необходимости въ хозяйственномъ надзорѣ, риска, опасности со стороны нечестныхъ управляющихъ и т. д., вслѣдствіе фиксаціи дохода).

Очевидно, что конечною цѣлью капиталистически построеннаго сельскаго хозяйства является не крупное производство, а парцеллярная аренда. Мы уже замѣтили (стр. 21), что капитализмъ вовсе не создаетъ экономически и психологически необходимыхъ условій, ведущихъ къ крупному производству на кооперативныхъ началахъ, какъ утверждаетъ Каутскій. Поэтому главною задачею, сообразною съ особымъ характеромъ земледѣлія, является преобразование мелкаго хозяйства въ крупное посредствомъ товариществъ. Далѣе мы показали, что мелкій крестьянинъ или мелкій арендаторъ—работникъ, а не капиталистъ (стр. 5). Онъ покупаетъ клочекъ земли по цѣнѣ, которую не въ состояніи заплатить ни одинъ капиталистъ, ибо оплата ея процентами невозможна, или снимаетъ имѣніе по соотвѣтственной оцѣнкѣ. Конкуренція покупателейъ земли низводитъ его рабочую ренту до *existenzminimum*'а такимъ же образомъ, какъ конкуренція безработныхъ—заработную плату въ индустріи. Съ уничтоженіемъ старыхъ оковъ, обострившихъ угнетенное положеніе крестьянства, только въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина сельской нищеты. Мы видѣли, что большинство возраженій противъ мелкаго производства мало основательно или вовсе неосновательно. Аграрный вопросъ не есть просто вопросъ о способности мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ къ конкуренціи. Мы видимъ, что конкуренція крупнаго предпріятія и перепроизводство въ сельскомъ хозяйствѣ не могутъ и въ самой отдаленной степени достигнуть того развитія, что въ промышленности. И надежда на иностранную конкуренцію и „на освобожденіе изъ тупика“—что сильно напоминаетъ мнѣ

¹⁹⁰ Каутскій этого не оспариваетъ! См. его выводы.

о „кошкѣ въ мѣшкѣ“ — оказалась обманчивой. Недостатки нашего аграрнаго строя такъ же мало зависятъ отъ неспособности къ конкуренціи мелкаго производства, какъ отъ дороговизны соли для скота. Единственное органическое зло заключается въ вопросахъ, связанныхъ съ владѣніемъ, главнымъ образомъ, въ вопросѣ о цѣнахъ на землю. На этомъ пунктѣ сходятся и марксисты и либералы. Профессоръ Брентано въ своемъ превосходномъ сочиненіи говоритъ, что на важномъ значеніи вопроса о земельныхъ цѣнахъ нужно настаивать энергичнѣе, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ ¹⁹¹.

Эмпирическое доказательство въ пользу того, что передъ опасностями, связанными съ рентой и цѣной на землю, отстываетъ все остальное и прежде всего форма организаціи производства, даетъ Америка, гдѣ цѣна на землю, вслѣдствіе наличности свободной земли и демократической подвижности экономической жизни, стоитъ очень низко. Образцовый примѣръ представляютъ мормоны въ штатѣ Утахъ (см. Oppenheimer въ *Zeitschr. für Socialwissenschaft*. 1899). Высокая цѣна на землю затрудняетъ производство, ибо она мѣшаетъ многимъ способнымъ, но лишеннымъ средствъ земледѣльцамъ, приобрести въ собственность это главное орудіе производства. Но и тому, кому это возможно, остается лишь одно — затратить на приобретение земли всѣ свои деньги или оставить часть покушной цѣны въ видѣ ипотеки. Въ первомъ случаѣ ему не останется денегъ для интенсивной обработки земли — самая земля не принесетъ ничего, требуется еще капиталъ и трудъ, — во второмъ [случаѣ ему грозитъ каждое колебаніе цѣнъ, если онъ не обладаетъ выдающеюся хозяйственной энергіей.

Совершенно то же самое имѣетъ мѣсто и при переходѣ по наследству послѣ смерти, ибо тогда сонаслѣдники своей конкуренціей повышаютъ цѣну земли и получаютъ соотвѣтственно этому болѣе высокую выплату своихъ долей. Мы видимъ, что въ странахъ съ высокою цивилизаціей тенденція аграрнаго капитализма направляется не къ крупному, а къ парцеллярному производству. Чѣмъ меньше имѣніе, тѣмъ сильнѣе изъ-за него конкуренція, тѣмъ выше цѣна земли, тѣмъ сильнѣе задолженность. Но, съ другой стороны, эта задолженность парцеллярныхъ владѣльцевъ можетъ быть скорѣе по-

¹⁹¹ См. *Agrarpolitik*, 1897, стр. 98. Такъ какъ мы не можемъ здѣсь ближе войти въ разсмотрѣніе вопроса о земельныхъ цѣнахъ, то отсылаемъ читателя къ Brentano, *Marx, Capital*, III, 2, далѣе Kautsky, стр. 81.

гашена (см. Brentano указ. соч.), ибо она высока не абсолютно, а лишь по отношенію къ цѣнѣ имѣнія. И владѣльцу нетрудно усиленною энергіей, производствомъ цѣнныхъ спеціальныхъ растений или побочными занятіями (содержаніемъ гостиницы, ремесломъ, поденной работой) приобрести небольшую сумму и погасить долгъ. Мы уже привели выше доказательства въ пользу этого (стр. 22). Далѣе баварская и прусская экзекуціонная статистика регулярно показываетъ, что чѣмъ меньше владѣніе, чѣмъ въ большей степени выручка отъ хозяйства является доходомъ отъ работы, а не доходомъ отъ имущества, тѣмъ рѣже имѣетъ мѣсто принудительная продажа. То же самое мы замѣчаемъ и въ Тиролѣ, гдѣ сильно парцелированные округа Ala Sassa, Primiero вообще вся долина Sarka-Ledro находятся въ наилучшихъ условіяхъ. Еще лучшимъ примѣромъ является округъ Reutte въ сѣверномъ Тиролѣ¹⁹⁴. Задолженность страны парцеллярнаго землевладѣнія *par excellence* Бельгіи очень незначительна. Вандервельде¹⁹⁵ исчисляетъ ее лишь въ 5% цѣны земли.

Во Франціи она не превосходитъ 10%, а въ послѣднее время даже уменьшается (также какъ и въ Бельгіи). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что задолженность при развитіи вышеуказанныхъ отношеній и при совершенно свободной мобилизаціи земли вовсе не имѣетъ угрожающаго характера. О какой-либо катастрофѣ или крахѣ не можетъ быть и рѣчи. Цѣна земли вообще не можетъ возрасти свыше извѣстныхъ границъ, ибо, коль скоро она достигнетъ извѣстной высоты, будетъ выгоднѣе переходъ къ индустріи или выселеніе въ колоніи: съ другой стороны, въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ находятся огромные запасы земли, которая при извѣстномъ повышеніи арендной платы и цѣны на землю раздробится и воспрепятствуютъ дальнѣйшему повышенію.

Во всякомъ случаѣ однако нельзя отрицать, что парцеллярное производство требуетъ сильной хозяйственной энергіи и въ извѣстныхъ случаяхъ — при непостоянномъ климатѣ, при сильномъ колебаніи цѣны на продукты сельско-хозяйственной культуры — никоимъ образомъ не можетъ надежно обезпечить приложенный трудъ.

¹⁹⁴ Ср. Grabmayer. Die Agrarreform in Tirolen Landtag 1896, стр. 42 ff.

¹⁹⁵ Vandervelde цит. соч. стр. 364 Мы сейчасъ же напечатываемъ оцѣнку превосходныхъ анкетъ (*Enquete agricole du parti ouvrier belge*, Bruxelles 1898—9), какъ только туда войдутъ цифры изъ послѣдней бельгійской переписи предпріятій.

Гдѣ минувшая эпоха оставила намъ нездоровое наслѣдство въ видѣ раздробленныхъ и черезполосныхъ участковъ земли, тамъ нельзя избѣжать потери экономически непродуктивной рабочей силы и нужно отказаться отъ пользованія болѣе высшими благами культуры. Вопросъ о высокой цѣнѣ земли,—какъ разъ современный крестьянскій вопросъ,—есть не что иное, какъ обратная сторона вопроса о безработицѣ и ея вліяніи на пониженіе заработной платы. Какъ въ промышленности вслѣдствіе конкуренціи индустриальной запасной арміи, такъ и здѣсь, въ силу конкуренціи между мелкими покупателями земли, доля заработной платы можетъ достигнуть *existenzminimum*'а. Но вѣдь это тоже положеніе, что и въ индустріи. Кромѣ того, для крестьянина закрыть путь профессиональныхъ организацій.

Впрочемъ, въ общемъ, нужно критически относиться къ парцеллярной собственности, точно такъ же, какъ и къ наемному труду не потому, что абсолютное вознагражденіе очень низко, а потому, что положеніе рабочаго необезпечено.

На какой же переворотъ въ нашихъ аграрныхъ отношеніяхъ можно надѣяться и чего требовать, чтобы устранить недостатки современнаго аграрнаго строя, удержавши его выгодныя стороны? Для Каутскаго аграрный вопросъ вездѣ одинаковъ, безъ различія мѣста и времени. Вездѣ крупное производство одерживаетъ верхъ, вездѣ крестьянинъ бѣднѣетъ и т. д. Во Франціи, въ Россіи, въ Бельгіи, Китаѣ и Америкѣ, въ Камерунѣ и на сѣверномъ полюсѣ, вездѣ аграрный вопросъ одинаковъ и вездѣ можетъ помочь лишь одно средство—немедленное обобществленіе земли, хозяйство, сконцентрированное въ крупныхъ производствахъ съ обработкой земли электричествомъ и паромъ? Въ лучшемъ случаѣ, Каутскій милостиво относится къ мелкимъ огородникамъ. Лучше бы всего ему сравнять всю землю и ввести одно универсальное сельско-хозяйственное производство, вѣроятно съ центральномъ управленіемъ въ Фриденау¹⁹⁶, около Берлина. Но мы, южные нѣмцы, благодаримъ покорно за то, чтобы нами управляли—какъ однажды выразился Brentano—съ точки зрѣнія господъ на востокъ отъ Эльбы, да и самъ социалдемократическій директоръ доменъ не внушаетъ намъ никакого довѣрія.

Этотъ родъ коллективнаго крупнаго производства, понятно, могъ

¹⁹⁶ Мѣсто жительства Каутскаго.

бы быть построенъ на демократическихъ или авторитарныхъ основаніяхъ, такъ что земледѣльцы могли бы сами назначать себѣ руководителей и опредѣлять условія работы. Съ другой стороны, они могли бы остаться въ томъ же положеніи, что и теперь, безъ вліянія на управленіе производствомъ, приблизительно подобнымъ же образомъ, какъ въ нашихъ государственныхъ доменахъ. Мы займемся ниже формой коллективнаго хозяйства, здѣсь же обсудимъ лишь болѣе строгую (авторитарную) форму организаци. Задача организаци производства во всемъ народномъ хозяйствѣ чтобы каждый работалъ согласно экономическому принципу (наивозможно меньшія затраты и наибольшій доходъ), не можетъ быть разрѣшена посредствомъ полной централизаци управленія, и менѣе всего въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь трудно провести строгое раздѣленіе труда¹⁹⁷, ибо отъ земледѣльца требуется больше заботливости и осторожности, чѣмъ шаблона и рутины, какъ на фабрикѣ при обработкѣ продукта по частямъ. Ему приходится больше имѣть дѣло съ живыми организмами (растеніями и животными), чѣмъ съ машинами, которыя легко поправить. Беззаботное же обращеніе съ первыми можетъ тяжело отомстить за себя.

Кромѣ того, работа производится не въ мастерскихъ, гдѣ ее легко контролировать, а часто на весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга поляхъ.

Мы видимъ затѣмъ, что и крупное производство, принадлежащее частнымъ лицамъ въ современномъ обществѣ, приноситъ плохіе плоды, если собственный интересъ владѣльца не побуждаетъ его быть заботливымъ и осторожнымъ.

Несмолкаемо раздаются жалобы, что лучшіе изъ завѣдующихъ хозяйствомъ и управляющихъ небрежно обращаются съ матеріаломъ, не берегутъ его, пропускаютъ удобное время, и извлекаютъ барыши для себя на счетъ интересовъ владѣльца, который самъ не управляетъ имѣніемъ. Поэтому имѣнія подъ надзоромъ управляющаго даютъ гораздо меньшій доходъ, чѣмъ подъ надзоромъ самого владѣльца. Въ силу этого имѣнія князя Эстергази (числомъ 98 около 72,000 іохъ), которыми завѣдуютъ управляющіе, и которыя *Каутскій* приводитъ какъ образецъ, приносятъ по Ditz'у лишь 2,5% покушной цѣны, между тѣмъ какъ частныя имѣнія подъ надзоромъ

¹⁹⁷ Ср. Baekhaus, Arbeitstheilung, in der Landwirtschaft, въ Jahrbüchern für Nationalökonomie 1894.

самихъ владѣльцевъ приносятъ 8⁰/₀. Незначительная доходность хозяйствъ, находящихся подъ руководствомъ управляющаго, является въ Австріи главнымъ побудительнымъ мотивомъ отдавать крупныя владѣнія въ аренду. Нужно констатировать также, что государственныя и общественныя земли почти не приносятъ дохода не только при интенсивномъ, но и при экстенсивномъ производствѣ, при луговомъ хозяйствѣ. Въ нѣмецкомъ Тиролѣ существуетъ за нѣсколько лѣтъ классификація горныхъ луговъ по категоріямъ владѣнія¹⁹⁸. Она представляетъ изъ себя слѣдующее:

Состояніе:	Хорошее.	Посредственное.	Плохое.	Всего.
альпійскіе луга, принадлежащіе				
частнымъ лицамъ	58	26	16	100 ⁰ / ₀
группѣ лицъ	39	30	31	100 ⁰ / ₀
общинѣ	18	21	61	100 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ изъ альпійскихъ луговъ, находящихся въ частныхъ рукахъ, $\frac{3}{5}$ были въ хорошемъ положеніи, $\frac{1}{6}$ въ плохомъ, изъ общинныхъ на оборотъ— $\frac{3}{5}$ въ плохомъ, а приблизительно $\frac{1}{5}$ въ хорошемъ. Горные кряжи принадлежащіе группѣ лицъ, занимали среднее мѣсто. А что же происходитъ при интенсивной культурѣ, требующей заботливаго отношенія и усиленной личной инициативы!

Когда управляющіе въ крупномъ земельномъ владѣніи хозяйничаютъ черезчуръ плохо, то ихъ прогоняютъ. Но какъ поступить тутъ будущее государство? Предастъ ихъ дисциплинарному суду? И будетъ со всеѣмъ педантизмомъ производить слѣдствіе: дѣйствительно ли обвиняемые вывезли навозъ на 2 дня позднеѣ? Да въ большинствѣ случаевъ по прошествіи нѣкотораго времени нельзя и открыть раньше сдѣланныхъ упущеній. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хозяйничаетъ администрація отъ государства, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, каждое болѣе важное рѣшеніе должно пройти длинную цѣпь инстанцій. А это сильно затрудняетъ быстроту дѣйствія, которая часто такъ необходима въ сельскомъ хозяйствѣ и т. д.

Уже Адамъ Смитъ обращалъ вниманіе на плохое состояніе од-

¹⁹⁸ Inama-Sternegg, „Die Alpenwirtschaft in Deutsch-Tirol“ in der Statist. Monatsschrift. Band 9, стр. 20—21.

мень. По его свидѣтельству¹⁹⁹, государственныя коронныя земли въ Англии не приносили и четвертой доли того дохода, что частныя. Поэтому во всѣхъ странахъ почти безъ исключенія перешли къ системѣ отдачи доменъ въ аренду, вслѣдствіе чего имѣнія, находившіяся раньше подъ плохимъ управленіемъ, сдѣлались дѣйствительно образцовыми хозяйствами. Я не знаю ни одного аграрь—политика, какого бы направленія онъ ни держался, который теперь съ одобреніемъ относился бы къ системѣ управленія имѣніемъ самимъ государствомъ.

Профессоръ фонъ-Шеель (катедеръ-соціалистъ) говоритъ: управленіе хозяйствомъ посредствомъ государства въ такой области, какъ земледѣліе, является наименѣе подходящей формой. Тѣ недостатки, которые присущи крупному сельскохозяйственному производству, здѣсь утраиваются.

Въ томъ же духѣ высказываются и другіе: фонъ-Гольцъ (консерваторъ), бывшій долгое время директоромъ доменъ, Римплеръ, Бухенбергеръ (умѣренный либераль), Рентцъ (нѣмецкій купецъ), Вигодцинскій (аграрій), Умфенбахъ и т. д. Даже отданные въ аренду прусскіе домены, представляющіе изъ себя почти образцовыя хозяйства, приносятъ вслѣдствіе необходимости значительныхъ издержекъ на администрацію, всего около $2\frac{1}{2}$ — 3% дохода. (По Римплеру, *Dömanenpolitik*, 1882, стр. 42, тамъ и въ статьѣ автора въ *H. W. d. St.* „Domänen“ литература по вопросу о доменахъ).

Самостоятельное производство можетъ быть удержано лишь въ такихъ имѣніяхъ, которыя служатъ для особыхъ цѣлей (коннозаводство, образцовыя хозяйства въ цѣляхъ преподаванія и пр.). Даже многочисленныя опыты устранить недостатки въ управленіи, установивъ правила объ обезпеченіи премій за удачное веденіе дѣла, объ отвѣтственности чиновниковъ за *minimum* дохода, о полученіи ими части изъ избытка, не привели къ желаемой цѣли; теперь почти всѣ домены отданы въ аренду. Экономическое значеніе государственнаго лѣсовладѣнія обуславливается не его доходностью или высокою продуктивностью, а совершенно другого рода обстоятельствами. (Климать и пр.)²⁰⁰.

¹⁹⁹ См. Адамъ Смитъ, „Wealth of Nations“ 10 Ausg. 1892, Vol. III, стр. 251.

²⁰⁰ Ср., напр., Rentzsch., *Hanwörterbuch der Volkswirtschaftslehre*, 1866, стр. 868. (*Nachteile der Staatsforste*) далѣе Helferich въ *Schönbergs Handbuch der pol. Oek.* 4 Aufl. II, 1, стр. 305 и фонъ-Шеель, тамъ же, III, 1, стр. 74. Ср. далѣе данныя въ словаряхъ и энциклопедіяхъ.

Въ лѣсовладѣніи получено было валового и чистаго дохода ²⁰¹:

		На 1 гектаръ въ гультенахъ: валовой выручки: чистаго дохода:		
Въ лѣсныхъ и доменныхъ) округахъ Вѣны, Гмундена,)	не включая	серв- туты. {	5.99	1.70
Зальцбурга, Инсбрука,) Горца и Лемберга 1889/93 г.)	включая			
Въ двухъ частныхъ крупныхъ австрій- скихъ имѣніяхъ съ площадью въ 180,000 гект. (1893 г.).		A. 11.86	6.19	
		B. 17.83	6.73	

Мы видимъ что въ Австріи лѣса принадлежащія частнымъ лицамъ, на одинаковомъ пространствѣ и въ одинаковое время, дали вдвое большій валовой доходъ и вчетверо большій чистый, чѣмъ лѣса, принадлежащія государству.

На вопросъ, какимъ образомъ будутъ устранены эти затрудненія въ социалистическомъ государствѣ, мы не находимъ никакого отвѣта на 28 листахъ сочиненія Каутскаго, хотя онъ находитъ мѣсто, чтобы распространяться о всемъ возможномъ, даже о ссудо-сберегательныхъ кассахъ, о фізіократахъ, о теоріи цѣнности, о рабствѣ у индусовъ и т. д. Почему же именно здѣсь такая сдержанность?

Мы видимъ, что непосредственно личный интересъ, какъ динамическій факторъ, не можетъ быть исключенъ изъ сельскаго хозяйства. Къ тому же заключенію пришелъ и докладчикъ на одномъ изъ первыхъ собраній лондонскихъ кооперативныхъ товариществъ въ своемъ рефератѣ подъ заглавіемъ: „Товарищества и сельское хозяйство“ ²⁰².

Общество, задавшееся цѣлью создать повсюду форму производства, соотвѣтствующую техническимъ и экономическимъ требованіямъ извѣстной мѣстности, во многихъ мѣстахъ, навѣрное, замѣнитъ крестьянское хозяйство крупнымъ производствомъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, наоборотъ, можетъ оказаться болѣе выгоднымъ раздробленіе современнаго крупнаго хозяйства на мелкія. Въ другихъ мѣстахъ окажется, быть можетъ, выгоднымъ обобществить отдѣльныя функціи сельскохозяйственнаго производства, сперва

²⁰¹ Ср. Jahrbuch der Staats-und Fondsgüterverwaltung. her. vom Ackerbauministerium, II, 1897, стр. 227.

²⁰² Ср. Bernstein, цит. соч. стр. 115.

сбыть продукта, затѣмъ переработку, а въ заключеніе и первоначальное производство.

Великая проблема заключается въ томъ, чтобы расчислить путь для такого аграрнаго строя, который, выросши органически изъ экономическихъ отношеній, подкрѣпилъ бы выгоды крупнаго производства, отведя мѣсто вліянію всемогущаго личнаго интереса, и который былъ бы въ достаточной мѣрѣ принаровленъ къ тому, чтобы при разнообразныхъ сельскохозяйственныхъ отношеніяхъ достигнуть наилучшей обработки cadaго участка нашей ограниченной пространствомъ земли посредствомъ утилизаціи наиболѣе сильныхъ психологическихъ мотивовъ и наиболѣе выгодныхъ техническихъ условій. Въ какомъ видѣ сейчасъ находится этотъ процессъ, почему даже въ самомъ началѣ онъ приноситъ уже большіе результаты и какъ намъ представляется дальнѣйшее развитіе сельскохозяйственнаго производства, построеннаго такимъ образомъ,—о всемъ этомъ мы выскажемся въ послѣдней главѣ. Здѣсь же мы вкратцѣ обсудимъ связанный съ этимъ вопросъ о владѣніи.

Ясно, что вопросъ о владѣніи тѣсно связанъ съ вопросомъ о хозяйствѣ, поскольку дѣло идетъ объ интересахъ производства.

Гдѣ будетъ существовать лишь крупное государственное производство, тамъ земледѣльцы естественно займутъ положеніе, аналогичное съ положеніемъ современныхъ чиновниковъ. Гдѣ же будетъ имѣть мѣсто производство чисто индивидуальнаго характера, тамъ будетъ существовать частная собственность. Наконецъ, гдѣ болѣе достигающими цѣли окажутся смѣшанныя формы коллективнаго и индивидуальнаго производства, тамъ получатся и смѣшанныя формы владѣнія. Намъ больше интересуетъ здѣсь послѣдній случай, первые же два совершенно ясны. Мы можемъ предполагать, что въ будущемъ формы владѣнія будутъ чрезвычайно разнообразны; обсудимъ же нѣкоторыя наиболѣе важныя попытки разрѣшить эту проблему.

Старые либералы видятъ въ проведеніи закона о свободномъ раздѣлѣ земель вѣрное противоядіе противъ опасности, заключающейся въ возвышеніи цѣнъ на землю. Консерваторы думаютъ устранить ее уничтоженіемъ права завѣщанія или насильственнымъ пониженіемъ цѣнъ на землю посредствомъ вмѣшательства государства. Brentano является сторонникомъ отмѣны наслѣдованія по той причинѣ, что можно установить закономъ совмѣстную жизнь братьевъ и сестеръ въ семейной общинѣ, построенной на началахъ товари-

щества ²⁰³. Мнѣ кажется, что это предложеніе цѣлесообразно при наличности извѣстныхъ отношеній. Въ Альпахъ дробленіе большею частью технически невозможно, а выплата наслѣдственныхъ долей деньгами какъ разъ тамъ представляетъ большія опасности. Кромѣ того, самостоятельное хозяйство въ этихъ мѣстностяхъ требуетъ большей площади также подъ лѣсомъ, лугомъ и пастбищами, такъ что является необходимость и въ бѣльшемъ количествѣ взрослыхъ рабочихъ. Понятно, что крупное производство не имѣетъ тамъ смысла, потому что участокъ не можетъ быть вспаханъ при помощи пара. Самая подходящая величина владѣній—средній крестьянскій участокъ. Но онъ можетъ быть обработанъ только при помощи многихъ лицъ, постоянно живущихъ тамъ, то есть или посредствомъ рабочихъ, что служитъ ко вреду какъ рабочихъ, такъ и собственника, или же семейнымъ образомъ, что часто и случается. Задачей государства является теперь созданіе соответствующей юридической формы на базисѣ семейнаго союза. Если попытка созданія въ индустріи именно такого „общества съ ограниченной отвѣтственностью“ увѣнчалась успѣхомъ, то почему же въ земледѣліи она должна потерпѣть пораженіе? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этому можетъ соответствовать арендное право, поставленное на социальнополитическую почву, въ другихъ—свободное владѣніе лишь подъ контролемъ союза. При извѣстныхъ условіяхъ можетъ принести хорошіе результаты даже страхование ²⁰⁴, именно вездѣ, гдѣ производство работаетъ съ быстро-обращающимся и незначительнымъ постояннымъ капиталомъ—въ молочномъ хозяйствѣ вблизи большихъ городовъ и проч. Здѣсь слѣдуетъ указать еще на одинъ возможный путь, на который до сихъ поръ не обращали вниманія. Общество можетъ предоставить бѣльшій личный просторъ земледѣльцу въ производствѣ и платить ему ежегодно опредѣленную сумму, которая достаточна для того, чтобы жить приличнымъ образомъ, и за которую онъ обязанъ былъ бы отчуждать въ пользу общества всю совокупность продуктовъ. Это было бы въ своемъ родѣ арендное отношеніе только въ перевернутомъ видѣ, съ тѣмъ различіемъ, что крестьянинъ на дѣлѣ явился бы работникомъ на службѣ обществу. Чтобы не подавить стремленія къ улучшеніямъ, каждое увеличеніе дохода при улучшеніи обработки должно итти

²⁰³ Впервые съ сочиненіи: „Ueber Anerbenrecht und Grundeigenthum“.

²⁰⁴ Примѣнимость его вообще преувеличиваютъ. См. возраженія Гайниша Braun's Archiv 1896 г.

въ пользу крестьянина на определенное время (на срокъ жизни, на 10 лѣтъ и т. п.), но это время ни въ какомъ случаѣ не должно продолжаться долѣе, иначе снова появится рента. Такой родъ владѣнія удобенъ для тѣхъ культуръ, которыя требуютъ большихъ личныхъ заботъ, но подвержены вмѣстѣ съ тѣмъ большому колебанію урожая, напр., для производства хмеля и т. д.

Этимъ, конечно, не исчерпываются всѣ возможныя въ будущемъ формы владѣнія, но во всякомъ случаѣ мы убѣждены, что поставленная выше задача — найти для каждаго клочка земли наиболѣе благоприятныя техническія условія и дать наиболѣе сильный толчокъ къ улучшеніямъ, должна быть рѣшена на почвѣ полного приспособленія къ технически-хозяйственнымъ условіямъ мѣстности.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы рассмотримъ ту же проблему съ иной точки зрѣнія. Если мы обсуждали до сихъ поръ болѣе подробно вопросъ о владѣніи, который обуславливаетъ психологическое основаніе производства, то теперь мы обсудимъ вопросъ о производствѣ, какъ технической основѣ будущей организациі земледѣлія.

VI.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ.

Въ какомъ направленіи должно развиваться производство въ области сельскаго хозяйства? Внезапный „переворотъ“ здѣсь не имѣетъ мѣста, что признаетъ и самъ Каутскій. Но Каутскій ошибается, думая, что сельское хозяйство очутится въ такомъ безвыходномъ положеніи, что только индустрія можетъ вывести его изъ затрудненія.... Разсмотримъ, въ какомъ направленіи совершается развитіе собственности въ современномъ обществѣ...

Современная наука права опредѣляетъ собственность, какъ полную ²⁰⁵ или совершенно исключительную власть надъ объектомъ собственности и отвергаетъ старое опредѣленіе, согласно которому собственность состоитъ изъ совокупности правъ и обязанностей собственника ²⁰⁶. Въ своемъ основаніи оба взгляда одинаково имѣютъ

²⁰⁵ Holtzendorf, Rechtsencyklopädie, 1890, I часть, стр. 476.

²⁰⁶ Отголосокъ этого воззрѣнія въ Общемъ Гражд. Уложеніи § 362, см. Stubenrauch: Commentar zum allgem. bürgerl. Gesetzbuch, 1884, I томъ, стр. 446. Впрочемъ, въ § 354 включено въ опредѣленіе вышеупомянутое „исключительное господство“.

право на существованіе, потому что „естественнаго“ понятія собственности не существуетъ и если юристъ находитъ первый взглядъ болѣе удобнымъ для своего формальнаго анализа, то мы предоставимъ ему держатся этого взгляда; точно, такъ же, математикъ, можетъ ввести любую функцію и называть ее, какъ онъ хочетъ, лишь бы онъ оставался вѣренъ разъ данному опредѣленію въ теченіе всего изслѣдованія.

Для экономиста же второй взглядъ не только удобнѣе и плодотворнѣе, но кромѣ того и болѣе соотвѣтствуетъ историческому развитію. Это выступаетъ яснѣе всего при анализѣ феодальной собственности. Анализируя понятіе собственности, мы различаемъ вообще ея объемъ и содержаніе. Подъ объемомъ понятія собственности мы подразумѣваемъ ту сферу, на которую распространяются тѣ или другія категоріи собственности, а подъ содержаніемъ—совокупность вытекающихъ изъ нея правъ и обязанностей. По объему и содержанію феодальная собственность шире, чѣмъ наша современная. Если въ послѣднюю все еще входятъ безчисленныя переживанія прежней общинной собственности, и если она уже ограничена новыми формами собственности будущаго, то въ феодальное время имѣло силу извѣстное положеніе: *nulle terre sans seigneur* ²⁰⁷. Содержаніе феодальной собственности (какъ понятія) ²⁰⁸ также значительно больше, чѣмъ содержаніе нашей современной: сфера частной собственности распространялась тогда не только шире, но и глубже, чѣмъ въ настоящее время. Феодалу ²⁰⁹ принадлежать не только права нынѣшней собственности, но и такія, которыя принадлежать теперь общественной власти или даже совершенно исчезли. Право собственности надъ людьми ²¹⁰, составляющими принадлежность земли, право суда и право лишенія чести — всѣ эти права, входили въ понятіе частной собственности на

²⁰⁷ Не обращая вниманія на фактическое различіе въ отдѣльныхъ странахъ и на позднее появленіе этой формулы.

²⁰⁸ Отвлекаясь отъ частной собственности и отъ раздѣленія правъ, въ ней заключенныхъ.

²⁰⁹ *Seigneurie de justis*, право обложенія, частныя монополіи, (по *Championnière*).

²¹⁰ Обращеніе въ собственность людей, по сравненію съ нашимъ современнымъ правомъ, представляетъ расширеніе объема собственности. Поскольку эти лица связаны съ землей, какъ дерево или ручей, вода котораго также подвижна, возможность господства надъ ними представляетъ обогащеніе содержанія собственности на землю.

землю, были неразрывно съ нею связаны и переходили вмѣстѣ съ правомъ собственности. Всю эту совокупность правъ можно раздѣлить по количеству и по качеству между отдѣльными членами феодальной іерархіи. Мы можемъ представить себѣ феодальную собственность, какъ рядъ лежащихъ другъ надъ другомъ слоевъ, изъ которыхъ каждый олицетворяетъ извѣстное существенное право; затѣмъ мы можемъ дѣлить это цѣлое какъ поперечными, такъ и продольными разрѣзами, какъ по количеству слоевъ, такъ и по качеству ихъ, снимая тотъ или другой слой²¹².

Послѣднее безостановочно производится социальнымъ развитіемъ, которое снимаетъ слой за слоемъ стараго порядка и ставитъ на ихъ мѣсто частичку новаго. Государство сначала ограничиваетъ право суда сеньеровъ, предоставляя обывателямъ право обращаться къ королевскимъ чиновникамъ, сперва въ отдѣльныхъ случаяхъ, а затѣмъ вообще; такимъ образомъ свое верховное право оно ставитъ постепенно и медленно на мѣсто частнаго феодальнаго права; постоянное войско замѣняетъ собою призывы феодаловъ на войну, при чемъ частью уничтожаетъ цѣлый рядъ правъ и обязанностей (уплата выкупныхъ денегъ, дополнительный налогъ на вооруженіе и т. д.), частью же переноситъ ихъ на себя; съ другой стороны *roturier* вырываетъ камень за камнемъ изъ стѣны феодальной собственности²¹³. Юристы доказываютъ невозможность качественного²¹⁴ раздѣленія собственности, такъ, какъ будто бы ни одно единичное

²¹² Въ обоихъ отношеніяхъ правовое воззрѣніе не только феодализма, но и многочисленныхъ народовъ въ самыхъ разнообразныхъ стадіяхъ общественнаго развитія идетъ гораздо дальше, чѣмъ наше, рецепированное изъ римскаго права. Такъ говоритъ Czychlarz (*Lehrbuch der Institutionen*, 1893, стр. 33). „Въ томъ, что, напр., дерево, посаженное кѣмъ-либо на нашемъ земельномъ участкѣ, принадлежитъ намъ, нѣтъ ничего специфически свойственнаго римлянамъ. Это покоится на *naturalis ratio*“ (общее веѣмъ народамъ). Наоборотъ, Эллисъ сообщаетъ, что на островахъ Таити часто дерево не принадлежитъ собственнику земли. (См. Laveley, *Ureigenthum*, 1879, стр. 284). Также д-ръ Антонъ (*Französische Agrarpolitik in Algerien*, 1890, стр. 60) говоритъ, что часто смоковница, растущая на землѣ одного кабила принадлежитъ другому. У нѣкоторыхъ негритянскихъ народовъ дерево принадлежитъ тому, кто его посадилъ. По Вайтцу, цит. у Даргуна въ *Ztschrift, für vergleich. Rechtswissensch.* Band V, стр. 25.

²¹³ Nanotaux, *la France et la royauté avant Richelieu*, стр. 126 сл. и стр. 337.

²¹⁴ Bruns, цит. соч., стр. 476. Krainz, *System des österr. allgem. Privatrechts*, 1894, I Band, стр. 493.

право не можетъ быть выдѣлено изъ общей совокупности правъ, которыя составляютъ понятіе собственности; только осуществленіе права можетъ отсутствовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Но что же значить право безъ его осуществленія? Мнимая величина. Всякая собственность на вещи очевидно выводится изъ права производить извѣстныя дѣйствія надъ вещью или съ ея помощью (Фихте). Англійскій король и понынѣ юридически все еще единственный земельный собственникъ въ Англии, но несмотря на это никому не придетъ въ голову отрицать, что англійскій землевладѣлецъ—собственникъ, такъ какъ законъ даетъ ему полную возможность осуществленія на дѣлѣ существенныхъ правъ собственности; король же, если бы даже и захотѣлъ, не имѣлъ бы возможности сообщить своему призрочному праву какое-либо реальное значеніе. Въ строгомъ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ каждое феодальное право собственности продолжаетъ существовать до сихъ поръ; а „отмѣняющій“ въ обычномъ смыслѣ этого слова законъ былъ бы просто своего рода легальнымъ сервитутомъ, который препятствовалъ бы осуществленію права. Какъ же намъ быть съ тѣми феодальными правами, которыя никогда не были отмѣнены закономъ, но просто были забыты? Природа феодальной собственности заставляетъ насъ такимъ образомъ признать возможность дробленія правъ собственности. Но, если возражаютъ, что при помощи *petitio principii* предполагается то, что нужно доказать, именно, что эти права принадлежали къ земельной собственности, то по истинѣ трудно понять, почему современное право отстранить cadaго отъ занятія моего земельного участка и даже задержать его въ извѣстныхъ случаяхъ (см. различные законы объ охранѣ полей), болѣе принадлежит по существу къ праву собственности, чѣмъ право судить его на занятой землѣ. Тому времени, по крайней мѣрѣ, наше современное право исключительнаго пользованія собственностью далеко не представлялось само собой понятнымъ; напротивъ, тогда дѣйствовало положеніе: „Potest quisque facere in alieno fundo, quod ei prodest et domino fundi non noceat“²¹⁵ и это въ ту эпоху, когда индивидуализмъ пустилъ уже крѣпкіе корни.

Современную собственность мы можемъ также расчлениить на нѣкоторыя основныя права. Адольфъ Вагнеръ²¹⁶ дѣлаетъ это слѣдующимъ образомъ:

²¹⁵ Doniol, Histoire des classes rurale en France, 1867 г., стр. 208.

²¹⁶ Grundlegung, стр. 278.

1) Право употребленія или пользованія, заключающее въ себѣ право владѣнія, непользованія, отказа, уничтоженія вещи.

2) Право путемъ договора свободно распоряжаться собственностью, то есть, возмездно передавать ее другимъ посредствомъ мѣны и продажи или передавать только пользованіе ею посредствомъ отдачи внаймы и въ аренду, устанавливать пользовладѣніе ею, закладывать и ссужать ее.

3) Право передавать собственность въ пользу другого посредствомъ даренія.

4) Наслѣдственное право.

5) Право приобрѣтать собственность въ любомъ количествѣ, т. е. безгранично въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ накапливать въ однѣхъ рукахъ цѣнности или предметы (напр. землю). Эти пять правъ, право пользованія, право договора, право даренія, право наслѣдованія и накопленія, составляютъ важнѣйшія въ экономическомъ отношеніи составныя части всего содержанія права частной собственности. Впрочемъ только три первыхъ права безспорно вытекаютъ изъ понятія собственности и содержанія права частной собственности, какъ частно-правового института; это замѣчаетъ самъ Вагнеръ.

Вагнеровское расчлененіе понятія права собственности является нѣсколько черезчуръ эмпиричнымъ и не вполне точнымъ. Напримѣръ, нѣтъ особой нужды рѣзко выдѣлять право отказа, потому что оно является признакомъ не только права собственности; вообще, всякое частное право предполагаетъ право отказа отъ него; иначе оно было бы обязанностью. Конечно, при анализѣ современной собственности мы не можемъ говорить о *glebae adscriptio*, что впрочемъ было бы совершенно неумѣстно, потому что свободное передвиженіе — личное право, не связанное съ землею. Далѣе, не было необходимости разъединять право наслѣдованія, право даренія и право договора; самъ Вагнеръ замѣчаетъ, что право накопленія не особенно сюда подходит ²¹⁷. Съ другой стороны, ни въ одно изъ этихъ пяти подраздѣленій не вошло основное для экономики право производства. Въ правѣ употребленія или пользованія оно не отмѣчено. Коллективистская организація предоставила бы мнѣ право пользоваться вещью для моихъ личныхъ потребностей, но едва ли обезпечила бы мнѣ право употребить эту вещь для производства

²¹⁷ Wagner, цит. соч.

(вообще или на известных ступеняхъ). Далѣе мы совсѣмъ не находимъ тутъ обязанностей, хотя Вагнеръ понимаетъ собственность, какъ сумму правъ и обязанностей. И современная собственность не свободна отъ послѣднихъ; мы обязаны²¹⁸ платить подати, а въ старину отбывали и другія повинности (военную, натуральныя и т. п.), мы до сихъ поръ несемъ сельскія—полицейскія обязанности, (напр., борьба съ явленіями, вредящими сельскому хозяйству, даже безъ особаго понужденія власти, но подъ угрозой тяжелыхъ взысканій и т. д.), а также другія обязанности, связанныя съ покровительствомъ сельскому хозяйству (напр., обязанность пользоваться только опредѣленнымъ заводскимъ скотомъ); иногда обязательно (въ „товариществахъ для орошенія“) подчиняться рѣшенію большинства землевладѣльцевъ; далѣе, мы не должны забывать объ обязательныхъ доляхъ наследственнаго права, разъ ужъ мы вмѣстѣ съ Вагнеромъ относимъ его цѣликомъ къ праву собственности и не рассматриваемъ, какъ самостоятельный институтъ.

Мы съ своей стороны предлагаемъ слѣдующее расчлененіе понятія собственности:

1) Право владѣнія: право устраненія всякаго другого не управомоченнаго въ большей мѣрѣ закономъ²¹⁹. Право сохраненія и уничтоженія вещи. Право раздѣла вещи. Нѣкоторыя соединенныя съ владѣніемъ обязанности²²⁰.

2) Право пользованія распадается на слѣдующія права и обязанности:

А) Производство: а) веденіе или неведеніе производства; б) направленіе производства; в) форма и система производства (экстенсивное, интенсивное, крупное и мелкое хозяйство); д) известныя обязанности, связанныя съ производствомъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы α) облегчить, β) обезпечить и γ) поднять производительность чужого или своего хозяйства.

²¹⁸ Сюда не относится общая обязательность нѣкоторыхъ формъ, напр., ипотечныхъ книгъ и т. п. (въ случаѣ неисполненія этого формальнаго требованія всякое соотвѣтствующее дѣяніе не имѣетъ юридической силы).

²¹⁹ Эту формулу нужно прибавлять, чтобы устранить идею абсолютнаго права на известное дѣяніе и чтобы придать понятію историческую относительность. Wagner, цит. соч.

²²⁰ Напр., дорожная повинность; эта обязанность устанавливается совершенно независимо отъ того, пользуется ли своимъ имѣніемъ самъ владѣлецъ. Далѣе обязанности сосѣдскаго права и т. п. (равнымъ образомъ независимо отъ факта производства).

В) Распоряженіе продуктами. Права (и соотвѣтствующія обязанности):

а) Оставлять ихъ въ естественномъ состояніи или отчуждать.

б) Право на полученіе части дохода: α) только на основаніи права собственности²²¹ (независимо отъ участія въ производствѣ); β) на основаніи участія въ производствѣ; γ) опредѣленіе этой части только на основаніи экономического распредѣленія силъ.

с) Обязанность уплачивать извѣстныя пошлины за право пользования.

д) Обязанность удѣлять участвующимъ въ производствѣ часть дохода и, какъ выше, только соразмѣрно съ распредѣленіемъ экономическихъ силъ.

3) Распоряженіе отдѣльными правами собственности или всей совокупностью ихъ.

Передача. I. Самой вещи или пользованія ею: 1) между живыми; а) возмездно (купля, аренда, мѣна) б) безвозмездно (пользовладѣніе, дареніе). 2) По наслѣдованію. Обязанность вносить опредѣленныя пошлины въ пользу государства, обязанность выплачивать законныя доли и при извѣстныхъ условіяхъ устанавливать субституцію. II. Передача цѣнности вещи въ формѣ отдачи ея въ залогъ.

Весь ходъ историческаго развитія современной собственности заключается въ постоянномъ переходѣ правъ и обязанностей изъ частной сферы въ публичную. Это движеніе обусловливается, главнымъ образомъ, измѣненіемъ экономическихъ основаній, необходимостью расширенія и упроченія производства, по скольку она вызывается фактомъ естественнаго прироста населенія.

Нигдѣ мы не видимъ однако, чтобы вся юридическая „надстройка“, собственность во всемъ содержаніи и объемѣ этого понятія, сразу преобразилась. Мы видимъ, напротивъ, что три фактора непрестанно работаютъ въ этомъ направленіи, но въ различной мѣрѣ: 1) Личный интересъ владѣльцевъ собственности вслѣдствіе требованій производства. 2) Личный интересъ невлаждѣющихъ собственностью и не участвующихъ въ веденіи производства—вслѣдствіе ихъ все растущихъ и усложняющихся потребностей. 3) Классовые интересы, равнодѣйствующая безчисленныхъ отдѣльныхъ силъ, которая въ концѣ концовъ опредѣляетъ въ общемъ направленіе развитія. Эти три силы,

²²¹ Это подраздѣленіе, какъ ясно изъ дальнѣйшаго развитія его, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ земельную собственность и ея важнѣйшія въ практическомъ отношеніи современныя функціи.

какъ мы показали въ другомъ мѣстѣ, на примѣрѣ французской аграрной исторіи, непрерывно работаютъ въ опредѣленномъ направленіи. Какъ только то или другое старое право собственности вступаетъ въ противорѣчіе съ новымъ возникающимъ хозяйствомъ, указанныя силы стремятся подкопать старое право, расшатать, устранить или какънибудь обезвредить его. Здѣсь дѣло идетъ о фактѣ, а названіе права, безсодержательное правомочіе безъ дѣйствительнаго значенія и силы, можетъ удержаться надолго. И тогда, послѣ многовѣковой подготовительной работы, легко разбивается послѣдняя скорлупа, лишенная содержанія, выбрасывается старый хламъ, который все еще тамъ и сямъ упрямо сопротивлялся ходу развитія и повсюду приводятся въ соотвѣтствіе формальное и фактическое право. Но историкъ-экономистъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ приписывать этому послѣднему факту слишкомъ большого значенія: все это не болѣе, какъ осуществленіе уже давно возникшаго, уравненіе и объединеніе того, что достигнуто отдѣльными силами.....

Остановимся на сельскомъ хозяйствѣ и рассмотримъ отношеніе отдѣльныхъ правъ собственности къ экономикѣ.

1. Что касается права владѣнія, то мы не понимаемъ, почему оно должно быть совершенно уничтожено, такъ какъ въ цѣломъ оно имѣетъ всего меньше отношенія къ производству. Право устраненія всякаго менѣе управомоченнаго лица звучитъ довольно негуманно, но оно совершенно безвредно, разъ не задѣваетъ интересовъ производства. Мы далеко ушли отъ примитивнаго коммунизма потребленія: что твое, то мое и т. п. Наоборотъ, право владѣнія, увѣренность въ томъ, что благопріобрѣтенный объектъ собственности не можетъ быть отчужденъ по произволу, создаетъ могучій психологическій мотивъ къ поднятію производства; стало быть, на сторонѣ права владѣнія и интересы народнаго хозяйства. Только въ случаѣ хищническаго обращенія съ объектомъ владѣнія можетъ быть оправдано прекращеніе послѣдняго. Право сохраненія вмѣняется въ обязанность, а право уничтоженія или поврежденія (*ius abutendi*, если это слово можетъ означать не только „злоупотребленіе“) самымъ рѣшительнымъ образомъ порицается даже экономистами господствующаго направления. Право раздробленія объекта собственности и теперь очень часто ограничено (*minimum* парцеллъ въ Баденѣ и др., недѣлимые дворы въ сѣверномъ Тиролѣ); его слѣдуетъ разсматривать съ прежде установленной точки зрѣнія. Насъ здѣсь не интересуютъ немногочисленные обязанности, связанныя съ простымъ фактомъ владѣнія.

2. Важнѣйшее въ правѣ пользованія есть право производства ²²²). Не можетъ быть вопроса о томъ должно ли быть предоставлено частной волѣ: а) Примѣнять это право или оставлять его безъ употребленія. Уже либеральные экономисты энергично выступили за запрещеніе остановки производства и за экспроприацію въ извѣстныхъ случаяхъ. У всѣхъ первобытныхъ народовъ каждый можетъ пріобрѣсти въ собственность невоздѣланную землю посредствомъ обработки ея, не заботясь о томъ, кто ея собственникъ ²²³), а также слишкомъ долго необрабатываемая земля возвращается въ общину, родъ и т. п. („Защѣпится кустъ за шпору рыцаря—мужикъ уже потерялъ на него право“ и т. п.).

Общество можетъ оказывать самое рѣшительное вліяніе также и на б) направленіе производства. Напомнимъ, напр., предложеніе, чтобы воспрещено было ²²⁵ облѣсеніе пахотной земли въ цѣляхъ охоты,—здѣсь безусловно частнохозяйственный интересъ нарушаетъ интересъ народнохозяйственный. Рудольфъ Мейеръ предлагаетъ ограничить непомѣрное развитіе культуры свекловицы насчетъ пахотной земли (и потребленія хлѣба), обусловливаемое вывозными преміями и ведущее къ постоянному перепроизводству, предписавъ каждому хозяйству свыше 100 гектаровъ слѣдовать выработанному государствомъ плану обработки подъ угрозой экспроприаціи въ случаѣ его несоблюденія.

с) Форма и система производства должны быть направлены къ тому, чтобы каждый опредѣленный участокъ земли достигалъ высшей доступной ему производительности, приспособленной при этомъ къ общественной потребности. Такъ какъ мы раньше показали, что предпочтеніе того или другого способа производства зависитъ отъ различныхъ мѣстныхъ условій, то отсюда вытекаетъ невозможность установить въ этомъ случаѣ всеобщую регламентацію. А какъ достигъ на практикѣ цѣлесообразнаго поднятія и приспособленія производства, это — вопросъ техники управленія. Кому это вѣдать

²²² Engels. Anti-Dühring, стр. 212. „Распредѣленіе, поскольку оно находится въ зависимости отъ экономическихъ условій, будетъ регулироваться интересами производства“. Ср. Зомбартъ въ Braun's Archiv, 1897, т. X, стр. 44. „Идеаль социальной политики — хозяйственное совершенство, которое будетъ осуществлено высоко-развитою хозяйственною системой, т. е. системой высшей хозяйственной производительности“.

²²³ Laveley, Das Ureigenthum, 1879.

²²⁵ Гайнишъ въ „Wage“, 1898. Верхне-австрійскій ландтагъ вотировалъ такой законъ, но онъ не получилъ санкціи.

надлежитъ — государству, области, округу, общинѣ, товариществу? Централизація или децентрализація? Но объ этомъ и многочисленныхъ обязанностяхъ, направленныхъ къ развитію, укрѣпленію и поднятію производства (меліоративныя товарищества) — послѣ.

в) Распоряженіе продуктами. Право свободного отчужденія продукта даетъ сильное побужденіе для общественнаго регулированія производства. Стоитъ обратить вниманіе на многочисленные проекты хлѣбной монополіи въ послѣднее время. „Монополія хлѣбной торговли ставитъ въ зависимость отъ владѣльца монополіи тѣхъ хозяевъ, которые производятъ хлѣбъ для продажи, — а такихъ большинство (кстати послѣднее невѣрно. Ф. Г.). Владѣлецъ монополіи распоряжается если не юридически, то фактически всей занятой земледѣлемъ площадью“ (Каутскій, стр. 325). Отсюда же многочисленные проекты націонализаціи хлѣбной торговли или по крайней мѣрѣ ввоза ²²⁶. Полученіе при распредѣленіи продукта одной части его исключительно на основаніи факта владѣнія и другой на основаніи содѣйствія производству, а также отдача части дохода участникамъ производства — несомнѣнно составляютъ современное право (и обязанность) собственности. Другія формы собственности ничего этого не знаютъ, или знаютъ но не въ абсолютной формѣ. Основаніемъ для приобрѣтенія собственности ²²⁷ и прочнымъ источникомъ дохода считается только трудъ...

Особенно важно для характеристики современной собственности то, что указанная части дохода опредѣляются только на основаніи распредѣленія экономическихъ силъ. Какъ скоро устанавливаются закономъ таксы, minimum заработка платы, maximum арендной платы и т. п., этимъ самымъ уже вводится новый хозяйственный принципъ.

Къ числу обязанностей связанныхъ съ производствомъ относится обязанность платить налоги; въ основаніи обложенія лежитъ производство, хотя обложенію можетъ подвергнуться и необрабатываемая земля. Обложеніе образуетъ масштабъ для большаго или меньшаго расширенія государственной собственности ²²⁹. Касаюсь права

²²⁶ Thiess, Die neuesten Versuche einer staatl. Regelung des Getreidehandels, въ Braun's Archiv, VIII, стр. 345 сл. и многія сочиненія Ф. Тилля.

²²⁷ Ср. ученіе германскаго права о пользованіи плодами, пословицы: „кто посеветъ, тотъ и пожнетъ“, „подарапаль бороною землѣ, такъ твой и посеветъ“ и др.

²²⁹ Ср. прежде всего Quesnay, Maximes générales, éd. Dair., p. 83.

распоряженія, мы ничего не можемъ возразить противъ безвозмездной уступки болѣе или менѣе ограниченной собственности или пользования ею, то есть противъ уступки социальной функціи собственника, потому что дареніе и пользовладѣніе едва ли затрагиваютъ интересы производства. То же надо сказать и о мѣнѣ. Съ другой стороны, напротивъ, — четыре права: продажи, отдачи въ аренду, наслѣдованія и залога, составляютъ труднѣйшія проблемы аграрной политики. Кажется ни одинъ аграрный реформаторъ не могъ удержаться отъ какихъ-либо проектовъ по этимъ вопросамъ, предлагая или установить особое право наслѣдованія земельной собственности или рекомендуя прямыя или косвенныя ограниченія задолженности, наслѣдственную аренду или просто требуя отнятія ренты путемъ налога. Но большинство этихъ средствъ или только обостряетъ зло, которое хотятъ устранить (установленіе майоратовъ по отношенію къ крестьянскимъ участкамъ, запрещеніе заключать займы и т. п.), или взваливаетъ извѣстную тяжесть на большую часть населенія къ выгодѣ меньшинства (крестьянскіе фидеикомиссы и т. п.), во всякомъ случаѣ всѣ они противорѣчатъ интересамъ производства, какъ это особенно настоятельно замѣчаетъ Brentano.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что не всѣ права собственности могутъ въ одинаковой мѣрѣ подлежать отрицанію и осужденію. Всеобщее преобразование въ одинъ моментъ всего комплекса правъ, образующихъ собственность, ненужно, невозможно и нежелательно. Что крестьяне не могутъ сразу получить этотъ, какъ я назвалъ бы, „Karpel“, замѣчаетъ самъ Каутскій, и поэтому онъ хочетъ предварительно нейтрализовать ихъ, пока нужда не сдѣлаетъ ихъ скромнѣе, и они не согласятся перейти къ крупному производству на товарищескихъ началахъ...

Каутскій находитъ, что крестьянинъ, хотя все болѣе и болѣе бѣдствуетъ и падаетъ, но, по его мнѣнію, не можетъ погибнуть, и попадаетъ только въ „тупикъ“, въ которомъ будетъ мучительно биться, пока индустрія не придетъ ему на помощь и не выведетъ его изъ критическаго положенія. Но увы, глупые крестьяне не хотятъ такъ долго ждать; они еще задолго до того, какъ Каутскій написалъ свой „Аграрный вопросъ“, самымъ непростительнымъ образомъ начали освобождаться изъ „тупика“. Ихъ орудіе въ этой работѣ—товарищество.

Въ нѣкоторыхъ сферахъ господствуетъ извѣстное предубѣжде-

ніе противъ товариществъ, которое можно объяснить неудачнымъ исходомъ многочисленныхъ опытовъ въ этомъ направленіи. Вопреки всѣмъ усиліямъ, жертвамъ—промышленныя товарищества не оправдали возлагавшихся на нихъ упованій. Наоборотъ, ихъ младшіе братья, сельско-хозяйственныя товарищества, получили громадное развитіе и замѣтно преуспѣваютъ.

Такъ, въ Германіи въ 1897 году насчитывалось товариществъ для приобрѣтенія сырыхъ продуктовъ²³⁰: промышленныхъ 66, сельско-хозяйственныхъ 1128; товариществъ для закупки орудій: промышленныхъ 23, сельско-хозяйственныхъ 377; магазинныхъ: промышленныхъ 68, сельско-хозяйственныхъ 45 (удивительно быстро развившихся!); производительныхъ товариществъ: промышленныхъ 172, сельско-хозяйственныхъ 1765. Сюда относятся также сельско-хозяйственныя кредитныя товарищества, которыхъ въ 1896 году²³¹ насчитывалось 5537; они производили всѣ виды операций по закупкѣ и продажѣ, а также вели отдѣльныя отрасли сельско-хозяйственного производства. Изъ 15000 зарегистрированныхъ товариществъ приходилось въ 1897 году 72⁰/₀ на деревню и только 28⁰/₀ на городъ, причемъ сельско-хозяйственныя обнаруживаютъ высокую степень

²³⁰ „Statistics of Cooperative Societies in Various Countries“, 1898, стр. 206 слл.

²³¹ Dr. Licht und Ertl, Das landwirthsch. Genossenschaftswesen in Deutschland, 1899, 2. Theile I, стр. 126. О сельско-хозяйственныхъ товариществахъ см. также слѣдующія сочиненія: Crüger: Erwerbs und Wirthschafts—Genossenschaften 1896, соотвѣтствующіе отдѣлы въ руководствахъ Бухенбергера и Шенберга. Mendel, landw. An- und Verkaufsgenossenschaften, 1886. Seifert, Genossenschaftliche Gutsbewirthschaftung и т. д. 1873. Oppenheimer, Siedelungsgenossenschaft 1896. Löll. Bäuerl. Darlehenskassenvereine и т. д. 1889. Personalkredit des ländl. Kleingrundbesitzes in Oesterreich 1898. (Schriften des v. f. S. LXXV). Wattenwyl-Elfenau. Viehzuchtgenossenschaften, 1893. Graf Stainach, Viehverkaufs und Schlächtereigenossenschaften, 1879. C. M. Stöckel. Molkereigenossenschaften, 1880. Prof. Huber, Zukunft des süddeutschen Weinbaues 1892. Относительно различныхъ странъ см. очень содержательный отчетъ, сост. Эртлемъ: Приложенія къ стенографическимъ протоколамъ палаты депутатовъ, X сессіи, № 710/11. Для Америки и др.: Janke, Landw. Betrieb in Genossenschaften въ Zeitsch. für Volkswirth. V, стр. 88. Для Англии: „Cooperative Labour upon the Land“, edit. by J. A. Gobson, 1895. Отчеты о всѣхъ товарищескихъ предпріятіяхъ въ Англии: J. Long, Cooperation as applied to Agriculture, въ Cooperative Wholesale Societies Annual for 1899, стр. 409—441. Для Франціи и Бельгіи: Langerock, le Socialisme agraire 1895, стр. 216—244. Вандервельде и Дестрэ, цит. соч., стр. 429 слл.

развитія, тогда какъ городскія находятся въ сильномъ застоѣ, (за исключеніемъ потребительныхъ товариществъ). Вышеупомянутыя 5537 сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ товариществъ имѣли всѣ вмѣстѣ (1896 г.) 445153 члена, съ активомъ въ 396 милліоновъ марокъ и съ общимъ оборотомъ въ 6794 милліоновъ марокъ, что превышаетъ баварскій бюджетъ (приходъ и расходъ котораго за 1895 г. исчислялся въ 3283 милліона). Ежегодно возникаетъ около 1500 новыхъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ. Въ самыя крупныя соединенія нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ, охватывающія громадныя союзы, входятъ 1050000 сельскихъ хозяевъ. Дѣйствительно ли это сплошь крупныя землевладѣльцы, которымъ, по мнѣнію Каутскаго, соединенія въ товарищества всего доступнѣе? Но въ 1895 г. въ Германіи считалось только 25000 крупныхъ предпріятій и 281510 среднихъ; неужели же мелкій владѣлецъ крестьянинъ не вошелъ въ товарищества, какъ въ этомъ увѣренъ Каутскій? Это утвержденіе Каутскаго абсолютно невѣрно. Мы добросовѣстно выбрали изъ новѣйшаго сочиненія Эртля и Лихта о сельско-хозяйственныхъ товариществахъ въ Германіи всѣ относящіяся къ занимающему насъ предмету мѣста, а также тѣ, которыя позволяютъ прійти къ какому-нибудь выводу по этому вопросу, и просимъ читателя самого составить себѣ мнѣніе по этимъ даннымъ ²³². Уже изъ распредѣленія товариществъ по странѣ можно заключить объ ошибочности утвержденія Каутскаго. Въ то время какъ въ восточной Пруссіи было десять, въ западной три, въ Брандербургѣ девять главныхъ товариществъ—все въ области крупнаго землевладѣнія—въ странахъ съ мелкимъ землевладѣніемъ (и меньшихъ по объему) ихъ насчитывается: въ Рейнскомъ Пфальцѣ (парцеллярныя владѣнія!)—134, въ Гессенѣ (мелкія предпріятія)—170 (maximum!), въ Баденѣ 132 и т. д. Точно такую же картину представляютъ и другія товарищества!—Брулье говоритъ ²³³: „Легко констатировать, что торговые и производител-

²³² Эртль и Лихтъ, цит. соч., 2 часть (товарищества закупки, продажи и производства). Стр. 4, 19, 20, 22, 30, 42, 52, 58, 59, 61, 62, 66—70, 76—78, 80, 89, 90, 149, 152, 154/5 слл., 195/6, 203, 204 слл., 209, 212, 227, 229, 230, 255, 263, 265 слл., 284, 337, 346, 352, 362, 365, 392, 401, 405, 409, 428, 432, 442. По даннымъ Гогенбрука (*Die Molkereigenossenschaft in Oesterreich*) (1892 г. — официальная статистика), на 1 члена товарищества приходилось 2000 литр. молока въ годъ, т. е. прибл. по 1 коровѣ.

²³³ Blondel, *Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne*. Paris, 1897, стр. 320.

ныя товарищества распространены почти исключительно въ областяхъ мелкой и средней собственности; товарищества же для закупки продуктовъ могутъ образоваться даже тамъ, гдѣ дробленіе земли доведено до крайней степени“. За недостаткомъ мѣста и невозможностью подробно разсмотрѣть этотъ вопросъ, мы отсылаемъ читателя къ сочиненіямъ, приведеннымъ въ примѣчаніи (которыя говорятъ и о крупныхъ, и о мелкихъ предпріятіяхъ), и утверждаемъ, что товарищества приносятъ пользу преимущественно мелкимъ и самымъ мелкимъ владѣльцамъ, что эти товарищества прекрасно развиваются, что качество товаровъ и размѣры оборотовъ постоянно повышаются, а благосостояніе членовъ увеличивается. Вѣдь не разъ въ печати и во время преній по этому вопросу (напр., на XIII общемъ съѣздѣ сельско-хозяйственныхъ товариществъ въ Дрезденѣ въ 1897 г.) жаловались на уклоненіе крупныхъ владѣльцевъ отъ участія въ товарищескомъ движеніи; хотя, конечно, бываютъ и исключенія.

Если этотъ упрекъ Каутскаго оказывается совершенно не выдерживающимъ критики, то другіе его упреки должны произвести на насъ прямо-таки комическое впечатлѣніе. Живыми красками рисуетъ Каутскій нищету крестьянина, которому теперь, вслѣдствіе появленія молочныхъ товариществъ, не приходится выпивать самому свое молоко, а нужно продавать его; отъ этого крестьянинъ „истощается физически (стр. 269), гибнетъ“ и т. д. и т. д. Бѣдному крестьянину, право, ничѣмъ не поможешь! Не продаетъ онъ свое молоко или сбываетъ его лишь при помощи ростовщиковъ-посредниковъ,—онъ [отсталый, ведущій натуральное хозяйство или, какъ Марксъ говоритъ, „ростовщицествомъ необходимо повергаемый въ нищету“ горемыка; если же онъ сбываетъ свое молоко, то точно также разоряется вслѣдствіе отнятія у него продукта. Но развѣ крестьянинъ не получаетъ ничего въ обмѣнъ на молоко? Развѣ онъ не получаетъ теперь больше, чѣмъ раньше, когда часть направлялась въ карманы посредниковъ-торговцевъ? Его свинья благоденствуетъ, по Каутскому, пользуясь снятымъ молокомъ, тогда какъ онъ самъ повергается въ нищету. Но кто же, въ концѣ концовъ, ѣсть свинью? Не крестьянинъ ли? Если нѣмецкій экспортъ масла въ Англію сильно упалъ, несмотря на товарищества (у Каутскаго это аргументъ противъ товариществъ!), то датскій вывозъ въ Англію значительно увеличился, вопреки тому или, вѣрнѣе, именно потому, что Данія обладаетъ наибольшимъ числомъ молочныхъ товариществъ. Исключительно товарищества создали столь сильное возра-

станіе датскаго вывоза,—даже въ Китай вывозятъ. Но одно удручаетъ Каутскаго. Это—товарищества капиталистическія: они эксплуатируютъ рабочаго; намъ угрожаетъ страшное перепроизводство, въ бурныхъ волнахъ свирѣпаго кризиса мелкія товарищества должны погибнуть, крупныя, капиталистическія идутъ въ гору; а тогда все совершается быстро: концентрація, экспроприація и т. д., и т. д. (стр. 266, 274 и слѣд.). Въ изображеніяхъ Каутскаго проявляется блестящая фантазія, и мнѣ кажется почти преступнымъ прилагать къ трогательнымъ образамъ поэзіи Каутскаго мрачныя статистическія цифры. Гдѣ же, одноко, совершаются эти страшныя вещи, или гдѣ замѣтны ихъ предпосылки? Каутскій употребляетъ здѣсь даже совершенно непозволительную уловку, аргументируя ссылкой на произведенное искусственно—при помощи премій, подачекъ и т. д.—перепроизводство сахара и спирта; но развѣ это крестьянскія товарищества? Развѣ Каутскій знаетъ только товарищества для фабрикаціи сахара, и самое большое молочныя товарищества, но незнакомъ ни съ товариществами для сбыта зерна, ни съ союзами виноградарей, ни съ машинными, для продажи и убоя скота, переработки плодовъ, сбыта яицъ и др. товариществами? Мы раньше уже показали невѣроятность перепроизводства въ сферѣ сельскаго хозяйства и вытекающаго отсюда кризиса; единственный упрекъ, остающійся изъ замѣчаній Каутскаго противъ товариществъ это—эксплоатація наемныхъ рабочихъ. Но какъ она мала! Если молочное товарищество, которому доставляютъ молоко сотни крестьянъ, находится въ завѣдываніи руководителя хозяйства и двухъ рабочихъ, то наврядъ ли эти сотни разжирѣютъ отъ прибавочной стоимости, производимой тремя субъектами. Впрочемъ, большинство кредитныхъ товариществъ и имъ подобныхъ совсѣмъ не имѣютъ постоянныхъ рабочихъ; прибавочная стоимость производится за рѣдкими исключеніями самими участниками. Да, наконецъ, почему бы этимъ двумъ-тремъ рабочимъ не сдѣлаться членами товарищества, если оно приноситъ выгоды? Я не думаю, чтобы законъ, по которому товарищества должны были бы пользоваться трудомъ только своихъ членовъ, натолкнулся бы на противодѣйствіе со стороны товариществъ. Такой порядокъ часто встрѣчается въ дѣйствительности. Большинство французскихъ синдикатовъ принимаетъ рабочихъ въ члены: товарищество въ Кастельнодари среди 1000 членовъ насчитываетъ 600 рабочихъ (цитировано у Бернштейна назв. соч., стр. 112). Въ такомъ случаѣ они сами себя „обираютъ“, зачѣмъ же Каутскій хочетъ помѣшать ихъ

удовольствію? Крестьянину важно не присвоивать прибавочную стоимость других²³⁴, но придать своему продукту легко перевозимую улучшенную форму, чтобы при посредствѣ возможно прямыхъ связей съ производителями сберечь для себя прибыль посредниковъ.

Но въ немногихъ строкахъ ни коимъ образомъ невозможно хотя бы только намѣтить громадныя успѣхи и въ высшей степени интересные пути современнаго товарищескаго движенія. На 3 международномъ конгрессѣ кооператоровъ въ Дельфтѣ (1897) была уже возбуждена мысль объ устройствѣ въ каждой странѣ центральныхъ бюро, которыя доставляли бы Лондонскому центральному бюро отчетъ о товарищески производимыхъ товарахъ. Обсуждался вопросъ о прямомъ торговомъ обмѣнѣ между производительными и потребительными товариществами всѣхъ странъ. Самое маленькое товарищество въ послѣдней деревнѣ принадлежитъ уже къ центральному товариществу, которое само или же чрезъ посредство гамбургскаго центральнаго товарищества центральныхъ товариществъ (общество оптовой торговли нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ, товарищество съ ограниченной отвѣтственностью) доставляетъ своимъ членамъ всѣ товары и сельско-хозяйственные продукты по оптовымъ цѣнамъ, болѣе дешевымъ, нежели платитъ крупный собственникъ, не принадлежащій ни къ какому товариществу. Точно также постоянно увеличивается централизація продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ: крестьянинъ получаетъ теперь лучшія цѣны, чѣмъ любой крупный земельный собственникъ, хотя бы сбытъ послѣдняго былъ еще столь же великъ, такъ какъ продаются большія количества однороднаго товара и примѣняется пользованіе всѣми конъюнктурами. Эти товарищества смѣло и энергично завоевываютъ себѣ даже внѣшній рынокъ, между тѣмъ какъ въ Австріи всѣ гофраты тщетно ломаютъ себѣ голову надъ поощреніемъ вывоза.—Каутскій полагаетъ, что товарищества не въ состояніи бороться съ крупнымъ капиталомъ, наоборотъ, они попадаютъ все въ большую зависимость отъ послѣдняго. Мы напомнили бы Каутскому только что закончившуюся борьбу изъ-за томасовой муки, въ которой международный картель фабрикъ удобрительныхъ веществъ,

²³⁴ Какъ изящно выражается Каутскій: „Если сельско-хозяйственное производительное товарищество дѣлаетъ крестьянина капиталистомъ и позволяетъ ему обогащать свое сельско-хозяйственное предприятие плодами капиталистическаго обирания и т. д.“ (стр. 263).

обладающій громадными капиталами, пытался произвольно опредѣлить цѣны на монополизированный имъ предметъ важнѣйшей потребности въ сельскомъ хозяйствѣ. Конечно, всѣ выгоды лежали на сторонѣ картеля. Но специально для цѣлей борьбы съ нимъ соединились крупнѣйшіе союзы, объединявшіе 1,050,000 сельскихъ хозяевъ; послѣ долгой борьбы они одержали побѣду. Въ 1890 году было основано въ Лееварденѣ (Голландія) молочное товарищество, которое сразу же вступило въ трудную борьбу съ синдикатомъ фабрикантовъ, уже давно существовавшимъ. Этотъ послѣдній въ концѣ концовъ погибъ и вмѣсто него возникло около тридцати товариществъ (Лангерокъ). Такія и подобныя явленія содержитъ каждый листъ товарищеской исторіи. Что скажетъ Каутскій относительно этой беззащитности крестьянина предъ крупнымъ капиталомъ?

Дѣло въ томъ, что между сельско-хозяйственными и промышленными товариществами существуетъ коренное различіе. Оппенгеймеръ показалъ, что всѣ промышленныя производительныя товарищества должны потерпѣть крушеніе на трехъ подводныхъ камняхъ. Вотъ они: 1) Борьба изъ-за сбыта. 2) Поиски кредита. 3) Стремленіе къ дисциплинѣ. Но въ области сельскаго хозяйства эти затрудненія или оказываютъ ограниченное дѣйствіе или не оказываютъ никакого дѣйствія. Ни превосходство крупнаго производства въ промышленности, ни промышленное перепроизводство не находятъ аналогіи въ сельскомъ хозяйствѣ: во всѣхъ отчетахъ о товариществахъ мы едва ли прочли хоть одну жалобу на недостаточность сбыта, тогда какъ очень часто указывается на то, что было бы возможно-расширеніе производства и что многіе заказы не могли быть выполнены. Борьба изъ-за кредита ослабляется уже ограниченностью, по сравненію съ промышленностью, суммы оборотнаго капитала, потребнаго въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ главное средство производства земля. Послѣдняя представляетъ, кромѣ того, вѣрное обезпеченіе дешевому и долгосрочному кредиту, котораго не получаетъ ремесленникъ. Хотя отдѣльному крестьянину нелегко добыть себѣ кредитъ, и реакціонные экономисты требуютъ скорѣе сокращенія, чѣмъ расширенія кредита,—товарищеское единеніе доставляетъ мелкому крестьянину гораздо болѣе дешевый и вѣрный кредитъ, нежели получаетъ крупный земельный собственникъ. Послѣдній беретъ его изъ капиталистическаго банка, а первый отъ товарищей по деревнѣ, соединившихся въ райфейзеновскую кассу. Между тѣмъ какъ уже много промышленныхъ

ссудныхъ кассъ погнбло, райфейзенцы хвалятся тѣмъ, что еще никогда ни одно ихъ товарищество для выдачи ссудъ не обанкротилось. Также и вопросъ о дисциплинѣ, это менэ-текэлъ промышленныхъ производительныхъ товариществъ, здѣсь гораздо проще. Такъ какъ благодаря товариществамъ въ сельскомъ хозяйствѣ возможно и децентрализованное крупное производство, то это затрудненіе совершенно отпадаетъ. Но даже въ случаѣ веденія имѣній товарищескимъ способомъ слѣдовало бы менѣ бояться этой опасности. Въ то время какъ въ современномъ крупномъ промышленномъ предпріятіи фабричный рабочій не имѣетъ никакого понятія объ условіяхъ веденія предпріятія, не представляетъ себѣ необходимости того или иного распорядка и не знаетъ непрерывно и разнообразно колеблющихся конъюнктуръ, въ земледѣліи способъ веденія хозяйства понятенъ даже послѣднему работнику, такъ какъ онъ выросъ въ этой сферѣ, все это видитъ предъ собою съ дѣтства; распорядокъ же опредѣляется измѣненіямъ погоды и т. п. обстоятельствами, очевидными всякому и ясно показывающими необходимость того или иного приказанія ²³⁵ и т. д.

Но всѣ выгоды, приносимыя товарищескимъ движениемъ, не слѣдуетъ столь высоко оцѣнивать, какъ ихъ вліяніе на строй производства, хотя это воздѣйствіе до сихъ поръ было очень мало научно изслѣдовано. Мы попытаемся дать характеристику различныхъ типичныхъ фазъ въ развитіи товариществъ.

1. Первая стадія состоитъ въ мѣстныхъ соединеніяхъ ²³⁶ для устранения общими силами извѣстныхъ тяжелыхъ остоятельствъ (ростовщичество товарами и др.); членамъ предоставляется полнѣйшая индивидуальная свобода; дѣла товариществъ ведутся исключительно „по заказу и за счетъ“ члена (комиссіонное предпріятіе), ихъ дѣятельность ограничена немногими опредѣленными функціями. Сперва развивается покупка, затѣмъ продажа продуктовъ. Отвѣтственность членовъ другъ за друга не существуетъ. Шульце - Деличъ, хотя его организаціи уже болѣе постояннаго характера, рассматриваетъ все-таки товарищества лишь какъ средство выращиванія мелкихъ капиталистовъ и увеличенія средствъ товарищей до такой степени,

²³⁵ Seifert, Genossenschaft. Gutsbewirthschaftung und Antheilswirthschaft. 1873. стр. 38.

²³⁶ Часто просто на опредѣленное время нужды (пора посѣва, жатвы и т. п.). Попытно, развитіе во времени не всегда совпадаетъ съ приводимымъ типичнымъ.

чтобы само товарищество стало *излишнимъ*. Мы же наоборотъ, должны считать товарищества *постоянными* учрежденіями.

2. При болѣе или менѣе благопріятномъ ходѣ предпріятія оно упрочивается, устраивается *постоянное* товарищество; комиссіонныя операціи остаются еще преобладающими; создается болѣе тѣсная связь между отдѣльными хозяйствами членовъ при посредствѣ сперва ограниченной, а затѣмъ неограниченной отвѣтственности другъ за друга,—послѣдняя принуждаетъ къ большому участию въ дѣлахъ и наблюденію за ними.

3. Дальнѣйшій шагъ состоитъ въ обязанности сначала покупать все необходимое количество продуктовъ чрезъ посредство товарищества, затѣмъ доставлять для совмѣстнаго сбыта а) извѣстный процентъ, б) всѣ произведенные продукты (Ertl, стр. 169, 24 1—2, 248 и слѣд.). Вслѣдствіе этого организація укрѣпляется, и является возможность вліять на хозяйство.

4. Разрозненныя мѣстныя товарищества соединяются въ центральныя товарищества и союзы, чтобы достигъ выгоды крупнаго хозяйства *сперва* въ сферѣ *торговли*. Они ввозятъ изъ другихъ странъ чрезъ посредство гамбургскаго центральнаго товарищества или даже необходимые въ сельскомъ хозяйствѣ товары непосредственно; пускается въ дѣло и крупный вывозъ. Товарищества завязываютъ отношенія съ городскими потребительными обществами: на многихъ сѣздахъ потребительныхъ товариществъ — въ Дортмундѣ, Ростокѣ, Леннепѣ и др.—былъ отмѣченъ благопріятный результатъ этихъ стремленій; непосредственно уже получаютъ значительныя количества масла, вина, кислой капусты, плодовъ, ягодъ, картофелю (см. подробнѣе въ назв. соч. стр. 188/9). Учрежденный въ 1896 году въ Лондонѣ международный союзъ товариществъ взялъ въ свои руки устройство прямого сбыта товаровъ между производителями и потребительными товариществами *всѣхъ странъ*. Потребительное общество Лейпцигъ — Плагвицъ, большую пекарню котораго д-ръ Эртль называетъ „лучшею по устройству“ изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ, насчитываетъ въ ряду членовъ многихъ сельскихъ хозяевъ и покупаетъ половину зерна непосредственно,—главнымъ образомъ, у мелкихъ хозяйствъ. Это же общество получаетъ *еженедѣльно* изъ ганноверскаго товарищества для продажи масла вагонъ этого продукта и, кромѣ того, большія количества отъ 3 другихъ молочныхъ товариществъ (333/38).

5. Уже на раннихъ ступеняхъ развитія появляется стремленіе

къ устройству собственнаго предпріятія (за счетъ товарищества вмѣсто отдѣльнаго лица). Сперва оно возникаетъ у центральныхъ товариществъ, которыя, оперируя большими количествами, не могутъ быть связаны отдѣльными членами, — затѣмъ среди отдѣльныхъ товариществъ все въ большей степени (сперва, напр., въ товариществахъ для продажи скота, — это лежитъ въ природѣ самого дѣла). Такимъ образомъ товарищество дѣлается торгующею единицей, его хозяйственная сила растетъ; послѣ окончанія производства единичная воля совершенно умолкаетъ.

6. Скоро оказывается необходимымъ не останавливаться на совмѣстномъ сбытѣ, а перейти къ воздѣйствию на самое производство. Сбытъ большихъ количествъ зависитъ отъ наличности *однороднаго, хорошаго качества* товаровъ. Возникаютъ собственные предпріятія, улучшающія продуктъ членовъ и перерабатывающія его по наиболѣе совершеннымъ способамъ. Приобрѣтаются сепараторы, тріэры и т. под., учреждаются особыя товарищества для работы паровымъ плугомъ и паровою молотилкой, и тѣмъ послѣднія дѣлаются доступными даже для самаго мелкаго собственника. Эти машины, какъ сѣялка, косилка, машина для разбрасыванія удобренія, катокъ и многія другія, употребляются все въ увеличивающемся размѣрѣ мелкими *собственниками*, которые такимъ образомъ приобрѣтаютъ выгоды крупнаго *хозяйства*, сообразно тому, какъ допускаютъ это свойства почвы, климатъ и видъ поверхности.

7. Точно также и производство, имѣющее мѣсто *ранѣе* товарищеской переработки, дѣлается все болѣе и болѣе товарищескимъ. Сперва вліяніе слабо: товарищество начинаетъ съ а) ознакомленія и пропаганды сельскохозяйственныхъ улучшеній. Товарищескія газеты постоянно говорятъ о нихъ; кромѣ приобрѣтенія машинъ для общаго употребленія, индивидуальное производство снабжается лучшими орудіями. „Чрезвычайно искуснымъ образомъ начата была съ очень малаго практическая пропаганда Нейвидскимъ союзомъ для закупокъ: она началась выпиской изъ Америки навозныхъ вилъ. Выписка этихъ вилъ была, конечно, осмѣяна противниками Нейвидскаго союза, какъ и всѣ значительные поступки, которые нельзя сдѣлать подозрительными. Вездѣ въ кружкахъ Германіи, враждебныхъ Нейвиду, я слышалъ насмѣшливые разговоры о „райфейзенскихъ вилахъ“. Но въ этой мелочи заключается крупное значеніе. Быстро и чрезвычайно сильно увеличился сбытъ этихъ лучшихъ, американскихъ стальныхъ вилъ.—Выписано было 2000 дюжинъ,

безъ заказа союзовъ. Каждому союзу была послана дюжина; спросъ увеличивался постоянно. Къ тому времени, когда я посѣтилъ франкфуртское отдѣленіе, 5000 *дюжинъ* навозныхъ вилъ находились въ пути изъ Америки“. Такъ говоритъ Эртль. — Равнымъ образомъ, благодаря товарищеской дѣятельности, невѣроятно увеличивается потребленіе лучшаго, наиболѣе подходящаго искусственнаго удобренія, приобрѣтаемаго по самымъ дешевымъ оптовымъ цѣнамъ.

Далѣе, товарищества оказываютъ вліяніе на подготовительныя стадіи производства b) *косвенно*, бракуя худшіе продукты; провѣрка доставленныхъ товаровъ производится испытательными комиссіями съ величайшею строгостью, — въ собственныхъ интересахъ вѣрнаго сбыта, — при примѣненіи научныхъ методовъ изслѣдованія (стр. 173/4, 199, 263, 295 и др.). Поэтому провіантскіе чиновники считаютъ качество зерна, скота, масла и др. очень удовлетворительнымъ (см. назв. соч., стр. 297, 302, 417 и др., все это относится исключительно къ *мелкимъ сельскимъ хозяйствамъ!*). Но и c) *прямое* вліяніе становится все чаще. Всѣ новыя товарищества ставятъ себѣ цѣлью также и улучшеніе производства; однимъ указаніемъ на недостатки продукта они даютъ многое для хозяина: у торговца по большей части не хватаетъ доброй воли, часто, и пониманія; нерѣдко ему совсѣмъ невыгодно просвѣщать производителей, такъ какъ на плохомъ товарѣ, купленномъ за безцѣнокъ, онъ зачастую всего болѣе наживаетъ — въ особенности, если еще онъ въ состояніи самъ улучшить качество товара (сорное зерно и др. ^{236^a}). Молочныя товарищества, напр., даютъ предписанія относительно корма коровъ, времени доенія, ухода, относительно подстилки, расы ихъ и тому под. ^{236^b}. Союзы для продажи устанавливаютъ должность инструктора по молочному хозяйству, который *всегда* можетъ осматривать хозяйство, и отдѣльныя молочныя *должны непременно повиноваться* его распоряженіямъ. Эти молочныя сами смотрятъ за своими членами подобнымъ же образомъ. „Всякій членъ обязанъ исполнять, *насколько возможно*, указанія властей и испытательной комиссіи относительно приготовленія масла“. „Членамъ наблюдательнаго комитета предоставляется право *во всякое время, безъ предувѣдомленія* осматривать хлѣва для коровъ и помѣщенія, гдѣ

^{236^a} См. Mendel, An- und Verkaufsgenossenschaften, 1886, стр. 37.

^{236^b} См. Mendel, назв. соч., стр. 76. Stöckel, назв. соч. 102 и слѣд. Ertl, назв. соч. 175 и слѣд.

сохраняется молоко у членовъ, присутствовать при доеніи и брать пробы отъ удоя. Довѣренныя лица имѣютъ право просить у членовъ точныхъ свѣдѣній о кормленіи молочнаго скота, уходѣ и многомъ другомъ подобнаго рода“. Эти примѣры можно увеличить, сколько угодно. Каутскій говоритъ по этому поводу, что крестьяне теряютъ свою самостоятельность и попадаютъ въ зависимость отъ промышленнаго предпріятія. Но вѣдь послѣднее принадлежитъ имъ самимъ! Мы отмѣтимъ только, что зерновое товарищество Штамбахъ (Верхняя Франконія), состоящее исключительно изъ мелкихъ крестьянъ, отбираетъ изъ доставляемаго ему зерна самое тяжелое и отдаетъ его обратно членамъ въ качествѣ посѣвнаго зерна. Если мы вспомнимъ о результатахъ опытовъ Гейне относительно отбора зерна, то научимся цѣнить подобныя дѣйствія товариществъ.

8. Товарищества быстро переходятъ отъ мѣстныхъ общихъ предпріятій къ большимъ центральнымъ предпріятіямъ, для которыхъ, однако, ихъ силы еще недостаточно велики. Хотя они раньше и отклоняли государственную помощь, но теперь требуютъ ея. Въ настоящее время устраивается цѣлая сѣть громадныхъ зернохранилищъ, которая должна раскинуться по всей Германіи и послужитъ опорой при созданіи однообразной организаціи нѣмецкой хлѣбной торговли. Зернохранилища снабжены самыми современными приспособленіями и машинами. Болѣе мелкія товарищества, въ особенности южно-германскія, оказываютъ преимущественно вліяніе на качество товаровъ, на воздѣлываніе извѣстныхъ сортовъ. Хлѣбъ большею частью раздѣляется на три сорта и ссыпается въ общія кучи (по качеству). Членъ не имѣетъ уже послѣ этого никакого права на свой индивидуальный хлѣбъ, а только на определенное количество определеннаго качества. Но и безъ помощи со стороны государства нѣмецкія товарищества устраивали крупныя промышленныя предпріятія. Такъ, въ 1896 году 800 сельскохозяйственныхъ союзовъ учредили общую фабрику удобренія—„Unitas“; товарищества начинаютъ устраивать большія пекарни; товарищество для продажи машинъ въ Галле имѣетъ большую собственную ремонтную, въ которой изготовляются и новые простые приборы. Сколько времени пройдетъ до тѣхъ поръ, пока они устроятъ свою товарищескую фабрику? Я думаю, что общество должно сохранить за собою право вмѣшательства по отношенію къ этому новому виду предпріятія, и это проявляется пока самымъ лучшимъ образомъ въ предусмотрительной поддержкѣ со стороны государства. Если государство дер-

жить въ своихъ рукахъ зернохранилища, оно оказываетъ громаднѣйшее вліяніе на торговлю и производство. Конечно, это вліяніе государства имѣетъ свои очень опасныя стороны. Замѣтимъ, что государство заставляеть хорошо оплачивать свои ссуды, и что хранилища товаровъ представляютъ вѣрное и выгодное помѣщеніе.

9. Высокая степень развитія достигнута въ товариществахъ виноградарей. Виноградъ нуждается въ хорошей переработкѣ, въ то время какъ, съ другой стороны, приготовленіе вина—очень тяжелая и капризная операція, и нужно имѣть большой капиталъ, чтобы сохранять вино, какъ слѣдуетъ, и дать ему лежать до полной зрѣлости. Мелкіе южно-нѣмецкіе виноградары-крестьяне немного времени тому назадъ представляли изъ себя настоящее олицетвореніе нищеты. Не имѣя капитала, они были вынуждены продавать вино тотчасъ послѣ сбора, причемъ торговцы брали у нихъ продуктъ, конечно, за безцѣнокъ. Составилась пословица — „страна вина—бѣдная страна“, переселеніе въ Америку изъ виноградныхъ мѣстностей было массовымъ²³⁷. Коренное измѣненіе было внесено товариществами виноградарей. Ихъ предпріятіе — крупное предпріятіе, причемъ все производство съ начала до конца ведется подъ управленіемъ товарищества. Виноградники осматриваются; предписывается то или иное удобреніе, смотря по положенію; обработка индивидуальна, такъ какъ свойства почвы не позволяютъ примѣненіе плуга, напр. песчанья дюны южной Франціи. Сборъ винограда назначенъ на опредѣленные дни. Все количество винограда должно быть доставлено товариществу, испытаніе производится при помощи спиртомѣра. Ниже 65 градусовъ не принимается, за большее количество градусовъ соотвѣтственно больше платятъ. Испытаніе производится избираемой общимъ собраніемъ комиссіей.

Собранный въ одно мѣсто виноградъ тотчасъ же сортируется, не обращая вниманіе на различіе собственниковъ, по качеству, благодаря чему является возможность мелкимъ виноградарямъ воздѣлывать высокіе сорта. Затѣмъ производится общее броженіе, выдавливаніе и сохраненіе въ погребахъ подъ руководствомъ опытнаго подвального. Описанное явленіе повліяло *необыкновенно благотворно* на рациональную культуру виноградниковъ. Вся организація вполне демократична: каждый членъ можетъ имѣть только одинъ пай, который стоитъ 100 марокъ и выплачивается въ теченіе 10

²³⁷ См. описаніе у Huber, Zukunft des suddeutschen Weinbaues. 1892.

лѣтъ (!), такъ что всякій можетъ сдѣлаться членомъ. Запасный капиталъ недѣлимъ. Въ настоящее время какъ разъ развивается централизація сбыта и устраивается большой центральный погребъ. Хотятъ также спасти отъ банкротства бѣдныхъ виноградарей, покупая у нихъ виноградники и сдавая ихъ имъ же въ аренду до тѣхъ поръ, пока покупная цѣна не будетъ погашена. Въ Кельнѣ нанять домъ, въ которомъ устроена большая винная лавка и производится продажа для всѣхъ союзовъ, принадлежащихъ къ Нейвидской организаціи; кромѣ того, отдѣльные союзы открыли двѣ винныя лавки въ Берлинѣ. Этого достигли самые бѣдные крестьяне съ помощью единенія силъ, безъ всякой посторонней поддержки! Я тщетно ищу какой-либо еще неустроенной функціи²³⁸. Профессоръ Готгейнъ²³⁹ говоритъ объ этихъ обществахъ: „общества виноградарей находятся на переходномъ пути отъ союзовъ для совмѣстнаго удовлетворенія частныхъ нуждъ къ полному объединенію предприятий“. Относительно Арталя онъ же замѣчаетъ: „... благодаря повсемѣстному распространенію товариществъ виноградарей, и теперь уже осуществляется полное преобразование хозяйственнаго устройства. Подобныхъ товариществъ виноградарей въ настоящее время въ Германіи 140.

10. Завершеніе зданія заключается въ соединеніи различныхъ товариществъ съ опредѣленными задачами въ *одно*, охватывающее всю хозяйственную жизнь членовъ. Не вездѣ, однако, имѣются данныя для такого объединенія. Съ проведеніемъ его было бы устроено впервые истинное производительное товарищество для веденія сельскаго хозяйства въ полномъ его объемѣ. Иногда же этого единенія и *не нужно*, такъ какъ члены одной мѣстности ведутъ производство только для рынка, другіе же для собственнаго потребленія; или производство слишкомъ велико для того, чтобы сосредоточиться въ одномъ товариществѣ: необходимо снова устроить отдѣленія. Но во всякомъ случаѣ такая тенденція къ единенію существуетъ. Кассы для выдачи ссудъ постепенно принимаютъ на себя и дѣла по доставкѣ (стр. 8, 9, 89 у Эртля), часто дѣла такъ развиваются, что всѣ отдѣльныя товарищества и члены держатъ свои имущества у одного сельскаго кредитнаго товарищества, такъ

²³⁸ Оставляя въ сторонѣ опасность перепроизводства, которое однако, на основаніи предыдущихъ соображеній трудно осуществимо; но и его можно избѣжать.

²³⁹ См. Gothein въ „Festgabe für Knies“, 1896, стр. 324—6.

что всѣ платежи, полученія и выдачи производятся тамъ. Конгрессы заняли по отношенію къ этому вопросу различное положеніе, — международный конгрессъ въ Гаагѣ разбиралъ его весьма подробно. Бухенбергеръ ждетъ въ качествѣ результата кооперативнаго движенія „органическаго сліянія множественности въ одномъ единообразномъ организмѣ“²⁴⁰, „коллективнаго товарищества воздѣлывающихъ землю классовъ“ и т. д.....

Совершенно неразумно ставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ товариществахъ и земля была общая. Еще не рѣшена даже проблема о производствѣ всего нужнаго для товариществъ.

Чрезвычайно поучительна статья профессора Лонга, который много лѣтъ работалъ въ англійскихъ товарищескихъ имѣніяхъ и подробно рассматриваетъ положеніе 29 такихъ имѣній. Онъ находитъ среди собственно сельскохозяйственныхъ предпріятій всего 3 или 4, успѣхи которыхъ могли бы побудить къ подражанію. Большинство дало очень плохіе результаты. Онъ заканчиваетъ свои тщательныя изслѣдованія такъ: „Въ общемъ, мы должны прійти къ заключенію, что, принимая во вниманіе необыкновенно выгодныя условія сбыта для товариществъ (именно, обществамъ потребителей, Ф. Г.), сельскохозяйственное производство въ товарищеской формѣ оказалось непригоднымъ, и притомъ въ такой степени, что дальнѣйшее развитіе не можетъ быть рекомендовано“.

Даже у знаменитаго ассингтонскаго товарищества дѣла плохи. Оно предлагаетъ въ концѣ концовъ, чтобы потребительное товарищество сдавало въ аренду сельскимъ рабочимъ участки и продавало ихъ продукты; отъ этого оно, на основаніи своего опыта, ждетъ многого. И въ Италіи были нѣсколько лѣтъ тому назадъ произведены эксперименты съ товарищескимъ веденіемъ хозяйства въ имѣніяхъ; но и они не удались. Въ настоящее время существуетъ одно „Сельскохозяйственное производительное товарищество“, (тов. съ огранич. отвѣтств.) въ Кенигсбергѣ, устроенное на оппентгеймеровскихъ началахъ, но о его дѣятельности пока ничего неизвѣстно. Въ Анжу было также подобное товарищество для полнаго веденія сельскаго хозяйства²⁴¹. Возлѣ Данцига, затѣмъ въ Австраліи имѣлись уже вполне коллективистическія предпріятія, но всѣ они погибли. Стало быть, крестьяне должны имѣть серьезныя

²⁴⁰ Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik, II т., стр. 523 и слѣд.

²⁴¹ См. Langerock, Le socialisme agraire. Bruxelles, 1895, стр. 224.

основанія для того, чтобы не устраивать такихъ товариществъ. Возражать противъ этого указаніемъ на примѣръ коммунистическихъ общинъ въ Америкѣ и т. д.—опять-таки „вполнѣ по Каутскому“. Сколько же ихъ погибло со временъ Кабэ и до Герцки? Впрочемъ, въ американскихъ общинахъ оказываютъ вліяніе не чисто-экономическіе, но всегда и религіозно-аскетическіе мотивы.

Нужно, однако, замѣтить, что наиболѣе распространенныя товарищества, кредитныя кассы по системѣ Райфейзена, заранѣе ставятъ себѣ цѣлью соединеніе всѣхъ хозяйственныхъ функцій въ одномъ товариществѣ. Эти общества имѣютъ задачей (§ 3 и 4 нормальнаго устава): § 3—„Улучшеніе хозяйства и промысла членовъ и проведеніе всѣхъ необходимыхъ для достиженія этой цѣли мѣръ“; § 4—„При устройствѣ и дѣятельности товарищества слѣдуетъ всегда руководиться не стремленіемъ къ выгодѣ, а гораздо болѣе желаніемъ поддержать хозяйственно-слабаго; слѣдуетъ рядомъ съ стремленіемъ къ улучшенію матеріальнаго положенія членовъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, ихъ духовно-нравственный подъемъ“ и т. д. Райфейзеновскія общества — истинные корни всесторонней хозяйственной общины: они насчитываютъ въ ряду своихъ цѣлей всѣ отдѣльныя функціи сельскохозяйственнаго производства. Несомнѣнно, что веденіе единого централизованнаго хозяйства товариществомъ, какъ это представляетъ себѣ Каутскій, теперь и еще на долгое время *совершенно невозможно*. Какъ трудно даже не производительнымъ товариществамъ найти для веденія книгъ и тому подобныхъ весьма несложныхъ операцій подходящихъ людей въ деревенской общинѣ! Какъ тяжело это было бы для сложной организаціи, особенно если, быть можетъ, ея устройству предшествовала „катастрофа обнищанія“! Хозяйственныя товарищества воспитываютъ въ себѣ силы медленно, они стоятъ еще въ началѣ своего развитія.

Въ 1897 г. въ нейвидскомъ союзѣ (Райфейзенскій) было 2,666 товариществъ, въ маѣ 1898 г.—3,000. Покупки центрального органа достигали въ 1895 г.—2.8 милл. марокъ, въ 1896 г.—6.3 милл. марокъ, въ 1897 г.—14 милл. марокъ; главнымъ образомъ, получались удобреніе, кормъ, сѣмена, уголь.

Бюджетъ всѣхъ обществъ, примкнувшихъ къ райфейзеновскому союзу, выше даже бюджета крупнѣйшихъ союзныхъ государствъ Германіи: оборотъ 1,865 товариществъ, доставившихъ отчеты, доходилъ въ концѣ 1896 года до 203 милл. марокъ; если примѣнить

это отношеніе къ существующимъ теперь 3,000 обществъ, то получится оборотъ въ 327 милл. марокъ. Это значительно больше, нежели сумма доходовъ и расходовъ саксонскаго бюджета.

Въ другомъ мѣстѣ мы выяснили на примѣрѣ Франціи, что не одна движущая сила—интересъ борющагося за преобладаніе класса—оказываетъ вліяніе на ходъ эволюціи; но скорѣе самые разнообразные, главнымъ же образомъ, трехъ родовъ интересы, различно воздѣйствуютъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду не только классовый интересъ, но и непосредственные интересы отдѣльныхъ представителей борющагося класса, а также личную заинтересованность владѣющаго класса въ увеличеніи производства путемъ прогрессивнаго развитія²⁴². Мы полагаемъ, что товарищеское движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ достаточно сильно для того, чтобы прогрессъ былъ обезпеченъ...

Государственная власть можетъ ограничиться теперь слѣдующимъ: 1) избавить товарищества отъ непреодолимыхъ стѣсненій (сложныя правовыя путы земельной собственности, отсталыя законы, черезполосица и др.). Такъ, однимъ изъ наиболѣе тяжелыхъ недостатковъ парцеллярнаго хозяйства является, несомнѣнно, черезполосица которая сильно препятствуетъ раціональному хозяйству. Необходимость хожденія взадъ и впередъ, перевозка удобренія и продукта часто причиняютъ такіе расходы, что доходнымъ становится только въ высшей степени экстенсивное, сберегающее трудъ хозяйство; кромѣ того, нельзя примѣнить выгодныя способы обработки болѣе значительныхъ пространствъ (паровой плугъ и др.).

Соединеніе участковъ задерживается дороговизной измѣренія и по крайней мѣрѣ въ Австріи имѣло мало успѣха. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда участки расположены на болѣе значительной ровной поверхности, было бы пожалуй возможно достигнуть цѣли дешевле, при помощи товарищеской обработки всего комплекса. Такъ какъ, вѣроятно, нѣкоторые землевладѣльцы не согласились бы на это, то въ данномъ случаѣ, можно было бы столь же удобно, какъ и теперь при соединеніи полосъ, примѣнить принципъ большинства.

Если бы согласилось напр. $\frac{2}{3}$ собственниковъ, (впослѣдствіи, можно было бы требовать простаго большинства), то меньшинство было бы тогда принуждено повиноваться. Это начало теперь уже часто примѣняется и распространяется все болѣе на самые разнообразные

²⁴² Ср. напр., Schultze-Gaevernitz. Der Grossbetrieb ein wirtschaftl. und socialer Fortschritt, 1892.

случаи политики сельскохозяйственныхъ улучшеній. Мейценъ замѣчаетъ ²⁴³, что тенденція новѣйшаго законодательства относительно мелiorацій идетъ въ томъ направленіи, „чтобы не только для неотложныхъ, но и для просто полезныхъ цѣлей всего округа можно было *принудительно* пользоваться участками, нужными для имѣющихся въ виду предназначеній“. При этомъ государство предоставляетъ рѣшеніе, по большей части, самимъ заинтересованнымъ, известное большинство которыхъ (преимущественно квалифицированное) можетъ принудить къ содѣйствию сопротивляющееся меньшинство, если полезность предпріятія будетъ подтверждена властями. Право частной собственности затрагивается здѣсь довольно чувствительно. Тогда какъ прежде подобное вмѣшательство разрѣшалось лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ то: 1) для сохраненія самой возможности производства, которое безъ подобнаго дѣйствія вообще не могло бы вестись (напр., для осушенія болота и под.), 2) для охраны ²⁴⁴ производства (напр., постройка плотины и под.), — теперь оно применяется уже просто, 3) въ цѣляхъ содѣйствія производству (соединеніе полосъ, обводненіе, устройство особыхъ общихъ виноградниковъ и др.). Если часть собственниковъ можетъ и нынѣ принудить меньшинство къ соединенію полосъ, то почему же она не въ состояніи при известныхъ гарантіяхъ полезности предпріятія и обезпеченіи интересовъ меньшинства оказать прямое воздѣйствіе на веденіе хозяйства, если таковое лучше вести совмѣстно? Такъ, венгерскій законъ „относительно сельскаго хозяйства и сельской полиціи“ (законъ 1894 года, статья XII), опредѣляетъ въ I главѣ, § 1: „Всякій имѣетъ право свободно пользоваться своей сельской земельной собственностью *въ предѣлахъ закона*“. При известныхъ условіяхъ большинство двухъ третей заинтересованныхъ собственниковъ можетъ (§ 2—5) установить трехпольную систему *также противъ воли меньшинства* и опредѣлить способъ хозяйничанія ²⁴⁵. Почему же упомянутые „предѣлы закона“

²⁴³ Въ „Schönbergs Handbuch“, 4 изд. II. 2, стр. 202.

²⁴⁴ Сюда относится, напр., обязанность уничтожать на своемъ полѣ паразитныя растенія, дѣлать взносы на расходы по охранѣ полей и т. д.; при этомъ, однако, вступается государство, а не заинтересованныя лица.

²⁴⁵ См. „Собраніе законовъ“ за 1894 годъ. Изд. королевск. венгерск. министерства внутреннихъ дѣлъ, 1-я тетрадь. Будапештъ, 1894 года, стр. 177 и слѣд. Часто принципъ принужденія одной частью заинтересованныхъ лицъ расширяется еще дальше. Въ Саксоніи мин. вн. дѣлъ имѣетъ право устроить товарищество для орошенія принудительно, по требованію *одного* только лица! (Roscher, Nationalökonomik des Ackerbaues, 1882, стр. 133. Прим. 2).

не должны быть постепенно нѣсколько суживаемы? Конечно, остается еще важный вопросъ о томъ, кто будетъ опредѣлять полезность предлагаемыхъ измѣненій культуры: община, государственное учрежденіе и т. д.?

Одна изъ самыхъ важныхъ общественныхъ обязанностей — это несомнѣнно организація доставки необходимыхъ жизненныхъ припасовъ. Мы употребимъ выраженіе „организація народнаго продовольствія“, оставляя безъ вниманія производившіяся этими словами злоупотребленія. Политика борьбы съ дороговизной прежнихъ столѣтій имѣла въ виду исключительно интересы потребителей сельскохозяйственныхъ продуктовъ и шла въ этомъ отношеніи такъ далеко, что терпѣлъ ущербъ интересъ всѣхъ вообще потребителей. Наоборотъ, аграрная политика прусскаго юнкера сумѣла понизить потребленіе зернового хлѣба въ Германіи съ 21.3 килогр. на душу (1878 г.) до 16.2 килогр. (1889—1890 гг.), а потребленіе сахару съ 1880 г. до 1889 г. ²⁴⁶ удерживать постоянно на 7.8 килогр., тогда какъ оно выросло въ Англіи съ 31.3 до 32.6 килогр., а въ Соединенныхъ Штатахъ съ 21.8 до 24.5 килогр. Первый неизбѣжный шагъ къ организаціи народнаго продовольствія заключается не въ стѣсненіи потребленія пошлинами, преміями и т. п., какъ думаютъ юнкеры и ихъ слуги, а въ обращеніи въ государственную монополію сахарныхъ и спиртныхъ заводовъ, мѣстами и винокуренныхъ, паровыхъ мельницъ и т. д. Что государственное хозяйство пригодно даже для такого прихотливаго производства, какъ приготовленіе пива, это показываетъ мюнхенская придворная пивоварня.

Уже благодаря однимъ монополіямъ этого рода общество получаетъ громадное вліяніе на частное сельскохозяйственное предпріятіе. Обращеніе въ общинную собственность пекаренъ въ формѣ крупныхъ предпріятій ²⁴⁷ было бы слѣдующимъ шагомъ. Впрочемъ, и здѣсь сельскохозяйственныя товарищества сдѣлали подготовительную работу.

Во Франціи $\frac{2}{3}$ хлѣба производится мукомольными и хлѣбопекарными товариществами и сбывается прямо потребителямъ. Въ одномъ департаментѣ (Нижней Шаранты) имѣется 130 подобныхъ товариществъ.

Весьма интересно своеобразное объединеніе потребителей и про-

²⁴⁶ Цифры даны за періоды 1880—1884 и 1885—1889 гг.

²⁴⁷ Объ этомъ см. особенно сочиненія V. Till, который уже много лѣтъ тому назадъ выступилъ съ сильными аргументами въ защиту подобной реформы.

изводителей при помощи участія въ прибыляхъ. На мельницѣ сельско-хозяйственнаго синдиката въ Арбоа (Юра), напр., чистая прибыль распредѣляется такимъ образомъ, что 20% идетъ въ запасный фондъ, 5% отчисляется на пай, 25% по системѣ участія въ прибыляхъ получаютъ *служащіе* и 50% выплачивается *потребителямъ*, — все равно участвуютъ они въ товариществѣ или нѣтъ, лишь бы они закупами на товарищеской мельницѣ не меньше, чѣмъ на 10 франковъ.

Не менѣе нуждается въ обращеніи въ общинную собственность снабженіе мясомъ и молокомъ. Цезарь де Пепэ желаетъ передать общинамъ не только эти функціи, но и всю торговлю²⁴⁸; при этомъ во всякомъ случаѣ отпадаютъ многія возраженія, выдвигаемыя противъ огосударствленія, такъ какъ общины не представляютъ собою столь опредѣленныхъ учрежденій господства.

Еще лучше, можетъ быть, было бы устроить хозяйственную организацію публично-правового характера и лишь впоследствии постепенно перенести ея задачи на государство и общину. Для сельскаго хозяйства всего лучше было бы устроить товарищескую организацію по профессіямъ. Въ Австріи²⁴⁹ много разъ вносились соотвѣтствующія предложенія, но въ силу различныхъ затрудненій они никогда не доходили до обсужденія.

²⁴⁸ С. Раере, *les services publics*. Новое изд. 1895, tome II, стр. 67 и слѣд.

²⁴⁹ Относительно австрійскаго проекта см.: *Die Schriften von Vogelsang* (Nothwendigkeit einer neuen Grundentlastung 1881). — Schäffle und Stein, *Verhandlungen des agrar. Congresses 1868*. 55. *Verhandlungen des österreichischen Agrartages 1879*, Beilage стр. 382. — Особенно Beilagen zu den stenogr. Protokollen des Abgeordnetenhauses X. Session Nr 710/1 (подробнѣе и основательнѣе въ изложеніи мотивовъ!); далѣе XI Sess Nr. 1388, Nr. 1596, XII Sess. Nr. 114. — Дебаты: 14. Sitzung d. XII Session St. Pr. стр. 736 и слѣд. — VI Jahressession des böhmischen Landtages von 1895. CXVII, Nr. 396 L.-T. — Beilage zu den Sten. Prot. des Tiroler L.-T. VII. Periode V. Session Beil. 13. — *Verhandlungen des Steierm. L.-T. VII Periode V. Session Nr. 41, 1894/95*. — Критика проекта: v. Schweizer, *Rentengüter u. Berufsgenossenschaften*. 1894. — Schiff въ *Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaft*, 51. Jhrg. 1895, стр. 383 и слѣд. Hainisch въ *Braun's Archiv*. 1894. — Schäffle въ «*Leben*». 1887. 1 Heft. — Anderegg, *Schweiz. Blätter für Wirthschafts- und Socialpolitik*. 1896. Hefte 10 и 11. Crüger въ «*Nation*». Bnd. 13. S. 546. VII. 3 Heft. *Jahrb. der Leo-Gesellschaft*. 1895 (Scheimpflug). — Hittelshöfer въ *Socialpolitischen Centralblatt*. III Nr. 17 и 23. — Sering въ *Jahrbuch für Gesetzgebung* и т. д. 1894. стр. 383 и слѣд. — *Verhandlungen des V österr. Agrartages*. 1895. См. также мою статью въ «*Akademie*». 1898. Hefte 7 и 8. Нѣкоторые критики болѣе разсматриваютъ внесенный въ то же время проектъ о рентныхъ имѣніяхъ. — Кромѣ того, существуетъ неизвѣстная мнѣ брошюра St.-Richter'a.

Сельскихъ хозяевъ слѣдовало бы организовать въ мѣстныя и окружныя товарищества, которыя соединились бы въ свою очередь въ товарищество всей страны. Ихъ задачей было бы, съ одной стороны, представительство публично-правовыхъ интересовъ: „забота о развитіи духа общественности, взаимное обученіе и помощь и т. д.“, содѣйствіе организациі въ сельскомъ хозяйствѣ страхованія жизни, страхованія отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, инвалидности и старости, содѣйствіе проведенію законовъ о сельской культурѣ, указаніе труда и посредничество для работы, облегченіе судебной защиты членамъ, представленіе властямъ отчетовъ, предложеній и др., устройство статистики товариществъ, образованіе третейскихъ судовъ для сельскихъ рабочихъ (подобно промысловымъ судамъ), контроль надъ сѣменами, содѣйствіе при управленіи биржами продуктовъ, улучшеніе сельско-хозяйственнаго обученія и воспитанія и т. д. Съ другой стороны, имъ должны быть предоставлены хозяйственно организаціонныя задачи: содѣйствіе всякаго рода сельскимъ товариществамъ, устройство товарищескихъ магазиновъ, сараевъ, боенъ, пекаренъ, самостоятельное веденіе всѣхъ товарищескихъ предприятий и т. д., и т. д. Средства должны пріобрѣтаться добавочнымъ налогомъ, который товарищество установило бы самостоятельно. Вообще, хозяйственная автономія товариществъ была бы настолько сильно подчеркнута, что они представлялись бы полными хозяйственными общинами. За государственной властью оставалось бы право контроля.

Чрезвычайно интересныя положенія заключаетъ въ себѣ проектъ тирольскаго сельскаго комитета.

Такъ какъ этотъ проектъ не всѣмъ доступенъ, то я замѣчу, что въ немъ предлагаются мѣстныя собранія (§ 2) и всеобщее избирательное право также для арендаторовъ и колоновъ (§ 3), что собранія должны немедленно созываться по требованію трети членовъ (§ 5), которые могутъ подавать свои предложенія прямо комитету (§ 7), и что на долю окружнаго товарищества приходятся публично—правовыя дѣйствія. Издержки покрываются прежде всего субсидіями, а затѣмъ уже дополнительнымъ сборомъ. Согласно § 16, собранія центрального для всей страны товарищества и комитета происходятъ публично и каждый присутствующій, если онъ сельскій хозяинъ, можетъ съ разрѣшенія предсѣдателя получить слово. Далѣе мы находимъ уплату путевыхъ издержекъ; въ комитетъ можетъ быть избранъ всякій, „отъ котораго они (выборщики) имѣютъ основаніе

ожидать полезной и соответствующей цѣли товарищества дѣятельности“, а не только членъ избирательнаго собранія уполномоченныхъ. Затѣмъ мы встрѣчаемъ въ проектѣ выборы на короткіе сроки, раздѣленіе по національностямъ, избраніе особыхъ комиссій изъ состава полнаго собранія и т. д....

Но—скажутъ—нѣтъ ли здѣсь какой-либо реакціонной задней мысли? Развѣ результаты дѣятельности промышленныхъ принудительныхъ товариществъ не представляютъ угрожающаго примѣра?...

Разница между современнымъ и реакціоннымъ товариществомъ²⁵⁰ заключается въ томъ, что 1) принадлежность къ первому ни въ какомъ случаѣ не ведетъ къ установленію сословныхъ и правовыхъ различій, что вліяніе товарищества распространяется не на *человѣка самого по себѣ*, какъ въ средневѣковыхъ цехахъ, а только на его *хозяйственную дѣятельность, которая и находится на службѣ общественнаго интереса и подѣ контролемъ прежде всего товарищей по профессіи, а затѣмъ цѣлаго общества*; 2) что реакціонное товарищество старается *стѣснить хозяйственное развитіе*, а современное всѣми способами *ускоритъ* его. Профессиональное товарищество не должно, такимъ образомъ, соединять, какъ средневѣковые цехи, лицъ, принадлежащихъ къ однажды избранной и съ трудомъ перемѣняемой профессіи для охраны ихъ особыхъ интересовъ противъ всего общества; наоборотъ, слѣдуетъ предоставить каждому и во всякое время возможность разносторонней дѣятельности, которая необходима для гармоничнаго развитія человѣческихъ способностей; профессиональное товарищество должно сдѣлаться именно тѣмъ орудіемъ, посредствомъ котораго общество руководитъ производствомъ такъ, какъ это соответствуетъ интересамъ цѣлаго, не налагая на личность невыносимаго гнета и не упраздняя стремленія къ личному интересу, цѣннаго въ хозяйственномъ отношеніи.

Непреодолимое теченіе влечетъ къ устройству именно такой организаціи, и ни одна партія—реакціонна она или прогрессивна—не можетъ не поддаться ему. Каждая партія надѣется, правда, воспользоваться имъ для своихъ цѣлей, но „она думаетъ направлять и сама оказывается направляемой“...

---

²⁵⁰ Ср. Philipovich, назв. соч.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

КЪ ВОПРОСУ О РАЗВИТІИ ПРОИЗВОДСТВА И О СТАТИСТИКѢ КАУТСКАГО.

Извѣстно, что Каутскій выставляетъ въ своемъ „Аграрномъ вопросѣ“ такое положеніе: мелкое производство обусловлено самимъ крупнымъ, такъ какъ послѣднее нуждается въ мелкихъ крестьянахъ для того, чтобы найти дешевую и постоянную рабочую силу. Тенденція развитія производства идетъ, стало быть, къ тому, чтобы среднее хозяйство поглотилось, съ одной стороны, парцеллярнымъ хозяйствомъ, а съ другой — крупнымъ. Но *ни одна* статистика не подтверждаетъ этого положенія; наоборотъ, мы видѣли, что имѣются, главнымъ образомъ, два различныхъ направленія въ развитіи производства въ зависимости отъ интенсивности спроса на землю, но оба прямо противоположны предполагаемому Каутскимъ. Каутскій приводитъ въ доказательство своего столь серьезнаго утвержденія только два статистическихъ примѣра, критическую оцѣнку которыхъ мы хотимъ представить читателю.

Въ качествѣ перваго примѣра Каутскій выдвигаетъ французскую эволюцію, которая на первый взглядъ какъ будто вполне соответствуетъ предполагаемому нормальному развитію. Но при болѣе внимательномъ изученіи открываются чрезвычайно различныя движенія въ отдѣльныхъ департаментахъ: въ общемъ, слѣдуетъ сказать, что на интенсивномъ, сѣящемъ хлѣбныя растенія сѣверѣ господствуетъ тенденція къ раздробленію хозяйства, стало быть, — бельгійскій типъ, тогда какъ на воздѣлывающемъ виноградъ югѣ, вслѣдствіе особаго явленія (виннаго кризиса), прогрессировали крупныя хозяйства; отчасти, конечно, потому что мелкіе арендаторы отка-

зались отъ своихъ хозяйствъ сдѣлавшихся бездоходными и такимъ образомъ послѣднія попали на руки крупному хозяйству, совершенно вопреки его волѣ.

Если бы Каутскій былъ правъ, парцеллярнымъ крестьянамъ сѣверной Франціи пришлось бы ежедневно ходить на работу въ крупныя имѣнія южной Франціи — поистинѣ удивительное явленіе!

Но какъ обстоитъ дѣло со вторымъ и послѣднимъ доказательствомъ Каутскаго: движеніемъ хозяйствъ въ Пруссіи съ 1816 по 1859 г.?

Всякому, кто слушалъ курсъ новой исторіи, извѣстно, что въ этотъ періодъ въ Пруссіи происходило освобожденіе крестьянъ. Приведенная Каутскимъ статистика имѣетъ своимъ источникомъ одну правительственную записку²⁵¹, изъ которой ее заимствовали Мейценъ, Кнаппъ, Зерингъ, а у послѣдняго Каутскій. Эта записка разсматривала измѣненія собственности, обусловленныя освобожденіемъ крестьянъ. Извѣстно, что 29 мая 1816 г.—значитъ именно въ исходный годъ статистики Каутскаго! — была издана знаменитая декларация для регулированія отношеній между помѣщиками и крестьянами; въ 1858 году эта операція была закончена.²⁵² Названная декларация была продуктомъ реакціи и разрѣшила юнкерамъ экспроприацію крестьянъ, присоединеніе дворовъ, неподлежащихъ регулированію. Фридрихова охрана крестьянъ была отмѣнена, и установлены необычайно строгія требованія, которымъ должна была удовлетворять подлежащая регулированію крестьянская земля. Таковая должна была быть: 1) снабженною упряжнымъ скотомъ, 2) кадастрированной, 3) стариннаго происхожденія, 4) быть занятою. Въ верхней Силезіи эти постановленія были еще усилены, беззащитные крестьяне еще болѣе были предоставлены произволу юнкера! Даже у крестьянина, подлежавшаго регулированію, можно было легко купить землю за безцѣнокъ, потому что и до регулированія земля могла быть пущена въ „свободный оборотъ“; со значительной же массой неподлежащихъ регулированію совѣмъ нечего было церемониться. Когда въ 1850 г. вспомнили объ этомъ, было уже слишкомъ поздно, юнкера уже проглотили лакомый кусочекъ.

Лучше всего здѣсь, однако, то, что это явленіе, которое было

²⁵¹ Ср. Zeitschrift des königl. preuss. statist. Bureaus. 1865, V, стр. 1—32.

²⁵² Ср. Knapp, Bauernbefreiung in Preussen, 1887, I Band, стр. 184 и слѣд.

законнымъ ограбленіемъ прусскаго крестьянина, Каутскій не только приводитъ въ качествѣ примѣра для выясненія дѣйствія „свободнаго оборота“, но не долго думая *распространяетъ на всю Германію!!* Здѣсь же Каутскій въ полемикѣ съ Бернштейномъ, непосредственно предъ тѣмъ, какъ упрекаетъ его въ неправильномъ пользованіи статистикой, высказываетъ мнѣніе, что господствующая будто бы во Франціи тенденція средняго хозяйства къ распаденію въ пользу крупнаго и самаго мелкаго, существуетъ также и въ Бельгіи!! Но вѣдь Каутскій очень хорошо знакомъ съ бельгійской статистикой, такъ какъ пользуется ею въ „Аграрномъ вопросѣ“.

Тамъ нѣтъ и слѣда подобной тенденціи. Если мы и не отрицаемъ, что ходъ развитія, изображаемый Каутскимъ, имѣетъ мѣсто въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, то его совершенно невозможно считать „нормальнымъ“ даже для одной какой-нибудь значительной страны, не говоря уже о всемъ культурномъ мірѣ. Статистическія доказательства, приводимыя при этомъ Каутскимъ могутъ заставить насъ низко кланяться предъ господиномъ профессоромъ Юл. Вольфомъ²⁵³.

---

²⁵³ Хорошія замѣчанія о статистикѣ Каутскаго см. также въ статьѣ Булгакова объ „Аграрномъ вопросѣ“ (Braun's Archiv, 1899, 2).

ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ
РОБИНСОНА КРУЗО

ЮРКСКАГО МОРЯКА, РАЗСКАЗАННЫЯ ИМЪ САМИМЪ.

Сочиненіе Даниеля де-Фо

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Петра Канчаловскаго

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ СЪ РИСУНКАМИ ПАЖЕ.

Изданіе 3-е. М. 1900 г. Цѣна 1 р. 35 к., съ пересылкой 2 р.

Одобрены Уч. Ком. М. Н. П. для библиотекъ низшихъ и городскихъ училищъ.

Просятъ не смѣшивать этого перевода съ многочисленными передѣлками первой части знаменитаго сочиненія Де-Фо, не имѣющими, кромѣ фабулы, ничего общаго съ оригинала. Въ настоящемъ переводѣ вторая часть (Кругосвѣтное путешествіе Робинсона) появляется на русскомъ языкѣ въ первый разъ.

ЛЕКЦІИ ОБЪ ИСКУССТВѢ

ЧИТАННЫЯ

ВЪ ОКСФОРДСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ВЪ 1870 Г.

ДЖОНОМЪ РѢСКИНЫМЪ

Переводъ съ девятаго англійскаго изданія **П. С. Когана.**

Съ портретомъ автора.

Москва 1900 года. Цѣна 1 рубль.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

КРАТКІЯ ПОНЯТІЯ О ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ

СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ И ОБЪ ИСТОРІИ НОВАГО ВРЕМЕНИ

Сочиненіе **Лависса.**

члена французской академіи

Переводъ съ двѣнадцатаго французскаго изданія **Е. П. КАНЧАЛОВСКОЙ**

10 картъ—6 рисунковъ—вопросы—письменные задачи.

Москва 1900 г.

Цѣна 35 копѣекъ.

СКЛАДЪ: Москва, Остоженка, Чудовская улица, домъ Троицкой,
у Петра Петровича Канчаловскаго.

Цѣна 80 копѣекъ.

СКЛАДЪ: Москва, Остоженка, Чудовская улица; домъ Троицкой,
у Петра Петровича Канчаловскаго.

1900

АКАДЕМИИ ЦИТАЦИИ
ИСТОРИИ И ПАМЯТИ
РОДИНЫ

Ф. О. ГЕРТЦЪ